

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ОЛЬГА ПАШНИНА

ПРОПАВШАЯ
ПРИНЦЕССА

Annotation

Увлекательное приключение юной адепки не оставит никого равнодушным. Точные наблюдения и искрометный юмор Ольги Пашниной скрасят холодные зимние вечера!

Дейна – адепка провинциальной магической академии, дочь портных, привыкшая всего добиваться сама. А когда-то у нее была совсем другая жизнь: вместо комнаты в общежитии – королевский дворец, вместо лекций и практик – балы и приемы, вместо романа с преподавателем – предстоящий династический брак. Так бы и случилось, если бы человек, воспитавший принцессу, тот, кому она бесконечно доверяла, не предал ее, а боги не обрекли на смерть. И она бежала. В никуда. Без надежд и планов.

Однако судьба не оставляет выбора. Пришло время принцессе Дейнатаре вернуться. Ради того, чтобы обрести себя, перевернуть весь мир, найти истинную любовь и раскрыть тайны, о которых она еще знает. Тайны из прошлого.

-
- [Ольга Олеговна Пашнина](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)

- [Эпилог](#)

Ольга Олеговна Пашнина

Пропавшая принцесса

© Пашнина О.О., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

Ее нет. Принцессы больше нет.

Никто не выживет в такую метель. Даже взрослый, застигнутый стихией врасплох, рискует заплатить за беспечность жизнью, что уж говорить о ребенке?

– Что нам делать, Карнатар?

Король с такой силой сжимал спинку кресла, что его пальцы побелели.

– Мои люди ее ищут, – отозвался советник. – Она не могла уйти далеко.

Они замолчали, понимая, что это лишь дежурные слова, которые полагается говорить в таких случаях. За окном нулевая видимость, мороз, ветер и снежные вихри, особенно опасные в этой части страны. Метель могла длиться больше недели, и пропавших порой находили только к лету. У маленькой Дейнатары нет никаких шансов, и каждый присутствующий в комнате это понимал.

– Ничего не хочешь сказать, Жозетт? – спросил его величество. – Что случилось? Почему моя дочь в бурю сбежала из дворца? Что ты ей сказала?

– Я?! – вздрогнув, истерично и слегка наигранно воскликнула она. – Ты во всем винишь меня, отец! Может, дело в том, что моя сестра – всего лишь маленькая избалованная девчонка? Она не в первый раз выкидывает нечто подобное. Ваша паника совершенно напрасна, я уверена, она где-то в замке. Прячется или уснула в каком-нибудь укромном уголке. Вы, Карнатар, очевидно плохо справляетесь со своей работой...

– Хватит! – Король хлопнул по подлокотнику. – Прекрати немедленно! Дейнатару – принцесса по крови, ты не смеешь так о ней говорить! А Карнатар – мой советник, и в его обязанности не входит постоянный контроль за моими детьми. Замолчи, Жозетт, иначе пожалеешь!

Господин советник откашлялся и произнес:

– Мы обыскали замок. Ее здесь нет. Как и ее зимних вещей. Она снаружи, это очевидно. Мне нет дела до причин, толкнувших ее на

побег, но я сделаю все, чтобы найти принцессу.

Король кивнул.

– Отыщите ее, живой или мертвой. Поднимите всю стражу, пусть обшарят каждый клочок земли! Постарайтесь сохранить все в тайне. Не исключайте того, что принцессу могли похитить. Сообщайте мне любые новости.

– Да, ваше величество. Я сделаю все, что от меня зависит. Однако должен предупредить, что надежды почти нет. Мы не знаем, когда Дейнатара сбежала, но, скорее всего, она уже мертва. Такая метель...

– Я понимаю, Карнатар. Понимаю. Но это моя дочь. Я буду ждать...

– Отдохните. Вам нельзя волноваться, мой король.

Очередной порыв ветра распахнул створку окна, впустив в гостиную ледяной воздух и жуткий вой ветра. Несмотря на страшную метель, небо было удивительно чистым. Ледяное проклятие снова накрыло столицу. Карнатар невольно засмотрелся на россыпь звезд.

Ему хотелось верить, что девочка не замерзла в метели. Что она сейчас тоже смотрит на эти звезды. И что у него еще есть шанс ее найти. Невозможно было смириться с тем, что он вновь совершил ошибку. С каждым новым циклом они даются ему все тяжелее.

Сердце подсказывало: принцесса жива. Разум твердил: смирись.

А опыт знал, что история повторяется. И тот, кто не сумел спасти собственную душу, вряд ли сумеет спасти маленькую пропавшую принцессу.

Особенно если сам стал причиной ее побега.

Глава первая

Однажды я вспомню студенческие годы с теплотой и ностальгией. Но сегодня мне хотелось вспомнить хотя бы прошлую ночь. Разумеется, день рождения Лалы – событие неимоверной важности, на котором должна присутствовать вся общага. Но как теперь писать контрольную – вопрос из вопросов.

Одна проблема: ничего, кроме сока, я на вечеринке не пила. А все выученные параграфы словно стерло из памяти. Не стоит пить напитки из незнакомых емкостей. По идее, меня этому должны были научить. То ли не успели, то ли... А скорее, я плохая ученица, с детства не отличалась прилежанием.

Я посмотрела на Смиля – высокого темноволосого парня с неприятными, постоянно прищуренными глазами. Он быстро строчил что-то на листке, и я завистливо вздохнула. Вроде присутствовали на одном празднике, я совсем расклеилась, а он бодрячком. Смиль, будто почувствовав мое отчаяние, повернулся и гаденько так ухмыльнулся. Я сразу поняла, что во всем виноват именно он. Давно ведь обещал поквитаться.

Мысленно пообещав парню скорую месть, я вернулась к делам насущным.

Контрольная. По общей магии, будь она неладна. Два вопроса, ни на один из которых я ответить не могу.

«Перечислите основные принципы бытовых заклятий, дайте определение, приведите примеры и запишите основные формулы».

В сознании ни намек на ответ, а ведь это первый вопрос из тех, что я учила!

Люди придумали множество магических снадобий, стирающих память. Большинство из них вне закона, но небольшая часть настолько проста в изготовлении, что, как бы ни бились законники, препятствовать их использованию не могли. Наверняка именно эту гадость мне подмешали в стакан сока вчера на вечеринке.

«Разделение магии на стихийную и природную».

Ладно, они стерли мне память, но мозги не отобрали! Это просто.

«Магия делится на стихийную и природную».

Я скептически посмотрела на первую строчку. Гениально, ничего не скажешь.

Больше ничего в голову не лезло. Ответ, в принципе, я знала, но вот сформулировать почему-то не могла. Нет, больше точно не пью. Особенно со Смилем.

Я почти смирилась с двойкой. Пересдам. Скажу, что простыла, ужасно болит голова, тошнит. Не впервой. Конечно, косяков за мной достаточно, чтобы лишиться стипендии на полгода, но у нас добрая лекарка, войдет в положение.

А еще можно сказать как есть: праздновали день рождения однокурсницы, что-то подсыпали, теперь плохо, аж зубы сводит. Правда, доказать не выйдет. Эта сволочь осторожен донельзя. Следов зелья наверняка уже нет.

Я вдруг рассердилась на себя. До чего глупое поведение: зная, что Смиль, можно сказать, ненавидит меня, потащиться на общую вечеринку и так глупо попасться!

– Как контрольная? – ехидно прошептал парень, словно услышав мои мысли.

Сразу захотелось съездить ему по темной башке чем-нибудь тяжелым.

– Хорошо, – буркнула я и уткнулась в листок.

Оставалось еще досидеть до конца пары и не попасться профессору Нер – сухонькой и на вид безобидной, но очень строгой и эмоциональной старушке. Встреча с ней не сулит ничего хорошего, кроме отработки и долгих объяснений, почему я не подготовилась к контрольной.

Я едва удержалась, чтобы не застонать. Слава богам, через неделю зимние каникулы, практика и перерыв в бесконечной череде лекций, контрольных, практикумов, аттестаций и выволочек.

Пока я мечтала о практике, прямо перед моим носом пролетела скомканная бумажка. Она рикошетом вернулась обратно, и я поняла, что записка предназначалась именно мне.

Это оказалась карикатура, выполненная явно умелой рукой: нарисованная девочка, подозрительно похожая на меня, с такими же кудрявыми черными волосами и огромными, вечно удивленными глазами, ревела, а страшная карга, символизировавшая, очевидно, профессора Нер, орала на нее, брызжа слюной и размахивая указкой.

Раздался гогот со стороны Смиля.

Я скривилась и сунула записку в сумку, чтобы никто не увидел.

– Вот идиоты, – шепнула мне Эри, сидевшая сзади. – Давай я скажу Тару, он их научит уму-разуму!

Тар... Я задумалась. Он был новым увлечением моей подружки. Здоровенный парень из отделения боевой магии, на год старше нас.

– Не надо, – шепнула я. – Смиль – придурок.

– Как контрольная?

Эри наверняка все сделала, с ее-то мозгами. Да и я бы сделала, если бы не Смиль. Убью его.

– Никак, – отозвалась я. – Плохо после вчерашнего.

– Ты же ничего не пила, – нахмурилась подруга и задумчиво взъерошила свои короткие волосы.

– Оказывается, ничего было не такое уж и ничего, – усмехнулась я.

– Дейна Сормат! – От крика профессора Нер подскочил весь ряд. – Встать!

Я послушно встала, чувствуя, что не видать мне пересдачи, а значит, и стипендии. Глаза Смиля горели радостным огнем предвкушения.

– Да, профессор Нер. – Я как послушная студентка опустила голову и приняла покаянный вид, хотя очень хотелось нецензурно выругаться.

– Дейна, что происходит в данный момент на моей паре? – почти ласково поинтересовалась профессор.

– Контрольная, – пролепетала я.

– Это вы усвоили. Замечательно. А знаете, чего нельзя делать во время контрольной?

– Разговаривать, – не стала кривить душой я.

– И это верно. А вы?

– А я разговаривала. – Я издала скорбный вздох, означавший полное признание вины.

Впрочем, профессор Нер на своем веку повидала немало профессионалов, умеющих напускать такой вид. И к моей актерской игре осталась равнодушна.

– Идите к директору, – бросила профессор и отправилась к своему столу.

– Но, профессор... – попыталась я возразить.

– Немедленно, Сормат! Иначе уйдете вместе со своей подружкой!

Пришлось сгребать все в сумку и двигаться к выходу, чтобы не подставлять Эри.

– Сормат! – уже у самых дверей настиг меня крик профессора Нер.

– Да?

– Контрольную сдайте.

Вот шипастая задница демона! Я думала, забудет.

Профессор сердито поджала губы, когда увидела пустой лист, весьма неаккуратно подписанный и помятый.

– И что это?

– Листок. – Вопрос меня удивил.

– А на нем что?

– Контрольная, – ответила я. И, подумав, добавила: – Должна быть.

– И где она?

– Ее нет.

Мне уже хотелось куда угодно: в кабинет директора, в пасть к дракону, в кипящий источник, на прием к королю, лишь бы эта старая карга оставила меня в покое. Хотя нет... на прием к королю как-то не очень хотелось, там меня точно не ждут.

– Так, Сормат, придется выписать вам наказание. Отнесете этот свиток директору. И не смей распечатывать! Не для вас писано.

Она сунула мне в руки небольшой свиток с преподавательской печатью. Я знала, что это бланк на наказание, которое определяет директор, но ни разу еще за три с лишним года учебы мне его не выписывали. Ощущение, что дня сквернее этого быть не может, прочно укрепилось в душе.

Выходя под пристальным взглядом профессора Нер, я мечтала только об одном: оказаться в своей уютной комнате и немного поспать, пока не пришла Эри.

Наверное, во мне еще оставались крохи от той послушной девочки, какой я была в детстве, потому что вопреки желанию я направилась в подвал, где восседал господин директор. Вообще это немного странно, по доброй воле работать в подвале. Я всегда подозревала, что это сделано для устрашения накосячивших студентов.

К счастью, в кабинет директора я почти не попадала, прекрасно понимая, что в моем положении не стоит привлекать лишнего внимания. И долгое время это даже удавалось, хотя на парах профессора Нер играть роль идеальной адептки не всегда получалось – она, казалось, ненавидела меня без всяких причин. Так что штрафные баллы я все равно получала с завидной регулярностью.

Перед дверьми кабинета я остановилась, переводя дыхание.

Кэдерн Элвид, директор Риверского магического университета. Один из двенадцати директоров, входящих в Научный совет короля, учился лично у Сертана XV. Родовая магия смешанная, наполовину темная, наполовину светлая. Суров, строг и импульсивен, как говорят старшекурсники. Лично из моего окружения никто с ним знаком не был.

Вот уж не думала, что выходка Смиля будет грозить мне директорским наказанием. А Смиль? Предполагал ли он такой благоприятный для себя исход? Вряд ли.

Я постучалась, едва не отбив костяшки пальцев о холодное дерево. Неизвестно, услышал меня директор или нет, но двери медленно открылись.

Профессор Элвид, явно уставший, заваривал чай.

Он был выше меня на целую голову, хотя я не могла сказать, что обладаю маленьким ростом. Длинные медные волосы директора были собраны в хвост, пиджак небрежно брошен на диван, а рукава парадной рубашки закатаны до локтей. Широкие плечи внушали особое уважение. И хотя страх перед ним я испытывала скорее иррациональный, нежели продиктованный какой-то реальной опасностью, я не могла заставить себя вымолвить ни слова. Просто стояла и смотрела, как мужчина спокойно наливает себе чай, садится в кресло и поднимает на меня глаза.

Медные, кстати, как и волосы, глаза. Внимательные.

– Я вас слушаю, студентка.

Он заметил в моей руке свиток и коротко кивнул, приказывая отдать его.

– Садитесь. – Он указал мне на кресло, и я послушно села.

Кэдерн Элвид развернул свиток, пробежал его глазами и удивленно на меня посмотрел.

– Сормат? С третьего курса, общая магия? Во имя трех богов, что вы натворили? С вашей специальности я еще ни одного студента с такой бумагой не видел!

Я потупилась.

От старшекурсников приходилось слышать, как проходят аудиенции у директора. Он очень внимательно рассматривал каждое нарушение и учитывал буквально все – от среднего балла до внеуниверситетских достижений.

– Вас как зовут? – мягко спросил он.

– Дейна.

– Это полное имя?

– Да. – Я почему-то вздрогнула. – Дейна Сормат.

– Кто родители?

– Алан и Агрона Сормат, портные.

– Местная?

– Да, господин Элвид. У нас дом в Старой Ривере.

– Хорошо.

Он щелкнул пальцами, и на стол упала небольшая коричневая папка с моим именем и фамилией на корешке. Личное дело – поняла я.

– Итак, Сормат. Третий курс, специализация – общая магия. Поступила в последней десятке, на шестом месте, со ста восьмьюдесятью баллами в общем зачете. Провалилась на истории, неплохо сдала этикет. Средний балл – три целых шестьдесят одна сотая. Научной работы нет, дисциплинарных восемьдесят пять баллов из допустимых ста, внеучебных достижений нет. Наград, грамот, стипендий, премий и благодарностей не имеет. Негусто, Сормат.

Я похолодела. Не знала, что у меня восемьдесят пять баллов дисциплинарных проступков. Еще пятнадцать до ста – и отчисление.

Меня вдруг резко затошнило; любой свиток директорского наказания – двадцатка. Пять баллов превышения!

– Вижу, вы понимаете, в каком вы положении, – кивнул директор. – Давайте разберемся с претензиями профессора Нер. Здесь написано, что вы разговаривали на контрольной, это правда?

– Да, – кивнула я, чувствуя, как дрожат руки.

– Значит, два балла нарушения есть. – Директор записал в таблицу свитка два балла. – Далее идет невыполнение обязательного задания, пять баллов.

– Да, я не написала контрольную.

– Это вторая попытка?

– Первая. – Я говорила совсем тихо, опустив голову.

– Значит, ноль. Баллы записываются только со второй невыполненной работы.

Я облегченно выдохнула: забрезжила надежда. Меня все еще могли выгнать, но теперь появился шанс, что сумею удержаться в университете. Вот только был ли шанс доучиться оставшиеся два года с таким мизерным запасом штрафных баллов за нарушения дисциплины?

– И тринадцать баллов за хамство в разговоре с профессором. Дейна, вы хамили профессору Нер?

В голосе директора слышалось неподдельное удивление.

– Нет. – Я подняла на него испуганные глаза. – Нет!

– Хм, возможно, имела место ошибка... Стоит проверить.

Он лениво махнул рукой, и в комнате образовалось туманное пятно, которое вскоре преобразилось в картину недавней сцены.

Профессор Нер смотрела на меня так, словно я была каким-то насекомым, случайно залетевшим в ее идеально чистый и новый дом. Насекомым шумным, противным и маленьким.

– И что это?

– Листок. – Теперь я уже явственно слышала хихиканье студентов, которым мой ответ почему-то показался забавным.

– А на нем что?

– Контрольная... Должна быть.

Явный хохот. Почему тогда я не уловила даже отголоска всеобщего веселья?

– И где она?

Остальные студенты откровенно посмеивались, наблюдая за ситуацией.

– Нет.

– ...Что ж, – Кэдерн развеял иллюзию, – я не усматриваю в этом каких-либо нарушений. Хотя вам, Сормат, стоит подумать о своем будущем. Я записываю на ваш счет семь баллов. В итоге методом нехитрых вычислений получаем, что вам остается... восемь баллов до отчисления. Вы понимаете, в какой вы ситуации?

– Да, господин директор. – В своих словах я была совершенно не уверена.

– Мне кажется, нет, – отрезал Кэдерн.

А я-то понадеялась, что отделалась легко.

– Дейна, я являюсь директором вот уже десять лет. И никто на моей памяти не подходил к середине третьего курса с таким количеством нарушений. Я понимаю, вы – приемный ребенок, единственный и поздний. Ваши родители бедны, у вас было трудное детство – да, я в курсе, как во вверенном мне учебном заведении относятся к детям бедняков, – и весьма непростое студенчество. Но, Дейна, вам всего лишь девятнадцать и впереди долгая жизнь. Вы не лишены способностей, а значит, могли бы сделать прекрасную карьеру в выбранной специальности. Но с вашим поведением... Это невозможно описать. Давайте взглянем. – Он перелистнул страницу папки. – Первый курс: разговаривала на паре по физической подготовке, нецензурно ругалась в музыкальной аудитории, не выполнила требований преподавателя. Двадцать пять баллов. Второй курс: нарушение режима – три раза, невыполнение домашних заданий – два раза, неподобающий внешний вид – пять раз. Тридцать баллов. Третий курс: нарушение режима – три раза, невыполнение домашних заданий – четыре раза, курение в неустановленном месте, нарушение часа тишины, самовольная отлучка с занятий, прогул, разговоры на паре, невыполнение задания. Тридцать семь баллов.

Директор отложил папку и посмотрел мне в глаза.

– Что происходит, Сормат?

Не могла же я ответить: «Это все Смиль и его дружки, которые меня ненавидят».

– Я жду. Отвечайте. Почему вы так безобразно себя ведете? Вы понимаете, что восемь баллов – это недостаточно, чтобы нормально закончить учебу?

Я кивнула.

– В среднем студент получает около десяти баллов нарушений за год, даже если это добросовестный студент. Невозможно все успевать, и наша система это учитывает – при нормальном темпе учебы студент получает свои пятьдесят баллов и в дальнейшем не имеет проблем с трудоустройством. Более нерадивые студенты имеют от пятидесяти до

семидесяти баллов. Но никто на моей памяти не имел больше девяноста. Вы в своем роде рекордсменка, Дейна.

Я ошибалась – этот день *мог* быть хуже.

– Я буду стараться, господин директор. Я окончу университет.

Он тихо рассмеялся, и я вздрогнула.

– Вы, Дейна, очевидно, попали в поле зрения профессора Нер. Она дама в возрасте и... весьма злопамятна. Вы понимаете, что жалкие восемь баллов сумеете набрать за какую-то пару недель? Еще до зимних каникул вы окажетесь среди отчисленных. И не просто отчисленных, а отчисленных по дисциплинарной статье.

– И что мне делать? – Я упрямо вскинула голову, вдруг разозлившись. – Вы мне все это говорите для того, чтобы я собирала вещи, или хотите предложить способ все исправить?

– Исправить? – поднял брови директор. – Дейна, это нельзя исправить. Чем вы думали, когда нарушали правила? Вы учитесь не в последнем университете страны. У достаточно квалифицированных преподавателей. Живете в благоустроенном общежитии, питаетесь бесплатно, получаете стипендию. Вам оплачивают отдых и практику, вы получаете канцелярские принадлежности и книги, а также форму. Вы получаете лечение у хороших врачей. Что, Дейна?! Что мешает вам вести себя как добропорядочная, скромная и спокойная студентка?

Вероятно, мое молчание его напрягло. Потому что сейчас директор выглядел не таким безмятежным, как в начале нашего разговора.

– Делайте что-то, Дейна. Иначе я буду вынужден попрощаться с вами. – Кэдерн замолчал и уставился на меня.

– Что делать? – Я растерялась от внезапного перехода.

– Что-нибудь. Вы что, хотите вылететь?

– Я не хочу. У меня еще восемь баллов есть, что я еще могу сделать? Только вести себя лучше.

Очевидно, директора мой ответ не удовлетворил. Воцарилась тишина.

– Мы иногда снимаем штрафные баллы, – наконец сказал он.

Я встрепенулась.

– Снимаем, – подтвердил он. – За особые заслуги.

Я непонимающе уставилась на него, но где-то на краешке сознания та Дейна, которую я усиленно прятала, все поняла.

– Заслуги? – переспросила я.

– Заслуги, услуги... Какая разница?

– И сколько баллов вы снимаете за... заслуги? – Я, как мне показалось, покраснела и в этот момент остро возненавидела себя.

– Половину от имеющегося количества.

Половину. Я потрясенно замерла. Это сорок шесть баллов. Пятьдесят четыре свободных балла до пятого курса! Вот что следует называть путевкой в жизнь, а не одноименные услуги свах и сводниц королевства.

Медные глаза глядели на меня с интересом и ожиданием.

– Чего вы от меня хотите? – устало выдохнула я. – Скажите прямо, как мне быть, профессор.

– Сормат, вы умная девушка. Красивая, молодая, талантливая. Подумайте сами: восемь баллов против пятидесяти. Это серьезно.

– Серьезно, не спорю. Весь вопрос в том, что именно придется делать. Вы знаете, вся эта внеучебная деятельность... Актриса я никудышная. Пою плохо, организаторскими способностями не обладаю. Не рисую, не танцую. Пишу неграмотно. Только колдую неплохо, но тем и ограничиваюсь. Я не понимаю, какую пользу могу принести университету.

Кэдерн поднялся, присел на краешек стола передо мной и посмотрел на меня сверху вниз. Он выглядел... впечатляюще, большего я сказать не могла. У меня перед глазами до сих пор стояла перспектива отчисления, так что смысл его взглядов и жестов до меня дошел слишком поздно.

– Быть может, вы можете принести пользу руководству университета? – проникновенно спросил Кэдерн.

– Вам? – уточнила я.

– Мне, – согласился директор. – Лично. Но у моего предложения есть существенный минус. Придется заняться этим во внеучебное время. Готовы потратить драгоценные часы отдыха?

И что-то в этом «лично» было такое, отчего плотину гнева, зародившегося во мне еще утром, прорвало. Я с трудом удержалась от заклятия или оплеухи. Вскочила так стремительно, что Кэдерн отпрянул.

– Как, – я на миг задохнулась, – как вы вообще посмели хотя бы намек сделать?! Я, по-вашему, кто – бульварная девка? Я что, похожа

на шлюху?

– Дейна, успокойтесь, – усмехнулся Кэдерн.

– Вы отвратительны! Да, у меня проблемы, да, я не могу с ними справиться без чужой помощи. Но...

– Дейна! – рявкнул директор. – Успокойтесь, ради трех богов! Я не собирался вам предлагать ложиться в мою постель, я собирался попросить вас заняться канцелярией лично для меня. Это должен выполнять архивариус, но он, увы, не может. Я собирался предложить вам работу на выходных. Неофициальную, но оплачиваемую списанием баллов. А вы, что довольно глупо, истолковали все по-своему. Теперь я, кажется, понимаю, почему у вас такие проблемы с дисциплиной. Научитесь сначала думать, Дейна, а потом кричать.

Вот тогда я действительно густо покраснела и отвела глаза. Я еще не попадала в более глупую ситуацию. Хотя мог бы и не напускать столько тумана.

– Простите меня, – снова опустила голову, – я не так поняла.

– Я заметил, – сухо откликнулся директор. – Так что, канцелярская работа вас устроит?

– Конечно, спасибо. – Я быстро закивала.

– Тогда в субботу я жду вас в своем кабинете. В двенадцать. Попрошу не опаздывать.

– Да, господин директор. – Я встала. – Можно идти?

– Идите, Сормат. И постарайтесь не заработать еще штрафных баллов, не то мне все-таки придется вас отчислить.

– До свидания.

Я выскочила из кабинета и едва не вприпрыжку побежала в общежитие. Визит к директору давал мне право не возвращаться на пару профессора Нер, а идти сразу на следующую пару. А поскольку занятие этой старухи у нас до обеда было единственное, я поспешила в свою комнату.

Заварить чай и успокоиться – вот чего мне сейчас хотелось больше всего.

После окончания пары я мрачно смотрела, как Эри заливисто хохочет, едва не падая с кровати. Пожалуй, не стоило ей рассказывать о сцене в кабинете директора.

– Дейна, твою мать. – Эри ржала, не постесняюсь этого слова, как конь, едва не хрюкая. – Ты – шедевр! Он теперь тебя точно не забудет.

– Я думала, он меня выгонит, – призналась я.

– Отделалась бумажной работой, – вытирая слезы, уже серьезно сказала Эри. – Повезло. Ты и вправду была на грани отчисления.

– Точно.

За окном пошел дождь, совсем не соответствовавший концу декабря. Интересно, как я поеду на практику, если дороги развезет. Ни один экипаж не пробьется в ту глушь, куда меня определили.

– Что там со Смилем? – спросила Эри. – Он так выпендривался, когда прозвенел звонок. Нес что-то насчет тебя и старых счетов.

– Смиль, скотина, у меня получит. Он что-то подмешал мне вчера. Я не вспомнила ни одного ответа!

По глазам Эри я поняла, что она мне не очень-то поверила.

– Может, билет неудачный?

– Первый и девятнадцатый вопросы.

– Ой...

Эри, жившая со мной с первого курса, знала и то, как хорошо я учу билеты и что уж точно не могу забыть ответы из самого начала. Первый и десятый билеты! Не могла я их забыть, не могла!

– Убедила, – хмыкнула подруга. – И что делать будем? Может, позвать Тара?

– Да отстань ты со своим Таром, – отмахнулась я. – У меня восемь баллов резерва. Надо ждать удобного случая поквитаться со Смилем.

– И когда же он, по-твоему, наступит?

– Наступит, Эри, не волнуйся. Смиль слишком самоуверен, чтобы ожидать от меня гадости. Но я злопамятная и терпеливая.

В коридоре послышался звук торопливых шагов, а в следующее мгновение дверь распахнулась, явив нам наголо бритого голубоглазого Тара. Недовольного, мокрого и угрюмого.

– Привет, Дейна, – поздоровался он, едва окинув меня взглядом.

И уставился на Эри.

– Мы идем?

Подруга лишь отмахнулась:

– Подожди, Тар, я разговариваю. – И уже мне пояснила: – Мы собирались пойти гулять.

– А как же физическая подготовка?

После обеда была всего лишь одна пара, зато самая нелюбимая.

– Да брось! Дождь идет, никто не заставит нас бегать в такую погоду. – Эри схватила пальто. – Только не делай ничего со Смилем, пока меня не будет.

Я скривилась.

Дверь за подругой захлопнулась.

Мне, вопреки ожиданиям Эри, Тар нравился. Он идеально подходил ей, веселой и активной. Спортсмен, боец, не лишен интеллекта и природных способностей, галантен и на удивление адекватен. Помнится, я даже на него заглядывалась курсе на первом, но тогда была слишком поглощена собственными проблемами, чтобы устраивать личную жизнь. А вот Эри пару месяцев назад (хотя нравилась она Тару куда дольше) соизволила обратить на парня внимание. Пока у них все шло хорошо, и я очень надеялась, что так оно и останется.

Я машинально пригладила непослушные кудри, рассеянно отметив, что опять получу замечание от тренера за неподобающий внешний вид. Впрочем, он не станет записывать мне баллы. Тренер Ритриц, наверное, единственный человек во всем университете, который ни разу не записал мне дисциплинарных нарушений. Может, потому, что хотя бы на его парах я держалась в десятке лучших, а может, потому, что он никогда не был профессором.

Впрочем, Эри права – в такую погоду нас точно не выгонят на улицу, а в самом университете после летней сессии спортивный зал еще не отстроили. Там у нас летом боевые маги сдавали практику, завалили всем составом. И сессию, и зал, и еще пару человек, которым не посчастливилось в этот момент там находиться. Жаль, я этого не видела, дома гостила.

Дурацкая зима выдалась в этом году. Вроде как уже должна была полностью вступить в свои права, а снега еще кот наплакал. И как тогда Новый год праздновать? Без традиционного турнира по снежкам? Впрочем, надежда еще, конечно, оставалась.

Я часто маялась от скуки в конце семестра. Сдавала все вовремя, хоть и не с самыми лучшими баллами, наблюдала за «хвостатыми» студентами, удивляясь, как можно нажать столько долгов и почему должников еще не отчисляют. Работы, которую я брала обычно, конечно, становилось больше: заказы на каллиграфию были сплошь поздравительными и позитивными, но этим дело и ограничивалось.

Вечерами я подписывала многочисленные открытки, отправители которых хотели, чтобы их поздравления выглядели идеально, а днем, между парами, сидела в библиотеке, читая в кои-то веки художественную литературу.

Но сейчас читать не хотелось. В памяти постоянно всплывала встреча в кабинете директора. Стыд вспыхивал каждый раз, когда я прокручивала последние минуты разговора. Но что-то еще не давало мне перестать думать об этом и порадоваться возможности получить полтинник резерва.

Что именно, понять было сложно.

Глава вторая

– Спою тебе я песню... о пропавшей принцессе, – надрывалась в душе Эри. – Что зимою в стужу...

– Упала в лужу! – рявкнула я. – Эри, у меня работа, не могла бы ты потише?

– Зануда! – крикнула в ответ подруга.

Пары после обеда и правда не было. Тренер долго сокрушался о потерянном времени, отвлекая меня от созерцания толпы студентов-театралов, которые возвращались после репетиции и до сих пор выглядели как бродячие циркачи – магия изменения внешности оказалась крепче, чем в прошлой партии. Но все-таки отпустил, убедившись, что до звонка дождь точно не закончится. Остаток времени я провела за работой, радуясь, что с заработка вполне смогу купить родителям хороший подарок на Новый год.

«Дорогой Леон!

Посылаю тебе открытку в память о произошедшем летом. Твоя Арлин».

Я даже поперхнулась. Уж не королевскому ли сынку предназначена открытка?

Клякса упала прямо на старательно выведенное имя. Я выругалась.

Быстро убрала грязь и дописала поздравление. Какое мне дело до какого-то Леона и его Арлин? Не факт, что это принц, быть может, совершенно другой Леон, живущий в маленькой деревеньке, летом отправляющийся на заработки в чужие края, а днем сидящий подле матери, охотник и защитник.

Деревенскому пареньку – да каллиграфическую открытку за три серебряных?

Ну ладно, может... может, это городской франт, путешествующий по дальним краям на деньги, полученные в наследство.

В дверь громко постучали, и клякса снова упала на открытку несчастного Леона. Не везет сегодня бедняге.

– Открыто, – крикнула я.

В проеме показалась рыжая голова Коля – главы студенческого комитета. Коль был идеальным организатором, благодаря его бурной деятельности у нас появились музыкальные инструменты, бесплатные курсы вокала, отремонтированная площадка для выступлений и угощения на репетициях.

– Привет, Сормат! – Он подмигнул мне и помахал в воздухе какими-то бумажками.

– Привет, Коль. – Я наконец закончила Леонову открытку и бросила ее в кучу уже готовых. – Ты по делу? Или чайку?

– От чая не откажусь. – Довольный Коль уселся на кровать Эри. – А вообще по делу. Хочешь два бесплатных билета на новогодний бал?

– Бесплатных? – Я усмехнулась, наливая ароматный чай в запасной стакан. – Бесплатно, дорогой Коль, от нашего оргкомитета ничего не бывает.

– Так хочешь пойти или нет? – насупился первокурсник.

Хочу ли я? На новогодний бал, вечеринку для элиты университета? Для отличников, активистов, детей спонсоров и победителей конкурсов? На вечеринку, где студентам разрешается выпить вина, где по-настоящему весело и интересно? Хочу ли я туда пойти, да еще и прихватить с собой кого-нибудь?

– Цена вопроса? – усмехнулась я.

– Сыграешь три композиции, – незамедлительно ответил Коль.

– На новом рояле?

– Обижаешь, Сормат. Разумеется.

Я сделала вид, что задумалась. Перспектива не только посетить новогодний бал, но и выступить на нем вдохновляла.

– По рукам!

Коль просиял и махом выпил целый стакан горячего чая.

– Класс! Выступишь после танцоров. Композиции на твой выбор, но «Зимнюю» сыграй обязательно. И еще... – он что-то бросил в мою сторону.

Машинально я поймала предмет, который оказался ключом.

– Это от репетиционного зала, – пояснил Коль. – Репетируй, когда там свободно. Правда, в основном, по вечерам.

– В любое время? – спросила я.

– В любое. Кэдерн поставил шумодавилку, тебя никто не услышит.

Коль положил на столик два билета на бал. В этом году они были оформлены в черно-белых тонах. Близняшки-художницы Ирма и Велма превзошли сами себя. Рисунок, на котором изображалась танцующая девушка, выглядел так, будто это иллюзия, запечатленная магом.

За Кодем уже захлопнулась дверь; уговорив меня выступить, он считал возможным завершить визит вежливости.

– Кто приходил? – Счастливая и уставшая Эри вылезла из душа.

– Коль. – Я показала на билеты. – Звал выступить на бал.

Подруга широко улыбнулась:

– Здорово, что ты пойдешь, Дейна!

Эри как отличница из года в год имела право на посещение бала. Впрочем, право платное, так что второй билет пришелся весьма кстати.

– Держи. – Я протянула ей листок.

– Ты никого не позовешь с собой? – Эри округлила глаза.

– Кого? Я же ни с кем не встречаюсь. Да и не дружу ни с кем, кроме тебя.

– Но... это хороший повод с кем-нибудь познакомиться, верно? Я имею в виду, что у тебя есть два билета и можно кого-нибудь пригласить... просто потому, что они есть.

– Эри, я хочу пригласить тебя. У тебя что, лишние деньги? Кстати, Тар пойдет?

– Пойдет, – просияла Эри. – Он меня пригласил и почти заплатил за мой билет.

– Почти?

– Ну если ты даешь мне билет, ему не надо будет платить.

– Вот и славно, сэкономим Тару стипендию.

Глядя на счастливую Эри, я поняла, что все сделала правильно. Ничто не принесет мне больше радости, чем видеть счастливую подругу. Эри была одной из немногих людей, которыми я дорожила и за которых безумно боялась.

– Спою тебе я песню... – мурлыкала Эри, переодеваясь в ночную рубашку.

– Ради трех богов, – поморщилась я, – не пой эту ужасную песню.

Эри звонко рассмеялась. Уходя в душ, я слышала, как она снова что-то запела, на этот раз веселое. Да, конец первого семестра у нас

всегда наполнен приятным предвкушением праздника.

На рояле меня научила играть госпожа Лин – молодая учительница музыки. Она постоянно жила у нас, обучая игре и меня, и сестру. Еще она, кажется, преподавала кулинарию и бальные танцы, но мачеха считала, что мне было рано ходить на такие уроки. Я любила играть на рояле в детстве, но в юности совсем забросила это занятие и вернулась к нему лишь в конце первого курса. Тогда у нас еще был небольшой магический рояль, он помещался у меня на коленях и звучал так, словно находился на волоске от гибели. Теперь, отчасти благодаря стараниям Коля, отчасти благодаря директору, который после трех побед вокалисток на королевских конкурсах раскошелился на новые инструменты, посреди репетиционного зала стоял красавец рояль, сделанный и звучащий без малейшего участия магии.

Я, вопреки логике, старалась ступать тихо. У меня имелось разрешение на ночные репетиции и ключ от зала, но я все равно чувствовала себя преступницей, вторгающейся в чужие владения. Мне казалось кощунственным нарушать эту тишину звуками музыки. Но та часть сознания, что была далека от всего романтического и мистического, требовала репетировать. За две недели до бала я, конечно, успею как следует выучить три композиции, но все же стоит работать.

Стряхнув оцепенение, я села за инструмент и еще минуту привыкала к нему. Прикосновение к темному дереву пробудило далекие детские воспоминания, и на кончиках пальцев зажглись голубые огоньки. Больших трудов стоит магу заставить себя играть руками, не применяя заклятий, но я наострилась еще в детстве.

Первые звуки показались неестественно громкими, но, по мере того как пальцы вспоминали мелодию, я привыкала к этому залу, наполненному музыкой, и понимала, что так и должно быть. Я играла «Зимнюю» – мелодию, написанную лет триста назад специально к новогодней суете. Мелодия была спокойная и грустная, как медленно падающие хлопья снега, кружившиеся в свете фонарей.

С каждой нотой, с каждым аккордом я играла все увереннее, плавнее и красивее. Мне казалось, что меня слышит весь университет, хоть это было и не так.

На миг – на маленький миг – я очутилась в детстве, на уроке музыки, когда госпожа Лин разучивала со мной пьески.

– *Леди, вы сегодня хорошо сыграли, – говорила госпожа Лин. – Я расскажу об успехах вашему отцу, уверена, он будет рад.*

Отец не был рад. Ему плевать было на мои успехи.

Я остановилась очень резко, оборвав мелодию. Настроение пропало.

Звук аплодисментов заставил меня вздрогнуть.

Из-за колонны вышел мужчина. Он тихо хлопал, не отрывая от меня взгляда медных глаз.

– Господин директор, – удивленно воскликнула я, – вы меня напугали!

– Простите, – усмехнулся Кэдерн, – не хотел.

– Давно вы здесь?

– Со второй части. Просто шел мимо и решил послушать. Вы хорошо играете, Дейна. Гости бала будут в восторге.

Ах, он уже знает. Ну естественно, кому же, кроме него, знать, кто выступает на таком мероприятии...

– Инструмент очень хороший, – буркнула я.

– Инструмент – далеко не все для музыки, – возразил Кэдерн. – Огромную роль играет музыкант.

– Тем не менее наши музыканты не могли сыграть ничего путного, пока вы не купили этот рояль.

– Ваша правда, Дейна, – рассмеялся Кэдерн. – Я счел разумным приобрести некоторые инструменты. Отчасти из-за вас.

– Из-за меня? – Я растерялась.

– Вы хорошо играете, что в этом удивительного?

Директор уселся на один из немногочисленных стульев по ту сторону рояля.

– Я думала, это Коль выбил деньги.

– Коль... Коль молодец, он увлечен настолько, что я ему верю. Что до денег, милая Дейна, – университет может позволить себе миллион таких роялей.

Я ошеломленно уставилась на директора.

– Тогда почему Коль бьется практически за все? Рояль, другие инструменты, сцена, курсы?..

– Ценность чего-либо, Дейна, познается только тогда, когда это «что-то» достается трудом. В университете вы учитесь не только

магии и профессии, вы учитесь жизни в том числе. Я хочу, чтобы каждый студент знал цену благ, которые получает.

– Но ведь, – я лихорадочно придумывала, что бы такое сказать, – цену инструментам, курсам и сцене знают только те, кто участвовал в их закупке и поиске. Как быть с остальными? Кто не интересуется сценой?

Кэдерн странно улыбнулся, словно бы ободряюще.

– Кто сказал, что у меня в запасе только одна методика обучения? Каждому свое.

Я молчала, гадая, с чего бы директору так откровенничать со мной. До этого дня я видела Кэдерна лишь на общих собраниях и праздниках, мельком здоровалась в коридоре, да на первом курсе получала грамоту за помощь в эвакуации деревни. Тогда еще сели сходили с гор во время летних каникул, а я как раз была свободна. Вот и все наши встречи, по пальцам можно пересчитать.

– Я вам мешаю, Дейна? – как-то грустно спросил директор.

Я даже на мгновение растерялась.

– Нет, не мешаете.

– Сыграете что-нибудь еще?

Я мысленно прошлась по всем композициям, разученным ранее. Еще предстояло выбрать несколько для выступления.

Когда я уже собралась играть «Мятежную», Кэдерн вдруг попросил:

– А сыграйте «Принцессу».

– Я... не знаю эту композицию. – Не признаваться же ему, что я старательно избегала этой песни с самого детства.

– Жаль. Тогда давайте «Мятежную».

Он что, знал, что я собираюсь играть? Скорее, конечно, угадал. Или просто желания совпали.

Музыка была тревожная, напряженная, но мне почему-то сделалось весело. Первый раз в жизни я допустила, чтобы на репетиции присутствовал слушатель, и первый раз в жизни не сбивалась, восстанавливая в памяти давно забытую мелодию.

– Спасибо, Дейна, – тихо поблагодарил Кэдерн, когда затих последний звук. – Вы прекрасно играете. Думаю, вас ждет успех на балу. Теперь извините меня, я должен идти.

– До свидания, – откликнулась я, удивляясь, что испытываю сожаление от его ухода.

– Дейна... – в дверях директор остановился.

– Да?

– Какого цвета будет ваше платье на празднике?

Я моргнула. Вот уж какого вопроса не ожидала...

– Белое... наверное, – сказала я. – Я еще не купила.

И когда Кэдерн, кивнув, вышел, до меня дошло: у меня не было денег на платье. Вообще.

* * *

Проблема ограниченности денежных ресурсов с этого момента занимала меня постоянно. Проблем, собственно, было две: отсутствие вообще какого-либо платья и отсутствие денег на новое. Стипендия, выдаваемая первого числа каждого месяца, не покрыла бы расходы. Я смотрела на счастливых студентов, предвкушавших бал, на преподавателей, к концу семестра ослабивших контроль, и думала, что дела мои плохи.

А еще я постоянно думала о Кэдерне и, зная, к чему все идет, старалась загрузить себя работой. Увы, те деньги, что зарабатывала каллиграфией, я могла даже не откладывать – нужно месяца два, чтобы накопить на приличное платье. Естественно, с каждым днем, приближавшим меня к заветному празднику, я становилась все мрачнее и мрачнее, что не могла не заметить Эри. А я старалась избегать любых упоминаний о бале, отговариваясь то суевериями, то делами, то неважным самочувствием. Впрочем, через неделю после начала репетиций Эри все же отловила меня в обеденный перерыв, буквально силой усадила рядом с собой и начала допрос.

– Дейна, ты вообще пойдешь на этот бал? – шепча так, что слышали все в округе, Эри заставляла меня чувствовать себя неловко.

– Пойду, Эри, – в сотый раз ответила я.

– Тогда почему ты не желаешь готовиться к нему вместе?

– Потому что я занята. Эри, у меня восемь баллов до отчисления. Я хожу буквально по канату, натянутому над пропастью. На это тратятся все силы. А еще я репетирую и работаю у директора. Ты же

помнишь, что он заставил меня разбирать архив личных дел за последние сто лет?

Эри надулась:

– Да, но...

– Я бы рада со всеми вами гулять, болтать, веселиться, но у меня слишком много дел.

– Ты даже не купила себе платье! – Эри бросила последний аргумент.

– Купила, – слова вырвались у меня прежде, чем я их обдумала, – просто его не привезли.

– Да? – Эри с сомнением посмотрела на меня. – Ладно, Дейна. Считай, что убедила. Но я за тобой слежу, имей в виду. Не смей ударяться в панику, ты прекрасно играешь.

Я демонстративно закатила глаза. Эри, оказывается, подумала, что я нервничаю накануне выступления и собираюсь позорно сбежать. Что ж, об этом она могла не беспокоиться. Сбежать я уж точно не собиралась, а платье... без платья можно и обойтись.

После обеда я должна была идти к директору и снова заниматься личными делами.

Его помощница Майна встретила меня, как всегда, вежливо, но я заметила, что почему-то ей не нравлюсь. Она то и дело поджимала губы и бросала на меня непонятные взгляды. Вздохнув, я взяла пачку дел и уселась прямо на полу кабинета. Майна демонстративно встала в дверях. Этот ритуал мы проходили и в прошлую субботу, а потому я даже не стала ее ни о чем спрашивать. Через пару минут она ушла.

Работа была скучной, однообразной и пыльной. Я то и дело чихала, открывая папки столетней давности, которые едва не рассыпались на глазах. Просматривала дела, находила те, что пребывали в совсем ужасном состоянии, делала копии, сортировала по годам, постепенно создавая упорядоченный и удобный каталог.

Мое внимание привлекла папка, почему-то находившаяся в стопке девяностолетней давности. Хотя выглядела не старой и очень аккуратной. С волнением я открыла ее и едва не вскрикнула.

Иллария Тогин, тысяча триста восьмидесятого года рождения, тысяча четыреста десятого года смерти. Тридцать лет. На портрете – красивая молодая рыжеволосая девушка с обаятельной улыбкой и шальными зелеными глазами. Настоящая колдунья. Лучшая студентка

по итогам всех пяти лет обучения, победительница множества олимпиад и конкурсов, певица, занимала первые места на конкурсах красоты, занималась благотворительностью. Список ее наград и грамот можно было листать бесконечно, папка была настолько толстой, что едва завязывалась. Я смотрела на это лицо и не могла оторвать взгляд.

Иллария...

Королева, умершая девятнадцать лет назад. Умершая при родах, так и не увидевшая своего третьего ребенка.

Мама.

Из кабинета директора я вышла на нетвердых ногах. Петляя, прошла через библиотеку, столовую, открытый мост, соединявший практический и лекционный корпус. Остановилась только у фонтана и осмелилась достать газетную вырезку, которую стащила из папки Илларии Тогин.

На портрете мама была изображена в красивом красном подвенечном платье, она улыбалась кому-то и протягивала руку, очевидно, для кольца.

«В среду выпускница Риверского магического университета Иллария Тогин сочеталась браком с Его Королевским Величеством Сертаном XV. Свадьба состоялась в узком кругу родственников и приближенных, а после церемонии новая королева приветствовала свой народ. Напоминаем, что Иллария Тогин, ныне Ее Королевское Величество Иллария, происходит из древнего рода Тогонов, почти утратившего магическую силу. Этот союз, как надеются придворные маги, позволит возродить древние традиции магии и вернуть Тогонам часть могущества. Как стало известно, предсказатели пророчат королевской чете двоих детей».

Мне очень хотелось выбросить статейку, но я почему-то свернула листок и убрала во внутренний карман пиджака. Я ненавидела их всех: короля, безвременно почившую королеву, этих двоих детей, напророченных Старейшинами. Но нельзя было давать выхода ярости. Я просто сидела у фонтана, смотрела на сгущающиеся сумерки, опустив руку в холодную воду, и ни о чем не думала.

Ни о том, что придется выступать на балу без платья.

Ни о том, что скоро практика и проходить я ее буду в богами забытой глуши.

Ни о том, что с каждым днем я все чаще думаю о Кэдерне.

В комнату я вернулась совершенно измученная и сразу же завалилась спать, не вспомнив о куче работы, что ждала меня на письменном столе.

Зато на следующий день, когда по логике я должна была спать, отдыхать и развлекаться (до конца учебы-то всего пять дней), я вскочила рано утром и тихо, чтобы не вызвать смеха Эри, отправилась на пробежку.

Я бегала очень нерегулярно. Пару раз в месяц, когда напряжение становилось совсем уж невыносимым. Обычно бегала по лесу; стадионы не любила, там всегда присутствовал некий дух соперничества, вызывавший во мне отторжение.

А лес у нас был шикарный. Высокие сосенки, стройные березки, удобно протоптанные тропинки. Персонал университета каждые выходные расчищал прогулочные дорожки и сыпал солью беговые. Уж не знаю, почему лес не пользовался популярностью среди спортсменов, но я этому только радовалась.

Хорошо бежать морозным утром – а в кои-то веки оно действительно морозное – совершенно одной, дышать полной грудью и ни о чем не думать. Хорошо перепрыгивать через валуны, сворачивать на узенькие тропинки, петлять, зная, что заблудиться невозможно. Хорошо напиться у родника, размяться как следует и, скинув одежду, под покровом утренней темноты окунуться в горячий источник, скрытый от посторонних глаз за большими замшелыми камнями.

Территория Риверского магического университета считалась заповедным местом, можно сказать, священным. Здесь почти не водилось животных, но природа была уникальной.

Я расслабилась в воде, чувствуя, как потихоньку просыпается организм, как отдыхает после пробежки тело. Волосы я старалась не мочить, чтобы не простыть накануне бала, хотя, должна признаться, это было бы самым замечательным оправданием моему отказу...

Голоса я услышала не сразу, а лишь перестав плескаться. Они звучали еще далеко, но явно приближались. Черт! Кому в голову пришло столь рано прогуливаться? И почему именно у источников? В них обычно не купаются. По крайней мере, не зимой, да еще и в такое время.

Я спряталась за камнями, впрочем, понимая, что если разговаривающие постараются, то заметят меня без особых проблем. А уж когда они вышли из зарослей, я и вовсе упала духом: это был Смиль и двое его дружков.

– Я видел, она забежала сюда, – сказал один, самый рослый.

– Хорошо бы это было правдой, Игнет, – прищурился Смиль. – Иначе ты у меня всю жизнь будешь ходить в помощниках магов. А то и в циркачах. Будешь показывать дешевые трюки всякому отребью.

– Смиль, – подал голос третий, кажется, Луван с третьего курса, – а она драться не будет?

– После того, как понюхает это, – Смиль достал из кармана плаща небольшую бутылку с жидкостью болотного цвета, – она будет очень послушной.

Я вжалась в камни, стараясь даже не дышать. Сейчас он прикажет им обойти источник, и меня, естественно, обнаружат. А бесшумно вылезти и удрать я не смогу.

Нужно было разбудить Эри и сказать ей, куда иду и во сколько вернусь.

Я прикинула. Хватятся меня только часа через два, когда проснется Эри и увидит записку, что я ушла бегать. Она, конечно, удивится, похихикает, потом сходит на завтрак, и только когда поймет, что меня нет с самого утра, забеспокоится. Да и неизвестно, куда пойдет искать. То ли в мой любимый сквер, то ли сюда...

Положение было не самым лучшим. Смиль наверняка уже понял, что я где-то прячусь, а значит, живой меня они не отпустят. А что, хорошая легенда – ушла рано утром купаться, утонула. Молодцы ребята. А я... дура я набитая, как меня только боги терпят.

– Здесь она, никуда не успела бы сбежать. – Игнет сплюнул на землю. – Сормат! Выходи, мы хотим поиграть!

– Тише, – одернул его Луван, – весь универ сбежится. Не можешь молча, что ли?

– С Сормат? Молча? Я бы посмотрел, как ты будешь молчать, когда эта девица станет шелковой.

– Вот когда станет, тогда и разберемся, – буркнул в ответ Луван.

– Заткнитесь оба, – прошипел Смиль, – и ищите девку!

А чего меня искать? Я – вот она, спряталась за камушком, жду, когда ты, милый друг, подойдешь ближе.

Я не собиралась сдаваться. В чем-то мне даже нравилась эта ситуация, не надо ждать повода, чтобы поквитаться со Смилем за контрольную. Наша вражда уже давно переросла масштабы невинной неприязни двух однокурсников.

Я знала, что на дне много камней. Правда, они все были основательно отшлифованы водой, ни одного острого краешка! Но я все же нырнула, постаравшись сделать это как можно тише. Схватив три камня – по одному на каждого, я начала выплывать, помня о том, что эти уроды где-то рядом. Как бы мне ни хотелось резко вынырнуть и вдохнуть много воздуха, я держалась до последнего и, лишь когда убедилась, что меня никто не увидит, всплыла.

Они обходили противоположный край источника, заглядывая за камни, и меня пока не видели.

Камни были небольшие, но увесистые. Я прикинула, с какого расстояния могу кинуть их. Получалось, что незамеченной остаться не удастся.

– Ага! – прямо над ухом раздался радостный вопль.

От неожиданности я вздрогнула и... да, мокрые камни выскользнули из рук.

– Смиль! Игнет! – надрывался Луван. – Я ее нашел!

Оставалась одна надежда: что и нас кто-нибудь найдет благодаря его воплям.

Впрочем, вскоре появилась и другая.

Я ловко увернулась от руки парня, который норовил схватить за волосы, и поплыла к центру источника. Шанс, конечно, мал, но не придет же им в голову плавать в такой мороз? А я ничего, закаленная, минут двадцать выдержу. Орать буду – дайте боги!

– Сормат, – гаденько так усмехнулся Смиль, – вылезай.

Не вдохновило.

– Мы поиграем и отпустим.

– Мм-м, – протянула я. – Нет, спасибо. Нет настроения для игр.

– Да я тебе сейчас одну штучку понюхать дам, настроение и появится.

– Смиль, каким бы ни был твой парфюм, ты себе льстишь, – хмыкнула я.

Парень нахмурился. Его лицо стало красным от злости.

– Думаешь, я не смогу тебя там достать? – спросил он, расстегивая пальто. – Ты, Сормат, самая настоящая дура. Решай, пока я раздеваюсь. Либо выходишь добровольно и все получаем удовольствие, либо я достаю тебя там... и первый твой опыт будет весьма болезненным.

– Только подойди ко мне, и я тебе тоже первый опыт устрою, – мрачно пообещала я.

Пожав плечами, Смиль продолжал методично раздеваться. Его дружки топтались в нерешительности рядом.

Паника нарастала, но я старалась выглядеть спокойной. В принципе уплыть можно, но единственный путь – на сушу, а там меня моментально изловят Игнет с Луваном. Значит, надо использовать шанс, пока Смиль один.

Магия была мне не помощницей, этот вариант я отбросила сразу. Смиль не уступал мне по силам, а может, и превосходил. Единственное мое оружие – хитрость, и, кажется, именно в этот момент оно вышло из строя.

Подняв фонтан брызг, Смиль нырнул и быстро, профессионально поплыл ко мне.

Наготы я не стеснялась. Это насекомое ответит за каждую минуту моего страха. Но сначала предстояло выбраться. Дружки его почти не опасны, оба хронические идиоты, бегают за Смилем, как собачонки. С ними справиться будет легко.

Я нырнула, снова ощупывая дно. Ничего подходящего, кроме какой-то деревяшки, торчащей из-под больших камней.

Воздух заканчивался, и пришлось вынырнуть. Я тут же оказалась нос к носу со Смилем. Он тяжело дышал, но совершенно не устал. К счастью, бутылек он с собой не захватил.

– Ты плохо плаваешь, Сормат. Зато неплохо выглядишь. – Он подмигнул мне.

Я сделала вид, будто меня стошнило.

– Ну все, прекрати упрячиться, пойдём. Потащу ведь. Не заставляй меня причинять тебе боль.

– С каких пор ты командный игрок? – хмыкнула я. – И с каких пор тебе нужны друзья, чтобы уломать девушку переспать с тобой? Теряешь хватку, Смиль.

Зря я это. Он, увы, на такие провокации не велся.

– Поговори, Сормат. Скоро ты будешь потише.

– Это вряд ли.

Он ухватил меня за руку и буквально потащил на берег. Вырываться было бесполезно, и так потом останутся синяки. Зато этот идиот повернулся ко мне спиной, а к тому времени я уже настолько разозлилась, что никакими принципами гуманности не руководствовалась. Еще минут десять назад я бы крепко подумала, прежде чем кидать это заклятие.

Его обнаженную спину опалило огнем, он выпустил мою руку и заорал. Я ударила его локтем в нос и проплыла мимо. Смиль орал, предпринимая тщетные попытки остаться на плаву. В Игнета и Лувана тоже полетели заклятия. Каждому из парней прилично досталось – бросаю я метко. Они, естественно, были не из пугливых и, едва оправившись от внезапной боли, бросили парочку заклятий в ответ. Но я уже выбралась на берег и спряталась за камнем, набрасывая плащ Смиля.

Тот по-прежнему орал. Я даже пожалела его – знала последствия заклинания. Чувство, будто с тебя сдирают кожу, не пройдет еще несколько часов. Если парень не утонет, то уж точно запомнит урок.

– Осторожней, ребята, – предупредила я, – вы меня разозлили.

– Сейчас я тебя! – Игнет пошел в мою сторону, не выказывая ни малейшего опасения.

Напрасно, потому что встретился с тем же заклятием, от которого пострадал Смиль. Ни жалеть этих отморозков, ни беречь силы я не собиралась. Надо будет – сдохну на месте от перерасхода магии, но как следует им покажу, что бывает, если меня разозлить.

Наверное, Игнет мог остаться слепым, но меня это не беспокоило. Он упал, не издав ни звука, лицом в снег.

Лувана я заметила уже убегающим. Либо он решил не связываться, либо побежал за помощью, потому что его товарищам она была просто необходима.

Я снова сбросила плащ, зашла в воду и поплыла к Смилю, боясь, что возбуждение после драки пройдет и у меня просто не хватит сил дотащить здорового парня до берега. Хватило. Он был без сознания, но живой. Спина покрылась волдырями и кровоточила. Я с отвращением стащила безвольное тело в сугроб, запахнула плащ и медленно побрела к корпусам. Меня трясло.

Вновь прибывшие студенты толпились в холле Риверского магического университета. Трое парней, живущих здесь уже месяц, усмехались, глядя на то, как растерянные первокурсники пытаются найти своих старост или выяснить, где находится общежитие.

Смиль сплюнул прямо на пол и поморщился. Его воля, он снял бы квартиру или домик в Ривере, чтобы не жить в этом клоповнике, но отец считал иначе. Отец вообще во многом не соглашался с сыном. Когда им удавалось поговорить, разумеется.

– Смиль, смотри. – Игнет легонько ударил приятеля по плечу и указал на что-то в толпе.

Теперь и Смиль ее заметил. Высокая девушка в простом ученическом платье. Ученические платья до начала занятий надевали либо отморозенные, либо беднячки. На отморозенную эта не походила, значит, была дочерью каких-нибудь уборщиков в ресторации или сельских учителей. Симпатичная девица, стоило заметить. Кудрявая, темноволосая и с хорошей фигуркой для своих вполне уже зрелых семнадцати лет. Она, закусив губу, смотрела попеременно то на листок, зажатый в руке, то на доску с объявлениями.

– Хороша, – хмыкнул Смиль, улучив момент и оценив вид сзади. – Я б не отказался.

– Так вперед, – усмехнулся Игнет. – Давай действуй. Она по любому минут через десять разденется, только покажи мешочек с золотом.

Смилю почему-то вдруг стало противно. Он редко покупал девок, предпочитая деньгам собственную внешность и влияние. Платить за секс... было в этом что-то от неудачников. Впрочем, ей бы он заплатил.

– Увидимся за ужином, – бросил Смиль товарищу и направился к девушке, которая пока что (и он чувствовал, что это ненадолго) стояла одна.

– Привет. Потерялась?

Она подняла на него глаза и робко улыбнулась.

– Привет. Да. У меня семнадцатая комната, а я даже не знаю, где общежитие.

– Идем, провожу, – усмехнулся Смиль. – Здесь слишком много народу и слишком много тех, кто ни черта не понимает.

Она вздохнула с явным облегчением. Помогая девушке проталкиваться через толпу, он ненароком пару раз коснулся ее спины.

– Я – Дейна.

– Смиль. Ты с общей магии, верно?

Она захлопала глазами, не понимая, откуда он узнал. А разгадка была простой: на листочке, что сжимала Дейна, стоял номер группы, в котором обычно зашифровывалось название факультета.

– Я тоже. Месяц здесь болтаюсь. Скука смертная.

– Ты первокурсник? – просияла Дейна. – Ты выглядишь старше.

Он лениво пожал плечами.

– Откуда ты, Дейна? Кстати, как твоя фамилия?

– Сормат. Я из Риверы, из старого района.

Значит, точно беднячка. Дочка каких-нибудь мелких торговцев. Из тех, что на тесто для пирога копят месяцами. Что ж... соблазнить ее будет просто, даже пресловутый мешочек с золотом не понадобится. Игнет будет в восторге.

– Вон, – они дошли до входа в общежитие. – Там женская половина. Меня туда не пустят, мы недавно пришли ночью пугать девчонок, они подняли шум и теперь... в общем, комендант заколдовала двери, и они нас не пускают. Твоя комната на первом этаже.

Дейна рассмеялась, звонко и искренне. Она, похоже, была в восторге от всего вокруг. И от него тоже.

– Спасибо, Смиль. Надеюсь, мои вещи уже принесли.

– Да не за что. Обращайся, Дейна. Я в тридцать пятой. В мужское тебя пока пускают.

Он сделал вид, что собрался уйти, но вдруг спохватился.

– Слушай. – Она явно обрадовалась, что он что-то забыл. – Как ты насчет прогулки? Здесь жутко скучно, а после ужина вообще серость. Я покажу тебе источники. Пойдешь?

– Пойду, – расплылась в улыбке девушка. – А во сколько?

– Давай в девять, – чуть подумав, ответил Смиль. – Ладно, беги. В столовую проводить?

– Нет, я спрошу у соседки! Пока!

Она упорхнула, обрадованная предложением. Смиль поморщился. Дурочка наивная, кто ж соглашается идти гулять в лес с незнакомым парнем? Жизнь быстро научит, но ему, Смилю, уже будет плевать.

Он немного прогулялся, обдумывая план действий, потом покурил и едва не нарвался на директора, который проверял что-то на заднем дворе мужского общежития. Потом пошел на ужин, хотя есть совсем не хотелось. Предвкушение вечера занимало все мысли Смиля, не давая сосредоточиться.

– Ну, как девчонка? – Игнет жаждал подробностей.

– Ключнула, – ответил Смиль и обернулся туда, где сидела Дейна.

Она робко улыбнулась в ответ. Рядом с девушкой никого не было, еще не успела познакомиться с другими однокурсниками.

Игнет довольно рассмеялся.

– Вот это да, Смиль. Твой отец будет счастлив.

Упоминание об отце неожиданно взбесило парня, и он едва сдержался, чтобы не осадить Игнета. Но все же сдержался, пообещав себе позже разобраться в причинах этого странного чувства.

– Так что, ты ее попробуешь? – не отставал Игнет.

– Нет, женюсь на ней, – раздраженно буркнул Смиль. – Естественно, я для чего, по-твоему, вокруг нее круги наматывал? Все будет. Может, удастся записать на кристалл, вместе порадуемся.

Игнет, наученный горьким опытом, заткнулся. Они дружили еще со школы, и приятель Смиля точно знал, когда младшего Вирне не стоит трогать.

Глава третья

Эри отпаивала меня успокаивающим отваром, а Тар сидел в углу и матерился. Почему-то ругань парня успокаивала меня куда больше, чем причитания подруги. Тар то и дело порывался добавить Смилевой компании, но мы с Эри на пару его отговаривали, и в конце концов тот согласился, что было бы крайне неразумно затевать еще одну драку, тем более мне уже ничего не грозит.

– Смиль, когда очухается, никому не расскажет? Он не может представить дело так, будто это ты виновата? – спросила Эри, подавая мне кружку с отваром.

Я кое-как поднялась: сказывался перерасход магии.

– Там осталась моя одежда, – задумчиво проговорила я. – Теоретически от Смilia можно всего ожидать. Не знаю, способен ли он так извратить происшедшее...

– Не сомневайся, – подал голос Тар. – Он соврет все что угодно, лишь бы не попасть под раздачу. Пожалуй, я схожу и заберу твои вещи. Заодно «обнарожу» этих идиотов, а то вдруг подохнут там. Я, конечно, не расстроюсь, но как-то некрасиво выйдет.

– А Луван никому не расскажет?

– Вряд ли. У него не хватит мозгов хорошо соврать, а подставлять Смilia, в каком бы состоянии он ни находился, опасно. – Эри с беспокойством глянула на Тара. – Ты уверен, что все будет нормально?

– Разумеется. В случае чего пропишу им по паре ударов в челюсть. На сдачу.

– Не лезь на рожон, Тар, – попросила я. – Им и так досталось.

– Он замечательный, – когда шаги Тара стихли, пробормотала Эри.

– Держись за него, – согласилась я.

– Спать будешь?

– Вздремнула бы.

– Дейна, тебе так повезло. Представляешь, что было бы, если б ты не смогла отбиться?

– Не хочу даже думать об этом. – Меня передернуло.

Я обманывала Эри. Конечно, еще на первом курсе я продумала все варианты ситуаций, в которых попадусь Смилю. И давно все решила. За насилие этот парень поплатился бы жизнью. Остается надеяться, ни у кого не возникнет вопросов, откуда у адепки с факультета общей магии в арсенале такие заклятия. Я сильно рисковала, рассчитывая, что позор от поражения заставит парней молчать. Если узнает директор... надо держаться от Кэдерна подальше.

Я проспала обед и не пошла бы даже на ужин, если бы не Эри. Она буквально силком вытащила меня из постели, заставила одеться и спуститься в столовую. Я хмуро оглядывала галдящих студентов, ковыряясь вилкой в салате. А они что-то оживленно обсуждали, порой забывая о еде.

– Смиля и Игнета привезли в замок, – пояснила Эри. – У Игнета ожог сетчатки. Пока неизвестно, какие будут последствия. Смиль отделался шрамами на спине и сломанным носом.

– А третий? – спросила я.

– Молчит. Ходит понурый, но молчит, – пожала плечами Эри. – Сейчас все обсуждают, с кем это Смиль подрался. Кэдерн вопит, требует того, кто это сделал.

– Ты меня осуждаешь? – к собственному удивлению, спросила я.

– Шутишь? Ты бы рядом не сидела, если бы не отбивалась. Они звери, а не люди. Не забивай себе голову, Дейна. Все правильно, так им и надо. На тебя никто не подумает.

А если подумает... Что ж, на этот случай у меня был план. И это немного успокаивало.

Повеселев, я принялась за еду и снискала одобрительный взгляд Эри.

* * *

После случая у источника компания Смиля перестала меня доставать, даже те ее члены, которые лично не присутствовали при драке. Видать, впечатления Лувана были настолько сильны, что каждый, кто поддерживал со Смилем хоть какие-то приятельские отношения, обходил меня за версту. По универу ползли слухи, но никто не мог точно сказать, что из случившегося правда.

Кто-то говорил, что парни подрались меж собой из-за красотишки Гивицы с пятого курса. Кто-то утверждал, что Смиль и Игнет встретили в лесу компанию беглых темных магов. Кто-то считал, что все это – проклятие источника, который защищает целебную воду. Какой только чуши я не наслушалась. К счастью, необыкновенную почтительность ко мне со стороны Смилевых дружков никто не связал с тем, что парни провалялись в лазарете до самого конца семестра и вышли только в день бала.

Наверное, мой позор они пропустить не могли.

Правда, во вторник стало ясно, что Смиль в лазарете занимался не только оздоровлением организма.

Это был обеденный перерыв, который я проводила в комнате – дописывала открытки, оставшиеся с вечера. Есть почти не хотелось, но на всякий случай я прихватила из столовой кусок пирога.

За окном снова шел дождь, как бы намекая, что не видать нам настоящей зимы в этом году.

– Дейна!

Эри вбежала в комнату, заплаканная и растерянная. Остановилась возле моего стола, потом села на кровать и замолчала.

– Эри? Что такое?

– Тар! – попыталась что-то объяснить соседка.

– Что с ним? – В моей голове сложились уже тысячи картин несчастных случаев, могущих произойти с Таром.

– Его поймали на дурмящих зельях!

А вот этой картинке не сложилось как-то. Он не был похож на наркомана.

– Тар принимает дурман?!

– Нет, конечно.

– Распространяет?

– Дейна! – укоризненно воскликнула Эри. – Он не такой! Как ты могла подумать?

– Прости, – я пожала плечами, – всякое бывает. Кто его поймал и как вообще это случилось?

– Директор поймал, – вздохнула Эри.

– Сам директор? Да как?!

– Не знаю, на тренировке к Тару подошли его ребята из охраны и увели. В его сумке нашли дурмящие зелья, Дейна, какие-то из

запрещенных! Они его не просто исключают, они его посадят!

– Подожди, запрещенные? Ты уверена?

Запрещенными назывались дурманящие зелья, способные не просто дарить эйфорию – разрушать организм, отключать сознание, способные подчинять и подавлять инстинкты самосохранения. Я не могла поверить, что Тар мог таскать в сумке такие вещи. Даже если он и занимался распространением запрещенных зелий (в чем я сильно сомневалась), не идиот же он!

– Он не виновен! – продолжала скулить Эри.

– Я знаю. Это Смиль.

– Что? Почему Смиль?

– У него был какой-то дурман там, на озере. Тогда я не подумала, что он запрещенный, хотя могла бы догадаться. Ему наверняка сообщили, кто нашел их у источника, как и то, что моей одежды там не обнаружили. Решил отомстить.

– И что делать? Дать им просто так исключить Тара?

– Нет. Идем!

– Куда? – Эри с готовностью вскочила.

– К директору. Будем объясняться.

Я почему-то твердо была уверена, что директор нас выслушает и – что главное – поверит нам. Почему-то я не задумывалась о том, что в глазах взрослого мага мы с Эри – две маленькие девчонки, пытающиеся защитить друга, который пользовался нашим доверием. Все это в полной мере я поняла, когда Кэдерн, выслушав мою сбивчивую речь, произнес:

– Я умею читать, Сормат. Я читал дело Тара, и я знаю, какой он хороший студент. В ваших словах я не увидел ни одного доказательства. Вдобавок ко всему вы еще и приплели сюда студента, который лежит в больнице, пострадавшего в ходе жестокого нападения. Сормат, вон из кабинета, иначе я подумаю, что вы причастны к этому делу!

Ох как мне в такие моменты хотелось перестать прятаться и позволить глазам сверкнуть серебряным огнем!

– Господин директор, – я лишь улыбнулась, – вы совершаете большую ошибку. Подозреваю, вы знаете, что Тар невиновен, но не можете доказать. Мне достоверно известно, что Смиль – который, как вы выразились, пострадавший – в момент нападения на одинокую

однокурсницу имел с собой весьма подозрительное вещество, обнаруженное потом у Тара в сумке. Вам ведь ничего не известно об инциденте, упомянутом мной? Так я и думала. Поэтому не делайте преждевременных выводов.

– О чем вы говорите, Сормат? – Медные глаза Кэдерна потемнели. – Что делал Смиль у источника? Напал на вас?!

– Я этого не сказала. Я лишь упомянула, что там была девушка, не более. Вас должен интересовать флакон с наркотиком.

– Сормат, не испытывайте мое терпение. Если вам хоть что-нибудь известно о том, кто утром в воскресенье искалечил двоих студентов, я приказываю вам все рассказать. Вы еще не доросли до того, чтобы играть со мной на равных. Есть что сказать – говорите, нет – оставьте свою речь для защиты диплома. Мы не дипломаты, чтобы обходить острые углы.

– Господин директор. – Я подошла к нему почти вплотную и закатала рукав ученической рубашки. – Это – неопровержимое доказательство того, что Смиль – ублюдок и что обожженная спина – его счастье и награда. Я могу пойти с этим к страже, они наверняка найдут способ проверить мои слова. Не стоит говорить, что тогда Смиль сядет, а его отец, кем бы он ни был, устроит всем нам веселенькую жизнь. Университет прогремит на всю страну. Я не хочу скандала, но не позволю Смилю подставлять моих друзей. Срок для расследования неделя, верно? Дайте мне это время, и я заставлю Смиля признаться.

Кэдерн шокированно смотрел на синие следы пальцев на моей руке, оставленные Смилем.

– Я не могу позволить вам проводить какие бы то ни было расследования, – наконец сказал он.

– Их и не будет. Смиль признается, когда поймет, что ему грозит. Я напишу уведомительное письмо, что передаю дело в суд.

– Сормат, если то, о чем вы говорите, имело место быть, я просто обязан исключить Смиля.

– Исключите. Потому что он принес в университет запрещенные зелья, а не за то, что пытался изнасиловать меня.

– За это...

– Об этом будут говорить очень долго. Господин директор, у меня пожилые родители. Я – незамужняя молодая ведьма. С восемью

баллами резерва, кстати. Вам что, меня не жалко?

Кэдерн смотрел на меня как-то растерянно и удивленно. То ли не ожидал таких новостей о делишках Смиля, то ли поразился моему весьма непочтительному тону.

– Пишите, – наконец вздохнул директор. – Пишите свое письмо. Если Смиль признается, я его исключу и не стану поднимать шум. Тара отпущу. Если нет...

– Признается, – кивнула я. – Спасибо.

– Дейна, – окликнул меня Кэдерн, когда я уже подошла к двери, – вы должны были попросить о помощи.

– Я и сама, как видите, справилась.

– Игнет останется слепым...

– А сколько остались инвалидами из-за их зелий?..

Я не собиралась писать письмо Смилю. И дураку ясно, что он на него не отреагирует. Поэтому предстояло решить вопрос по-другому. Мне показалось, что об этом же думал Кэдерн, когда соглашался, но предпочел не раздувать скандала, давая мне возможность все решить самостоятельно.

Единственный намек, который я не поняла, – его слова об Игнете. Мне было жаль, что парень останется слепым, но... трое на одну девушку с наркотиком и весьма жуткими намерениями? Это, как мне казалось, давало карт-бланш на любой вид самозащиты.

Эри нервничала. Оно и понятно: Тар под домашним арестом, к нему никого не пускают. Сидит, бедный, в четырех стенах комнаты общежития, обвиненный в том, чего не делал.

Заодно можно было Кэдерна похвалить – к Смилю также никого не пускали.

– И как ты докажешь, что все подстроил Смиль? – то и дело спрашивала Эри, почти переставшая есть.

– Не знаю пока, – неизменно отвечала я. – Но придумаю. Время – шесть дней, Смиля выписывают в день бала. Если на балу я не смогу его запугать, попробую действовать через отца. Он у него адекватнее, я думаю, испугается за сынулю.

– А если тоже решит, что ты блефуешь?

– Значит, – медленно проговорила я, – вся страна узнает, как развлекается Смиль.

– Ох, Дейна! – Эри начинала шмыгать носом, и еще минут десять я тратила на то, чтобы ее успокоить.

Неделя текла медленно, но уверенно. Всюду чувствовалось напряжение: спешно составлялись пары, чтобы, не приведите боги, не остаться на танцполе в одиночестве; девчонки, хвастаясь, наперебой описывали наряды и прически; парни хмурились и делали вид, что происходящее их совсем не интересует. Я репетировала и переживала за Тара, поэтому в общем переполохе не участвовала и почти забыла об отсутствии наряда.

В четверг я приводила в порядок кожаные брючки и старую, сшитую еще три года назад, белую блузу. Впрочем, несмотря на то что наряд был старый, он сидел хорошо. С вечерним платьем не сравнится, но за роялем я, одетая в классический костюм, накрашенная и с растрепавшимися волосами, выглядела эффектно. Тем более что подготовилась неплохо и играла лучше, чем когда-либо. Коль, которого я, стиснув зубы, пустила на репетицию, остался доволен.

Эри готовилась к празднику без особого энтузиазма. Тар, естественно, бал пропускал. И нам по-прежнему не разрешали с ним видеться.

В пятницу занятий не было; лишь оглашение результатов семестра, награждение отличников, организационные моменты практики и выдача персональных заданий. Ничего нового, одна и та же картина из года в год. Потом, сжалившись над нетерпеливыми студентами, нас отпустили готовиться к вечеру. Те, кто на бал не попал, в этот же день разъехались по местам практики.

– Дейна, через час начало! – всплеснула руками Эри. – Почему ты не одета?

– Нужно проверить инструмент и отрепетировать все еще раз. Рано, Эри. Я все равно попаду на бал не раньше, чем выступлю, а это только через полчаса после начала.

– Как знаешь, – поджала губы подруга. – Скажи честно: у тебя ведь нет наряда?

В своем малиновом узком платье Эри выглядела сногшибательно. Ярко и совсем не по-новогоднему.

– Нет, – вздохнула я. – Но это ничего не меняет.

– Дейна, – Эри села на кровати, – почему ты не сказала? Мы бы придумали что-нибудь.

– Что тут придумаешь? Я даже не сказала, что приглашена на бал, иначе родители бы ночами не спали, чтоб оплатить хоть какой-нибудь наряд. А моих денег за открытки не хватит.

– Перешили бы мое!

Я скептически посмотрела на низкорослую тощую Эри.

– Не забивай голову ерундой. Мне все равно играть, в брюках сподручнее. Смиль еще не появлялся?

– Сразу на бал придет, говорят.

– Там мы его и обработаем, – решила я. – Все, иди занимай место у стола с едой.

Эри слегка улыбнулась.

– Балда ты, Дейна, – сказала она напоследок. – Хорошая, но балда.

– Вот уж спасибо! – Я рассмеялась.

– Удачи на выступлении!

Когда дверь за ней закрылась, я повернулась к зеркалу, чтобы еще раз окинуть себя взглядом. Дейна Сормат. С уложенными выпрямленными волосами, с ярко накрашенными глазами и бледными губами, с бледной кожей. Глазки полыхнули серебром, и я поежилась. С каждым годом все труднее и труднее контролировать индивидуальную магию. Эри не спрашивает, но я вижу: беспокоится, что у меня до сих пор не проявились родовые способности. Сама она уже всю исцеляет мелкие травмы и порезы.

Несчастный Тар! Если нам не удастся ему помочь, бедняга сядет. Чертов Смиль, все никак не может забыть наше знакомство.

Коль, едва я вошла в примерку, набросился на меня с вопросами:

– Где ты была, Дейна? Что так долго?

– Расслабься, – отмахнулась я. – До выхода еще пятнадцать минут.

– Где твоё платье?

Взволнованный Коль явно гордился новеньким темно-коричневым костюмом, который на нем сидел немного несуразно.

– Вот мое платье. Не приставай, а то играть не буду.

Коль притих.

– Ты все помнишь? Все аккорды? Ритм?

– Помню, Коль. – Я украдкой закатила глаза.

– Тогда жди за кулисами. Как только я объявлю твоё имя, выходи и играй.

Я послушно села на небольшой стульчик за кулисами. С моей стороны было неудобно наблюдать за танцевальным коллективом, но я все же отметила, что девчонки превзошли сами себя: двигались слаженно, четко, грациозно. Сверкали магические огоньки, летали разноцветные ленты, гремела музыка, и десяток отменно красивых девушек улыбались, счастливые оттого, что все внимание восхищенной публики достается им. Они замерли в последнем движении, отдав ему все силы. Я видела, как, пошатываясь, они бредут за кулисы, и ободряюще улыбалась.

– Дейна Сормат! – объявил Коль, и на сцене появился будто бы выросший из серебристого тумана рояль.

В полной тишине я прошла через сцену к своему месту. Послышались редкие смешки. В первом ряду я увидела Смиля. Он не смеялся, но явно был доволен: видел реакцию зала на мой костюм. Но мне было не до него. Пока не до него.

Я легко провела рукой по клавишам, извлекая первые звуки. Зал притих.

Пальцы сами искали клавиши, перескакивали, порхали над инструментом, и я закрыла глаза, наслаждаясь музыкой. Вокруг клубился серебристый туман, и, хотя этого никто не видел, мои глаза тоже сверкали серебром. Кто-то потянулся танцевать, кто-то стоял у самой сцены, глядя на меня. Я играла без магии, это видел всякий, и всякий, наверное, поражался этой способности. Магия – основа нашей жизни, та сущность, которая есть в каждом. И далеко не всем дана способность обходиться без нее. Но я положила все силы, чтобы научиться.

По залу, среди искусственного снега и тумана, кружились счастливые пары. Эри и Тара среди них не было, и мной вдруг овладела злость. Некоторые считают, будто они хозяева жизнью, будто они могут играть с людьми, лишая их самого дорогого. Такие, как Смиль, мнят себя господами.

– Я – ваша госпожа, – едва слышно пробормотала я. – И проще всего воспользоваться правом крови, чтобы каждый получил по заслугам. Но к последствиям я точно не готова.

Бурные аплодисменты заставили меня сдержанно улыбнуться и заиграть непринужденную, медленную мелодию, под которую парни тут же повели спутниц на танцпол.

Я встретила взглядом с Кэдерном, стоящим неподалеку и внимательно наблюдающим за залом. Он, как говорили в университете, почти никогда не появлялся на публике с девушками. Даже на балах. Директор чуть улыбнулся мне, и я почувствовала, что краснею. Сама подивилась своим изменчивым чувствам: то вдруг злюсь на Смилу, то смущаюсь, как девочка-подросток, которой впервые сделали комплимент.

– «Зимняя», – объявила я, едва воцарилась тишина.

Вновь раздались аплодисменты.

Клубы тумана, перерождаясь в языки пламени, вспыхнули, окружив рояль. Я играла, делая вид, что все это мне привычно и знакомо, а вокруг полыхало серебряное кольцо. Музыка, казалось, стала неотъемлемой частью этого зала и каждого из присутствующих. Никто уже не танцевал, все смотрели на хрупкую девушку, сидящую посреди бушующего серебряного костра, играющую так, как никогда раньше. Совсем не использующую магию.

А она вкладывала в одну-единственную песню все, что не решалась рассказать никому из ныне живущих. Она рассказывала историю маленькой девочки, которая зимним утром ушла, не оглядываясь на родной дом, ушла в мороз и ветер, чтобы навсегда исчезнуть среди множества детей королевства и проснуться в студентке четвертого курса. Очнуться после одиннадцати лет глубокого и спокойного сна. Она рассказывала о Дейнатаре, но никто в зале не связал имя давным-давно пропавшей принцессы с Дейной Сормат, дочкой бедняков из небольшого городка.

– Спасибо, – улыбнулась я, тяжело дыша.

Они хлопали стоя, выкрикивая что-то. Но я не слышала ни слова; на дрожащих ногах ушла в гримерку и упала в кресло, мечтая лишь о стакане воды. Ко мне подскочил Коль, возбужденно размахивающий руками.

– Дейна! Ты молодец! Это было потрясающе! У тебя талант!

– Спасибо, Коль. У вас вода есть?

– Держи! – Он приманил со стола стакан с обалденно холодной водой, и я залпом его осушила.

– Иди в зал, сейчас будет выступать «Небесный Шут».

Я присвистнула. Самая известная рок-группа, по крайней мере, на юге. Пожалуй, на это стоило взглянуть.

Убедившись, что твердо стою на ногах, я вышла в зал, ища глазами Эри. Подруги нигде не было видно, а идти ее искать к буфету не хотелось: там, как и всегда, собралась целая толпа. Группы на сцене еще не было, играла какая-то медленная музыка.

– Вы часто обманываете, Дейна? – раздался голос у меня за спиной.

Кэдерн Элвид улыбался, держа в руках несколько красных роз.

– Вы о чем?

– Вы обещали мне белое платье. – Он окинул взглядом мой наряд. – Почему вы так одеты, Дейна?

Я вздохнула, отводя глаза. Ему почему-то признаваться не хотелось.

– У вас нет денег? – Кэдерн догадался сам, но, вопреки моим ожиданиям, вопрос прозвучал мягко.

– У кого сейчас есть деньги?

– Это вам. – Директор протянул мне три розы. – Они вроде как вечные.

Я снова залилась краской.

– Спасибо.

– Можно вас пригласить?

– Что? – Я удивленно моргнула.

– Танцевать, Дейна. Вы ведь танцуете? Или только играете?

– Я... танцую, наверное, – пробормотала, вконец смущенная.

Кэдерн забрал у меня цветы и весьма небрежно положил их на столик. Мы вышли на танцпол. Студенты, которые замечали директора, почтительно расступались и кидали на меня удивленные взгляды.

– Расслабьтесь, Дейна, – улыбнулся Кэдерн. – Я не волк и не собираюсь вас есть.

Я вымученно улыбнулась, но напряжение между нами ослабло.

Я чувствовала, как дрожат мои пальцы, лежащие на его плечах, и как крепко его руки сжимают мою талию. Мы танцевали близко – непростительно близко для директора и студентки. И мне это нравилось. Нравилось настолько, что я совершенно растерялась.

– Вы написали письмо Смилю? – вдруг спросил Кэдерн.

– Да, – без зазрения совести соврала я. – Передам ему после бала.

– Хорошо. Все же я, хоть и не хочу портить вашу репутацию, сторонник разбирательства.

Видя, что эта тема мне явно неприятна, Кэдерн замолчал, прижав меня к себе еще крепче. Мне хотелось напомнить директору о правилах приличия и в то же время... не хотелось. Было что-то в этом танце – что-то, что я упустила.

– Вы чудесно сыграли. У вас талант.

– Спасибо. По правде говоря, я так никогда не играла. Это все Коль с его спецэффектами.

– Красиво, – шепнул Кэдерн, наклонившись к моему уху и обогрев дыханием шею. – Вы знаете, что серебряный – цвет королевской семьи?

Я задержала дыхание, пытаюсь понять, намекает он на что-то или нет. В конце концов решила, что просто пришлось к слову.

– Знаю. Хороший получился бал.

– Жаль, что ваша подруга здесь без пары. Я хотел бы отпустить Тара, но не могу. Я слишком завишу от мнения большинства... во всяком случае, в вопросах, касающихся управления университетом.

– Вы верите, что Тар невиновен?

– Конечно. Дейна, я знаю своих студентов. Каждого.

– И меня? – Я почувствовала желание немного пококетничать.

– И вас, Дейна. Вас особенно.

Последнюю фразу он сказал очень тихо, но у меня перехватило дыхание.

– Господин директор...

Мы одновременно посмотрели друг другу в глаза и замерли. Я боролась с искушением закусить губу в предчувствии его действий, он, очевидно, боролся с желанием этих самых действий. Неизвестно, кто выиграл, но, когда он склонился ко мне, я вдруг увидела Смиля и Лувана, направляющихся к выходу. В руках Смиль держал какой-то сверток.

– Мы играем рок! – Кто-то оглушительно ударил по барабанам.

– Простите меня, – вырвалась из объятий Кэдерна, – я не могу остаться!

– Дейна, – он выглядел виноватым, – извините, я не хотел...

– Нет! Дело не в этом. Просто мне очень нужно бежать, я потом все объясню.

Забыв на столе розы и оставив растерянного директора стоять посреди танцпола, я выскочила из зала. Но ни Смиля, ни его дружка поблизости уже не было.

* * *

Никогда не считала себя жестоким человеком. То, что я делала, жестокостью вряд ли можно назвать, как и Игнета сложно назвать невинной жертвой. Неизвестно, сколько на его счету девушек, не вовремя попавшихся в руки. Чувство сожаления, что я испытывала, скорее можно связать с самим фактом причинения боли живому существу. Я не любила насилие, но и не гнушалась пользоваться им при случае. Таких ситуаций бывало немного, но они все же происходили.

Но вот на чувствах калеки я еще не играла.

Игнет спал. Повязка на его глазах занимала половину лица, фиксируя лекарственные примочки. Как мне говорили, пока еще он находится под действием обезболивающего заклинания. Поделом.

– Игнет...

Он тут же проснулся, прислушиваясь и поворачивая голову во все стороны.

– Привет. Это Дейна. Узнал?

– Чего тебе, дрянь? – буркнул Игнет.

Впрочем, в его голосе явно слышался страх.

– Давай вежливее, а? – хмыкнула я.

– Да пошла ты!

– Фу, – я поморщилась, – грубость какая. Игнет, это ведь Смиль подставил Тара, да? Они куда-то пошли сейчас. Если скажешь куда, я сниму заклинание.

– Что? – С лица Игнета мигом слетела злость.

Он был похож на растерявшегося первокурсника, а не на одного из самых опасных парней в универе.

– Последствия заклинания действуют долго, Игнет. И их может снять тот, кто наложил. Если обладает достаточной силой. Я – обладаю. Поскольку вы не признались, что пытались меня изнасиловать, тебе предрекают слепоту. Представляешь, каких

проблем можно избежать, если я сниму заклинание? К слову, Кэдерн знает, чем вы занимались на озере. Нужно ли говорить, что он не просил меня даже попытаться тебе помочь? Ты понимаешь, Игнет?

Он молчал. Все-таки трудно разговаривать с человеком, глаза которого не видишь.

– Хочешь остаться калекой? Мешать не буду.

Я встала, незаметно скрестила в кармане пальцы на удачу.

– Смиль давно торгует дурманом, – глухо откликнулся Игнет. – У него тайник у источника. Встречается с заказчиками обычно ночью.

– И кто заказчики?

– Ребята из богатых семей. В основном берут для девчонок, ну... ты понимаешь. Есть те, кто серьезно употребляет, а есть те, которые для родителей. Смиль имеет на этом неплохой заработок.

– Он подбросил Тару наркотик?

– Конечно. Смиль знал, что Тар забрал твои вещи и позвал на помощь.

– Понятно.

Я сняла заклинание, втайне надеясь, что Игнет никому не расскажет о том, что это была я. Снятие таких заклинаний – непростое дело, могущее привлечь к моей персоне лишнее внимание.

Игнет явно почувствовал, что боль ушла. Его рука взметнулась к глазам, но тут же опустилась. Парень понял, что ему грозит за выдачу таких сведений.

– Неужели Смиль до сих пор меня ненавидит? – Я не смогла удержаться от этого вопроса. – Прошло столько лет.

– Он не ненавидит. Он в тебя влюблен, неужели не ясно?

– Странная у него любовь...

Игнет получил строгое предупреждение молчать о том, что последствия заклятия сняла я. Надо думать, угроза вернуть все как было, его изрядно напугала. Я бы ее, конечно, никогда не исполнила, просто не хватило бы духу. Но Игнет-то об этом не знал.

Я шла на голоса, стараясь ступать бесшумно и не привлекать внимания. Ночного леса я не боялась лишь благодаря самоконтролю. Я убеждала себя, что ничего и никого страшнее Смиля в этом лесу нет. Одновременно приходилось держать наготове заклинание запоминания иллюзии. Мне повезло, что я владела основными

канцелярскими навыками вроде копирования документов, чтения скрытых текстов...

За несколько десятков метров до источника я пошла медленнее. Голосов слышно уже не было, но я четко различала в тусклом свете светляков мужскую фигуру. Почему-то одну. Смиль или Луван?

Остановилась неподалеку, за большим камнем, который отлично скрывал меня и в то же время давал хороший обзор. Прошептала заклинание и стала наблюдать. Смиль стоял перед тайником, вырезанным в скале, и тихо ругался. Он переставлял какие-то баночки и коробочки и, очевидно, что-то искал.

Я поежилась: зря ничего не накинула, ночи уже холодные.

– Тварь! – заорал Смиль, и я подпрыгнула.

Он что-то пнул ногой. Я присмотрелась и похолодела.

У ног Смиля лежало тело.

Он нагнулся и, кряхтя, поднял тело, а затем бросил его в воду.

События приобретали все более опасный оборот. Я уже не хотела выходить к Смилю и требовать, чтоб он признался, что подбросил Тару наркотик. Тару еще повезло, он хотя бы не на дне озера, в отличие от Лувана (а в том, что это Луван, я не сомневалась). Парни явно что-то не поделили, и Смиль... убил Лувана? Я была уверена, что этот парень способен на многое, меня даже не удивила его выходка на озере. Но убийство?

Он едва меня не заметил, проходя мимо. Пребывая в шоке, я вылезла из-за камня. Мелькнула мысль нырнуть и попытаться помочь Лувану, но потом я поняла, что Смиль не стал бы бросать в воду еще живого человека. Он слишком осторожен для этого.

Я достала из кармана бумажный пакет, который прихватила с собой, сложенный вдвое листок и написала несколько строк, стараясь писать как можно более небрежно. Потом сложила в пакет кристалл с иллюзией, записку и запечатала. Теперь осталось лишь передать пакет директору, а там уж пусть сам разбирается со своими студентами. И Тара отпустят – Смиль наверняка признается во всем, едва его поймут.

Несмотря на то что я почти одержала победу, на душе было тяжело. Заслужил ли Луван такую смерть? Судить не возьмусь, но удовлетворения я не чувствовала. Эти ребята затеяли опасную игру: дурман, изнасилование, убийство. Игнет, верно, и сам уже был не рад,

что связался со Смилем. Теперь он хотя бы не ослепнет. Но что Смиль и его за собой потянет, несомненно. Понятно и то, что Смиль догадается о моей роли в его разоблачении. Оставалось лишь надеяться, что к тому времени, как он это поймет, уже не сможет ничего мне сделать. Иначе придется, наверное, уезжать, менять имя, фамилию, внешность. Опять...

Я пошла длинной дорогой, чтобы ненароком не встретиться со Смилем. Напугала какую-то парочку, обжимающуюся в кустах, оцарапала лоб об ветку, но все же благополучно выбралась к корпусам.

У входа меня встретил разъяренный Кэдерн.

– И что же все это значит?

Можно было попытаться сделать невинный вид и соврать, что я всего лишь проветривалась после волнительного выступления, но у меня наверняка на лице было написано все, что я видела в лесу, и директор не поверил бы в позднюю лесную прогулку.

Поэтому я сделала то, что делала обычно, когда меня заставляли на месте преступления: опустила голову и вздохнула.

– Вы ведь не собирались писать Смилю письмо, так?

– Мы оба знаем, что он плевать хотел на мои претензии.

– Дейна, вы закапываете себя все глубже и глубже... И рискуете.

– Поверьте, мне не привыкать. Вот.

Я протянула ему кристалл с иллюзией. Но Кэдерн не спешил его брать.

– Что это?

– Доказательства того, что Смиль – не белый и пушистый.

– Они добыты законным путем?

– Скажем так... одна адептка неторопливо прогуливалась по лесу, когда случайно наткнулась на пугающую сцену с участием адепта Вирне. По счастливой случайности она, благодаря отработке в архиве, неплохо овладела заклинанием записи и сохранила исторический момент для потомков... и для главы отделения стражи.

– Все так плохо? – помрачнел Кэдерн.

– Хуже, чем вы думаете.

Мы замолчали, думая каждый о своем. Директор наверняка представлял, какая буря разразится над университетом, а я поймала себя на мысли, что люблю его медными волосами и

аристократическим профилем. А ведь Кэдерн был из знатной семьи. Если бы я осталась во дворце, как мы бы познакомились?

Словно в ответ на мои мысли – клянусь, я даже вздрогнула! – директор задумчиво произнес:

– Знаете, Дейна, когда-то давно я думал, что стану супругом принцессы. Между моей семьей и королевской было соглашение. Потом принцесса погибла. И я воспринял это как знак богов, напоминание о том, что должен добиться положения в обществе не за счет семьи и брака. Должен сделать что-то значимое, воспитать поколение магов. Одиннадцать лет я придерживаюсь этой позиции.

– Зачем вы мне это рассказываете? – хриплым голосом спросила я.

– Затем, что за одиннадцать лет вы – первая девушка, которая вызвала у меня интерес, Дейна. Что в вас такого и почему я не замечал этого раньше?

Он грустно улыбнулся собственным мыслям, окинул меня взглядом и снял теплое пальто, а затем накинул мне на плечи. Меня тут же окутал приятный запах его парфюма. И по телу разлилось тепло.

– Передайте той адептке, чтобы больше не гуляла в лесу. Это небезопасно. Спокойной ночи, Дейна.

Я смотрела ему вслед, а с неба летели редкие снежинки. Они падали на темную ткань пальто и медленно таяли, превращаясь в крошечные блестящие капельки. Мне было тепло. Но кожа покрылась мурашками, а сердце билось в бешеном темпе.

Кэдерн Элвид был помолвлен с Дейнатарой.

Он должен был стать мужем принцессы.

А стал ее учителем и даже не подозревает об этом.

* * *

– Страшно, – призналась Дейна. – Но надо. Без образования никуда, тем более сейчас. Маме с папой хочется помочь, да и магия явно рвется наружу. А специальность неплохая, вроде даже с работой нет особой напряженки.

Он едва не расхохотался. Глупая девчонка. Сам-то Смиль на общую магию пошел, чтобы особенно не грузиться. А отцу его так и

вовсе было плевать, где сын учится, лишь бы глаза не мозолил.

– Ты молодец. Серьезно, молодец, не каждая может вот так вот взять и поступить, – сказал он. – Да еще и полностью себя обеспечивать.

– Спасибо. – Дейна зарделась. – Я неплохо знаю каллиграфию, подписываю открытки.

– Вот это да, – присвистнул он. – Подпишешь мне открытку как-нибудь?

– Посмотрим на ваше поведение, – фыркнула Дейна. – А ты что? Кто твои родители?

– Да так, ерунда. Папа работает в Алурте, а мама с нами не живет.

– Извини. – Она явно смутилась и расстроилась. – Я не хотела...

– Да все хорошо. – Смиль рассмеялся и, к собственному удивлению, почувствовал, что рад этому смущению Дейны. – Они расстались по обоюдному согласию. Вернее, мама сначала сбежала, папа ее нашел и отпустил. Правда, официально не развелся: плохо для репутации. Но заставил отказаться от меня. Сказал, что мне такая мать не нужна.

– Это он зря. – Она задумалась, глядя на кроны деревьев, освещенные закатным солнцем. – Мама всем нужна. И папа тоже.

– Да брось. Дело давнее, – отмахнулся Смиль, впрочем, довольный тем, что сумел вызвать ее жалость. – Красиво тут, верно?

– Красиво, – согласилась Дейна. – Очень. Спасибо, что вытащил меня. Я совсем никого не знаю, а соседка еще даже не приехала.

– Давай выбираться сюда чаще? – предложил Смиль и сам поразился: не собирался ведь говорить.

– Давай. Можно по выходным. Вечерами, когда закат. Очень красиво и тихо.

Она вдруг споткнулась о корягу, и у него появился повод взять ее за руку. Приятное ощущение, стоит заметить.

– Осторожно. Здесь почти нет тропинок.

– Извини. – Она снова покраснела, но руку не отдернула. – Неудобные туфли.

– Издержки учебы. – Смиль пожал плечами. – Неудобная форма.

И тактично сменил тему, чтобы не спрашивать, почему она, несмотря на то что занятия еще не начались, ходит в форме.

Они проговорили почти час, гуляя по узким тропинкам, подбираясь к источникам и то и дело останавливаясь, чтобы то показать девушке какой-нибудь примечательный камень, то поправить ей прическу, якобы постоянно сбивающуюся.

Когда Дейна все чаще и чаще стала смотреть ему в глаза, а еще несколько раз Смиль замечал ее пристальный взгляд на собственных губах, он понял, что пора. В голове будто звякнул неведомый колокольчик, приказывающий действовать. Легким мановением руки он активировал пишущий кристалл и остановился.

– Что такое? – удивилась Дейна.

– Надо возвращаться, мы далеко зашли. Коменданту не понравится, если мы вернемся поздно.

– Жаль, – поникла девушка. – Хороший вечер.

– Хороший, – согласился Смиль, – скоро осень, слякоть начнется.

– Ладно, идем. – Она развернулась в сторону университета.

– Погоди, – улыбнулся Смиль.

И притянул девушку к себе. Та как будто ждала этого: не стала изображать удивление или испуг. Закусила губу, явно ожидая поцелуя, и парень не стал ее разочаровывать. Склонился к ее губам, обогрел дыханием, легко поцеловал, давая время привыкнуть. И когда ее руки скользнули вверх, обняв его за шею, углубил поцелуй, проникнув языком и прижимая девушку к себе сильнее.

Она явно или очень редко целовалась, или это был ее первый поцелуй. Восхитительная неловкость Дейны едва не лишила Смиля контроля. Он полностью контролировал ситуацию, то отстраняясь, то прижимаясь к ней всем телом, осторожно пробуждая желание.

– Эй, подожди, – прошептала Дейна, задыхаясь, когда его руки начали приподнимать подол платья, обнажая длинные ноги. – Стой. Смиль, подожди...

Он успокаивал ее поцелуями, отвлекал внимание от того, что делал внизу.

– Не бойся, – пробормотал он. – Расслабься.

Она уже дрожала не от страсти и не от желания, а вполне сносно начала соображать и понимала, зачем он привел ее сюда.

– Нет, Смиль! – Дейна пыталась сказать это решительно, но голос дрожал.

– Хватит кривляться, – пробормотал он, сбрасывая куртку. – А то ты не знала, зачем мы сюда пришли.

– О да, во мне еще остались крохи веры в порядочность. – Она пыталась вырваться, но даже когда он держал ее одной рукой, был намного сильнее. –пусти меня, ублюдок!

– Хватит ломаться! – рассердился Смиль и, к собственному удивлению, отвесил девушке пощечину.

Этот удар потряс обоих. Он никогда не позволял себе бить женщин. С мужчинами, бывало, дрался до потери сознания или сломанных конечностей. Но девушек не бил никогда.

Дейна замерла, прижав ладонь к щеке.

– Слушай, – он словно протрезвел, – забудь.

Он действительно хотел ее изнасиловать?

– Дейна, прости, я не собирался...

Он поднял с земли куртку, избегая смотреть на девушку, которая тихо плакала, сжавшись в комочек. И тут из кармана выпал записывающий кристалл...

Дейна мгновенно перестала скулить. Она с расширившимися от удивления глазами смотрела на небольшой круглый и прозрачный камешек, покотившийся по земле.

– Что это?

– Это... – он взъерошил волосы, пытаясь придумать ответ.

– Это кристалл, – медленно проговорила девушка, – записывающий.

Откуда она вообще знает об этих кристаллах?! Деревенская дурочка.

– Дейна, прости. – Он лихорадочно искал слова, чтобы хоть как-то объяснить то, что произошло здесь. – Я не собирался... так. Я думал, ты все поняла. Ну сама подумай, зачем еще парень будет звать такую девушку, как ты, гулять вечером, да еще и в лес! Неужели это у тебя в первый раз?!

Она медленно поднялась, вытирая лицо и одергивая платье.

– Скотина.

– Боги, ты ведешь себя как принцесса. А на деле обычная деревенская шлю...

Она рванула в сторону так резко, что Смиль даже не успел среагировать. Но потом все же бросился следом: а ну как идиотке

придет в голову рассказать кому-нибудь? Разборок он не боялся, но все-таки предпочел бы обойтись без них.

– Дейна, стой! – заорал он, когда потерял кудрявую голову из виду. – Ты заблудишься!

Но лес ответил ему угрюмым молчанием. В порыве злости Смиль как следует пнул ствол сосны и несколько птиц взметнулись в небо, на котором уже догорали остатки заката.

Она никому ничего не рассказала. Не пожаловалась коменданту, не пошла к директору. Говорят, проплакала всю ночь в комнате, тем и обошлось. По крайней мере, на завтраке ее не было, но он мельком услышал разговор двух первокурсниц, что какая-то девушка ревела в комнате для занятий, за рисованием.

Повезло Смилю. Вот только желание обладать этой дрянью не пропало. Особенно когда он увидел ее после ужина на следующий день, накануне начала занятий. Она стояла на возвышении чуть поодаль той самой доски, у которой они встретились.

А у самой доски почему-то собралась толпа народу и слышался всеобщий смех.

– Что там такое? – равнодушно спросил Смиль у Игнета, который с трудом выбрался из толпы.

– Э-э, Смиль, тебе лучше не надо...

Смиль подозрительно глянул на товарища, который был очень бледен, и понял, что обязательно должен взглянуть, что же там такое...

Весь стенд занимал огромный рисунок.

Большая почтовая открытка. В углу, вместо марки, его портрет, кажется, из личного дела.

«Разыскивается особо опасный идиот! Приметы: отсутствие мозгов, длинные руки, лживый язык, гигантское самомнение. Ушел от совести давным-давно и не вернулся. Адекватность и ум волнуются. Нашедшему просьба избавить мир от ошибки богов».

И все это каллиграфическим, идеально выверенным почерком. Сомнений в том, кому Смиль обязан подобным произведением искусства, не осталось.

– Подписала, – раздался холодный и звонкий голос.

В глазах Дейны Сормат, казалось, полыхал огонь. Или трескался лед – за это Смиль поручиться бы не смог. Он сроду не думал, что

деревенская девчонка может ТАК смотреть. Как на букашку, на жалкое препятствие на ее пути. С отвращением и ненавистью.

– Открытку подписала, – пояснила эта дрянь. – Просил же. Наслаждайся.

Он почти физически почувствовал хохот толпы за спиной. Обернулся, смерил всех многообещающим взглядом и процедил сквозь зубы:

– Не думай, что это сойдет тебе с рук, Сормат.

Она лишь отмахнулась.

– Много чести с тобой разговаривать. Оставайся валяться в грязи, Смиль.

Он так и остался стоять посреди холла, не понимая, является ли нормальным его желание взять эту девчонку за волосы и несколько раз ударить о стену. Впрочем, с этим он разберется. Сначала стоит разобраться с этим сборищем, что решило насмеяться над ним.

– Итак, кто-нибудь считает, что это смешно? – с нажимом проговорил Смиль, обводя взглядом, не предвещающим ничего хорошего, толпу.

Воцарилась тишина, и парень немного успокоился. Что ж... его здесь все еще уважали. А с Дейной он разберется. Рано или поздно девчонка станет его, станет подчиняться каждому его слову и заглядывать ему в рот. Пусть пока радуется сомнительной победе.

Глава четвертая

Эри просыпалась медленно. Она всегда, сколько я ее помнила, тяжело вставала. Это противоречило ее характеру, но разбудить подругу – дело непосильное даже для терпеливых. Тар, очевидно, был из очень терпеливых, потому что он почти час утром сидел возле Эри, пока она не соизволила наконец открыть глаза. Подруга улыбалась, обнимала парня, но просыпаться не желала.

А я лежала на соседней кровати, делая вид, что сплю, и прятала улыбку, потому что эти двое выглядели как настоящие влюбленные, и я искренне желала, чтобы у них все получилось.

– Эри, вставай! – Тар прибег к последнему способу и начал ее щекотать.

Визг, наполнивший нашу комнату, разбудил всю общагу. Из-за стены слышались возмущенные удары и ругань.

– Тар! – Эри бросилась к нему на шею. – Ты вернулся?! Обвинения сняли?

– Сняли, – просиял парень. – Не объяснили почему, но отпустили. Жаль, что я пропустил бал.

Эри вдруг оторвалась от любимого и бросилась ко мне. Я вскочила и отползла к стене, забыв о том, что вроде как сплю. Но Эри это не помешало: меня заключили в объятия и едва не зацеловали насмерть.

– Спасибо! Не знаю, как ты это сделала, но спасибо!

– Это ты? – Тар улыбнулся мне. – Спасибо.

– Я рада, что тебя отпустили. Эри, пожалей мои ребра, – простонала я. – Когда тебе на практику?

– В понедельник. – Подруга вернулась на колени к Тару.

Она должна была проходить практику в городской оранжерее. Меня же взяли в небольшую гостиницу для охотников, что в двух сутках пути к северу от университета. Хоть со всех сторон нам и говорят, что маги общей практики не останутся без работы, по факту нас берут только на такие места. Хотя мне нет смысла жаловаться, я сама отказалась от родовой магии и старательно прячу все, что выбивается из образа магически слабо одаренной адептки.

– А ты, Дейна, когда уезжаешь? – спросил Тар.

– После обеда. Если хочу приехать вовремя и успеть обустроиться, надо торопиться.

– Я помогу с вещами. – Тар кивнул на большой чемодан, стоявший в углу.

– Смиль не станет мстить? – Эри обеспокоенно закусил губу.

– Не думаю. Он еще долго никому не будет мстить, – хмыкнула я. – Он в полной... э-э-э...

Раздался стук в дверь.

– Это что, проходной двор?! – рявкнула я, выбираясь из постели.

– Дейна! – хором воскликнули Тар и Эри.

Но я уже распахнула дверь, намереваясь высказать гостю все, что накопело.

За дверью стоял Кэдерн. Я думала о нем всю ночь, пока усталость не сморила, но все равно вздрогнула от неожиданности. Он осмотрел меня с ног до головы, хмыкнул и произнес:

– Дейна, я хотел с вами поговорить, пока вы не уехали.

Обалдеть! Он знает, когда я уезжаю?!

– Э-э-э... Хорошо, господин директор.

– Тогда оденьтесь и выйдите, адептка Сормат.

Я покраснела. Ночная рубашка была слишком короткой для встречи с директором.

– Один момент! – Я захлопнула дверь перед его носом.

Эри и Тар смеялись обнявшись.

– Вот идиоты влюбленные, – пробурчала я и пошла одеваться.

Директор все так же ждал за дверью, когда я, непричесанная, но уже закутанная по самое горло, вышла, всем видом демонстрируя острую нехватку времени. Мне неловко было с ним разговаривать, особенно после признания.

– Дейна, вы очень рисковали вчера ночью.

– О чем вы? – Я прищурилась.

– Об иллюзии, на которой Смиль убил Лувана.

– Смиль убил Лувана?

Директор поморщился.

– Давайте не будем делать вид, будто вчерашнего разговора не было. Дейна, я хочу, чтобы вы больше не приближались к Смилю. Я недооценивал его. Считал обычным мальчишкой из богатой семьи. Но

сегодня утром я имел разговор с его отцом, и еще раз вас прошу: не связывайтесь с Вирне. Оставьте это мне.

– Хорошо. – Я послушно кивнула.

А потом, прочитав что-то в глазах Кэдерна, уточнила:

– Он ведь сядет, да?

Директор отвел глаза.

– Что?! – Я задохнулась. – Он убил человека! Подставил Тара! Продавал дурман! Ему что, все сойдет с рук?

– Ты знаешь, кто отец Смиля?

Я напряглась. Он всегда козырял деньгами и статусом семьи, намекая на близость ко двору, но никогда не называл имен.

– Кажется, какой-то чиновник из городского совета. И что?

– Карнатар Морено, Дейна. Первый советник короля.

Мир обрушился.

Карнатар Морено... Человек, при звуках имени которого мне хотелось забиться куда-нибудь и реветь без остановки. Человек, из-за которого я ненавидела отца, из-за которого лишилась дома. И Смиль – его сын! Является ли ненависть Смиля результатом того, что Карнатар знает, кто я? Вряд ли. Тогда меня быстро убили бы, обставив все как несчастный случай.

– Смиль уйдет от наказания. – Это был не вопрос – утверждение.

– Не уйдет. – Кэдерн вздохнул. – Его будут лечить. Якобы мальчик болен. Сам король оплачивает лучших врачей.

– Сборище лживых тварей! – Я добавила еще парочку крепких словечек. – Теперь Смиль на пару с папашей будут насиловать девочек, запугивая их и стирая им память, а король будет бегать вокруг них и причитать о несчастной судьбе, что так жестока к молодым!

Кэдерн даже поперхнулся:

– Дейна...

– Смиль сядет, я вам обещаю. И Смиль, и его папаша. Давно надо было это сделать.

– Сделать что?

– Приятных каникул и счастливого Нового года! – Я присела в книксене.

– Дейна! – крикнул мне вслед директор.

Но я уже шла завтракать, обдумывая план. А после обеда уже сидела в карете, которая везла меня к гостинице «Волчий Угол», на

практику.

* * *

Вывеска скрипела, раскачиваясь на ветру. Небольшой двухэтажный особняк выглядел безжизненным и унылым. Ставни были закрыты, на воротах висел массивный амбарный замок. Стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь этим скрипом, который я уже ненавидела, хотя прибыла на место практики буквально минуту назад. Вокруг – ни души, ни следа на свежем слое снега, в окнах – ни малейшего признака жизни. Так себе местечко, стоит заметить...

Вздыхнув, я подхватила сумку и направилась к воротам. Они жалобно скрипнули и с некоторым трудом, но отворились. Небольшая дорожка, выложенная камнем, вела к крыльцу, с которого наледь не счищали, наверное, никогда.

Я уже занесла кулак, чтобы постучать, когда двери распахнулись и меня кто-то с диким криком толкнул прямо в сугроб. Я среагировала машинально, отправив нападающего в свободный полет на другую сторону дорожки.

– Ты чего? – раздался обиженный детский голос.

– А ты? – не менее обиженно отозвалась я.

– Я же не знал, что ты там стоишь! – справедливо возразило дите. – Меня господин Варц отпустил погулять.

Он оказался невысоким мальчишкой лет шести со смешно торчащими черными волосами. Худой до неприличия, одетый абы как, будто собирался в спешке и самостоятельно, без помощи родителей. Внимательные темные глаза изучали меня и, очевидно, сочтя неопасной, переключились на что-то за моей спиной.

– Вы – Сормат? – На меня уставился старик с большой лопатой в руках. – Вы работать приехали или валяться здесь?

– Ну, естественно, валяться, – пробурчала я и поднялась. – Всю жизнь мечтала вдоволь поваляться в жопе мира.

Старик что-то пробормотал, но больше попыток заговорить не делал. Я понуро шла за ним, обдумывая, как за две недели практики не свихнуться в этой глуши.

– Вот твое рабочее место. – Он махнул на стойку с ключами и документами. – Будешь регистрировать приезжающих и выезжающих.

– Спаси-ибо, – протянула я, размышляя, что же здесь магического и чему я на такой работе научусь.

Старик, очевидно именуемый господином Варцем, раздевался. Бросив потертый полушубок на диван, он, не глядя на какую-то там практикантку, скрылся в подсобке.

И где я, по его мнению, должна была спать? Неужто под стойкой?

– Господин Варц! А где мой номер?

– В домике для прислуги, номер два, – продребезжал голос старика.

– Домик для прислуги?

Мальчишка, который в это время с любопытством меня разглядывал, неопределенно махнул куда-то в сторону леса. Приглядевшись, я увидела маленький двухэтажный домик, с виду выглядевший так, словно годился лишь для летних посиделок, да и то без ночевок, чтобы простуду не схватить. И он предлагает мне спать в нем зимой?

– Вы что, серьезно? – Я категорически не желала отставать от Варца, который, судя по недовольному выражению лица, изрядно тяготился моим вниманием.

– Можешь ехать домой, если не нравится, – отрезал старик.

Я осталась стоять с открытым ртом посреди холла. Мне доводилось встречать и высокородных хамов, и деревенских грубиянов. Но почему-то все девятнадцать лет жизни мысль о том, что дружелюбие возрастает по мере удаления от столицы, не желала покидать меня. Оказывается, в таких вот заброшенных местах обитают крайне интересные экземпляры рода людского.

– Не обращай внимания, – мальчик картинно закатил глаза, – Варц всегда такой. Он не любит людей.

– И работает с ними? Поразительная склонность к мазохизму, – покачала я головой. – Как тебя зовут?

– Эмиль, – ответил мальчишка.

– Я Дейна.

За стойкой было пыльно, всюду валялись клочки бумаги и прочий мусор. Судя по всему, Варц не утруждал себя интенсивной работой с документами. Открыв журнал регистраций, я подивилась, как он еще

не разорился, – записи сделаны неаккуратно, явно впопыхах, причем разными почерками, что наводило на мысли, будто клиенты сами записывались и выписывались.

– Веселенькое место, – вздохнула я. – А питаетесь вы здесь чем?

– Мара кормит, – расплылся в улыбке Эмиль. – Готовит – пальчики оближешь! Иногда добавку дает...

Он вдруг погрузился и замолк. Мне недосуг было разбираться в детских печалях, а потому я предпочла их не заметить и занялась поверхностной уборкой. К тому времени, как стемнело, я уже прилично прибралась. За стойкой теперь можно было находиться, не чихая беспрестанно и не спотыкаясь о всякий хлам. Старый стул, который я с помощью Эмиля откопала в кладовке, отлично вписался в интерьер и существенно облегчил мне работу.

– Сормат! – донеслось до меня, когда я ползала под столом и собирала заявки на проживание, по которым принимались заказы.

– Да, господин Варц!

– Вылезай.

Он хмуро смотрел на меня и на мои сумки, которые я так и не отнесла в свою комнату.

– Будь добра, убери барахло, чтобы гости не спотыкались. Сейчас придет один человек, охотник, давний клиент. У нас есть свободный номер?

Кажется, я не ошиблась, и старик действительно не собирался делать мне поблажек. Я наспех глянула имеющиеся заявки и сверилась с журналом регистраций.

– Последний есть, – наконец получил ответ Варц.

– Он не забронирован?

– Вроде нет. Точно нет.

– Тогда поселишь его туда. И приберись там, прошлые жильцы не выбросили старые носки, ими завален весь номер!

Пока я ловила челюсть, он быстро оделся и ушел на мороз. Залаяли собаки, приветствуя хозяина. Отстраненно я задумалась: собаки охотничьи или так, дворняжки?

Я тут что, должна выполнять работу горничной, дежурной и еще боги знают кого? Пообщавшись с Варцем, я уже не была уверена, что уеду с печатью. А провал практики равносителен отчислению.

Эмиль куда-то пропал – наверное, убежал к родителям или гулять. Я задумалась о том, кто вообще этот мальчик. Сын кого-то из постояльцев? Сын или даже внук Варца?

Отель представлял собой небольшой особняк, в два этажа, с чердаком и большим подвалом. В подвале, как это водилось издавна, хранили продукты и напитки. На чердаке – запасную мебель, хозяйственные товары, униформы и прочий хлам, нужный и не очень. На первом этаже располагались четыре одноместных номера, столовая, комната для отдыха, на втором – четыре двухместных, комната хозяина и небольшая кухонька для тех, кто предпочитал готовить сам. Впрочем, оснащение кухни едва ли соответствовало требованиям даже самого непритязательного охотника. Думаю, у загадочной поварихи Мары не было отказавшихся от питания.

А вот и магическая практика. Без колдовства я бы не вынесла уборки в комнате, которая выглядела так, будто там толпа студентов жила пару месяцев. Разбросанные и явно забытые вещи, огрызки яблок, обертки от различных продуктов, куски засохшего хлеба, дохлые мухи, несколько книг, хаотично разбросанные бумажки, пыль месячной давности и жутко грязная ванная комната. Все это я бы отмывала и убирала весь оставшийся день, не меньше. Магия, существенно осложнявшая жизнь во многих вопросах, на этот раз действительно помогла, и я справилась за час с небольшим. Комната не то чтобы сияла, но в ней можно было жить без опасения споткнуться и сломать себе что-нибудь. Костеря на чем свет стоит таких постояльцев и хозяев, их принимающих, я вытащила последний мешок мусора и, запыхавшись, присела отдохнуть на скамейку, что стояла в коридоре.

Недовольный вид Варца меня совсем не порадовал.

– Где ты ходишь, Сормат? – возмутился он. – Там скоро клиент приедет!

– Я убирала комнату для этого вашего клиента! – начала злиться я.

– Иди встречай его. Посели в номер. Потом сможешь поужинать.

– Вот спасибо, – буркнула я в спину уходящему старику.

Честное слово, если бы не эта печать, получил бы он у меня...

Клиентом оказался высокий статный мужчина. Седина чуть тронула его виски, но возраст не сказался ни на лице, ни на руках, что

было странно. Он смотрел без насмешки, спокойно, но почему-то я интуитивно поняла, что передо мной очень властный человек.

– Здравствуйте, – улыбнулась я. – Добро пожаловать. Вам нужна комната?

– Здравствуйте. – Голос у него оказался очень приятный. – Да, побыстрее, пожалуйста, я с дороги и хочу отдохнуть.

– Хорошо, сейчас регистрируемся, и провожу вас. – Я открыла журнал. – Как вас зовут?

– Рейбэк Сантиори.

– На какой период?

– На три дня. Решил взять небольшой отпуск. Отдохнуть от жены, от детей. Да и вообще от этой огромной семьи.

Он не был похож на человека, который так просто откровенничает с посторонними, но то ли я вызвала у него доверие, то ли вечер был такой ясный, лунный, располагающий к разговорам.

– Большая семья... Везет вам.

– Да, везет. – Он почему-то задумался. – Не всегда это ценишь, но вообще это довольно весело.

– Ваши ключи. – Я зачем-то протянула ему два комплекта. – Прошу за мной, я провожу вас в номер.

– Знаете, – сказал Рейбэк, проходя в дверь, – я не так давно нашел способ... сюда приезжать. Это того стоит, поверьте. У вас красивые места, приятные люди. Интересное место, целый незнакомый мир!

Приветливые люди? Это он не о Варце, часом? Вот уж приветливее не сыскать. Просто само обаяние. Но я лишь улыбнулась.

– Надеюсь, вам понравится. Место тихое, хотя все номера заняты. Большинство постояльцев – охотники, они предпочитают проводить время наедине с лесом и бывают в гостинице только ночами.

Я распахнула дверь комнаты, прошла вперед, пытаюсь зажечь свет, и почувствовала неладное – по моей ноге что-то ползло. Когда свет наконец вспыхнул, я заорала, увидев тучу черных пауков размером с хорошую ладонь. Они сновали туда-сюда по комнате, некоторые плели в углах паутину. Один паук сидел посреди кровати и нагло жрал мышь. Мышь! Я онемела от шока. Только что, буквально пять минут назад, я вылизала комнату. Мимо меня не мог пробежать не то что паук – таракан! А теперь целая стая мохнатых монстров заняла комнату, предназначенную клиенту.

– Слушайте, мы этого не планировали! Я... кхм... прошу прощения. Клянусь, я лично убиралась здесь полчаса назад и не видела никаких пауков!

Рейбэк был поражен не меньше, чем я.

– Охотно верю, – хмыкнул мужчина. – Но мне хотелось бы спать одному, знаете ли.

– Я вас понимаю. – Паук карабкался по моей ноге, то и дело соскальзывая. – И я без понятия, как они здесь оказались.

– Что ж, они здесь. – Рейбэк усмехнулся. – Может, поменяете мне номер? Или у вас какой-то съезд... паучий?

– Это единственная свободная комната. Сейчас я их!..

– Сормат! – раздался зверский крик Варца.

Я наконец нашла в себе силы стряхнуть отвратное создание.

– Какого демона здесь делают пауки?! – Варц был красный от злости.

Рейбэк поморщился:

– Да не поминайте вы демонов, ради ваших богов. Ну пауки, что страшного?

– В моем отеле – пауки? – продолжал надрываться старик. – Эта девка тут всего полдня, а уже развела какую-то живность. Вон!

Я даже вздрогнула, понимая, что возражать и взывать к разуму бесполезно.

Мельком я взглянула на Рейбэка. Тот стоял задумавшись и рассматривал пауков.

– Вон, я сказал!

– Да погоди ты, – к моему удивлению, махнул рукой клиент. – Варц, ты что, не с той ноги сегодня встал? Пауков я уберу. Девушка здесь ни при чем. Или ты думаешь, что она в чемодане их привезла?

– Да нет, – как-то сник Варц, – не думаю.

– Ну так и не ори, – посоветовал ему Рейбэк.

– Ладно, – проворчал старик. – Убедил.

И, немного подумав, шикнул на меня:

– Быстро иди ешь! Пока Мара не убрала со стола. И зачем я связался с практикантами? Одни беды!

– А затем, – сказал Рейбэк, – что сменщик тебе не по карману, а адепты работают бесплатно. Так что радуйся, что хоть кто-то есть.

Мой желудок давно уже требовал чего-то съестного, а потому дважды повторять не пришлось. Я мгновенно выскочила из комнаты, все еще полной пауков. Напоследок, когда я пробегала мимо, Рейбэк мне подмигнул, и немного отпустило.

Мара оказалась действительно приятной и щедрой женщиной. Я пришла на ужин последней, когда кухарка уже колдовала над грязной посудой, но все же удостоилась двойной порции картошки и котлет, а еще невероятно вкусного кекса с чаем. Слопав все в один присест, я с удовольствием потянулась, мечтая поспать. И вспомнила, что все мои вещи еще находятся не в отведенном для них месте. На дворе – ночь, скользко, холодно, а я с чемоданом должна тащиться в домик прислуги. Нет, Варцу определенно стоит сделать в гостинице ремонт.

Мара собралась уходить, пришлось и мне покинуть столовую. Как я узнала, повариха жила не в домике, а в деревне неподалеку. На мой вопрос, как же женщина доберется до дому в такой темноте, она лишь рассмеялась, и я почувствовала себя настоящей городской неженкой. Действительно, что сложного дойти до леса с большой сумкой? Гораздо легче, нежели отбиться от Смилевых дружков на озере.

Однако тащить чемодан самой мне не пришлось. Едва я оделась и собралась выходить, как столкнулась в дверях с новым постояльцем, который прогуливался по веранде. При виде Рейбэка, одетого лишь в рубашку, я невольно передернула плечами под своей шубкой.

– Давайте-ка я вам помогу, – сказал мужчина и взял мой чемодан.

– Спасибо.

Он нес тяжелый чемодан, даже не напрягаясь. На вид ему было лет пятьдесят, но мне казалось, что Рейбэк моложе, да и чувствовал он себя явно лучше, чем полагалось в его возрасте. Мой отец, к примеру, давно уже перестал выходить из мастерской – замучили вечные простуды и радикулит.

– Варцу стоит пересмотреть свое обращение с персоналом, – сказал вдруг Рейбэк. – Он неплохой, но привык быть один. Эта гостиница раньше принадлежала его дочери, а теперь ему приходится самому со всем управляться.

– Дочь умерла? – спросила я.

– Да какой там! – Рейбэк махнул рукой. – Надоела жизнь в глуши, переехала в столицу. Играет в театре. Она ведь неплохая девчонка,

хотела забрать отца, а он ни в какую. Тошно ему здесь, но назло дочери работает.

– Странные люди. – Я покачала головой.

– Любой охотник был бы рад жить в этом домике. – Рейбэк поставил чемодан на ступеньки и забрал у меня ключи. – А вот прислуга – в основном молодые девочки, и им наверняка не по себе сюда возвращаться.

– Это точно. – Я поежилась.

Вокруг темнел лес, и сквозь ветви деревьев вдалеке виднелись огни отеля, настолько слабые, что даже мне, обладавшей зрением в полтора раза лучшим, нежели нормальное, было их плохо видно.

– Дейна, будьте осторожны, – предупредил Рейбэк. – Пауки обычно появляются там, где свирепствует нечисть. Если в лесу кто-то завелся, я его отловлю, но вдруг что-то случилось в доме? Молодые девушки для них – самые лакомые кусочки.

– Э-э, спасибо, – протянула я.

– Моя жена, – помолчав, неожиданно сказал Рейбэк, – младше меня на тридцать лет. Почти ваша ровесница. Она хочет быть ученым, много знать и уметь объяснять магические вещи обычными законами природы. Но даже она говорит: «Не хочешь, чтобы укусили за задницу, читай знаки». Читайте знаки, Дейна.

– Спасайте задницу! – Я рассмеялась. – Спасибо, – сказала я. – Дальше я, наверное, справлюсь. По крайней мере с чемоданом.

– Давайте все же донесу до комнаты. Ночной лес – зрелище, бесспорно, прекрасное, но здесь слишком холодно.

– Вы необычайно добры. – Я усмехнулась.

– А вы, Дейна?

– Что?

– Вы не добры?

– Нет, – после секундного замешательства ответила я. – Я не так воспитана. Доброта – слабость.

– Вы так не считаете.

– Возможно... Но добрые люди меньше живут.

– Факт, – рассмеялся Рейбэк. – Вот и все. В комнату занесете сами? А то меня жена не поймет.

– Занесу. – Я рассматривала невзрачную обстановку большого полутемного коридора, в котором вдоль обеих стен тянулись хлипкие

двери. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – попрощался Рейбэк. – Я сообщу, если найду причину, по которой нас навелили насекомые.

Он ушел, а я принялась искать комнату под номером два.

Ничего лишнего: кровать с тоненьким матрасом, небольшой шкаф, стол. Стул, тумба и полки – роскошь для такого места, как «Волчий Угол». Слишком просто было бы, если б комната для прислуги имела все необходимое. Постельного белья я тоже не обнаружила. Что ж, мне приходилось ночевать там, где вовсе не имелось кровати.

Наспех соорудив подушку из теплого свитера, связанного мамой, я, укрывшись пледом, который взяла из дома, заснула.

Было холодно, темно, страшно и одиноко. Равно как и последующие две недели.

* * *

Несколько дней Рейбэка вскоре превратились в неделю, потом в десять дней. Я искренне радовалась его присутствию, Варц словно бы уважал гостя больше остальных. При нем мне не так доставалось за каждый промах. А Рейбэку, видимо, было скучно. То время, что он не посвящал охоте, проводил в холле, развлекая меня рассказами и подбадривая шутками.

Еще немного скрашивал северные холодные будни Эмиль. Он оказался хоть и хулиганом, но милым и непосредственным. К тому же, похоже, я ему понравилась. По крайней мере, именно мне он доверял все свои секреты и жаловаться прибегал тоже ко мне.

Собственно, с него-то все и началось.

Я просто поинтересовалась, где его родители.

– Папа ушел на охоту, – грустно поведал мне Эмиль. – И не вернулся.

– Давно? – спросила я, пораженная известием.

– Две недели назад, – вздохнул мальчик. – Он хороший охотник. Его не могли съесть. Он в беде.

– Ты сообщил Варцу?

– Сообщил. – Эмиль шмыгнул носом. – Он сказал, что это не его проблемы.

Возмущенная и разъяренная видом плачущего мальчика, я направилась к Варцу.

Тот меня внимательно выслушал и выдал потрясающую в своей циничности фразу:

– Да насрать мне на его отца! Нет мозгов, так хоть бы и помер. Надо мальчишке – пусть сообщает, куда считает нужным, только у него все равно нет денег на поисковый отряд, как и у тебя, глупая ты девка. Через три дня закончится их путевка, пускай готовится выметаться.

Засим Варц откланялся и ушел в неизвестном направлении.

– Доброй? Быть доброй? – возмутилась я, рассказав обо всем Рейбэку. – Это с такими козлами я должна быть доброй?!

– Ох, Дейна, – покачал головой Рейбэк. – Варц, конечно, поступил жестоко. Но сама подумай: откуда у него средства на поиски? Он старый человек.

– И это дает право выбрасывать ребенка на мороз?

– Нет, конечно, нет, – задумчиво проговорил Рейбэк. – Нужно что-то придумать.

– Что? На поиски идти опасно.

– Опасно, – согласился со мной мужчина. – Дай мне время. У нас есть три дня, так? За это время что-нибудь придумаю.

Скрепя сердце я согласилась. Но все равно каждый раз вздрагивала, едва видела Эмиля. Каково потерять отца вот так глупо и жить в постоянном ожидании, что он вернется из леса?

И каково моей семье было потерять меня вот так глупо и ждать, что я вернусь, куда бы ни ушла?

К вечеру, когда гости разбрелись по комнатам, а я осталась на ночное дежурство, случилось еще кое-что. Приехал очередной клиент.

Вот уж не думала, что в таком месте бывает аншлаг. По моим представлениям, «Волчий Угол» – последнее место, куда люди стремятся поехать отдохнуть. Но то ли остальная часть человечества считала иначе, то ли мне фатально не везло.

Как бы там ни было, ровно в половину второго ночи прозвенел звонок, входная дверь открылась и вместе со снежинками впустила Кэдерна Элвида.

– Здравствуйте, мне комнату на одного, пожалуйста. Моя фамилия Элвид, и я бронировал номер в начале декабря.

Я замерла. Отчасти из-за того, что впервые увидела директора в неформальной обстановке, отчасти из-за того, что записи о его брони у меня не имелось, а номера все были заняты. Он не дал мне оценить собственное состояние.

– Дейна? – Директор искренне удивился, узнав меня. – Что вы здесь делаете?

– П-практика, – пробормотала я, будучи не в силах пошевелиться.

– Ах, практика. Да, я читал, что вы куда-то далеко собрались, но не думал, что сюда. Мне нравится это место – тихое, спокойное, уютное. А вам?

– Э-э-э...

Он еще не знал, что ему негде спать. Неужели директор и впрямь оказался здесь совершенно случайно?

– Скоро домой, да? Хочется?

– Х-хочется.

– Дейна, что такое? Вы на меня так смотрите...

– Господин Элвид, – я нашла в себе силы улыбнуться, – когда вы делали бронь?

– Не помню точно. Несколько месяцев назад, а что?

Мне даже не нужно было смотреть записи, я знала, что если бронь Элвида и была когда-то зафиксирована, то давно уже канула в небытие. Варц не утруждал себя регулярным ведением журнала. Выбрасывая кучи ненужных листочков, я и предположить не могла, что кому-то не хватит номеров.

Кажется, мне светила незачтенная практика, отчисление и голодная смерть в итоге.

– Мне очень жаль, – я решила каяться, пока не сделала еще хуже, – но ваша бронь не сохранилась.

– Жаль. – Кэдерн покачал головой. – Ну тогда просто поселите меня в свободный номер.

Я снова вздохнула. Получилось трагично.

– Дейна, – Кэдерн явно забеспокоился, – вы в порядке?

Ой, не о том он беспокоился.

– Да, со мной все хорошо, спасибо.

– Тогда дайте ключи. Я так устал...

– Свободных номеров нет, – выпалила я и зажмурилась.

Кэдерн посмотрел на меня как на идиотку.

– То есть?

– Все номера заняты, – повторила я. – Мне очень жаль.

Молчание повисло в воздухе. Чувство вины во мне боролось с подозрительностью. Она, эта бронь, вообще была?

– И что мне теперь делать? – почти ласково спросил Кэдерн. – Идти пешком домой? Ночевать в лесу? Что, Дейна, что?!

Я судорожно пыталась найти эту несчастную запись и понять, как вообще я умудрилась просмотреть не просто знакомое имя, а ТАКОЕ имя, и опрокинула со стола чашку с чаем. Она со звоном упала и разлетелась на множество мелких кусков. Из царапины на руке пошла кровь.

– Что происходит? – раздался голос Варца.

Захотелось куда-нибудь провалиться и навечно там остаться. Перед тем как выкинуть меня с позором, он еще и устроит скандал на глазах у директора. Хотя нет... на глазах у последнего человека, перед которым я бы хотела опозориться!

Пусть я и ни в чем не виновата.

– Сормат! Что ты опять расколотила?

– Чашку, – пробормотала я, пытаюсь собрать осколки в ладонь, и только сильнее порезалась.

– Откуда у тебя только руки растут?

Шаги Варца затихли. Я вынырнула из-под стойки и посмотрела на обескураженного Кэдерна.

Подозрение в том, что он и не планировал отдых здесь, а приехал из-за меня, усилилось. Лорд Элвид явно не привык к такому «теплому» приему. Я вдруг испугалась: а если он все понял? И сейчас дразнит меня... или стережет до прибытия Карнатара и его псов?

– Это был хозяин отеля, – пояснила я. – Можете пойти к нему и все выяснить.

– Я хочу спать, Дейна. – Директор не выглядел уставшим, но голос его звучал именно так. – Вы мне найдете место?

– Я не могу.

И тут до меня дошло.

– Ну разве что... в моей комнате, в домике для прислуги.

– Отлично, – с сарказмом произнес Кэдерн. – Домик для прислуги – всегда мечтал! Демон с вами, давайте.

– Вы сами доберетесь?

– Нет, вашу мать! Вы меня проводите, Сормат. Иначе я вам практику не зачту.

О! У меня что, еще оставались шансы?

Я резко выпрыгнула из-за стойки, не думая о том, что, если вдруг Варц спустится проверить и не найдет меня – озверееет.

– Вы феномен, Сормат, – сказал Кэдерн, когда мы шли к домику.

Его вещи неторопливо плыли по воздуху следом.

– Господин директор, я действительно не знала, что вы бронировали место. Вы бы видели, как Варц ведет дела! Я едва разобралась в его записях.

– Судя по всему, он не очень-то доволен вашей работой, Дейна.

– Есть что-то, чем он доволен? – буркнула я.

– Это ваша работа. Маги общей практики вынуждены заниматься мелкими канцелярскими делами. Учитесь находить с людьми общий язык, если хотите преуспеть.

– С Варцем общий язык найти невозможно, – возразила я. – Он невыносим! Если он узнает, что я напутала с номерами, он меня убьет и выставит вон без печати. Меня отчислят, я не найду хорошую работу, стану проституткой и умру от голода в каком-нибудь борделе. Вот.

Самой стало смешно, но я мужественно держалась, надеясь – умоляя, – что Элвид проникнется и не сдаст меня.

– Иными словами, вы хотите, чтобы я не рассказывал хозяину отеля о том, что мне приходится спать в домике для прислуги? Учитывая, что я еженедельно обедаю с королем?

Я вздрогнула и подавила искушение забросать директора вопросами о правящей семье.

– Было бы мило с вашей стороны, – всего лишь пролепетала я.

– Мило! – Кэдерн хмыкнул. – Вы, Дейна, чересчур самонадеянны. С какой стати я должен вновь выручать нерадивую студентку? От вас слишком много проблем.

– А от Смиля мало? – Я неожиданно почувствовала злость.

– Смиль не просил меня ему помочь.

– Он просил сразу отца.

– Это уже меня не касается. Дейна, вы правда просите меня мухлевать с вашей практикой?

– Да ни о чем особенном я не прошу. Это богами забытое место, и я в нем определенно лишняя.

Как и в жизни бедной девочки из простой семьи. Как и в шкуре мага общей практики, не имеющего родовых способностей. Я думала, что была лишней в королевской семье, но и в этом мире не прижилась. И что делать?

– Дейна! – Кэдерн рассмеялся и ухватил меня за локоть. – Я же шучу. Мне нравится вас дразнить. Варц не испортит вам отчет, он всегда и всем недоволен. Даже мной, а я езжу сюда уже шесть лет подряд.

– Шесть?! А... а как здесь оказалась я?

Лицо Кэдерна приняло максимально невинный вид.

– Но, боюсь, Варц все же свалит весь свой бардак с документами на вас. Я мог бы прикрыть вас перед Варцем. За одну небольшую услугу.

– Какую? – насторожилась я.

Общение со Смилом сделало меня параноиком. Хотя надежда, что нужно снова помочь с канцелярией или с документами, еще теплилась, но лорд Элвид уничтожил ее на корню:

– Поцелуй.

Нет, это не похоже на канцелярию и документы.

– Что? – Я сделала вид, что не поняла.

– Вы со мной поужинаете, и Варц ни о чем не узнает. Даю слово.

– А если не поужинаю?

Многозначительно пожав плечами, Кэдерн пошел к домику. Я в недоумении следовала за ним вплоть до самой комнаты. А внутри мне стало стыдно при виде неразобранных вещей и импровизированной постели.

– Это что, вы так живете?

– Как умеем, так и живем. Проходите, располагайтесь. Я должна работать.

– А ужин? Или вы совсем не боитесь Варца, Дейна?

Кэдерн ехидно улыбался.

Я закусила губу. Директор смотрел на меня не мигая. От этого взгляда хотелось бежать, чтобы, не дай бог, не выдать смущения.

– Зачем вам это?

– Я уже говорил. Вы меня интригуете.

– Но я ваша студентка.

– Да. К счастью, со следующего года я иду на повышение в столицу.

– Но еще полгода.

– Это мелочи. Потом у меня не будет шансов.

– Хорошо. Правда, ресторан здесь не сказать что шикарный, но ужин так ужин. Только ответьте на один вопрос, честно. Вы действительно приехали сюда не зная, что я прохожу практику в «Волчьем Углу»?

– Разумеется, знал. Дейна, я лишь присматриваю за вами. Вы разворошили настоящее осиное гнездо. И вчера скандал дошел до короля. Я лишь хочу убедиться, что вам не грозит опасность. Ну и немного отдохнуть. Люблю охоту, уединение и красоты севера.

Я почувствовала, как где-то рядом с сердцем разливается мерзкое чувство тревоги. Наивная надежда, что скандал с сыном советника не дойдет до дворца, окончательно умерла. Даже не знаю, решилась бы я выступить против Смиля, если бы заранее знала, кто его отец.

Думаю, я бы сбежала из университета в ту же секунду, как это выяснилось бы.

Тогда назревает вопрос: почему не сбежала сейчас? И так ли меня сейчас пугает встреча с людьми, некогда бывшими моей семьей? Может, в глубине души я знаю, что однажды она все равно произойдет?

Думать об этом не хотелось.

К счастью, остаток ночи прошел спокойно. Варц еще несколько раз спускался вниз, но, неизменно видя меня, прилежно исполняющую обязанности, уходил к себе без единого слова. Не считая легкой сонливости и тревожной атмосферы, в коей был виновен темный лес за окнами, ночное дежурство прошло хорошо. Чтобы мысли не возвращались постоянно к директору, спящему в моем номере, и грядущему ужину с ним, я взялась за книжку, которую как-то дал мне почитать Рейбэк.

– Я увлекаюсь историей, – сказал тогда он. – Но предпочитаю художественную подачу, а не сухие исторические трактаты, зачастую не имеющие ничего общего с действительностью. Гораздо лучше

запоминается и принимается информация, облаченная в яркую оболочку.

Это была книга с простой обложкой, явно оригинальным рисунком художника или же очень умелой копией. Девушка с яркими красными волосами брела по серой, безжизненной пустыне, босыми ногами переступая с камня на камень. Ни названия, ни автора – просто картина, написанная грубыми мазками, и потемневшие от старости страницы. Я несколько дней не решалась ее начать читать, но все же открыла.

«Небо потемнело, а может, мое зрение помутилось, едва расписанный черными узорами листок лег в руку Фара. Он поклонился предсказателю, и, с запозданием вспомнив о традициях, я поспешно последовала его примеру. Старик смотрел на меня очень странно, я никогда не видела таких глаз. Вертикальные зрачки, ярко-зеленые, чуть поблескивающие глаза, от взгляда которых вдруг захотелось реветь. Сейчас я понимаю, что уже тогда знала ответ, написанный на небольшом листке бумаги. Но в восемнадцать лет, наутро после первой брачной ночи с любимым мужем, не веришь предчувствию, шепчущему, что это конец, что жизнь, построенная ради маленького существа, живущего под сердцем, оказывается не нужна и должна быть принесена на алтарь общественного долга».

Я пока не понимала, о чем пишет неизвестный автор и действительно ли это дневник неизвестной девушки. Возможно, книга была лишь отражением какого-то времени, показанным читателю через переживания молодой героини.

Одно было ясно: автор описывал древний обряд предсказания наследников, который проходили все потомки правителей и высших слоев общества. Наутро после свадьбы, в минуты рассвета, приходил Старейшина и давал взволнованным супругам пророчество, содержащее информацию о наследниках, предназначенных супругам.

Получив такое предсказание, супруги могут безбоязненно завести то количество детей, что указано в пророчестве, не будет ни осложнений, ни угроз, ни болезней. И все отпрыски гарантированно доживут до двадцати лет – магического совершеннолетия и возраста расцвета родовой магии. Матери же, послушавшиеся пророчества, обычно погибают, а дети не доживают до совершеннолетия.

Чаще всего пророчат двоих детей. Иногда пророчат трех, в одной семье из десятка. Некоторые, в основном высшая знать, довольствуются одним ребенком, который часто становится залогом верности вельможи. Совсем редко (при моей жизни такого не было ни разу) листочек оказывается пустой, что означает невозможность иметь детей.

Я не могла себе представить горе родителей, получивших пустой лист с предсказаниями, и, кажется, начала догадываться, о чем дальше пойдет повествование.

«Фар протянул мне этот листок; в глазах мужа я увидела любовь и надежду. Едва нашла в себе силы улыбнуться, так сильно сердце сжалось от дурного предчувствия, от этого чертова дурного предчувствия!

– Мадлен, – Фар погладил меня по щеке. – Прочти, любимая.

Он был так уверен в нашем счастье, что мои глаза наполнились слезами. И я развернула листок и посмотрела на него.

– Мадлен... – Фар побледнел, увидев мою реакцию. – Что там?

Листок выпал из моих рук. Черный и пустой, он означал скорую смерть матери, даже не успевшей зачать дитя. Старейшины предрекли мне смерть?»

О такой возможности исхода я знала, но не слышала, что когда-либо черный листок был передан хоть кому-то. Вымысел? По идее, герои книги должны быть из знатного рода и информацию о них можно найти в архивах. Правда, если автор хоть немного умен, он наверняка изменил имена, но найти связь будет несложно.

«Боги, почему вы не послали мне одно дитя? Я бы его воспитала и не посмела ослушаться. Почему не послали белый лист? Я бы смирилась, приняла судьбу, отдав жизнь для вас, для общего блага. Фар... Доведется ли мне увидеть его новую избранницу или я сгорю раньше, чем она ступит на порог замка?»

Не выдержав, я захлопнула книгу и бросила в ящик стола. Не книга потрясла меня, страдания неизвестной женщины – ничто для читателя, лишь временная печаль, иллюзия, от которой с облегчением можно сбежать в реальный мир.

Просто я вспомнила, что маме пророчили двоих детей. И она умерла, родив меня. Я – третья, не благословленная Старейшинами. И

по всем законам я должна буду умереть еще до достижения двадцатилетия.

Глава пятая

Физическая работа порой не изматывает так, как сильные эмоции. До сих пор я старалась не думать о том, что маме меня не пророчили. Все эти ритуалы, Старейшины, воля богов в кругах обычных людей казались чем-то далеким, не имеющим отношения ко мне. Мысль о том, что я – принцесса, которая не должна существовать, так давно сидела внутри, что уже перестала тревожить. Невозможно жить в постоянном страхе, и я научилась жить с ним.

Не давать себе влюбляться.

Наслаждаться тем, что имею.

Сейчас я впервые задумалась, что, возможно, время прятаться прошло. И если из-за истории со Смилем правда обо мне выйдет наружу, лучше владеть информацией. Я твердо вознамерилась узнать как можно больше о таких же, как я. Это редкость – не благословленные дети, но все же история знает несколько случаев. Не мешало бы сходить в архив, но для этого сначала надо было вернуться с практики и постараться не вылететь из университета. Я усилием воли загнала страх и все мысли об этом подальше. Что толку изводить себя страданиями, если реальная возможность что-то сделать лишь неясно маячит вдалеке?

Я пришла (вернее будет сказать, приползла) в свою комнату, когда уже рассвело. С опухшими от напряжения и недосыпа глазами. Видок был – я успела поглядеть на себя в большое зеркало, висевшее в коридоре, – не очень.

Кэдерн спал на моей кровати, в одних штанах, не укрывшись даже пледом. Настроение было не то чтобы думать о мужчинах, но я все же скользнула взглядом по спокойному, расслабленному лицу и тренированному торсу. Он явно много времени уделял занятиям спортом, хотя я никогда не видела его в спортивном зале или на турнирах.

Если бы я осталась во дворце, сейчас он бы не ночевал в домике прислуги в лесной глуши, а готовился к королевской свадьбе. Считается хорошей традицией выдать принцессу замуж в день магического совершеннолетия.

Почему вдруг у Элвида проснулся ко мне интерес?

Этот вопрос преследовал меня с той неловкой встречи в кабинете. А если боги предопределяют не только продолжение рода, но и связывают наши судьбы? Если Кэдерн – не жених принцессы Дейнатары, выбранный королем, а единственно возможный, избранный богами?

В последнее время я слишком часто мысленно возвращалась в ту семью. Воспоминания причиняли боль.

– Лорд Элвид... можно я посплю? – очень тихо попросила я, мечтая только о том, чтобы лечь и закрыть глаза.

Директор мгновенно проснулся.

– Дейна? – Сонный, он выглядел забавно. – Что-то случилось?

– Я устала. Можно я лягу спать?

Мир вдруг зашатался, и я, охнув, опустилась на краешек постели.

– Дейна, что случилось? – спросил он.

– Ничего, – прошептала я. – Устала. Я немного посплю.

Сил хватило лишь чтобы улечься поудобнее и закутаться в плед. Даже острое чувство неправильности происходящего не напомнило о себе, хотя, когда я засыпала, Кэдерн все еще не спешил покинуть комнату.

Пробуждение было быстрым. Стало ощутимо легче, по крайней мере, усталость уже не чувствовалась, да и настроение стало куда лучше, чем утром. За окном уже стемнело, очевидно, я пропустила все приемы пищи и теперь останусь голодной.

– И часто у вас, Сормат, бывает такое? – раздался голос откуда-то сбоку.

Не желая шевелиться, я скосила глаза. Директор, за неимением стульев и кресел, сидел прямо на столе и что-то писал в большом блокноте. От внимательного взгляда медных глаз мне стало не по себе.

– Какое? – Голос у меня был сиплый.

– Обмороки.

– Я не падала в обморок. Я просто устала после ночного дежурства и очень хотела спать.

– Дейна... – Кэдерн снова закатил глаза.

Когда-нибудь я его убью!

– Что?

– Я могу отличить обморок от простого желания лечь спать. Вы едва дошли до постели.

Он не мигая уставился на меня, и мне показалось, будто у меня волосы на затылке зашевелились. Порой кажется, что Кэдерн прекрасно знает, кто я, и просто играет с жертвой прежде, чем ее поймать.

– Я был на войне, Дейна. Я видел, как люди падали в такие обмороки от переизбытка эмоций, от нежелания воспринимать реальность. Если бы не мое заклинание, вы бы чувствовали себя гораздо хуже, нежели сейчас.

Я молчала, ошарашенно глядя на директора. Заклинание? Я что, действительно была в таком состоянии? Кажется, я недооценивала влияние прошлого.

Не найдя, что ответить, я решила сменить тему.

– Почему вы не уехали?

– Прости? – Кэдерн недоуменно уставился на меня.

И почему он постоянно путает, обращаясь ко мне, «ты» с «вы»?

– Ну я думала, вы уедете, переночевав, – ответила я. – Вы убедились, что я в порядке и мне не грозит опасность со стороны семьи Смиля. Причин оставаться больше нет... как и номеров в отеле.

– Вы должны мне ужин.

Да... который я проспала. Хорошо хоть они не суммируются.

– Сормат! – Кэдерн рассмеялся. – Не надейтесь так легко от меня избавиться. Я дождусь свободного номера, оплачу его и проведу тут *свои* каникулы, ясно вам?

– Что?! – Я, забыв о слабости, вскочила. – Вы что, собираетесь жить здесь, пока не освободится номер?

– Почему нет? – удивился директор. – Комната, конечно, не ахти, но...

– А ничего, что здесь я?

– Ничего. – Кэдерн лениво пожал плечами. – Ты мне не мешаешь, оставайся.

И опять на «ты».

– А спать мы должны по очереди? – Меня возмущало спокойное лицо директора и его пренебрежительный тон.

– Ты предпочитаешь вместе? – многозначительно усмехнулся Кэдерн.

Я покраснела. Обычно, смущаясь, я злилась.

– Господин Элвид, а как отреагирует король, узнав, какие у директора, да еще и несостоявшегося супруга принцессы, отношения со студенткой? – Я наслаждалась видом замершего от неожиданности Кэдерна.

– Госпожа Сормат, а как отреагирует Варц, узнав, какие у его сотрудницы отношения с преподавателем, которому был положен отдельный номер? – нашелся Кэдерн.

Крыть было нечем. Я обиженно отвернулась.

* * *

«Нигде нет таких звезд, как в Алурте. Ими усыпано все небо. Когда-то Фар подарил мне синее платье, расшитое бриллиантами, оно осталось в том месте, которое домом я назвать больше не могу. Я уходила на глазах всего замка, под ехидные смешки прислуги. Я уходила, видя приготовления к помолвке принца, но – самое главное – я уходила, видя темную и хорошо знакомую фигуру Фара, отвернувшегося от окна.

– Прощай, Мадлен, – проговорила королева холодно. – Легкой смерти!

Я вздрогнула от этих слов. Никогда не слышала, как прощаются с обреченными. Я хоть и не была предназначена в жертву, все же удостоилась чести быть к ним приравненной.

Я глянула в последний раз на знакомый замок, который вовсю готовился к празднику. Фар и Вирайна – будущий король и его супруга.

Впереди простиралась дорога».

– Здесь совсем нет картинок, – прозвенел мальчишеский голос прямо у меня над ухом.

Я вздрогнула и едва не уронила книгу.

– Эмиль, ты меня напугал! – воскликнула я.

– Прости, – вздохнуло дите. – Можно я посижу с тобой?

Я кивнула, убирая со скамейки сумку. Несмотря на вечерний мороз и нарастающий голод, я читала, не желая возвращаться в комнату. В сумке были припрятаны печеньки и какие-то яблоки, но,

что важнее, в комнате был спрятан Кэдерн, а его ехидные реплики я слушать не хотела. И как я умудрилась нарваться на него только по прошествии стольких лет обучения? Почему именно за неделю до зимних каникул этот мужчина сделал столько вещей, одновременно волнующих и возмутительных, что совсем вывел меня из состояния равновесия?

– Что случилось? – спросила я, заметив, что Эмиль какой-то грустный.

– Варц сказал, что мне скоро уезжать, – засопел мальчик. – А папы нет. Я думал, он заберет меня. Вернется. А его все нет и нет.

– У тебя есть дом?

Эмиль покачал головой.

– Мы с папой жили вдвоем, мама умерла. Мы часто ездили на охоту зимой.

Я машинально погладила мальчика по голове. Бедный ребенок, остался совсем один. Демоновы родители! До какой степени нужно быть идиотом, чтобы подвергать себя опасности, пока ребенок один, в номере, оплаченном всего на несколько недель, без денег и близких.

– Эмиль, я попробую тебе помочь, – наконец сказала я. – Пока не знаю как. Но попробую что-нибудь придумать.

– Ты найдешь моего папу? – На лице Эмиля появилось наивное выражение ребенка, верящего в волхвов, приносящих подарки на зимнее солнцестояние.

– Не знаю. У нас еще есть немного времени, придумаем. – Я успокаивала его, совершенно не представляя, как помочь. – Иди в дом, Эмиль. Холодно.

Действительно холодало. После Нового года всегда ударяли морозы, даже в нашем мягком климате. А уж здесь тем более. Самая благодать для снеговиков и ледяных горок. Жаль только, Варца не особенно заботил досуг тех гостей, которые не имели к охоте непосредственного отношения. А вот я бы с удовольствием вспомнила дворовое детство, когда редко какой зимний день обходился без игр на свежем воздухе.

Едва Эмиль ушел, я задумалась. Искать отца – не выход, слишком опасно, да и не по моим силам. Оставалось только найти мальчику приют, чтобы не умер на улице. Как назло, в голову ничего не

приходило. Рейбэк обещал помочь, но он, как некстати, ушел на несколько дней в лес, а потому посоветовать ничего не мог.

Медленно я побрела к домику. Сильно хотелось есть, да и холод пробрался под теплую куртку. Не хватало еще заболеть, скоро ехать домой, защищать практику, возвращаться к учебе.

По пути я встретила Кэдерна, бодро шагающего в сторону гостиницы.

– Привет, – улыбнулся он.

– Вы чего так разгуливаете? – Несмотря на решение не затевать новый скандал, я не выдержала. – Варц увидит – убьет!

– Спокойно! – Директор примирительно поднял руки. – Один из постояльцев съехал. Я разыграл небольшой спектакль, и меня поселили в свободный номер. Так что можешь не бояться за свою кровать.

– Вот как, – пробормотала я, сердясь уже на себя за невольное разочарование.

– Дейна, все хорошо? Ты выглядишь расстроенной.

– Просто здесь есть мальчик, – ответила я. – Эмиль. У него большие проблемы...

– Стоп! – Директор заставил меня замолчать. – Идем ко мне в номер. Ты ничего не ела, и я удачно воспользуюсь своим правом на ужин.

Я замешкалась в сомнении.

– Ну же, Дейна! – настаивал лорд Элвид. – Идем!

А потом решила. Все-таки надо же было что-то съесть, а Мара наверняка уже ушла.

– Садись, – скомандовал директор, едва мы оказались в номере. – Замерзла?

– Немного.

– Тогда освобождай стол, я схожу на кухню.

– А вам можно? – Я удивленно подняла глаза на Кэдерна.

– Мне, Сормат, можно все, – непривычно мягко ответил он.

Улыбаясь как дурочка, я освобождала стол от блокнотов и книг Кэдерна, которые он уже успел разложить.

Через полчаса на этом самом столе появилось мясо с овощами, салат, пирожные и два бокала красного вина. На мой удивленный взгляд и замечание, что на кухне у Варца двухсотлетнее вино,

приготовленное без применения магии, точно не сыскать, директор предпочел не отвечать. Я присвистнула – магия созидания доступна избранным и самым сильным.

– Выкладывай, – сказал директор, когда мы перешли к салату. – Что там с мальчиком?

И я рассказала ему все, что знала. И о том, что Эмилю некуда идти, и о том, что Варц вот-вот выставит мальчика на улицу.

– Не думал, что Варц – тот еще красавец, – нахмурился Кэдерн. – Доброе сердце, ничего не скажешь.

– Рейбэк его оправдывает, говорит, что всему есть свои причины, – заметила я. – Но Эмиля жалко. Куда он пойдет?

– В приют, – просто ответил Кэдерн. – Увы, он не первый, оставшийся без родителей. Приюты... несовершенно, но альтернативы им нет. При всех замечательных качествах нашего короля, он так и не смог решить проблему с сиротами и детскими домами.

Я вздрогнула.

– Почему вы сказали в прошедшем времени? Король вроде жив-здоров.

– Его время правления подходит к концу, Дейна, – покачал головой Кэдерн. – Скоро он передаст власть Жозетт.

Я едва удержалась, чтобы не скривиться. Стерва королевская, эта Жозетт, даром что сестра.

У меня вырвался тяжелый вздох. Бедный ребенок пойдет в приют. Это, конечно, лучше, чем остаться на улице, но все же страшно. Мне в свое время повезло: приютили добрые люди, обогрели, взяли на воспитание. Небогатые, но дали необходимое. Иногда меня мучили наивные мечты – вернуться к отцу, отблагодарить приемных родителей, чтоб до конца своих дней не знали ни в чем нужды. Но едва я представляла возвращение, вспоминался и Карнатар. К встрече с ним я не была готова – эта уверенность окончательно окрепла, когда я узнала, кем приходится ему Смиль, – и не буду готова никогда.

Страх восьмилетней Дейнатары трансформировался в страх девятнадцатилетней Дейны.

– Знаешь, – Кэдерн отставил пустую тарелку, – парня все-таки жалко, остался без отца. Попробуем помочь.

Он как-то озорно улыбнулся.

– Как?

– Есть у меня идея. Сначала попробуем найти родителя. Отдыхай, Дейна. А мне надо отправить пару писем.

Я поднялась, чтобы отправиться в свою комнату, но Кэдерн меня остановил.

– Побудь здесь, пожалуйста, – серьезно попросил он.

– Я могу отдыхать и у себя.

– Дейна, – вздохнул Кэдерн, – твоя комната непригодна для жилья, а у меня есть хотя бы одеяло. Считай это ответной услугой за возможность переночевать у тебя.

– Лорд Элвид, я ценю вашу заботу, правда, но, признаюсь честно, она меня пугает. Мы из разных кругов, из разных миров, у нас разница не столько в возрасте, сколько в положении. Мне бы хотелось избежать неуместных ситуаций. Я вернусь к себе, но...

– Нет. Это не обсуждается. – И дверь захлопнулась.

Растерянная, я села на кровать. Поразительный мужчина!

Хотя перспектива провести ночь в настоящей постели не могла не соблазнять. Кэдерн явно планировал привести меня сюда, потому что в шкафу обнаружили два комплекта постельного белья и два одеяла. Я не стала упрячиться, быстро застелила постель и нырнула в тепло, с наслаждением потягиваясь на мягком матрасе. Потом вспомнила о книге, и через несколько минут уже читала при слабом мерцающем свете свечи.

«Меня преследовал не только страх. Постоянно присутствовал какой-то нездоровый интерес. Как я умру? Где? Больно ли будет? Это будет быстро или медленно?»

Ожидание конца изнуряло так, как не могли измотать дорога и тоска по Фару. Ночами, лежа на холодной земле, я упивалась видениями – а может, это были сны, – в которых снова жила в замке.

– Фар, – шептала я, и в каждом облаке мне виделась его черты.

В одних снах он просил прощения, в других – радовался новой невесте, разворачивал счастливое предсказание и улыбался. Я вставала, захлебываясь слезами, и смотрела на Облачную Гору, которая предрекла мне смерть. Она виднелась вдалеке.

– За что?! – кричала я, спугивая стайку маленьких птичек.

Драматический жест, пошло и наигранно. Ярость, взметнувшуюся внутри, нельзя было унять криком. Она требовала крови, требовала расплаты, требовала забрать жизни тех, кто обрек меня на такую судьбу.

Пошатываясь, я встала.

Когда есть цель, идти проще. Моей целью отныне была Облачная Гора».

Я поежилась. Облачная Гора – священное место, обитель Старейшин и послушников. Удивительно, что Мадлен решилась на такой поступок, как попытка взойти на гору. Отчаяние, конечно, толкает еще и не на такие действия, но все же...

Я отложила книгу в сторону. Тяжелое чтение. Обычно мы не говорим о пророчествах и ослушавшихся, сама мысль об этом противоестественна, так крепко в нас засели традиции.

Я знала, что Мадлен приблизилась к разгадке, и хотела оттянуть момент истины.

Да уж, вымысел это или нет, но автору отлично удалось показать события. Надо будет узнать у Рейбэка, кто автор произведения. Подработаю и пополню свою небольшую коллекцию книг.

Я услышала голоса, доносившиеся с лестницы, и с любопытством прислушалась. Гости Варца не имели привычки шумно себя вести, по большей части, когда не пропадали на охоте, они предпочитали сидеть в номерах. К тому же мне показалось, что я различила голос Кэдерна.

– Кэд, ты идиот! – Дверь распахнулась, и на пороге появился высокий светловолосый парень.

Мы молча уставились друг на друга. Я как раз хотела подойти ближе, чтобы послушать, но на свое счастье была в теплом длинном свитере, который скрывал все, что нужно.

– Ого! – произнес он.

За ним показалась чья-то рыжая голова.

– Кэд, это нам?

Второй парень нагло улыбнулся мне. Кэдерн прошел вперед, оттеснив парней в коридор.

– Нет, не вам, – буркнул он. – Кто вас воспитывал? Вламываетесь в чужие комнаты без спроса, а еще называете себя лордами.

– Тебе? – тут же среагировал рыжий, проигнорировав замечание.

– Ан, прекрати. – Кэдерн поморщился. – Она моя студентка.

– Так это у тебя студентки такие? – поразился светловолосый. – Может, махнемся универами, а, приятель?

– Дейна, – Кэдерн повернулся ко мне, – не обращай на них внимания, у них еще подростковый возраст не закончился. Это мои друзья, Антаф и Витар.

– Очень приятно, – пробормотала я.

И тут до меня дошло.

– Вы тоже директора?!

– Алуртинский, – ухмыльнулся рыжий Антаф.

– Северный Боевой, – кивнул Витар.

– А на каком курсе вы, Дейна? – спросил Антаф.

Я не успела ответить – директор бесцеремонно отеснил меня в сторону.

– Мы делом займемся или вы будете дальше болтать?

– Делом? Мы? – захохотал Витар. – Нет, приятель, вчетвером – это не ко мне. Развлекайся с Дейни сам, я лучше подожду итогового ужина.

– Тебе лишь бы пожрать, – хмыкнул Антаф.

– Хватит! – Кэдерн выглядел взбешенным.

– Ладно-ладно! – Рыжий испуганно отступил назад. – Ты так не нервничай, Кэд.

– Они помогут нам найти отца Эмиля, – пояснил Кэдерн мне. – Или хотя бы узнать, что с ним случилось.

– Кэд, ты невыносим. – Витар поморщился. – Мы не виделись полгода, а оказывается, что о дружбе ты вспоминаешь, только когда тебе что-то надо. Скотина ты.

– Вы мои должники. – Кэдерн как-то угрожающе это произнес, я даже поежилась.

– Это правда, – скорбно вздохнул Антаф. – Я увел у него подружку.

– А я ему денег должен, – подхватил Витар.

– А ты чем провинилась, красотка? – Рыжий подмигнул мне.

– Э-э-э...

Кэдерн наконец рассмеялся.

– Вы невыносимы, – произнес директор. – Дейна, не слушай этих идиотов. Они слишком много болтают, но маги прекрасные. Мы

отыщем отца Эмиля.

– Или то, что от него осталось, – жизнерадостно заметил Антаф.

Я вздрогнула.

– Хватит быть таким грубияном! – воскликнул Витар. – Дейна, держись от него подальше. Таким хорошеньким студенткам опасно оставаться рядом с ним.

– Витар! – Кэдерн закатил глаза.

– Что «Витар»? – удивился тот. – Вспомни красотку Реену. Кто соблазнил студентку самым подлым образом?

Я покраснела.

– Она была выпускницей, – прорычал Кэдерн.

– Да какая разница! – хором откликнулись парни.

Мне они понравились. Веселые, непосредственные, обаятельные и очень симпатичные. С виду и не скажешь, что главы высших магических учебных заведений.

– Все, пошутили – и хватит, – наконец сказал Антаф. – Выкладывайте, что случилось.

Получив одобрительный кивок Кэдерна, я начала рассказывать.

Спустя несколько часов Антаф склонился над картой, Витар неспешно пил чай, а Кэдерн что-то писал в блокноте, изредка поглядывая на меня.

– В принципе, ничего сложного, – подытожил Антаф. – Из опасных мест болото да какие-то овраги. Если он не сворачивал с маршрута, что вероятно в такую погоду. Но странно для опытного охотника.

– А звери? – спросила я. – Вы их не боитесь?

– Дейна, они отличные маги, – ответил Кэдерн. – Звери – ерунда.

– Хорошо. – Я кивнула. – И когда вы начнете искать отца Эмиля?

– Сейчас, – снова хором откликнулись директора.

– Ночь на дворе!

– Вот именно! – воскликнул Витар. – Не надо привлекать внимания. Мы все-таки не последние люди в стране. Хотя, признаться, я соскучился по настоящей магической работе.

Я и забыла, что директора отчитываются перед королем. Каждый из этих парней не далее как в прошлые выходные видел моего отца, в то время как я не знала о нем почти ничего уже одиннадцать лет. Странное ощущение...

– Пошли, – скомандовал Кэдерн. – Иначе до рассвета можем не успеть. Дейна, сиди здесь.

– Что? Я с вами!

– Нет, – лорд Элвид покачал головой, – за тебя я отвечать не хочу, сиди здесь. Я буду давать тебе знать, как идут дела.

– Но... – я лихорадочно искала аргументы.

Что-то во взгляде Кэдерна не позволило спорить дальше.

– Пожалуйста, Дейна, – мягко попросил он. – Я помогу Эмилю, но ты не лезь. Ты хорошая девушка, не подвергай себя опасности.

Я медленно кивнула, глядя в его глаза. По телу разливалось приятное тепло. «Хорошая девушка» – не самый лучший комплимент, но определенно приятный.

Они ушли, оставив меня в одиночестве ждать результатов. Мелькнула мысль отправиться к Эмилю, но я тут же отменила эту идею – незачем было обнадеживать мальчика раньше времени. Может статься, отца вообще не найдут. У ребенка будет и крыша над головой, и кров, но вот семья окажется потерянной безвозвратно.

Я вновь вернулась к книге. Читать особенно не хотелось, но это помогало отвлечься от странного волнения, которое я испытывала. Волнение за Кэдерна? Вот не хватало!

«Облачная Гора была в трех днях пути. Я не знала, отведено мне столько времени или нет, но упорно шла вперед, экономя припасы. От прежней красавицы Мадлен, наверное, не осталось и следа. Ох, Фар, видел бы он, во что превратилась его жена! Бывшая...

Я не винила Фара. Он принц, а этот титул накладывает обязательства. Втайне я надеялась, что он встретит со мной конец, останется вдовцом, но понимала, что такие надежды даже не бессмысленны – кощунственны.

Но я хотела жить, пусть и без него. Хотела дышать, видеть небо, чувствовать прохладу леса. Скольких вещей я не понимала, живя ради любимого, скольких чувств не испытывала! Сейчас, зная, что в любой момент могу угаснуть, я, как никогда ранее, чувствую себя живой. Наслаждаюсь каждым мгновением, гоня прочь боль, рвущуюся из груди».

Рейбэк собирается уезжать. А это значит, что книгу придется вернуть. Хорошо бы все-таки узнать автора, чтобы найти копию. Интересная история Мадлен. Фар, конечно, форменный козел, вышвырнул умирающую жену из дома и тут же прыгнул в койку с новой невестой. С другой стороны, я мало знала историю правящих домов и не успела изучить брачные традиции. Может, все не так однозначно.

– Дейна, – из-за двери раздался шепот Эмиля. – Дейна!

Я отворила дверь. Мальчик выглядел бледным и испуганным.

– Дейна! Тебя дядя зовет.

– Что? – удивилась я. – Какой дядя?

– Который недавно приехал, снял этот номер. Он сказал, что нашел папу, но ему нужна твоя помощь.

Кэдерн? Демон, он же говорил, что свяжется со мной! Это он Эмиля имел в виду?!

Я быстро схватила куртку и велела:

– Веди!

* * *

Лес, темный и непролазный, должен был пугать, но почему-то лишь настораживал. Эмиль как ни в чем не бывало шагал следом и, кажется, не особенно волновался. Кэдерн должен, по идее, снабдить его защитой. Во всяком случае, Эмиль явно знал, куда идет, и выглядел уверенным.

Мы отошли не так уж и далеко. Огни гостиницы скрылись за деревьями, но совсем уж непроглядной тьмы не было.

– Что с твоим отцом? – спросила я, боясь услышать страшный ответ.

– Он упал и сломал ногу, – печально отозвался Эмиль. – Ему очень плохо, он несколько дней не ел. Замерз.

– Кошмар. – Я поежилась. – Он выживет?

– Если покушает – да, – отозвался Эмиль.

Он резко остановился, взглядываясь в чашу, и я не успела понять, почему вдруг встревожилась после этих слов.

– Вот, это там.

Мальчик поднял руку и указал на что-то темное, видневшееся вдали.

– Что это? – не поняла я.

– Что-то вроде пещеры, – сказал Эмиль. – Папа сказал, там была лежанка медведя.

Ох уж эти охотники! Зря, что ли, каждый год выпускаются брошюры, в которых ясно написано: «На медведей охотиться запрещено!» О чем этот идиот думал? Принципиально хотел оставить сына сиротой?

– Дейна, – жалобно позвал Эмиль, – там папа. Идем!

Он взял меня за руку и повел к пещере. Я вздрогнула, когда через карман куртки мне обожгло бедро. Почему-то украдкой я достала чуть дымящуюся записку и развернула. Буквы светились, позволяя читать даже в темноте. Едва до меня дошел смысл слов, я похолодела.

Вляпалась.

А Эмиль тащил меня в пещеру, где, как я уже поняла, ни Кэдерна, ни отца мальчика не было.

Я вздохнула. Лес – он чем примечателен? Тем, что немногочислен. А значит, принцессу Дейнатару во мне сможет распознать разве что коряга, но она будет верно хранить секрет. Можно и пошалить, тем более что родовая магия давно рвалась на волю. Так сказать, магическая разрядка.

– Быстрее, Дейна! – Эмиль то ли притворялся, то ли действительно верил, что в пещере его отец.

Потянуло сыростью и чем-то неприятным. Под ногами хрустели белые ветки, в которых я узнала косточки мелких животных. В углу, вздрогнув, я заметила человеческий череп.

Всюду сидели пауки: на стенах, на полу, на каких-то хаотично наваленных ветках, на костях. Их маленькие блестящие глазки, казалось, следили за мной, а Эмиль шагал как ни в чем не бывало. И что-то в его походке давало мне повод думать, что он знает, куда меня ведет.

– Отец, – мальчик вдруг остановился, – я привел девушку.

В темноте пещеры что-то пошевелилось. Меня передернуло, когда на свет луны выполз огромный паук, весь покрытый черной лоснящейся шерстью. Его жвалы мерзко шевелились, а тело мелко подрагивало. Но самым жутким был взгляд: разумный, почти

человеческий, что наталкивало на определенные мысли. Я слышала о темных созданиях, бывших раньше людьми и проклятых богами.

– Отец, – Эмиль шагнул вперед, – ее зовут Дейна, она молода и здорова.

– Я вижу.

Ой... вот этого я не ожидала и выругалась.

– Молчи, человеческая женщина! – приказал паук.

Голос у него был бархатистый, под стать лапам и телу. Неприятный голос.

– Сам молчи, – обиделась я. – Ты что за тварь? Пауки не разговаривают!

Он возбужденно щелкнул жвалами. Эмиль испуганно попятился.

– А ты – мелкий пакостник, – сообщила я мальчику. – Я тебе помочь хотела, а ты...

– Вы, люди, часто ведетесь на подобные трюки, – произнес паук. – Мне нравятся ваши нежные сердца.

– Это ты сейчас фигурально выразился, я надеюсь?

Паук не ответил. Эмиль ушел в глубь пещеры и забрался в кокон из паутины, сплетенный как раз ему по размеру.

Эх, жаль, нечистология будет только в следующем семестре! Знать бы еще, что это за тварь.

– Я даю тебе выбор, человеческая женщина. Ты можешь выносить моего детеныша или послужить едой для меня и моих детей.

Вот и зачем я ужинала? Меня чуть не стошнило, и стоило немалых усилий сохранить внешнее спокойствие.

– Зама-а-анчиво, – протянула я. – Нелегкий выбор.

Вспыхнуло серебряное пламя, и один из маленьких паучат с писком обуглился в мгновение ока.

– Я настаиваю на пересмотре условий. Потому что и рожать тебе детей, и быть едой категорически не хочу.

– Лучше бы тебе добровольно сдаться, колдунья. Какой бы ни была твоя сила, против нас ей не выстоять. Моим детям нет числа, они выбрали тебя.

– А, так пауки в комнате Рейбэка – твоя работа? Меня, мой мохнатый друг, чуть с работы не выгнали из-за твоих детей. Воспитывал бы ты их.

– Я даю последний шанс...

А я не собиралась давать ему шансов. Краешком разума я понимала, что сдерживаемая годами магия опьянила меня, и лишняя самоуверенность может выйти боком, но я не могла противиться ей. Кто бы знал, как тяжело было все эти годы изображать девочку с факультета общей магии, лишённую дара предков!

– Дейна!

Я обернулась и увидела Рейбэка, который отпихнул ногой нескольких паучат и подскочил ко мне.

– Что ты здесь делаешь?!

Страдаю, по всей видимости. Магию пришлось снова унять, несмотря на болезненные спазмы.

– Эмиль заманил. Он вовсе не бедный мальчик, потерявший папочку.

– Так, быстро идем отсюда!

– Никуда вы не пойдете! – Паук гневно дернул лапами, и вся пещера закопошилась – детям отдали приказ атаковать добычу.

Я приготовилась к битве, но недооценила пришедшего на помощь мага.

– Пошел ты, – буркнул Рейбэк, и с жутким грохотом с потолка посыпались камни.

Ими завалило ту часть пещеры, куда ушел Эмиль, и я не видела, выжил он или нет. Вокруг заметались пауки, их было целое полчище! Покрупнее и совсем маленькие. Меня передернуло от отвращения. Рейбэк схватил меня за руку и буквально выволок из пещеры, но нескольких особо резвых паучат размером с некрупную кошку я все же поджарила – и нерастраченной магии стало чуть меньше.

Вспыхнуло еще раз, и потолок пещеры обвалился. Из-под него потекла противная жижа. Я брезгливо поморщилась.

– Совсем?! – Рейбэк выругался. – Надо же было залезть! Я эту тварь три дня выслеживал, не мог поймать. И то осторожничал, хотя у меня тридцать лет практики, а ты вот так просто полезла!

Я не стала говорить ему, что, наверное, справилась бы без посторонней помощи, хотя практикой была обделена. Чуть подумав, я все же согласилась – действительно глупо. Пусть паук не самое страшное существо на свете, но ведь в пещере могла оказаться любая тварь. И я в качестве обеда – не такая уж невозможная вещь.

– Как вы здесь оказались? – спросила я Рейбэка, когда мы шли обратно к отелю. – Я думала, вы пошли к горам.

– Это оставался единственный квадрат, который я не исследовал. Я все это время рыскал по лесу в поисках нечисти, из-за которой появились пауки. Исследования привели меня сюда. Я не планировал возвращаться, поэтому решил зайти к тебе, чтобы попрощаться. Не нашел в комнате для прислуги. Варц недовольно поведаль, что ты подрабатываешь в комнатах постояльцев.

– Что?! – ахнула я. – Вот урод! Это директор моего университета, он... мм-м... просто решил помочь Эмилю и оставил меня для связи. Между нами ничего нет!

– Это не мое дело, Дейна. Лорд Элвид сказал, что ты должна была ждать его в комнате. Он отправил тебе послание, но не получил ответа. Они с друзьями наткнулись на прошлых жертв паука, высосанных досуха. И решили, что одна из жертв – отец Эмиля.

Я вспомнила записку. *«Мы нашли отца Эмиля. Возвращаемся в отель»*.

– Когда я понял, что тебя понесло в лес, решил найти. Считай, тебе повезло, что я понял это раньше, чем лорд Элвид.

– Нашли отца? – нахмурилась я. – Эмиль называл отцом паука.

– Вероятнее всего, нашли какого-то охотника, которого приняли за отца мальчика. С кем-то же он приехал в гостиницу, – отозвался мужчина.

– Мне не хватает знаний. Что это за тварь? Я никогда не слышала о таких.

– Проклятые маги. Если ты лезешь в самую тьму, то должен быть готов к последствиям. Ты ведь знаешь, что бывают общая и родовая магии?

Я осторожно кивнула. Еще не хватало раскрыться перед Рейбэком.

– В редких случаях родовая магия становится темной. Если человек увлекается ею, какой-то из ритуалов идет не так... и появляются такие монстры.

– Кэдерн очень злой? – Я закусил губу.

– Очень, – подтвердил Рейбэк. – Злее некуда. Если ты с ним еще не спишь, то придется.

Я покраснела. А мужчина рассмеялся:

– Да я шучу, расслабься.

– Шуточки у вас, – буркнула я. – Значит, уезжаете?

– Пора, – вздохнул Рейбэк. – Дома жена, сын. Нельзя надолго отлучаться.

Я вдруг вспомнила о книге.

– Ой! Погодите, у меня ваша книга! Я еще не дочитала, но верну. Вы мне только автора скажите, я найду копию.

– У нее нет копии, – покачал головой Рейбэк. – Оставь себе. Я все равно не смогу ее взять с собой.

– Она дорогая.

– Она дорога тому, кто понимает, о чем она. У меня большая библиотека, и, поверь, я хорошо чувствую, какие книги должны в ней остаться, а каким стоит подыскать новых хозяев. Тебе нравится эта история?

– Нравится? – Я задумалась. – Она не может нравиться, но дочитать я обязана.

Показались огни отеля и домика прислуги.

– Верное решение. – Рейбэк чуть улыбнулся. – Удачи, Дейна. Мне пора. Постарайся быть осторожной, хорошо?

– Хорошо. Спасибо вам за все.

Он махнул мне и пошел в сторону гостиницы, а я, повесив голову, поплелась к домику прислуги, ибо заметила Кэдерна, Антафа и Витара, сидевших на ступеньках. Кэдерн держал в руках какой-то листок. Едва я показалась из леса, лорд Элвид вскочил, а остальные переглянулись.

– Сормат! – Его крик разнесся по поляне.

– Господин директор... – я застыла на месте, несмотря на то что до входа было еще шагов тридцать.

– Что вы себе позволяете?! – разорался Кэдерн.

– Дейни вляпалась, – вздохнул Антаф.

– Крупно вляпалась, – подтвердил Витар.

– Идите отсюда! – махнул им директор.

– Вот так всегда. Как бегать по лесу в поисках жертв неведомой твари – так мы первые. А как все самое интересное, так «идите отсюда», – фыркнул Антаф.

Подмигнув мне, парни удалились, оставив меня на съедение взбешенному директору.

– И что это значит?!

– Простите, – смущенно пролепетала я. – Это Эмиль, он сказал, что вы меня зовете, что вы нашли его отца. А Эмиль оказался... э-э-э... ну не знаю, кем он там оказался, но он помогал большому пауку. Тот хотел меня сожрать. Ну или не совсем сожрать, но тоже мало приятного. А потом пришел Рейбэк и спас меня, но, честно говоря, ситуация была под контролем.

– Под контролем?! – взревел Кэдерн. – Ты угодила в пещеру огромного монстра, на счету которого десятки жертв, и у тебя все якобы под контролем? У девочки с факультета общей магии?!

– Ну, знаете! – Я с негодованием фыркнула. – Если я с факультета общей магии, я что – тупая?

– Я этого не говорил!

– Зато подумали.

– Не думал я.

– Думали. По глазам вижу.

– Хватит, Дейна. Ты сделала глупость.

– Это в какие-то времена помочь мальчику считалось глупостью?

– Я велел тебе ждать от меня вестей!

– Я и подумала, что Эмиль принес весть от вас! – Злость бушевала во мне, хотелось орать и драться.

– Я приказал сидеть в номере.

– Кто вы такой, чтобы мне приказывать?

– Пока, – он подчеркнул это слово, – никто.

– И как это понимать? – Я прищурилась.

Очередная волна подозрений. Я становлюсь параноиком или иногда теории заговора приобретают практическое значение?

– Как хочешь. Идем.

– Куда?

Он вцепился в мою руку и потащил к домику прислуги.

– Соберешь вещи, мы уезжаем.

– Нет! – Я пыталась вырваться, но безуспешно. – У меня еще практика не закончилась!

– Закончилась! – Директор помахал перед моим носом листком, который я заметила, едва вышла из леса. – Варц все подписал, мы уезжаем.

То ли от шока, то ли от радости я перестала сопротивляться и послушно последовала за Кэдерном.

– Ну как? – улыбнулся Антаф, увидев нас. – Жива?

– Все свое на месте? Ничего не потеряла?

– Витар! – рявкнул Кэдерн, и я подскочила. – Будьте серьезнее, хоть немного. Она могла погибнуть. Посмотрел бы я тогда на тебя!

О чем это они?

– Собирай вещи, – уже спокойнее сказал Кэдерн. – Как только будешь готова, поедем.

– Вообще-то у меня другие планы, – вполне миролюбиво ответила я, боясь разозлить директора.

– И какие же, позвольте узнать?

– Я хочу заехать к бабушке. До начала учебы еще несколько дней, а с бабушкой мы давно не виделись. И уже оттуда я поеду в университет.

Директор несколько раз глубоко вздохнул.

– Хорошо, я подвезу вас к вашей бабушке. Собирайтесь.

Опять он мне выкает. Что за странный человек этот лорд Кэдерн Элвид...

Бабушка Лисса жила в каких-то пяти часах пути от города, в глухой деревне, даже не имеющей названия. Приемным родителям было по восемнадцать, когда они перебрались в город и начали свое дело. И оно у них шло не то чтобы хорошо, но те деньги, что они зарабатывали, помогали бабушке держать небольшое хозяйство. Мне нравилось ездить в деревню, там было небольшое озерцо, красивые места, вкусная еда, и – что самое главное – там меня всегда ждали.

Мы приехали к вечеру. Экипаж остановился напротив ворот небольшого домика, покрашенного в нежный голубой цвет и увитого цветами. Бабушка любила растения, то ли по природе родовой магии, то ли просто так. Меня всегда поражали ее зимние цветы, не вянущие в любую погоду. А сейчас, после монохрома севера, я словно очутилась в яркой сказке. К дому вела вымощенная камнем дорожка, все грядки были аккуратно вскопаны и засеяны. Мне оставалось лишь гадать, как одинокая пожилая женщина умудряется содержать сад в таком порядке, но бабушкин участок считался самым красивым и ухоженным во всей деревне.

Она вышла к нам, удивленная и обрадованная. Невысокого роста, полноватая, с короткими седыми волосами, одетая, как всегда, в коричневое рабочее платье.

– Ох, Дейна! – воскликнула она, когда я вышла из кареты. – А я-то думаю, кого принесло! И с таким экипажем. Проходи, родная. А это кто?

Из кареты вылезли Кэдерн, Антаф и Витар – поздороваться.

– Это лорд Кэдерн Элвид, бабушка. Он – директор Риверского университета. А эти двое – Антаф и Витар, я не знаю их фамилий. Они его коллеги.

– Здравствуйте, – заулыбались парни.

Кэдерн поклонился.

– Ну и ладненько, что не одна путешествуешь, – улыбнулась бабушка. – Идемте, я вас накормлю.

– Вообще-то... – начала было я, но, увидев, как радостно переглянулись Антаф с Витаром, махнула рукой. – Ну хорошо.

– Может, мы лучше поедем? – спросил Кэдерн.

– Да бросьте! – Бабушка открыла калитку. – Я пирожков напекла, супчик сварила, ягод насобирала. Много вы там у себя в каморках ученых еды домашней видите? А ну вперед! Вам еще детей делать!

– Кому? – хором спросили ошеломленные парни.

– Ну не мне же! Девкам своим.

Я тихо хихикала, наблюдая за ошалевшими директорами. Да, ребята, это вам не с королем трапезничать. Моя бабуля не любит неповиновения в вопросах еды.

Мы расселись за большим деревянным столом и сразу получили по огромной тарелке. Я скептически посмотрела на изобилие съестного и поняла, что при всем желании съесть столько не смогу. К тому же бабушка поставила еще и огромное блюдо с пирожками, которые я так любила. Я потянулась было к пирожку, но тут же получила по руке.

– Суп сначала! – строго произнесла бабушка.

Кэдерн захихикал, как мальчишка.

Пришлось съесть суп и только потом, отказавшись с трудом от картошки, получить заветный пирожок.

Когда все наелись, бабушка разлила мятный чай.

– Вы, господа, угощайтесь конфетками, пряничками, а мы с Дейной пойдем поговорим. Я давно не видела внучку.

– Да мы поедем уже, спасибо. – Кэдерн начал было вставать.

– Нет! – рассмеялась бабушка. – Никуда я вас не пушу. Ну куда ехать на ночь глядя? Оставайтесь, вы парни хорошие, сразу видно. Я вам баньку соображу, озерцо рядом. Ну? Неужто не хочется немного отдохнуть?

Они явно засомневались. Антаф уже готов был согласиться, Витар явно предвкушал прелести деревенской бани, а вот Кэдерн выглядел раздраженным. Чем ему так не угодила моя бабушка?

– Согласен! – махнул рукой Антаф.

– И я! – радостно закивал Витар.

Кэдерн кисло улыбнулся, но спорить не стал.

– Тогда чай пейте, сразу после еды в баню нельзя. Вот стемнеет, тогда и отправитесь. Идем, Дейна, приготовим постели.

Мы ушли, оставив их тихо о чем-то беседовать. Бабушка всучила мне кипу постельного белья и велела застилать кровати для гостей.

– Твой который? – вдруг спросила она.

– Что? – не поняла я.

– Твой-то который из трех? – хитро усмехнулась бабушка.

– Никто не мой, – смущенно пробормотала я.

– Да ладно! – Бабуля отмахнулась, как от назойливой мухи. – Кто в сердечко-то запал? Расскажи старухе, мне интересно! Я тут сижу, в глуши, ничего не знаю, молодежь не вижу.

– Не могу я, не могу. Они же директора, все трое. С королем обедают.

– Ну и что, что с королем обедают? – удивилась бабушка. – Тебе-то какое дело, какие у него друзья? Не с друзьями же спать будешь.

– Бабушка!

– Что? – невинно отозвалась она. – Вы сейчас все только об этом и думаете.

Я закатила глаза.

– Сейчас он приглашает меня на ужин, потом захочет большего, потом свидания, потом знакомство с королем, триумфальное возвращение принцессы, Карнатар в шоке... мой труп вылавливают из реки буквально на следующую ночь.

– Это у тебя сначала «большее», а потом уже свидания? – хмыкнула бабушка. – Говорю же, вы все озабоченные. Слушай, Дейна, тебе ведь все равно придется вернуться, так? Почему бы не вернуться с ним – под защитой такого мужчины?

– Потому что я не хочу возвращаться.

– Дейна, – бабушка посмотрела на меня очень внимательно, и, как всегда, у меня на глаза навернулись слезы, – прости отца. Он, конечно, идиот, но ты слишком сильно его наказываешь.

Я села на кровать.

– Ба, там Карнатар.

– И что? Ты не справишься с каким-то психом? Да не поверю я в это! Сходи к целителю, пускай избавит тебя от детского страха перед этим человеком – и в бой! Нельзя столько прятаться. Тем более что там тебя ждут.

– Не ждут, – буркнула я.

– Ждут, Дейна, ждут. Любой родитель ждет своего ребенка, если тот пропал. Даже если надежды нет, даже если все уже перестали вспоминать о нем. Любой отец будет верить, что дочка вернется и простит. А ты – глупая девочка. Вернись и покажи врагам, что ты стала сильнее.

– Я не могу. Карнатар...

– Да что ты заладила со своим Карнатаром! – взорвалась бабушка. – Подонок он! Грязь под твоими ногами! Слуга твой, стоит тебе только пальчиком пошевелить.

– То, что он сделал...

– И ты, конечно, ждешь, что кто-то другой непременно его накажет. Только кто, если советнику удастся скрывать свои преступления? Ты же сбежала, никому не сказав, что видела!

– Мне было восемь!

– Сейчас тебе не восемь. Тебе двадцать скоро, Дейна.

Я вздрогнула. Двадцать... Я почти забыла о том, что я неблагословленная. Знает ли бабушка, какая судьба меня ожидает?

– Впрочем, твое возвращение – твое дело. – Бабушка поджала губы. – Но мужчина хороший, это видно. Я такие вещи чувствую. Как увидела в тебе много лет назад Дейнатару, так вижу в нем надежную опору.

– Бабуль, я его студентка. Дочка портных. Максимум, что мне светит, – быть любовницей.

– Ну так и пользуйся тем, что дают. Лучше быть любовницей, чем старой девой.

Я рассмеялась. На душе стало легко.

– Ты меня поражаешь.

– Я не только тебя поражаю, я еще и деда твоего поразила, – рассмеялась в ответ бабушка. – На, подарок тебе приготовила. Думала, может, замуж соберешься.

Она отдала мне какой-то сверток. Внутри оказалась красивая ночная сорочка, связанная из тонкой пряжи. Белая, легкая, кружевная, она ничего не скрывала, но выглядела потрясающе.

– Ух ты! – Я восхищенно рассматривала обновку. – Спасибо.

– Иди мойся, пока мужики баню не заняли. – Расчувствовавшаяся бабушка подтолкнула меня к выходу. – Я сама все постелю.

Перед сном я вертелась возле зеркала, рассматривая себя в новом наряде. Пожалуй, стоит действительно сохранить его до свадьбы, иначе просто жалко носить такую красоту.

Потом я вспомнила, что свадьбы мне, возможно, не видать, и вздохнула. Почему бы и нет? В конце концов, носить красивые вещи приятно, это способствует повышению чувства собственного достоинства, которое в последнее время как-то сникло.

Я побрела в спальню, которую всегда занимала, когда гостила у бабушки. Антаф с Витаром еще были в бане, наслаждаясь редким отдыхом, а Кэдерн, как мне показалось, уже завалился спать. Не стала включать свет, чтобы не разбудить никого, лишь небольшой огонек летел передо мной, не позволяя споткнуться в темноте. Я потянулась, сбросила домашние туфли и юркнула под одеяло, в тепло и уют.

И только перестав ворочаться, поняла, что явно не одна...

Я заверещала так, словно увидела мертвяка. Директор вскочил и начал испуганно озираться по сторонам. А потом меня отбросило заклиниванием к стене и уронило в гору подушек, зачем-то сваленных в углу.

– Дейна?! – Кэдерн выглядел ошеломленным.

– Вы что тут делаете? Это моя комната!

– Вообще-то меня положили здесь.

Его глаза как-то странно блестели. И тут до меня дошло...

Я взвизгнула и зарылась в пресловутые подушки. Только огромными от пережитого шока глазами смотрела на Кэдерна. А тот уже отошел от испуга и ехидно улыбался.

– Адептка Сормат, вылезай из подушек! – ласково попросил он.

– Не вылезу!

Ну и морда у него идиотская...

– Там спать будешь?

– Может, и тут. А может, пойду будить бабушку и просить другую кровать.

Потом вспомнила, что бабуля в последнее время страдала бессонницей и на ночь накладывала заклятие. Сейчас ее и драконом не разбудишь. Да и кровати явно заняты Антафом и Витаром, дом-то небольшой.

Пожалуй, в следующий раз, прежде чем лечь в постель, буду проверять ее на наличие посторонних личностей.

Ситуация складывалась безвыходная.

– Ну? – поднял бровь Кэдерн. – Ты так и будешь там сидеть?

– Буду! Что вы мне предлагаете?

– Да ничего я тебе не предлагаю, – почему-то обиделся директор. – Сиди в своих подушках, а я буду спать.

Он специально, чтобы я видела, с удовольствием растянулся на кровати и сладко улыбнулся. А я... Что я? Я свернулась калачиком на полу. Прохладно, но спать можно. Постепенно, под довольное сопение лорда Элвида, я засыпала, удобно устроившись среди мягких пуховых подушек. Сквозь сон, когда уже первые красочные картинки не напоминали мои фантазии, а начинали жить собственной жизнью, я услышала чье-то ворчание и почувствовала, как меня поднимают с пола.

Потом я свернулась калачиком на чем-то мягком и почувствовала руку в волосах.

– Эри, отстань, завтра на пары, – пробормотала я и отключилась.

Утро встретило меня лучиками, пробившимися через занавески. От теплого света пришлось нехотя открыть глаза и перевернуться на спину. С кухни уже доносились запахи завтрака, оладий с ягодами, которые – бабушка хорошо это знала – я очень любила.

– Мм-м... – я потянулась.

– Доброе утро.

Перевернувшись, я свалилась с кровати. Вернее, почти свалилась, потому что встретиться с полом мне не дали.

– Как дела? – Кэдерн довольно улыбался.

– В моей кровати посторонний мужик, – хмыкнула я. – Не очень.

– И чем ты недовольна? Тем, что он посторонний, или тем, что мужик?

Я задумалась.

– Дейна, – он убрал с моего лица волосы, – давай немного поговорим.

– Хорошо. – Я приготовилась слушать.

– Ты мне нравишься, это заметно. Я не могу сказать, что это любовь на всю жизнь или вечная страсть, но определенные чувства ты во мне вызываешь. К несчастью, я – твой преподаватель. Вернее, я преподаватель в твоём университете.

– Вы что-то ведете? – До сих пор я не задумывалась о том, какой предмет ведет Кэдерн.

– Не отвлекайся.

И как можно было не отвлекаться, когда он задумчиво перебирал мои волосы? Между прочим, кожа головы у девушек – одна из самых эrogenных зон. Она так закрыта пышными космами, что редко получает заслуженное внимание и мужскую ласку.

– Что? – Я моргнула, прослушав сказанное Кэдерном.

Он закатил глаза.

– Я говорю, что мог бы за тобой ухаживать. Как за нормальной девушкой.

– Я что, ненормальная?

– А что, нет? Ты постоянно куда-то влипаешь. Мы познакомились несколько недель назад, а я уже сутками думаю о том, куда ты вляпалась, где ты ходишь, что ты делаешь и как тебя выпутать из очередной истории. Сормат, ты – человек-неприятность.

– Вот и прекрасно! – Я обиженно пискнула. – Я ухожу.

– Лежать! – Он не дал мне даже дернуться. – Так что, пойдешь со мной на свидание?

– Пойду, – вздохнула я. – Но после экзаменов.

– Если все сдашь. – Кэдерн хитро ухмыльнулся.

– Как мы скроем это от остальных?

– Это надо скрывать? – удивился директор. – Я же говорил, что иду на повышение.

– И что? Надо. Вам плевать на все, что о вас говорят, а мне придется слушать сплетни сутками. И скоро вы уедете в Алурту. А мне будет нужно заканчивать учебу.

Если я вообще останусь в живых каким-то чудом. Но об этом я ему не расскажу.

– Я придумаю что-нибудь, – озадаченно ответил Кэдерн.

Ему что, и в голову не приходила ситуация, в которой нужно скрывать отношения со студенткой? Зато теперь я точно знала, что лорд Элвид вовсе не узнал во мне пропавшую принцессу. Он просто... влюбился?

Вот блин, а это приятно.

– Дейна, господин Элвид, вставайте! – раздался крик бабушки.

– На весь дом, – простонала я.

Случайно ли мы с директором оказались в одной комнате? Ой, не знаю.

В дверях появились две головы: рыжая и светлая.

– Опа! – хмыкнул Антаф.

– Гляди, лежат, – подхватил Витар.

– Пошли вон! – рявкнул Кэдерн. Впрочем, разозленным он не выглядел.

Парни скрылись, и с кухни послышался их смех.

– Они серьезно управляют университетами?

– Сам удивляюсь, – кивнул он. – И как король их терпит?

Я напряглась от одного упоминания о короле.

– Ты едешь в университет или будешь гостить у бабушки? – спросил Кэдерн.

– Еду, – подумав, решила я.

– Тогда поторопись, дела не ждут.

Уезжали мы еще до обеда, несмотря на все уговоры бабули. Она то и дело обеспокоенно на меня поглядывала. А я намеренно не замечала этих взглядов – не хотела слушать очередную нотацию о том, что надо вернуться.

Еще не время.

Впрочем, когда наступит это время, я не знала. Если верить истории Фара и Мадлен, я могла в любой момент умереть, не дожив до

совершеннолетия. Но ведь это была всего лишь глупая книжка.
Ведь правда?

Глава шестая

Первая неделя после зимних каникул ознаменовалась сразу тремя событиями.

Во-первых, прошла защита отчетов по практике. Наряду с такими местами практики, как ювелирный дом «Алурта» и загородный столичный клуб «Ривера», мой «Волчий Угол» смотрелся не сказать чтобы достойно. Впрочем, защита прошла более-менее успешно. Все заводилы потока без Смиля могли лишь смеяться, а на это я давно не обращала внимания. За практику я получила четверку, чему обрадовалась. Эри, разумеется, защитилась на отлично.

Во-вторых, на третий день после возвращения мне принесли письмо от Кэдерна, где значилась дата свидания – тринадцатое января, последний день сессии. Письмо принес мальчишка-первокурсник, которого я частенько видела на наказаниях. Интересно, сколько штрафных очков простили ему за это конфиденциальное поручение директора? Получив записку, я еще минут десять улыбалась как дурочка и столько же отбивалась от вопросов Эри.

И наконец, третьим событием нового семестра стала собственно сессия. Вопреки обычаю, у нас в университете сессия проходила после каникул, дабы отдохнувшие и набравшиеся сил студенты (это после зимней-то практики, ага) с удовольствием, не напрягаясь, сдали экзамены. По-моему, единственный, кто в этот период не напрягался, был создатель этого правила. Остальные, включая нас, и преподавателей, и даже завхоза, словно сходили с ума.

Эри почти не вылезала из-за гор книг, подключив к подготовке и Тара. Тот морщился, но не решался спорить. Мне удалось избежать Эриной тяги к знаниям, и я готовилась в обычном режиме, по несколько часов в день, остальное время посвящая библиотеке.

Я пыталась узнать хоть что-нибудь о неблагословленных, но тщетно. Время утекало, а ничего, кроме описания обряда пророчества, я не нашла. Как бы не пришлось лезть в личную библиотеку его величества...

Вопросы будущего свидания меня почему-то не занимали. Я не знала, куда хочет пойти Кэдерн, но выбрала наряд – темно-синее

платье, немного смахивающее на ученическое, но больше ничего подходящего в гардеробе не имелось. С туфлями проблема оставалась актуальной, и я решила поближе к назначенной дате выпросить обувь у Эри, размер у нас один. А пока сосредоточиться на экзаменах.

Их, к слову, было пять, но запомнились только два.

Первым мы сдавали магический учет. Смесь вычислений с магией – та еще жуть. Схемы на две-три страницы, невыговариваемые слова, да и сам смысл действий был, мягко говоря, загадочным. Весь семестр я тщетно пыталась все понять, но, к сожалению, некоторые темы так и не освоила. Хотя и проявила – как говорил профессор – похвальный энтузиазм.

Сухонький и добродушный профессор Мивус, как всегда, начал экзамен с опроса самых активных студентов. Я в этот список наконец-то попала.

– Эри, ставить тебе четверку или будешь сдавать? – спросил преподаватель.

Взволнованная Эри тут же выпалила:

– Сдавать!

Получила билет и тут же начала строчить.

– Милисандра? Аналогичный вопрос.

– Сдавать!

– Игор, сдавать или четверку?

– Сдавать!

Постепенно профессор дошел и до меня. Сдавать не хотелось: в последнее время я мало готовилась к экзаменам. Но и четверку получать стыдно и зазорно.

– Дейна, тебе четверку или будешь сдавать?

Со вздохом я уныло пошутила, потянувшись за билетом:

– А можно пятерку?

Но профессор вдруг ошарашил:

– Можно, садись. Остальные все сдают. Могу еще поставить тройку Ирме за красивый конспект.

Вытянувшиеся лица однокурсников я не забуду никогда. Сессия была открыта – лучше не бывает.

Вторым запомнившимся нашему потоку экзаменом оказалась алхимия, стоявшая самой последней, как раз тринадцатого января.

Не знаю, зачем нам преподавали алхимию, но едва ли хоть один студент с общей магии понимал, что происходит на этом предмете. Ситуация осложнялась и тем, что большая часть потока сдала сессию весьма неплохо и имела хорошие шансы на стипендию. А алхимия получению денег активно препятствовала.

Задание было на всю группу – сварить успокаивающий отвар из неограниченного набора компонентов. По такому случаю профессор даже открыла все шкафы, которые ранее открывались лишь под строгим надзором лаборанта. Предоставив нам полную свободу действий и установив лимит времени, преподаватель удалилась.

Что делать, мы понятия не имели. Сидели около пустого котла почти половину отведенного времени, смеялись и абсолютно ничем не занимались. Принесенные с собой учебники и методички не помогли, здесь требовалось понимание процессов и хорошее владение магией.

На ковер к директору никому не хотелось, а мне и подавно. Пришлось брать себя в руки и пытаться проявить творческие способности.

Намагичили мы чего-то из серии «желеобразная светящаяся субстанция, разве что не говорящая». А надо было, напоминая, сварить успокаивающий отвар. Пришлось признать поражение, отправить Эри в медпункт, где она ухватила бутылку этого отвара. Кое-как мы развели его водой, подогрели, уничтожили улики, и разобрали зелье по ингредиентам, чтобы ответить на защите, – на это знаний хватило.

В конце экзамена предъявили профессору. Она долго и задумчиво рассматривала наше варево в котле, а затем сказала:

– Сколько преподаю, все магичили какое-то желеобразное варево, а вы... молодцы! Всем пять.

Так и разошлись довольные. Говорят, потом преподаватель долго ругалась, когда поняла, в чем дело. Но оценки не исправила и докладную писать не стала.

Наконец настал вечер тринадцатого января. Мне следовало собираться на свидание, а я не могла оторваться от книги. Ее приходилось читать дозированно, чтобы не провалиться в собственные страхи и уныние. Я благоразумно заперла ее в сундуке на все время сессии, справедливо боясь, что если на экзаменах вместо билетов буду

думать о Мадлен и Фаре, то проблема субординации с лордом Элвидом решится сама собой – меня просто отчислят.

«Я похудела. Это видно в отражениях: в реке, небольшом лесном ручейке, замызганном зеркале комнатушки, которую я сняла, чтобы хоть немного поспать на человеческой постели. В комнате было душно и шумно, а когда я спустилась вниз и спросила хозяина таверны, по какому случаю праздник, он сказал, что гуляют в честь свадьбы принца Фара, и налил мне щедрую порцию яблочного сидра бесплатно. Я взяла, поскольку очень хотелось пить, а деньги я берегла. В путешествие к Облачной Горе я могла взять лишь немногую наличность, а подарки... их можно было продать, но не хотелось тратить время. Я плакала, сидя в комнате, убеждала себя, что мне плевать на Фара и его невесту, но чем дольше я об этом думала, тем больнее становилось. Я здесь медленно умираю, а он вовсю готовится к торжеству.

Мама говорила, чтоб я жалела не себя, а тех, кому не дано и мало. Кого я должна жалеть сейчас? Детей, которым так и не суждено было родиться?»

– Ты мне скажешь или нет? – возмутилась Эри и больно дернула меня за волосы.

– Ай! – встрепенулась я. – Чего ты?

– С кем ты на свидание собралась? Говори немедленно, иначе я не буду доплетать!

Она как раз делала мне прическу, вплетая в красивую сложную косу маленькие зеленые лепестки. И теперь, когда работа была закончена лишь наполовину, Эри меня нагло шантажировала. Заплести что-то толковое в оставшиеся тридцать минут до встречи с Кэдерном я, естественно, не смогу.

– Хорошо, – вздохнула я. – Только пообещай никому не говорить, иначе у меня будут проблемы.

– Значит, правда. – Эри растерянно села на кровать.

– Что правда?

– Ты встречаешься с лордом Элвидом!

Тут настала моя очередь изумленно таращиться.

– Откуда ты знаешь?

– Все знают, – пожала плечами Эри, но, увидев мое выражение лица, поправилась: – вернее, предполагают. Вы же танцевали на балу. Вот и ходят слухи, что вы встречаетесь.

– Встречаемся?

Я слишком хорошо знала подругу, чтобы мгновенно определить, когда она врет.

– Эри, слухи касаются наших свиданий?

– Нет, – призналась она. – Говорят, будто ты с ним спишь, чтобы тебя не отчислили.

– Замечательно, – простонала я. – Я с ним не сплю!

– Жа-а-аль... а я хотела тебя расспросить.

– А я возьму и расскажу о твоём недвусмысленном интересе к директору Тару!

Бормоча что-то себе под нос, Эри продолжила плетение.

– Так ты дашь мне туфли?

Настроение упало, идти никуда не хотелось, но в назначенное время я уже стояла у восточных городских ворот и ждала лорда Элвида, стараясь не думать, что главная проблема вовсе не в том, что он – мой директор, а в том, что несостоявшийся муж.

Он не заставил себя долго ждать. Едва часы на фасаде главного корпуса пробили нужное количество раз, Кэдерн словно из ниоткуда появился с симпатичным букетом.

– Ты в платье, – улыбнулся он. – Здорово. Это тебе!

Я с удовольствием приняла небольшой букет белых цветов, которые на этот раз отлично подошли к наряду.

– Идем?

Медные глаза весело блестели, волосы он привычно собрал в хвост, вот только вместо обычного строгого костюма на Кэдерне были свободные штаны и рубашка. Я даже пожалела, что нас никто не увидит. Вот уж не ожидали от тихой Дейны Сормат, что ей доведется встречаться с Кэдерном Элвидом. Сколько студенток в свое время изнывали от тоски по преподавателю, притягательному и – об этом слухи ходили даже среди нашего курса – совершенно неприступному. Не такому уж неприступному, как оказалось. Впрочем, я особенно и не пыталась подступить. Он сам как-то... и это до сих пор пугало.

– Куда мы идем? – спросила я, когда мы свернули с широкой главной улицы в полутемный безлюдный переулок.

– В ресторацию, – ответил Кэдерн. – Небольшое заведение, уютное место. Тебе понравится.

В ресторации я, естественно, ни разу не бывала, за исключением пары раз в раннем детстве, где за все отвечали няни. Но опозориться не боялась, навыки этикета, которые помогли мне поступить, прочно въелись в память. Главное, не показать лишнего. Побольше деревни, Дейна, – сойдешь за свою.

В ресторации обстановка была такой, словно сюда каждый день заходили обедать члены королевской семьи. Я и не знала, что в Ривере есть подобные места. Конечно, город не последний. Не столичная Алурта с ее светской жизнью, но и не далекая глушь. Но чтобы на узенькой, ничем не примечательной улочке притаилась шикарная ресторация – такое я видела впервые.

Нас посадили в отдельный кабинет, и при этом в мою сторону не было брошено ни единого презрительного взгляда. Стыд, возникший, едва я зашла в ресторацию, улетучился. Простое платье по-прежнему не соответствовало обстановке, но взгляды, которые на меня кидал Кэдерн, думая, что я не замечаю, были красноречивы.

– Не возражаешь, если я сделаю заказ?

Я кивнула, с благодарностью улыбаясь директору. Я многое понимала в кухне таких мест, но он-то об этом не знал и заботился обо мне. Если бы я никогда не знала того, чему королевских детей учат едва не с пеленок, я могла бы попасть в весьма неловкое положение.

– Как экзамены? – спросил Кэдерн, отпивая вино из бокала.

– Хорошо. – Я потупилась, скрывая смех.

– Наслышан. – Он улыбался. – Люблю работать со студентами, с ними всегда столько всего приключается.

– Например?

– Например, – Кэдерн задумался, – был у меня выпуск, лет семь назад. Хорошие ребята, почти все маги высшего уровня. Боевые, кстати, но учились почему-то на общей. Никаких происшествий за все пять лет учебы. Почти у всех идеальные личные дела, даже прогулов и опозданий было мало. Я чувствовал, что эту сахарную плотину однажды прорвет. Но нет, защитились, организовали выпускной.

Я захихикала, предвкушая развязку.

– На выпускном их и накрыло, – продолжал Кэдерн. – Уж не знаю, чего они там накурились, но эти brave ребята, двадцать человек на

потоке – из них пятнадцать парней, пять девок, – вышли на улицы в хлам пьяные и отправились к набережной. Набережная встретила их радушно, она видела и не такое. Двое из компании ушли совокупляться под мост, остальным в светлые головы пришла гениальная мысль пошутить. У набережной раньше стояли экипажи. Собственно, после этого случая их и перестали там ставить. Эти, с твоего позволения, маги начали в двадцать рук сбрасывать экипажи в реку, счастливо гыкая, когда те поднимали брызги. Скинули экипажей пять, пока я не прискакал. Потом выяснили, что поднявшейся при этом волной накрыло тех, что в начале ушли совокупляться, и они всю ночь дрейфовали на обломках одной из карет метрах в трехстах от берега.

Я хихикала, стараясь не расплескать вино. Надо будет отметить свой выпускной приличнее. Если, конечно, я доживу до него.

Напоминание о приближающемся двадцатилетии почти испортило настроение, но тут принесли ужин, и повод для веселья появился вновь.

Креветки.

Если ты живешь в приморском городке, ты должен быть предельно аккуратен в еде. Редко где сейчас рождаются здоровые дети. К счастью, по большей части население страдает от всякой ерунды: частые простуды, недостаток витаминов, переизбыток солнца, непереносимость продуктов. Последняя болячка была моей любимой.

Непереносимость креветок, будь они неладны, твари усатые.

Креветка так и смотрела на меня своими круглыми глазками, явно насмехаясь, а я оцепенела.

Проблема была только одна: креветки – баснословно дорогое блюдо, и пробовать я их по определению не могла. Но я-то пробовала и знала, что даже от малюсенького кусочка покроюсь пятнами и умру если не на месте, то точно у лекаря. Пока мы с креветкой играли в гляделки, Кэдерн проворно справился с одной из них.

– Дейна, это креветки, – сказал он. – Они вкусные, попробуй.

Я натянуто улыбнулась и, пока он не видел, скорчила креветке рожу.

Лорд Элвид, явно был горд собой и тем, что удалось произвести на девушку впечатление. Он показывал, как чистить этого розового монстра, а я лихорадочно искала выход из непростой, но идиотской ситуации.

– Это просто, – ободряюще улыбнулся Кэдерн.

Вздыхнув, я почти решилась признаться, но в последний момент передумала и начала снимать панцирь. Будь что будет, он хороший маг, вылечит. Близкий ко дворцу человек может знать, что Дейнатару берегли от морепродуктов, а я еще не готова к признанию. По крайней мере, не здесь и не так.

– Миледи, милорд, – официант, подошедший к нам, спас меня от гастрономического убийцы, – вас срочно просят подойти к третьему столику.

– Что? – удивился Кэдерн.

Креветка, как мне показалось, разочарованно поникла.

– Там девушка просит леди и лорда Элвида подойти на минутку.

– Идем, Дейна. – Кэдерн ободряюще мне улыбнулся.

В любой другой ситуации я напомнила бы ему, что мы собирались скрывать свидания от общественности, но только не сейчас! Я с удовольствием бросила креветку и сполоснула пальцы.

Кэдерн взял меня за руку, но ничего не сказал, заметив мой удивленный взгляд, просто уверенно повел за собой.

За столом сидела приятная брюнетка, статная и величественная. Темная, как я поняла по родовым оберегам и ауре, которая вилась вокруг нее совершенно свободно. Я едва не споткнулась, когда разглядела ее лицо.

– Мама? – удивленно воскликнул Кэдерн.

Мама? Мать Кэдерна Элвида – Силианна Харрарз? Темная колдунья, демоница, подруга короля Сертана? Моя благословленная мать?

Гребаный обычай посвящения, когда ребенку выбирается благословленная мать, что-то типа покровительницы, наставницы и так далее. Я плохо помню сам обряд, в памяти остались лишь какие-то обрывки: холодно ногам, ледяное пламя, руки Силианны, сжимающие мои плечи, и ее улыбка, неожиданно теплая и добрая.

– Кэд, мальчик мой! – Силианна выглядела едва ли не ровесницей сына.

Только по рукам можно было определить ее истинный возраст.

– Мама, что ты здесь делаешь?

– Ох, я приехала сегодня и решила тебя не беспокоить. Поужинать, переночевать в гостинице, а с утра явиться, как

договаривались. Твой отец снова на взводе и требует мира во всем мире. Ты же знаешь, когда он в таком состоянии, ему лучше под руку не попадаться, вот я и уехала.

Силианна – мать Кэдерн. Боги, боги! Я готова была провалиться в подвал, лишь бы она меня не видела, не узнала. То есть, конечно, узнать она меня не могла, но почему именно Силианна здесь? Это что, заговор?

Зато понятно, почему лорда Элвида сватали за Дейнатару.

– Кэд, может, познакомишь меня с твоей спутницей? – улыбнулась мне Силианна.

– Прости, – Кэдерн усмехнулся. – Мама, это Дейна Сормат, моя девушка.

Я даже покраснела от такого определения собственного места в его жизни. Так обычно говорили в народе о девушке, которая еще не невеста, но уже и не друг. В высшем свете говорили что-то вроде «моя возлюбленная», но мне это выражение никогда не нравилось.

– Дейна, это леди Силианна Харрарз, моя мать.

Я сделала реверанс, что страшно обрадовало Силианну.

– Она воспитанная, Кэд, – благосклонно кивнула леди. – Твоя коллега?

Директор как-то странно покосился на дверь и что-то пробормотал себе под нос.

– Кэд, кем работает леди Сормат?

– Она студентка, – вздохнул Кэдерн.

– Твоя студентка?! – Леди Харрарз даже подскочила на стуле. – Ты совсем с ума сошел, сын?

– Мама, – твердо произнес Кэдерн, – мы договорились, что не станем обсуждать мою личную жизнь. Ты зря остановилась в гостинице, стоило приехать сразу ко мне. Можешь перевозить свои вещи, персонал получил указания. А мы пойдем продолжать ужин.

Только не кровати! Если мне станет плохо при Силианне...

– До свидания, – кивнула я, увлекаемая Кэдерном обратно в кабинет. – Ваша мама против ваших отношений со студентками? – удивилась я, допивая вино.

Кэдерн как-то странно вздохнул, задумчиво разглядывая шторы.

– Не обижайся на нее, Дейна. Она ничего не имеет против тебя лично, просто ей не нравятся нетрадиционные отношения.

– Нетрадиционные? – рассмеялась я. – Она замужем за ангелом!
– За светлым магом, – поправил меня Элвид.
– У него есть крылья.
– Результат магической мутации, – пожал плечами Кэдерн. – Все эти разговоры, что моя мать демоница, а отец ангел...
– Господин Элвид, у вашей матери рога!
Он вдруг расхохотался и едва не упал со стула:
– Что?!

Силианна действительно была известна на всю страну маленькими рожками, едва видневшимися из густой шевелюры. Потому ее брак со светлым вызвал такую реакцию масс. Люди любят необычные истории любви.

– Ты даже не представляешь, как права. Лет десять назад они чуть было не развелись – мой отец изменил ей со студенткой. С тех пор у мамы сложные отношения с юными леди.

– А я думала, я ей понравилась, – пробормотала я смущенно.

– Ты и понравилась, – подтвердил Кэдерн. – Просто она слишком эмоциональна. Так что, в случае чего, не обращай внимания.

– И вы серьезно спрашивали, почему нужно скрывать наши свидания? – Я многозначительно кивнула в сторону зала. – Как она вообще узнала, что мы здесь?

– Прислуга болтливая. – Кэдерн пожал плечами. – Дейна, ты так и будешь называть меня на «вы»?

Тут пришла моя очередь хихикать.

– Это не так-то просто. – Я вздохнула.

Принесли десерт, и я возблагодарила богов за то, что Элвид забыл о креветке, чтоб ей пусто было. Фрукты в мороженом – такого я не видела уж несколько лет. Если летом еще и удавалось поесть фруктов, то уж зимой – только у бабушки, чьи сады не боялись холодов. Ее родовая магия была сплошь созидательной.

– Все же постарайся. Я не против титулов, должностей и уважения на людях, но немного глупо, сидя на свидании со мной, называть меня лордом Элвидом.

– Наверное. – Мне пришлось согласиться. – Я попробую. Непросто вытравить старые привычки.

– В детстве я не выговаривал букву «р», отчего попеременно то злился, то расстраивался. Поэтому все привыкли звать меня Кэд.

Можешь, если хочешь, обращаться так. Это должно быть проще.

– Хорошо. – Я против воли заулыбалась.

По сути, это же мое первое свидание в жизни. По крайней мере, такое... классическое. С Кэдом было приятно болтать, он, понимая, что я младше и по-другому воспитана, ловко избегал острых углов, что меня устраивало. Говорил в основном тоже он, так что мне оставалось лишь слушать и смеяться в нужных местах. То ли это так поднимало ему настроение, то ли я ему действительно нравилась. Остаток вечера прошел спокойно.

Когда мы вышли из ресторана, я увидела время на часах, что висели на главной улице, и испуганно охнула:

– Меня же в общагу не пустят!

Кэд засмеялся и взял меня за руку.

– Ты придешь с директором университета, Дейна. Тот, кто посмеет не пустить тебя в общагу, будет иметь дело со мной. А если не пустят, – он понизил голос и опасно приблизился, – переночуешь у меня.

– Ух ты, – я оказалась в его объятиях, теплых и надежных, – боюсь, это не вяжется с образом порядочной девушки.

– Зачем нам образы, Дейна? – Он говорил серьезно, но ехидно шурился.

– Образы – основа нашего общества. Мы все кем-то притворяемся, потому что если будем сами собой, то непременно натворим бед.

– И кем притворяешься ты?

– Принцессой, – улыбнулась я.

– Поцелуешь меня?

– По традиции ты должен сделать доброе дело в обмен на поцелуй.

– Доброе дело? – Кэд притворно нахмурился и отпустил меня. – Вот демон!

Он огляделся.

– Вокруг никого, какое несчастье. Совсем некому помочь, некого спасти, некого защитить. И что же, я останусь без поцелуя?

– Да, точно, – хмыкнула я и побрела в сторону университета.

– Эй! – раздался сзади его возмущенный и немного обиженный голос. – Дейна!

Я не выдержала, рассмеялась и, насколько позволяли каблуки, припустила бежать по дороге.

Сильный удар сшиб меня с ног, но упала я на что-то мягкое. Ноги обожгло холодом.

– Ай, у меня заклинание слетело! – Я смеялась, лежа в сугробе, и никак не могла вспомнить заклинание, позволявшее щеголять зимой в легких туфлях.

Горячие губы прижались к моим, и мгновенно стало жарко. К счастью, поцелуй получился мимолетный.

– Эй, мы на дороге! – напомнила я.

– И что? Здесь никого нет!

– Есть.

– Кто?

– Мы!

– Дейна, поцелуй меня.

– Не хочу. Я на первом свидании не целуюсь. – Я поерзала, но Кэд держал меня крепко.

– Вот это новость! У нас уже было первое свидание.

– Когда это?

Я что-то пропустила в своей жизни?

– На балу, мы танцевали. А второе – когда мы делили комнату для прислуги в богами забытом отеле. А потом ужинали. И еще мы ночевали в одной комнате у твоей бабушки. Видишь, сколько у нас было свиданий? А я прошу лишь поцелуй!

– Это нечестно. Ты сильнее!

– Конечно, – кивнул Элвид. – И я собираюсь нагло пользоваться этим преимуществом.

Внезапно он охнул и вскочил на ноги, а потом поднял и меня.

– А ну пошли отсюда! – заорала какая-то женщина в огромном тулупе и с метлой в руках. – Извращенцы!

Я сложилась пополам от хохота, а Кэд даже чуть покраснел, как мне показалось.

– Вообще-то мы гуляем, – сообщил он.

– А я тут убираюсь! – рявкнула она. – Сначала срут, потом валяются, а я убирай! Вон, сказала!

Я потащила директора прочь, но он явно был настроен поругаться.

– Вообще-то никаких законов мы не нарушали.

– Да ладно! – Женщина бросила метлу и уперла руки в бока. – А девке твоей двадцать лет?

Я неприлично хрюкнула – у Кэда был такой растерянный вид, что и не описать. Естественно, он и не думал, что по закону еще не имеет права со мной что-либо делать. Конечно, всем давно плевать на эти законы и встречаться девчонки начинают с восемнадцати, но тем не менее официально он совершает преступление. Максимум, что ему позволено, – заключить со мной помолвку.

– Назовите свое имя и должность! – Директор совсем рассвирепел.

Женщина от такой наглости нисколько не растерялась.

Вдалеке метлы подметали дорожки, подметали спокойно и монотонно. Раздался короткий свист, и весь добрый десяток метел полетел в нашу сторону, хищно щерясь.

Одним движением руки Кэд развеял метлы, очевидно надеясь произвести впечатление на дворника. А та совсем разозлилась.

– Ах ты, гад! Инструмент мне сломал! Развеял! Маг-недоучка! Пошел вон, пока я тебе не показала!

– Кэд, пожалуйста, – я смеялась громко и с удовольствием, – идем!

– Ты слышала, как она меня обозвала? – возмущенно спросил он.

– Слышала, – кивнула я. – Запомнила и при случае использую.

У дверей общежития мы остановились. Кэдерн хотел было проводить меня до дверей комнаты, но я отказалась: нас могли увидеть занимающиеся студенты или просто полуночники, которые не спят до последнего. Кэду это не понравилось, но возражать он не стал.

– Я все-таки получу свой поцелуй? – Он с надеждой заглянул мне в глаза.

И получил-таки. Волнующий, долгий, медленный и безумно приятный поцелуй. Лично я себя уже слабо контролировала, так что вся ответственность за сохранение всего, что там положено иметь приличной девушке, лежала на нем.

Я всегда завидовала Эри, которая описывала поцелуи с Таром в красках и с жестами. Теперь поняла, что подруга не зря тратила столько энергии на агитацию в пользу личной жизни. Чувствовать, как он легко прикасается своими губами к твоим, – восхитительно.

– Спокойной ночи, – шепнул Кэдерн и подтолкнул меня к дверям.

– Спокойной ночи, – улыбаясь как дура, прошептала я.

Эри явно не хотела ложиться, дожидаясь меня. Так и уснула в одежде, привалившись к спинке кровати. Я не стала ее будить, тем более что совсем не хотелось рассказывать о прошедшем свидании. Поцелуй с Кэдом был чем-то очень личным, сказкой, внезапно ворвавшейся в мою жизнь и скрасившей будни. Думая о будущем (в котором до сих пор не была уверена), я представляла себя принцессой, рядом с которой есть любящий мужчина. Детские мечты, но они приносили столько радости, что я не гнала их прочь, а с удовольствием отдавалась в их власть.

Глава седьмая

Я не выспалась – это само собой. Опоздала к профессору Нер на пару – это плохо. Накликала крупные неприятности – это привычно.

Слушая профессора, я опустила голову на руки и сладко зевнула. Свидание с Кэдерном, хоть и запомнится надолго, на пользу учебе явно не пойдет. Постепенно я почувствовала, что засыпаю, но сопротивляться уже не могла.

– Сормат! – Меня разбудил истеричный вопль профессора.

Я моментально подскочила и виновато на нее уставилась.

– Простите, профессор Нер.

– Сормат, ваша личная жизнь касается только вас, но я не потерплю таких выходов даже от любовницы директора!

Все вокруг замерли. Я почувствовала на себе внимательные и в чем-то даже насмешливые взгляды.

Откуда эта старая карга знает?! Зачем, а самое главное, кто сдал нас? Теоретически, конечно, нас могли вчера видеть.

– А я, – встала, моментально став на две головы выше профессора, – со своей стороны не потерплю оскорблений даже от пожилого человека. Мне казалось, уважаемый ученый, педагог, профессор, в конце концов, должен быть выше слухов и сплетен. Жаль, что всего лишь казалось.

Лицо профессора Нер вытянулось.

– Вон! – прокричала она так, что зазвенели стекла.

Я молча развернулась и вышла.

Старая стерва! Ну почему бы не оставить меня в покое? Ну уснула, ну так влепила бы наказание! Зачем при всех так? Теперь сплетен будет еще больше!

Однако оправдываться, пожалуй, было бы еще глупее. Неприятно, но ничего не поделаешь. В конце концов, я почти совершеннолетняя и ничего предосудительного мы с Кэдом не делали. Сходили на свидание, но это ничего не значит – просто общались. Между прочим, его мать тесно дружит с моим отцом. Может, мы сплотились на фоне общения родителей?

– Кого я поймал! – радостно возвестили над ухом.

И тут же уволокли в какой-то чулан, я даже не успела пикнуть.

– И что это адептка делает в коридоре во время занятий? – поинтересовался Кэд, поправляя мои волосы, выбившиеся из косы.

– Ее выгнали с занятий, – буркнула я.

И скептически осмотрела чулан с рабочей одеждой.

– А что директор делает в кладовке? – ехидно спросила я.

– Обнимается со студенткой. Дейна, что с тобой?

Он заметил круги под глазами или выражение этих самых глаз?

– Все хорошо. – Я натянуто улыбнулась и полной грудью вдохнула приятный свежий запах, исходивший от мужчины.

– Нет, не хорошо. Я же вижу. Дейна, какая у тебя пара?

– Общая магия, – скривилась я.

Кэдерн как-то странно выругался.

– Я поговорю с ней. Что она сказала?

Я молчала, отведя глаза.

– Дейна, что бы она ни сказала, не слушай ее. Профессор Нер – глубоко несчастная женщина, у нее истекает магия.

Я поежилась. Редкая болезнь – магия медленно покидает человека, оставляя пустоту, безразличие. У Нер, насколько я знала, не было ни семьи, ни детей. Остаться больной, одинокой... Понятно, почему она так в последнее время срывается.

– Я поговорю с ней, – повторил Кэдерн. – Но ты не слушай. Такие, как я, всегда будут окружены роем сплетен и слухов. Но если это тебя ранит, я отступлю. Только скажи.

– Все нормально. – Почему-то при мысли, что я лишусь внимания Кэдерна, сердце начинало биться со страшной силой.

– Идем. – Он крепко взял меня за руку.

– Куда? – не поняла я. – У меня пара.

– До ее конца еще час, а ты уже сбежала. Идем, будем развеивать плохое настроение.

Я улыбнулась. Слабо, но искренне.

Он привел меня в репетиционный зал, где шторы все так же были опущены, а посреди комнаты стоял рояль. Заперев дверь и убрав ключ в карман, Кэд подвел меня к инструменту.

– Играй, – кивнул он.

– Что? – Я удивленно вскинула на него глаза.

– Играй, Дейна. Что хочешь. Просто сядь и немного поиграй.

Я отвернулась, чувствуя, как паршивое настроение возвращается, накатывая тошнотворными волнами.

– Не хочу.

– Пожалуйста, – он обнял меня за плечи, – сыграй для меня.

И так проникновенно у него получилось попросить, что я не захотела отказывать. Руки сами потянулись к клавишам, а в голове всплыла знакомая мелодия.

Кэдерн улыбнулся, и я знала, что означает эта улыбка. В прошлый раз я сказала, что не знаю «Принцессу», а сейчас вполне уверенно играла достаточно сложное произведение. Видя его улыбку, мне хотелось хулиганить. Я позволила себе немного посвоевольничать и переложила мелодию на свой лад. Теперь трагических нот и грустного мотива не было в помине. Человек, не знающий слова песни, вполне мог бы предположить, что я играю что-то очень радостное и веселое. А я просто верила, что если петь голосом, то и душа вскоре начнет подпевать.

Не начала. Едва смолкло эхо, я уронила голову на колени к Кэду, который сидел рядом, и позорно расплакалась. Просто устала постоянно думать о маме, о семье, о вечном безденежье, о рвущейся наружу магии, о приближающемся двадцатилетии, о судьбе Мадлен и Фара, об отношениях с Кэдом и о леди Харрарз.

Теплые руки легли мне на затылок и ласково погладили волосы.

– Дейна, – прошептал Кэдерн, – что с тобой, скажи? Почему тебе так плохо?

– Не могу. – Я подняла голову.

Он хотел было возразить, но лишь кивнул.

– Хорошо, расскажешь, когда будешь мне доверять. Только послушай меня. Мы с тобой знакомы сколько? Месяц? Чуть больше? Я видел тебя много раз, знал, что ты очень красивая, но никогда не думал о том, какая ты. А ты умная, очень умная. Тебя хвалят многие преподаватели. И храбрая, ты защищаешь друзей изо всех сил. Ты добрая, Дейна. Ласковая. Ты очень хорошо целуешься, и у тебя потрясающе красивые руки. Я влюбился, Дейна. Сразу же, едва ты появилась у меня в кабинете и начала на меня кричать. Я понял, что если не остановлю тебя и позволю верить во все ужасы, что ты там себе вообразила, то крупно пожалею. Пришлось срочно думать. Не люблю я это дело. – Он усмехнулся.

– Погоди. – Слезы высохли, и я уже готова была бросаться в драку. – Ты что, серьезно намекал на место любовницы, когда меня выгнала Нер?!

Кэд замер.

– Ну-у, – протянул он, – не совсем.

– Что это значит?

– Не придумал еще, – сдался Кэдерн. – Ладно, признаюсь, мелькнула мысль позвать на свидание. Но ты так круто меня осадила, что пришлось выкручиваться.

– Ах ты... – я даже не могла выразить возмущение. – Я чувствовала себя полной дурой!

– Ты мило краснела, – улыбнулся мужчина.

Он крепко сжал меня в объятиях, когда я была уже готова наброситься на него с кулаками.

– Тихо, Дейна. – Кэд почему-то смеялся. – Ну прости. Прости.

Он выглядел таким довольным, что не заразиться весельем было невозможно. Я хихикала, уронив голову ему на грудь, и наслаждалась прикосновениями его руки к моим волосам.

– Простишь? Я же не знал тебя. Да и вообще.

– Это аморально, – буркнула я. – Соблазнять студенток – аморально.

– Боги, да я всего с одной и встречался. – Кэдерн закатил глаза. – И она три раза оставалась на второй год. Я даже не дотерпел до ночи – она весь ужин придумывала имена нашим детям.

Я хмыкнула.

– Знаешь, этим занимаются почти все девушки. Примеряют фамилию ухажера, придумывают имена детей – это как мечтать о красавце – наезднике драконов в детстве.

– И ты примеряла мою фамилию?

Ну и что я должна была ответить? Конечно, нет, дорогой, это ведь ты возьмешь мою фамилию, если тебе придет в голову идиотская мысль жениться на мне. Шанс похоронить все мои секреты только один: если закопать с ними меня.

– Было разок. – Я пожалала плечами. – Слушай, кажется, скоро звонок. Мне пора.

– Что у тебя сейчас? – спросил Кэд.

– Нечистология. – Я с предвкушением потерла руки. – Профильная.

Профильная нечистология – новый предмет не только для четвертого курса, но и для университета в целом. На протяжении всех десяти лет, когда готовили магов для общей практики, стояла проблема с нечистью. Она была везде. В крупных городах почти не водилась, напуганная огромным количеством людей и магии, а вот в маленьких поселениях и в заповедниках – пруд пруди. Вспомнить хотя бы огромного паука, которого убил Рейбэк. Очень часто наши выпускники сталкивались с травмами, жалобами, атаками нечисти в самых разных уголках страны и совершенно не были готовы к таким поворотам, а боевых магов на всех не хватало. После многочисленных советов и поисков нам нашли наконец преподавателя, согласного обучить нас хотя бы первичным навыкам противостояния с нечистью.

– Тогда беги. – Кэдерн улыбнулся. – Дейна, я могу рассчитывать на ужин завтра вечером?

– Здесь есть еще одна ресторация? – удивилась я.

Считалось дурным тоном вести девушку в одно и то же место на первых двух свиданиях. Ну и креветки, конечно, заставляли немного волноваться.

– Я хотел предложить поужинать у меня дома. Я неплохо готовлю.

– У тебя есть дом? – удивилась я.

– Нет, я живу в коробке, на рынке. Конечно, у меня есть дом, Дейна. Придешь? Скажем, к девяти?

Я скептически на него посмотрела. Мужчина приглашает девушку к себе домой на ужин в девять часов вечера. Хм, где-то я об этом слышала...

Кэдерн улыбнулся и поднял руки:

– Обещаю держать их при себе.

Я кивнула, соглашаясь. Бабушка была права: лучше кратковременное счастье, чем вечное нытье по поводу несложившейся судьбы.

Вопреки сказанному, я пошла не на пару по нечистологии, а в преподавательскую. Пора мне было заручиться поддержкой магов и ученых, если я хочу что-то делать для королевства. А я почти решила, что хочу. Пришло осознание, что рано или поздно придется вернуться. И облегчение – принятое решение всегда способствует поднятию духа.

– Разрешите? – Я постучалась и заглянула в преподавательскую.
Профессор Нер сидела в одиночестве над кипой каких-то листков.
Это я что, пропустила самостоятельную работу?

– Заходите, Сормат, – буркнула женщина. – Вы за отработкой?

– Нет, – я села напротив, – не за отработкой.

– Вы, наверное, не в курсе, но пропущенные занятия нужно отрабатывать, – поджала губы профессор.

– В курсе, – отмахнулась я. – Профессор Нер, я хотела с вами поговорить.

– У вас что, нет занятий? Или вы и их прогуливаете?

– Прогуливаю, чем и горжусь. И ничего мне за это не будет, я же любовница директора.

Профессор даже подавилась.

– Профессор Нер, я вообще-то хотела извиниться. Вы правы, на ваших занятиях я не прилагаю должных усилий. На то, конечно, есть причины, но вы правы, ругая меня. И все-таки я не хочу, чтобы вы думали, что это личная неприязнь к вам или к предмету. Мне нравится магия, мне нравится колдовать, я не все понимаю, но стараюсь. И то, что происходит в моей жизни, сказывается на учебе. Благодаря лорду Элвиду я еще здесь и не отчислена. Это не то, о чем вы думаете, он дал мне работу и снял за нее часть штрафных очков. Я всегда была трудным ребенком, но я не хочу ни с кем ссориться. Я просто пытаюсь найти свое место и выпутаться из проблем, в которые по собственной вине и угодила.

Она смотрела на меня внимательно не мигая. Молча.

– В тот день, когда была контрольная, я не могла ничего написать из-за дурмана. Смиль Вирне занимался распространением запрещенных веществ – вы же знаете – и что-то подмешал мне в сок на вечеринке накануне. Я не смогла вспомнить ничего из того, что учила.

– Смиль занимался дурмящими зельями? – недоверчиво прищурилась профессор.

– Вы не знали? – настал мой черед удивляться. – Я думала, его поймали...

– Его поймали и судили за убийство. Якобы они с Луваном подрались, и Смиль, защищаясь, убил его. И все.

– Что?!

Я едва сдержалась, чтобы не ударить кулаком по столу. Смиль – подонок, место которого в тюрьме, а ему вынесли обвинения в превышении разумной самообороны?

– Ну теперь вы понимаете, почему у меня проблемы, – буркнула я. – И чувствуется, это еще не конец. Карнатар Морено наверняка выслушает сынулю и захочет встретиться со мной. А значит, меня ждут веселые денечки.

– Карнатар Морено – советник его величества? – спросила профессор. – Я слышала, что он не отличается хорошими манерами в отношении женщин.

– Он не отличается хорошими манерами в отношении любого, кто не может быть ему полезен, – ответила я. – Вот оно как. Даже Кэдерн не может добиться справедливого решения в отношении сыночка советника. Куда катится этот мир? И они реально хотят пустить Жозетт к трону?

– Хотят, – вздохнула профессор. – Недавно выступал король и сказал, что сложит полномочия в ближайшее время. На престол взойдет принцесса Жозетт.

– Тогда надо сваливать в параллельный мир.

– Будем надеяться, боги не допустят власти этой девушки.

Мы замолчали, думая каждая о своем. Что ни говори, а схожесть политических взглядов делает людей ближе.

– Профессор Нер, а что вы знаете о Старейшинах? – вдруг спросила я.

Она внимательно посмотрела мне в глаза.

– Элвид еще не сделал вам предложения?

– Нет, слава трем богам. Не сделал.

– Дейна, Старейшины – тема сложная и почти запретная. О них известно не так много, я вживую не видела ни одного. На Облачную Гору подниматься строго запрещено. Вы не найдете упоминания о них ни в книгах, ни в свитках. Помимо прочего, всем рекомендуют покорно принимать пророчества, и все.

– А если в пророчестве белый лист? А если черный?

– Все в руках богов, а Старейшины – их слуги. С богами спорить не с руки, Сормат.

– Понятно. Вообще никаких книг о них нет? Даже в королевской библиотеке?

– Даже если и есть, нас с вами туда не пустят. – Профессор встала. – Я иду в столовую, Сормат. Раз уж вы все равно прогуляли пару, идите к себе. Ну а мою лекцию вам все равно придется отработать. Как и проваленную контрольную.

– Конечно, – кивнула я. – Спасибо. Я подумаю.

– О чем? – удивилась Нер.

– Обо всем, – уклончиво ответила я.

Уже в дверях меня настиг голос профессора:

– Вы молодец, Сормат. Умение признавать неправоту – очень важный навык. Но не переусердствуйте.

– Что это значит? – удивилась я.

– Стойте до конца там, где нужно. – Профессор пожала плечами. – Иногда это полезно.

«Проще всего было нанять экипаж, чтобы добраться до Облачной Горы. Но денег не было. При подсчетах оказалось, что скудного запаса золота мне хватит, чтобы добраться до места назначения, но вот есть придется мало, да и я не смогу купить ничего теплого. А чем ближе к Горе, тем суровее климат. Уже наверняка там лежит снег, а на мне легкое платье.

Но мимо одной вещи я пройти не смогла. Я купила эту тетрадь и несколько карандашей. Мне просто необходимо записать все, что происходит. Я ухожу, не оставляя следа в этом мире, оставаясь лишь в памяти Фара. Просто так уйти я не смогу, будет нестерпимо больно умирать, зная, что ничего не останется после, что вместе с моей жизнью угаснет все, что обо мне напоминает. Люди вокруг обращают мало внимания на бледную девушку, упорно куда-то бредущую, а потому я могу плакать сколько угодно. Вот только плакать почему-то не хочется. Внутри пусто и жжжет в груди от отчаяния».

Я дожидалась Эри в комнате, читая. Наконец подруга вернулась. Точнее, она влетела в комнату, хлопнула дверью и с размаху бросила сумку в угол, отчего со стены слетела доска с моими заметками.

– Эри! – Я удивленно уставилась на подругу.

Она редко позволяла себе всплески эмоций, будучи человеком не злым.

– Скотина! – воскликнула подруга.

– Кто?

– Новый препод, Райэн Криц. Нечистолог, боевой маг, самая большая задница в мире и центр вселенной! Чуть ли не богом себя провозгласил!

– Да что случилось? – не выдержала я.

– Он вызвал меня к доске.

– На первой паре? Это странно.

– Я тоже так подумала. Короче, вызвал к доске и давай издеваться, задавать вопросы. Естественно, я не знала ни одного ответа. В конце сказал, что мы все идиоты и от нашей специальности вообще нечего ждать! Поставил мне неуд и всю пару нес какую-то ерунду!

Я впервые видела Эри такой разозленной. Она не получала двоек с первого курса, всегда была готова к любым вопросам и практически вытягивала нашу специальность в глазах попечителей, побеждая в разных конкурсах. Чем думал этот Криц, вызывая на первой же паре студентку и задавая ей вопросы? Даже если бы и имелись в ее голове хоть какие-то знания по нечистологии, она могла просто растеряться перед незнакомым человеком. Он вообще слушал хоть какой-нибудь курс по педагогике?

– Он не прав, Эри, – сказала я. – Забудь. Просто очередной склочный профессор, не удовлетворенный жизнью, вынужденный преподавать в провинциальном университете на общей магии.

Эри не желала успокаиваться, она ходила взад-вперед по комнате, тихо ругаясь.

– Ты бы его видела, Дейна! Красив, девки вздыхали всю пару. Улыбка во всю челюсть. Молодой. Напыщенный индюк! Чтоб у него... отвалилось все, чем он думает!

– Эри, он преподает на общей магии, – повторила я. – Это само по себе наказание.

Эри фыркнула:

– А ты почему не пришла на пару?

– Обнималась с Кэдерном в чулане, – хихикнула я. – У меня освобождение от тех пар, на которых директору хочется вспомнить молодость.

Подруга широко улыбнулась и села рядом.

– Рассказывай!

В этом вся Эри. Как мы умудрились подружиться, не знаю, но если бы не ее оптимизм, я бы давно уже была волком, сидя в этой дыре.

* * *

В первый свободный выходной (не считая тех, что я потратила на подготовку к экзаменам) я решила навестить родителей.

Мы не так часто виделись, моя учеба и их работа оставляли мало свободного времени. Раз в месяц, редко чаще, я ходила домой. Приносила деньги, заработанные на открытках, и делилась новостями.

Родители жили в самом старом районе Риверы, где не было ничего примечательного, кроме архитектуры довоенного периода. На рынок приходилось ходить через центр, а многочисленные лавки ремесленников посещались настолько редко, что люди в старой Ривере нередко жили впроголодь. Те крохи, что я приносила родителям, были неплохим подспорьем.

Зима тем временем набирала силу. По прогнозам нас ожидали две недели морозов и, как награда за терпение, скорая стремительная весна. Начало купального сезона обещали в середине мая.

Я куталась в старую, но еще вполне сносную шубку, и то и дело оскальзывалась на льду. Дома меня ждали. Мама наверняка приготовила пирог, а папа какой-нибудь подарок, сшитый из обрезков тканей, – браслет или новый пояс.

Я, задумавшись о насущном, даже не заметила, как миновала кварталы и вышла к улице, ведущей в старую часть города. Посреди этой улицы двое мужчин возились с экипажем, колесо которого застряло в яме.

– Ох, девушка! – крикнул мне один мужчина, весьма внушительных размеров, но выглядевший дружелюбно. – Помогите, пожалуйста!

– Я помогу, – ответила я, подходя ближе. – Но вряд ли моих сил хватит, чтобы ее вытащить.

– Мы справимся, – подал голос второй, не менее накачанный, но более угрюмый мужчина. – Просто посмотрите, нам не видно, куда мы

ее поднимаем. А вещи хрупкие, авторские работы. Разобьем – за всю жизнь не расплатимся.

– Конечно. – Я бросила сумку в сугроб и подошла к экипажу.

Они произнесли заклинание, и карета медленно оторвалась от земли. Почти сразу же раздался звон.

– О нет, – пробормотал первый.

– Кажется, разбили, – вздохнул второй.

Он хотел опустить руки, но первый испуганно затряс головой:

– Дурной, что ли? Совсем разобьем! Девушка, пожалуйста, посмотрите, мы там кукол не разбили? Если что упало, поднимите, а? А то если мы ее опустим, совсем все ломаем.

Я кивнула и заглянула в окно кареты. Красивые фарфоровые куклы действительно упали на пол, но чудом ни одна из них не разбилась. Через окно я дотянуться до них не могла.

– Вы меня удержите, если я туда залезу? Не могу достать, – крикнула я мужчинам.

– Конечно, – облегченно отозвались те. – Много разбилось?

– Ничего. – Я улыбнулась. – Сейчас все сложу так, что и не разобьется.

Они наперебой стали меня благодарить.

В карете странно пахло чем-то сладким. Чувствуя, как немного качается пол, я наклонилась и подняла упавших кукол. Они были красивыми и очень хрупкими, хотя и внушали мне некоторое беспокойство. Я с детства ненавидела кукол, лишь во взрослом возрасте научившись восхищаться искусством мастеров-кукольников.

С грохотом захлопнулась дверца кареты. Недоумевая, я подергала ручку. Безуспешно.

Сладковатый запах.

Удар, свидетельствующий о том, что карету грубо поставили на землю.

Мой крик, который заглушили стены, не позволив ему пробиться наружу.

И жуткая сонливость.

Ловушка, снотворное, похищение. Право, не стоило быть такой наивной.

– Леди. – Услышав голос, я нехотя открыла глаза.

Мужчина, который показался мне дружелюбным, заглядывал в окно и протягивал поднос с какой-то едой. Я застонала. Уснуть на жесткой скамье было явно не самой лучшей идеей. Ныли спина и шея, а голова раскалывалась от действия снотворного.

– Кто вы такие и куда меня везете? – слабым голосом, но возмущенно осведомилась я.

Мысль о том, что они похищают не Дейну Сормат, а принцессу Дейнатару, заставляла тошноту подкатывать к горлу.

– Вам все объяснят. Прошу вас подкрепиться. Мы не будем больше вас усыплять, но стоит восстановить силы.

Я изо всех сил ударила ногой в дверцу, без особой надежды на ее открытие. Мужчина отскочил.

– Мы не причиним вам вреда, леди. Но если вы будете так себя вести, придется вас связать.

Поняв, что дверь от моих пинков не вылетит, я уселась и начала размышлять, проигнорировав поднос с обедом. Какая еда, когда тебя похитили и куда-то везут?

Мужчина пожал плечами и отошел. А спустя некоторое время мы снова поехали. Я выглянула в небольшую щелку между занавесок. Солнце вроде бы не сильно изменило положение, значит, спала я недолго, от силы час. Мы явно ехали за городом, с такой скоростью на наших улицах можно просто убиться. Значит, сбежать не выйдет.

Помимо уже чуть улегшегося страха меня волновал вопрос, кому нужно меня похищать. Игнет? Смиль под присмотром папочки во дворце, Луван на дне (или его уже достали?) источника. Больше врагов я не имела. Это если говорить обо мне как о Дейне Сормат.

А кто мог похитить принцессу Дейнатару? Теоретически – кто угодно. Только для того, чтобы похитить принцессу, ее надо найти, а это в моих глазах было проблематичным. Единственный, кто знает обо мне, – это бабушка. Я не могла себе вообразить ситуацию, в которой бабушка меня предала бы. Значит, этот вариант отодвинем.

Дальше идет Кэдерн. Истории о похищенных возлюбленных, конечно, красивы и романтичны, но, если это он, эту очаровательную куклу я ему засуну по самые гланды. Усыпить меня... нет, вряд ли лорд Элвид такой идиот.

Собственно, этим список и ограничивался. Ни мотивов, ни подозреваемых. Хорошо, что я не поступила на магические

расследования. А то давно бы вылетела за неуспеваемость.

Мы вдруг остановились. Я на всякий случай подобралась.

– Леди, прошу вас. – Дверь открылась, и один из похитителей подал мне руку.

Я вышла сама, проигнорировав почтительный жест.

Передо мной стоял небольшой двухэтажный домик. К нему вела красиво вымощенная камнем дорожка, а перед воротами бил фонтан, который почему-то не замерз.

– Прошу, леди. – Мужчина настойчиво, но осторожно взял меня под руку.

– Советую искать убежище, – буркнула я и вырвалась. – Потому что когда я узнаю, кто это провернул, доберусь и до вас.

Оставив его позади, я пошла к дому, решив, что все равно придется встретиться с заказчиком. И лучше не показывать ему дикий страх, который подпитывался гаммой самых нелепых предположений.

Я успела как следует рассмотреть обстановку первого этажа и сделала вывод, что Игнет такой дом в распоряжение мог получить только при одном условии: ему помогал Смиль. Не так уж и удивительно, он же несчастный мальчик с травмированной психикой, который защищался и так защитился, что теперь лечится.

Комната, в которую меня привели, имела все необходимое и была подготовлена заранее. Полотенца лежали стопочкой на кровати, на столике стояли бутылочки и баночки, фрукты аппетитно блестели в вазе, постель застелена и даже вода в ванне нагрета.

– Изволите принять ванну? – слишком уж учтиво спросил мужчина.

– Зачем я здесь?

– Вам объяснят. – Похититель направился к выходу. – Отдохните. Принести чего-нибудь?

– Меня ждут родители! Они сообщат в университет, и лорд Элвид с вас шкуру спустит!

– До свидания, леди.

Я внимательно осмотрелась. Такое впечатление, будто меня здесь ждали и ждали надолго. Так и есть, в шкафу нашлась куча платьев. Можно было и не мерить, размер мой. Обувь, белье, предметы первой необходимости. Королевского качества, конечно. В шкафу – с десяток

книг, моих любимых писателей и жанров. Несколько новых, еще не прочитанных.

Косметика сплошь натуральная, сделанная без применения магии. Баснословно дорогая. Ванна – как во дворце. Вода горячая.

Все это меня печалило. Тот, кто все это затеял, явно надеется на мое долгосрочное пребывание здесь. Зачем? Кто это? Оставалось лишь гадать, усиливая и без того мучившую головную боль. К слову, лекарств я не нашла.

Я сгрызла почти все яблоки, потому что есть все-таки хотелось. Остаток дня, до тех пор, пока не стемнело, посвятила зарешеченному окну. Никаких признаков присутствия в доме кого-либо, кроме меня, не было. У ворот по-прежнему стоял тот же экипаж, в котором меня привезли.

О том, что отворились двери, я узнала по тихому звуку шагов, которые заглушал ковер. Я обернулась, ожидая увидеть кого угодно, только не его.

Карнатар Морено почти не изменился. Те же внимательные, пронизывающие насквозь глаза. Та же стать, присущая высокородным. Те же темные с проседью волосы, худощавое, но крепкое телосложение и неизменный изгиб губ, придающий ему пренебрежительный вид.

Сердце пропустило удар и забилось в бешеном темпе, грозясь выдать меня сразу же.

– Папа! – Я, зареванная и дрожащая, подбежала к отцу, стоявшему на балконе.

Мне очень хотелось, чтобы он поднял меня на руки и успокоил, но он лишь обернулся и хмуро на меня уставился.

– Дейнатара! – От строгого голоса я вздрогнула и отвела глаза. – Тебя что, не учили, что кричать некрасиво? Что у тебя случилось?

– Папа! – Я снова заревела, размазывая слезы по лицу. – Не надо больше уроков у господина Вирне!

– Дейнатара!

Я отшатнулась, почувствовав, как отец сердится.

– Папа, он... Я его боюсь! Он читал темные заклятия, а еще давал мне кровь...

– Дейнатара! – Отец побагровел. – Как ты смеешь обвинять моего друга в таком поступке?! Он знает тебя с детства! Я не верю в эту ложь! И если ты пытаешься добиться внимания таким образом, то все, чего добьешься, – это наказания.

– Папа...

– Ступай к себе и не выходи до ужина, Дейнатара.

Мои рыдания заглушили шаги Жозетт.

– Вот ты где! – Сестра ухватила меня за руку, да так сильно, что я дернулась. – Отец, не слушайте ее. Господин Морено жестко раскритиковал ее ответ, она не выучила задание. Это лишь попытка избежать нелюбимых уроков.

– Уведи ее, Жозетт. – Отец устало вздохнул и отвернулся. – Она наказана до ужина. Перед Карнатаром я извинюсь...

Я несколько секунд смотрела в его глаза, словно окунаясь в холодную воду. Одиннадцать лет прошло с того дня, когда я его видела в последний раз. Он тогда получил извинения от моего отца, а я так и не простила обиду. Никто не поверил, что советник короля, его друг и помощник, практикует черную магию. Никто не поверил – спасибо Жозетт, – что советник использовал меня для своих ритуалов.

Карнатар всегда относился ко мне иначе. Мне даже казалось, будто любил. Жозетт язвительно шипела, что такие, как он, любят маленьких девочек. Ее увещевания вкупе со вкусом его крови и подслушанными заклятиями, сделали свое дело. Я так и не поняла, что он делал, для чего призывал темную магию, но, испугавшись, ушла. Узнает ли сейчас?

Не узнал. Рассматривал меня очень пристально, заглядывая прямо в душу, но на лице его не проступило ни малейшего удивления.

– Леди Сормат, – он слегка наклонил голову, – простите за такие меры, я был вынужден пойти на похищение, чтобы... пообщаться с вами. Ваш директор слишком ревностно оберегает вас. Впрочем, теперь я его понимаю. Вы действительно красивы. Осталось выяснить, так ли вы умны, как говорят.

– О чем вы? – холодно спросила я.

– Вы знаете, кто я?

Я молчала, опасаясь говорить. Какого ответа он ждет? Мы явно не встречались за то время, что я была Дейной.

– Меня зовут Карнатар Морено Вирне, – представился советник.
Интересно, где мы? Обстановка напоминала многочисленные охотничьи домики, принадлежащие королевской семье, но я ни разу здесь не была.

Карнатар молчал, словно чего-то ожидая.

– Что? – спросила я. – Мне тоже представиться?

Мужчина усмехнулся, и меня передернуло. Я испугалась, что могу выдать себя.

– Вы отец Смиля.

– Верно, – кивнул он. – Смиль по вашей вине вылетел из университета.

– Смиль вылетел оттуда по своей вине! – Я разозлилась. – Он торговал дурманом, совершил убийство, пытался меня изнасиловать. Знаете, я, конечно, понимаю, что отец при дворе короля – прекрасный бонус к личностным качествам, но и за меньшее убивали. Так что радуйтесь: он на свободе, с целыми конечностями и относительно неплохой репутацией. Вы серьезно чем-то недовольны?

Лицо Карнатара выражало искреннее удивление.

– Дурманом? Смиль торговал дурманящими зельями? Вы ничего не путаете, девушка?

Я нервно рассмеялась.

– Не путаю, господин Вирне. Ваш сын, – я прикусила язык, едва не сказав «под стать вам», – тот еще ублюдок. Очень жаль, что его не поймали на зельях, иначе он бы не отделался лечением.

– Я поговорю с ним, – холодно откликнулся Карнатар. – Но сейчас меня беспокоите вы.

– Я? И чем же я вас так беспокою?

– У моего сына к вам нездоровый интерес. Он может повредить ему и мне. Поэтому вы здесь. Я предлагаю вам сделку: вы остаетесь на пару недель с моим сыном, он наиграется, охладет к вам и снова вернется к нормальной жизни. Вы уедете богатой молодой женщиной.

– Идите к демонам, Карнатар, с вашими сделками! Если Смиль так хочет со мной развлечься, ему придется меня вырубить!

– Я не думал, что будет просто. Хорошо, меньше всего меня интересуют похождения сына. Я лишь надеялся, что вы, возможно... мм-м... обладаете гибкими моральными качествами. Что ж, поговорим по-деловому. Вы подняли серьезную тему, леди Сормат. Я признаю,

что в воспитании моего сына были допущены некоторые ошибки. Однако мне бы не хотелось, чтобы ошибки молодости сломали ему жизнь. Со своей стороны я обещаю вам, что приму все меры и накажу Смиля за проступки. А вы... откажетесь от обвинений и не станете давать ход делу. Взамен я сделаю так, что вы больше не будете ни в чем нуждаться.

– А если я не соглашусь?

– Всякое может случиться... – Его глаза опасно сверкнули.

Я отскочила к окну. От Карнатара было глупо ожидать честной игры, подлость и мошенничество – в его крови.

– Вы понимаете, чем это вам грозит? – усмехнулась я, скрывая дрожь и сжимая вмиг заледеневшие ладони. – Если думаете, что после похищения и шантажа я забьюсь в угол и буду молча страдать, то ошибаетесь. Я подниму на уши все королевство, я расскажу о вас и – вы ведь так этого не хотите – о вашем сыне. Как думаете, король поверит мне?

– Думаю, что нет, – улыбнулся советник. – Я пользуюсь полным доверием его величества.

– Ой, Карнатар, – покачала головой я, – не были бы вы столь оптимистичны! Я умею убеждать.

– Я тоже, – откликнулся мужчина. – Так вы соглашаетесь на сделку?

Я показала ему неприличный жест и отвернулась.

– Это ваше решение, – вздохнул мужчина.

По мере того как Карнатар приближался, я понимала, что терять мне нечего.

– Что вы собираетесь делать? – Я облизнула пересохшие губы, заметив в его руке флакон с зельем.

– Это не дурман, я не насильник, леди Сормат. Всего лишь стирающее память зелье. Ничего личного...

Я крепко уцепилась за его запястье, не давая поднести флакон к моему лицу.

– Осторожно, Карнатар! Я – не тот случай, когда все пройдет без последствий.

Он молчал, словно бы увидел что-то в моих глазах.

А потом меня прижали к стене так крепко, что дыхание перехватило. Моя рука все еще сжимала запястье Карнатара, но теперь

хватка казалась мне просто смешной по сравнению с силой напрягшихся мускулов опытного воина. Я уже была не уверенной в себе девушкой, а перепуганным ребенком, с которым можно делать все, что заблагорассудится.

– Леди Сормат. – Карнатар выбросил флакон, одной рукой сжал мои запястья, а другой пригладил волосы. – Вот, значит, как тебя зовут.

Узнал – поняла я. Или узнал, или догадался, не знаю, но глаза его блестели так, что впору было падать в пресловутый обморок.

– Отпустите меня, – попросила я.

– Нет, – он покачал головой, – никуда я тебя не пущу. И Смилю не отдам.

– Замечательно, – простонала я.

– Дейна, – сказал Карнатар. – Ты соображаешь, маленькая дрянь, что ты творишь? Ты соображаешь?!

Он орал так, что я сжималась при каждом звуке.

– Ты соображаешь, что ты делаешь с отцом? С братом? С сестрой? Со мной?! Дейна!

Мы потянулись друг к другу одновременно. И – я никогда не думала, что способна на такое, – я все-таки крепко его поцеловала, вложив в это все, что чувствовала. Дальнейшее уже происходило без моего участия... почти без него.

По телу пробежала дрожь, а в животе зародилось ощущение болезненно приятное.

Судорожный вдох воздуха, ставшего общим. Мой стон, скорее продиктованный отчаянием, нежели чем-то другим. Стон, сметающий барьеры. Рука Карнатара собирает мои волосы и тянет вниз, заставляя выгнуться, а его губы прижимаются к шее. И самое страшное, что я послушно поддаюсь. Я словно разделилась на две части, одна кричит в ужасе и просит одуматься, а вторая наслаждается моментом и мечтает, что все закончится так, как должно...

Я очнулась так же внезапно, как и отключилась. Вскрикнула, заставив мужчину чуть отойти, и сползла по стенке на пол.

– Я не могу...

– Тебя отвезут в город. Три месяца, принцесса. Этой встречи не было, ты не видела меня одиннадцать лет. Ничего не было.

Я подняла взгляд.

Карнатар рывком поставил меня на ноги, оставив на запястье синяки.

– Не смотри на меня так растерянно, – прошептал он. – Если бы я не владел собой, ты уже была бы моей. И запомни: я никогда не делал тебе ничего плохого.

– Ты... твоя кровь...

– Все, что я делал, было тебе на благо. Тебе не стоило слушать свою сестру. Начни думать своим умом, принцесса. Меня можно обвинить во многих вещах, но не в том, что я – темный маг или что я относился к тебе как-то неправильно. Я воспитывал тебя и никогда бы не сделал того, в чем ты меня обвиняешь. Мои поступки... не всегда правильные. Когда-нибудь я тебе объясню. Тебе нужно перестать бояться того, что я могу сделать. И начать бояться того, что могут сделать другие.

– О чем ты? Что тогда значило все это? Карнатар, ты перепугал меня до смерти!

– Знаю. Дейнатара, если бы я знал, что потеряю тебя, я бы не посмел даже подумать об этом! Я пытался защитить тебя... для тебя не было пророчества.

Он выдохнул и стиснул зубы, словно испытывал физическую боль.

– Кровь нужна была, чтобы выдать тебя за мою дочь. Чтобы солгать, сказать, что королева изменила мужу. Что ты родилась не в пику пророчеству, а от безродного мага, ставшего советником. Я хотел защитить тебя. Твоя сестра – маленькая дрянь. Запомни, пожалуйста, вот что: происшедшее сейчас к прошлому не имеет никакого отношения. Уясни раз и навсегда, поняла? Иначе я вобью это в твою глупую голову!

– Тогда объясни, – потребовала я.

– А ты попытайся вспомнить, – едко произнес Карнатар. – Или ты слишком часто билась головой для этого?

Словно из далекого прошлого, в голове всплыл образ Жозетт, тогда еще четырнадцатилетней и любимой сестренки...

– *Дейнатара, ты должна сказать папе!*

– *Жозетт, он нас любит. Ты слишком многого боишься. Он дружит с папой.*

– Как ты наивна. – Она закатила глаза. – Тари, сестренка, они все друзья отца. Тебе напомнить, что случилось с Ликой? Или с Марией?

Я вздрогнула.

– Это же не Карнатар.

– А кто?! Лика и Мария – дочери служанок. Кто, как не Карнатар, способен их похитить?

– Я тебе не верю.

– Смотри, – надулась Жозетт. – Я предупредила. Сначала он тебя обнимает и возит в парк. Потом увезет к себе. Я пригрозила, что скажу папе, и он отстал. Почему бы тебе не сделать это? Ведь если ему нечего скрывать, он не обидится...

– Вижу, вы не так глупы, как кажется, леди, – усмехнулся Карнатар, очевидно заметив в моих глазах искорку понимания. – Тебя слишком мало пороли. Мой недосмотр, но твой отец категорически против того, чтобы бить детей. А твою сестру давно надо отправить в деревню доить коров. Как вы меня все достали, королевская семейка!

Звонкая пощечина словно разрядила атмосферу.

– Может статья, господин советник, мое возвращение принесет вам больше вреда, нежели пользы.

Он засмеялся и машинально потер щеку, на которой отчетливо виднелся след моей руки.

– Вот и принцесса вернулась. За тобой приедут через пару часов. План меняется, хотя я бы предпочел, чтобы ты все же не лезла к моему сыну. Мне плевать, как он закончит, но скандал не пойдет на пользу прежде всего твоей семье, потому что от меня сейчас зависит ее безопасность.

– Лучше бы ты его выпорол, – буркнула я, отворачиваясь.

Он тихо засмеялся и направился к выходу.

Вспышка!..

Я против воли вскрикнула и подняла руку, машинально ощупывая лицо. Бессознательный жест, скорее продиктованный шоком, нежели желанием удостовериться, что с глазами все в порядке.

– Карнатар! – Столько отчаяния было в голосе, что я удивилась сама себе. – Я ничего не вижу!

Он оказался рядом тут же, убрал мои волосы и замер. Плотная тьма стояла перед глазами, вызывая панику, самый настоящий ужас.

– Успокойся, – попросил советник.

Я его, конечно, слышала, но не так-то просто успокоиться, когда перед глазами вдруг все потемнело. У меня так тряслись руки, что это было заметно, а слез я вообще не чувствовала.

– Дейнатар! Успокойся! – рявкнул он. – Прекрати реветь! Мне нужно посмотреть, что с твоими глазами.

Я уже не могла остановиться, хоть и пыталась. Быть может, я бы и сумела взять себя в руки, если бы не находилась рядом с Карнатаром. Близость человека, которого я боялась всю сознательную жизнь, снесла все преграды и легко отмахнулась от железного самоконтроля, выработанного годами.

Карнатар усадил меня на кровать так, чтобы я смогла опереться спиной на гору подушек.

– Вытри слезы, – скомандовал он. – Дай посмотрю, открой глаза.

Я послушалась и почувствовала прикосновение пальцев к лицу. Он задрал мне голову, наверное, чтобы посмотреть на свету. Я не выдержала и всхлипнула.

– Ну хватит, Дейна, или как там тебя зовут. Не плачь, пожалуйста. Во-первых, когда ты плачешь, мне ничего не видно. А во-вторых, тебя жалко.

Я невесело усмехнулась. Карнатару – и жалко?

Постепенно слезы перестали течь. Все-таки невозможно долго находиться в истерике. Правда, сердце по-прежнему билось очень громко и быстро, а легкая дрожь сотрясала тело. Но я уже могла молчать и более-менее сносно терпеть Карнатара, который очень внимательно осматривал мои глаза.

– Итак, я больше не увижу твою рожу? – спросила я, когда он отошел.

Попытка прикрыть бравадой страх с треском провалилась.

– Размечталась, – буркнул мужчина. – Сиди смирно. Зрение вернется через несколько часов.

Я почувствовала тепло, разлившееся по лицу и сосредоточившееся в глазах.

– Скоро начнешь различать что-то в темноте, – сказал Карнатар. – Жди, за тобой придут. И выйти тоже помогут.

– Стой! – Я почувствовала новый приступ паники. – Ты меня что, оставишь здесь одну? В темноте?

– Оставлю, – хмыкнул Карнатар. – Ты большая девочка, справишься. И, как показали эти годы, я тебе не слишком-то нужен. Впрочем... Подойди ко мне.

Я испуганно вскинула голову, не зная, где он вообще находится.

– Что?

– Подойди ко мне, Дейнатара, – повторил он. – Сейчас же.

– Я не могу! Я ничего не вижу!

– Подойди ко мне! – От его крика я сжалась и медленно сползла с кровати.

Неуверенно, ощупывая перед собой воздух, я пошла туда, где должен был находиться Карнатар.

– Стой, – раздался его голос. – Бей. Заклинанием. Любым. В меня.

Я, не понимая, чего он хочет, но смертельно уставшая, бросила наугад простенький удар. Раздался звук разбившегося стекла, и меня отбросило к стене.

– Еще бей, – сказал Карнатар.

Я вновь послала импульс, уже сильнее. И еще более горячая и мощная волна ударила мне в грудь, заставив больно удариться спиной. Разозлившись, я послала несколько одновременных импульсов. Упала на пол, прижав руку к щеке, которую обожгло огнем. Карнатар перевернул меня на спину и прижал руки к полу.

– А вот теперь мы повеселимся, принцесса. Не хотела оставаться одна? Что ж, побудешь со мной.

Его пальцы начали ловко расшнуровывать мой корсет, касаясь груди. В горле заболело от желания вновь позорно разреветься, но я стиснула зубы и начала вырываться, впрочем, без особого результата.

– Пусти меня!

– Попробуй заставить. Как думаешь, твой отец отдаст тебя мне, если я тебя лишу девственности?

Он говорил это так спокойно и так быстро расшнуровывал мое платье, что вместо отчаяния и смирения, как он, должно быть, хотел, я почувствовала дикую, сметающую все на своем пути, злость. Мне хотелось убить его голыми руками. Даже через плотную тьму я ощутила вспышку, яркую вспышку серебряного цвета, которая обожгла руки и заставила Карнатара с громким хлопком отшатнуться.

Тяжело дыша, я села на полу, трясущимися руками застегивая платье.

– Урок первый: не сдерживай магию, иначе слепота – меньшее, что тебе грозит. Если так боишься, что тебя узнают, уходи в лес и там колдуй. – Я вновь услышала спокойный голос Карнатара. – Урок второй: сражайся до конца. В каком бы состоянии ни была. Никто не будет защищать тебя, Дейнатара. Ты, увы, принцесса, а значит, должна стремиться выжить. Я не первый, кто мечтает затащить тебя в постель. И не последний. Но еще больше тех, кто убьет тебя не задумываясь. Ты их тоже будешь просить поддержать тебя за ручку?

Он, ухватив меня за руку, поднял на ноги. Я молчала, шокированная и напуганная.

– Все еще желаешь, чтобы я остался?

Я закусила губу.

– Ну? Дейнатара?

– Нет.

– Умничка. Это еще не конец. До встречи, моя принцесса.

Дверь захлопнулась, и я осталась в темноте. Одна. В который раз.

Глава восьмая

Зарядил дождь, но об этом я узнала лишь по звуку капель, барабанивших по окну кареты. Меня везли уже минут сорок, и, по ощущениям, оставалось еще столько же. Я не знала ни того, кто снаружи, ни того, где мы сейчас, ни того, сдержит ли Карнатар свое обещание, или все это было ложью, а меня везут куда-то, чтобы незаметно убить. Внутри все перевернулось, тщательно выстроенные и уложенные эмоции всколыхнула встреча с советником.

Я обдумывала его слова и чувствовала, как к горлу подкатывает комок.

Темнота перед глазами начинала понемногу рассеиваться, и это вселило в меня уверенность, что Карнатар все-таки сдержит обещание и даст мне вернуться. А там я подумаю, как отвоевать свою жизнь. Я различала какие-то огни снаружи, очевидно, свет придорожных фонарей. Но вскоре они исчезли, и я поняла, что мы удалились в сторону. Северная дорога? Вполне возможно, часть ее проходит через лесной массив. Единственной возможной причиной того, что Карнатар приказал везти меня этим путем, было то, что он все же решил вернуть меня в университет. Потянуло холодом.

– Дейнатара, – нежный шепот, почти девичий.

Я подскочила.

– Кто это?!

– Дейнатара, – повторил голос. – Дейнатара!

В конце голос сорвался на визг, от которого застыла кровь в жилах. Я бросилась к дверям, впрочем, не надеясь на то, что они откроются. Но, к собственному удивлению, вылетела наружу, глубоко вдохнув вечерний морозный воздух.

Одновременно произошло несколько событий.

Упали двое мужчин, сраженные горящими стрелами.

Вспыхнули огнем, будто ударившись в невидимую стену, всадник и лошадь, ехавшие впереди.

– Дейнатара, *нет!* – Крик Карнатара был последним, что я слышала, прежде чем потерять сознание от удара о землю.

Мне обычно не снились сны, но в этот раз, проснувшись, я поняла, что что-то видела. Какие-то неясные образы, картинки, слышала чьи-то голоса, зовущие меня. Это было так жутко и непривычно, что я резко открыла глаза и вместо плотной тьмы увидела комнату, оформленную в красно-коричневых тонах. Я лежала на чем-то мягком, а в ногах у меня сидел Карнатар, устало откинувшись на спину.

– Тихо, – предупредил он мои вопросы. – Не дергайся. Голова как? Болит?

Прислушавшись к себе, я поняла, что боль вроде бы прошла. Ну или не успела вернуться.

– Где мы? Мы вернулись? Что случилось?

– Мы не вернулись. – Голос Карнатара звучал как-то мрачно.

– Что это значит? – Я насторожилась. – Где мы?

– В ловушке.

Меня передернуло от холода, царившего в доме.

– Замерзла?

Карнатар сбросил камзол и закутал меня.

– Почему я мокрая? – ощупала свои влажные волосы.

– Дождь пошел. Когда клетка схлопнулась, пришлось немного подождать на улице, пока дом не установится.

– Что вообще все это значит? Что это за дом? Что случилось?

– Ты что, вообще ничего не знаешь о клетках? – Карнатар выглядел удивленным.

Наверху что-то грохнуло, и я подскочила.

– Это что-то типа магической клетки, стены которой не позволяют жертвам выбраться из ловушки. Ты видела, что случилось с дозорным. Мы заперты в междумирье, в этом доме. Ну, может, пара десятков метров вокруг еще доступны для прогулок, но дальше лучше не соваться. Ты что, серьезно ничего не знаешь о таких штуках?

Я ошарашенно помотала головой.

– Я говорил Сертану, что образование у нас ужасное, – пробормотал мужчина. – Такие клетки создаются при определенном количестве затраченных усилий для того, чтобы убить без последствий. Они подстраиваются под обстоятельства и маскируют все под несчастный случай. Даже следователи не могут определить присутствие такой ловушки.

– И кто хочет меня убить?

– Почему тебя? – хмыкнул Карнатар. – Ты же – студентка и дочка портных, верно?

– Значит, тебя. – Я совсем сникла. – А я просто оказалась рядом.

– Скорее всего, так. Но теперь нужно выбираться вместе. Потому что тебя постараются убить, даже не зная, кто ты. Сейчас попробуй забыть о том, что тебе хочется разделать меня на рагу, и держись рядом.

Он протянул мне руку. Неуверенно я ухватилась за нее, только тогда почувствовав, как замерзла.

– Пойдем.

– Куда? – спросила я, вставая с дивана.

– Наверх. Там легче спрятаться.

– От чего спрятаться? – Я чувствовала, что снова начинаю паниковать.

Все-таки близость Карнатара совсем не успокаивала.

– От того, что обитает в клетке, – отрывисто бросил советник.

– И что это?

– Не закусывай губу. Это магия, какая – сказать сложно. Быть может, монстр, может – зверь, может – демон, может – иллюзия, может – стихия, может – страх.

Едва он закончил, люстра над головой у меня закачалась. Я испуганно застонала и поторопилась отойти подальше.

– Ты боишься землетрясений? – удивленно спросил Карнатар.

Я кивнула, не отрывая глаз от люстры.

– Прекращай, – совершенно серьезно предупредил мужчина.

Что? О чем он? Как я могу прекратить бояться?

– Страх. Отлично, характер клетки мы определили. – Карнатар буквально потащил меня вверх по лестнице.

– Характер?

– Клетка воплощает твои страхи.

– Мои?

Карнатар закатил глаза.

– Наши. Твои, мои. Разница лишь в том, что мы немного в разных условиях, а потому слушай внимательно.

Он остановился посреди какого-то коридора, в конце которого противно мигал свет, а двери то и дело хлопали. В доме кто-то был.

– Что бы здесь ни было, что бы ни пытались тебя убить, оно не сможет причинить вреда, пока ты не веришь в это. Стоит тебе поверить, что огонь жжет, и соришь. Страх нельзя победить заклинанием, поэтому такая клетка самая опасная. Я не смогу тебя заслонить от твоих собственных страхов, вернее всего, потому, что сам являюсь одним из них.

Он говорил очень серьезно. И если надеялся, что я вдруг резко перестану бояться, то добился ровно противоположного эффекта.

– А как насчет твоих страхов? – Мой голос дрожал, и было очень стыдно.

– Со своими страхами я разберусь, – устало произнес Карнатар. – Ты, главное, постарайся не погибнуть. Чего ты боишься? Стой молчи. Идем сюда.

Он выбрал одну из комнат, оформленную в мрачных серо-черных тонах. Половину площади занимала огромная кровать, накрытая покрывалом с замысловатым узором.

– Чего ты боишься?

Я отвернулась. Чего я боюсь? Землетрясений, воды, гусениц. Не то. Вряд ли меня съест огромная гусеница, да и тонуть здесь негде... Боюсь разоблачения, но это скорее нервный страх перед новой жизнью и старыми проблемами. Нужно что-то, чего я боюсь до такой степени, что теряю способность мыслить.

– Карнатар, – позвала я, напуганная тишиной, внезапно воцарившейся в комнате.

Обернувшись, я вскрикнула и отступила к окну. Пустой взгляд не мог напугать меня так, как длинные пальцы, медленно расстегивающие рубашку. Я сглотнула.

– Карнатар? Мне кажется, сейчас не время.

Он как-то странно улыбнулся.

– Маленькая Дейнатара... Детство закончилось.

От этого голоса мурашки побежали по телу.

Ничего общего с тем Карнатаром, что был в охотничьем домике.

– Иди ко мне. – Он отбросил рубашку в сторону. – Дейна, иди сюда.

Голос был таким жутким, звучащим откуда-то из груди, с оттенком ярости. Я молчала, не в силах даже пошевелиться. Хотелось забиться в угол и свернуться калачиком.

– Нам будет весело. – Он приближался медленно, наслаждаясь моим страхом. – И ты даже не будешь слишком громко кричать.

Жесткие пальцы сомкнулись на моей шее, но не сжимались, давая возможность дышать. В нос ударил запах крови, и по шее потекла струйка – но не моей.

– Карнатар, прекрати! – Я дернулась, но лишь поцарапала локоть о каменную стену.

Он провел по моей щеке пальцем, и боль обожгла лицо. Я закричала, срывая голос, и почувствовала, как теперь уже моя кровь потекла по шее.

– Не надо... – я уже шептала, ужас держал крепче рук.

– Расслабься, – скомандовал Карнатар, проводя пальцами по моей шее.

Откуда-то подул холодный ветер.

– Дейнатара, – тот же шепот, что и в карете.

– Не верю, – прошептала я. – Не верю тебе!

Губы мужчины изогнулись в усмешке.

– Верись.

Пощечина обожгла лицо, и я бы упала, если б не его руки.

– Не верю! – Я орала раз за разом, пытаюсь увериться в этих словах. – Не верю! Не верю! Не верю!

Его лицо изменилось. Карнатар не выпустил меня, но остановился.

– Ты ничего не можешь мне сделать, – выдохнула я. – Я не ребенок. Я принцесса. Отпусти!

Он отступил на пару шагов. Сработало? Это лишь страх? Не ловушка, устроенная Карнатаром, чтобы больше меня унижить? Действительно клетка, воплощающая страхи?

– Я тебя не боюсь. – Это было вранье, но говорила я уверенно. – И не верю в то, что ты способен причинить мне вред. Уходи.

– Я покажу тебе, что значит мужчина, – хищно усмехнулся Карнатар, и меня передернуло.

– Пошел к демонам!

Я нашла в себе силы оторваться от стенки и подойти к нему вплотную.

– Что, не можешь? – Я улыбнулась увереннее. – Не можешь ничего мне сделать, да? У тебя неплохо получалось сначала. Увы,

ничего не выйдет. Я не боюсь тебя. Исчезни, я устала.

И я сделала то, до чего никогда бы не додумалась в здравом уме. Повернулась к нему спиной. Хотелось сжаться, ожидая удара или чего-то еще, но я лишь задрала нос, загнав куда-то глубоко-глубоко скулящий внутренний страх. И тихо прошептала:

– Спасибо.

Кем бы ты ни была, таинственная девушка-голос.

Он подошел, я слышала шаги. Но теперь я верила, что ничего не будет. Зло не может меня тронуть, не потому что я не верю в его силу, а потому, что верю в обратное. Меня прижали к крепкому телу, я почувствовала дыхание в волосах.

– Все, – выдохнул Карнатар. – Молодец. Умница, Дейна.

– Я не знала, что они выберут этот страх, – прошептала я, закрывая глаза.

Я так устала. Никогда бы не подумала, что эмоциональная усталость может действовать подобно удару дубиной по голове.

– Они выбирают те страхи, которые могут убить нас обоих. Все кончилось.

– Что это значит? Как мой страх может убить тебя?

– Не важно. Идем, нужно уходить. Мы все еще в опасности.

– Но они же больше не станут использовать мои страхи? – спросила я.

– Этот страх – нет. Но, полагаю, у тебя много других. Так что держись рядом.

– Ты знал? – спросила я, когда мы вышли из комнаты. – Что ты попытаешься сделать, ты знал?

– Нет, конечно, нет. Иначе я никогда бы не запер тебя вместе с собой. – Мне показалось, он говорит честно. – Ты молодец, сообразила.

– Это не я. Мне помогли. Если б не этот голос, я бы уже была мертва.

– Голос? – Карнатар резко остановился. – Какой еще голос?

– Женский. Не знаю, – пожала плечами я. – Он просто появился из ниоткуда. Сначала в карете, потом – в комнате. Позвал меня по имени.

В глазах Карнатара что-то промелькнуло.

– Зачем ты это сделал? – жалобно спросила я.

Он моргнул и непонимающе уставился на меня.

– Тогда, одиннадцать лет назад. Зачем? Если хотел защитить, почему выбрал такой способ, почему не объяснил?

Карнатар отвернулся, вновь схватил меня за руку и потащил к лестнице.

– Прятаться было плохой идеей, – сказал он. – Попробуем сломать стену.

Я покорно шла за мужчиной, а в голове вертелся миллион вопросов. Почему именно на мне сосредоточили силы, если убить хотели Карнатара? Как то, что произошло в комнате, могло убить его? Почему я за одиннадцать лет не задалась вопросом, что он за человек?

Двери захлопнулись с таким грохотом, что я отскочила.

– Мы не выберемся из дома, – мрачно изрек советник. – Сядь на диван и постарайся не паниковать. Я что-нибудь придумаю.

Я послушалась; легла, свернувшись калачиком, и прикрыла глаза.

– Только не спи, – откуда-то издали донесся голос Карнатара. – Быть может, скоро начнется веселье.

Еще больше? Мне казалось, я этого не выдержу. Болела щека, я размазывала кровь по лицу, но не могла ничего сделать. Вся магия спряталась то ли под влиянием страха, то ли просто было мало сил. Я находилась на пределе. Слишком быстрая смена событий, слишком много боли. И даже не душевной. Моим спине, голове, рукам и прочим частям тела не нравится, когда их бьют, хватают и царапают.

– Дейна, не спи! – Карнатар подошел и помахал рукой перед моим носом.

Я поморщилась и чихнула. Дом не отличался чистотой.

Карнатар улыбнулся какой-то совсем не свойственной ему улыбкой.

– Мне кажется, ты хочешь меня спасти, – продолжала я. – Но каждый раз, когда я хочу начать тебя благодарить, вспоминаю, что ты хотел отдать меня Смилю.

Он усмехнулся:

– На самом деле твое заявление о дурманах меняет ситуацию. Он у меня не девочку получит, а ремня. Впрочем, об этом потом, я еще не продумал все детали. Но убить двух зайцев...

– Каких зайцев? – Я ничего не соображала. – Здесь есть зайцы?

– Дейна, не спи. Я тебя сонную не вытащу. Давай шевелись!

В памяти снова промелькнуло воспоминание...

Я сидела на высоком стуле в комнате, перед большим круглым зеркалом серого цвета с причудливыми узорами по контуру. Пышные волосы растрепаны. Без привычных кудрей мое отражение выглядело очень странным. Слишком взрослым для семи лет.

– Ваше высочество, – хныкала горничная. – Ну пожалуйста! Разрешите вас заплести, иначе господин советник меня убьет!

– Не убьет, Рита, – хихикнула я. – Ты же знаешь, я не люблю, когда ты заплетаешь. Ты слишком дерешь волосы.

– Я позову Катрину, хотите? – жалобно попросила девушка. – Скоро выходить, экипажи вот-вот подадут.

– Зови, – вздохнула я.

Я любила Риту, но причесываться с ней просто ненавидела. Впору было орать так, словно режут. Катрина тоже не умела делать прически из моих волос, но она хотя бы старалась обращаться с моей гривой нежнее.

– Дейнатара! – Я даже подскочила, когда в отражении показался Карнатар.

– Господин Морено, – я слезла со стула и сделала книксен, – доброе утро.

– Доброе, – кивнул советник. – Почему ты до сих пор не готова? Я молчала, закусив губу.

– Не кусай губы, Дейнатара. Так почему ты еще не готова?

– Рита пошла за Катриной, – пришлось признаться мне. – Она слишком сильно дерет волосы, когда причесывает меня.

Карнатар неожиданно рассмеялся и опустил на корточки, чтобы быть со мной одного роста.

– И все? Дейнатара, ты что, не можешь причесаться самостоятельно?

– Жозетт говорит, что принцессы не должны сами причесываться, – пробормотала я.

Карнатар тяжело вздохнул.

– А ну садись, – скомандовал он.

И я, даже не подумав послушаться, забралась на стул. Он взял расческу и начал осторожно расчесывать мои длинные волосы.

– Дейнатара, принцесса – это не та, что имеет толпу служанок для плетения косичек. Принцесса – это та, что имеет толпу слуг для

управления страной. Принцесса должна быть не только красивой, но и умной.

Он быстро и умело заплетал мне косу, не оставляя ни единой лишней прядки.

– Учись всему сама, – сказал Карнатар. – Потому что бывают ситуации, в которых рядом не оказывается ни Катрины, ни Риты. Все, готово. Идем?

– Так быстро? – удивилась я.

Карнатар рассмеялся.

– Конечно, быстро, принцесска. Я же не твоя горничная, чтобы разводить охи-ахи по поводу твоей шевелюры. Все, слезай и пошли. Нас ждут.

– Ты заплетал мне волосы, – прошептала я.

– Ты любила, когда я заплетаю тебя. Риту больше не подпускала. Либо делала это сама, либо звала меня, – бесстрастно ответил Карнатар.

– Как Рита? И Катрина?

– Служат Жозетт. Делают вид, что счастливы, но мне кажется, в гробу они видели эту дуру. Если ты вернешься, будут в восторге.

В этот момент мне страшно захотелось домой. Глаза наполнились слезами, а от тоски захотелось выть.

– Когда наши отношения так испортились? – спросила я. – Почему я почти ничего не помню из своего детства?

– Страх парализует. И отшибает память, – нехотя ответил Карнатар. – Сложно сказать. Дети очень тонко чувствуют настроения, витающие в семье. А у тебя и семьи толком не было.

– Паршивый день, – буркнула я. – Свалились вы все на мою голову. Да не смотри на меня так, я все еще тебя ненавижу.

– Я и не смотрю. – Карнатар пожал плечами. – Повернись.

– Что? – Я на всякий случай отодвинулась подальше.

– Эй, мы в ловушке. Что может еще случиться? Просто повернись ко мне спиной.

Я нехотя повернулась и на всякий случай напряглась. Мало ли что придет ему в голову. Хотя у Карнатара уже был миллион возможностей меня убить, и раз он до сих пор ничего не делал, я готова если не доверять, то хотя бы довериться сейчас.

Когда он начал заплетать мне косичку, я расплакалась.

От усталости, от ноющей где-то на периферии сознания боли, от непонимания, от количества информации и эмоций. В один день жизнь переворачивается с ног на голову, заставляя тебя принимать решения, которые так долго откладывала, говорить о том, о чем даже думать боялась.

Когда он закончил, я вскочила с дивана. И тут же упала обратно: Карнатар крепко держал кончик моей косы.

– Ты чего? – возмутилась я. – Косичку отпусти!

– А зачем ты дергаешься? – в ответ удивился советник.

– А ты не хватай чужую косичку! Я хочу действовать. Надо искать хоть какой-нибудь выход.

– Какой? – Карнатар зевнул. – Остается только ждать продолжения банкета. Рано или поздно клетка рухнет, такую магию сложно поддерживать долго. Если мы продержимся – выживем.

– Я не хочу, – тихо сказала я. – Мне и одного раза хватило.

– Такого больше не будет. Ты знаешь, что все это не является реальностью, и сумеешь справиться. Кто бы ни организовал ловушку, он проиграл и понимает это.

– А ты? Твои страхи? – Я не желала отставать. – Ты так и не сказал, чего ты боишься.

– Мои страхи, – медленно ответил Карнатар, – тебе не повредят.

– И что? Просто ждать до утра? Ничего не предпринимать?

– Ладно, идем, – решил Карнатар.

Как он объяснил мне позже, клетка плетется с определенной точки, которая и является ее слабым местом. Рвется там, где тонко. Увидеть своеобразный «шов» можно при срабатывании стен, которые сжигали все, что подходило к ним близко. По приказу Карнатара я бросала в стену разные предметы, а он наблюдал, периодически рисуя в воздухе какие-то знаки. Это казалось бредом, но стена в итоге действительно рухнула, открыв темный и холодный, но совершенно обычный лес.

Хотя я до конца не была уверена, что это произошло из-за наших усилий. По-моему, он просто отвлекал меня придуманными ритуалами и ждал.

– И все? – Я не поверила своим глазам. – Так просто? Столько пафоса и такая развязка?

– Маг слабеет, – пояснил Карнатар. – Каким бы сильным он ни был, долго поддерживать такую ловушку нельзя. Ее питают страхи, а мы с тобой с частью из них справились.

– Ты, по-моему, вообще никаких эмоций не испытываешь, – буркнула я и двинулась вперед.

– И куда ты идешь? Ты что, знаешь дорогу? – настиг меня насмешливый голос Карнатара.

Я остановилась и посмотрела на небо, будто там был кто-то, способный мне помочь.

Спустя полчаса мы остановились у первого фонаря, который ярко освещал участок дороги, делая ее менее жуткой.

– Все, пришли. Пойдешь вперед по освещенной части, выйдешь к университету.

– Э-э-э, – меня напрягала перспектива тащиться одной ночью по дороге, но, помня урок в охотничьем домике, я не решилась просить проводить. – Ладно.

– Стой! – Он не дал мне уйти, ухватив за локоть. – Дай я уберу царапины. А то как с войны вернулась.

Карнатар коснулся холодными пальцами моего лица, и боль прошла, оставив после себя легкое ощущение покалывания. Царапины на щеке и лбу затянулись, синяки с запястий исчезли, будто и не было их вовсе.

– Три месяца, – повторил Карнатар. – Если я не увижу тебя во дворце через три месяца, то приеду сам. И вместо того, чтобы проститься с этой жизнью так, как хочешь тебе, наградив всех, кто был с тобой рядом, ты уедешь во дворец без права на объяснения и прощания.

Я презрительно фыркнула. Я всерьез с ностальгией вспоминала детство?

* * *

Если и был какой-то предел неприятностям, так внезапно свалившимся на мою голову, то все случившееся явно давно его превысило. Нет, меня не поймали на вахте (знание секретных студенческих ходов существенно облегчает жизнь), и я даже не

заблудилась в лесу, не подвернула ногу и не встретила никого из знакомых. Я вполне благополучно дошла до комнаты и остановилась, увидев Кэдерна, сидящего на корточках возле моей двери.

– Ой, – пролепетала я.

Лорд Элвид дернулся и поднялся.

– Дейна, – воскликнул Кэд, – почему ты не пришла?

Пришла. В итоге. Свидание, ужин у Кэдерна! Я давно должна быть там. Да нет, я давно должна быть дома, накормленная и довольная жизнью. А я шаталась по лесам с Карнатаром и вообще вела какой-то неприцессовский образ жизни.

– Кэд... – я не знала, с чего начать объяснение, впрочем, как и то, что я хотела сказать.

– Я все понимаю, – хмуро откликнулся Кэдерн. – Прости, что не догадался сразу. Но, Дейна, не нужно было сбегать. Я понимаю, что напугал тебя сценой в кабинете и ты боишься мне отказать. Все нормально. Все это никак не отразится на твоей учебе. Я не стану давить на тебя, ты в чем-то права, в моем мире все происходит иначе. Я думал об этом весь вечер. Прости, иногда я бываю невыносим. Тебе не нужно бояться мне отказать. Давай поговорим, когда будешь готова. Если захочешь.

Он обошел меня, ошеломленную и не могущую произнести и звука.

Когда я поняла, что вот-вот Кэдерн уйдет из этого коридора, а заодно и из моей жизни, то, к своему удивлению, не расстроилась.

Разозлилась. Безумно, желая что-нибудь разломать и орать во весь голос при этом. Слишком много гадостей случилось за последнее время. И позволить Кэду просто так уйти я не могла.

– Стой! – Я догнала мужчину и встала в проходе. – Прости меня. Я хотела прийти, правда!

– Не пришла. – Он покачал головой. – Дейна, не оправдывайся. Ты замечательная, а я дурак.

– Дурак, – кивнула я. – Выслушай меня. Я не пришла не потому, что не хотела. Я пошла к родителям и... встретила Карнатара Вирне.

Вот так. Вроде и соврала, а вроде и сказала правду не моргнув глазом. Не стану уточнять, что он меня похитил и заставил пережить несколько очень неприятных моментов.

– Советника? – В глазах Кэда промелькнуло беспокойство. – Что он хотел?

– Выяснял все о своем сыночке. – Я неопределенно пожала плечами. – Я правда хотела уйти, но, сам понимаешь, Карнатар Вирне – это не однокурсник с потока. Хочешь не хочешь, а приходится беседовать.

– Дейна, он тебе угрожал? – подозрительно прищурился Кэдерн.

– Нет, – рассмеялась я. – Он угрожал Смилю. Обещал прописать ему ремня.

Кажется, Кэд немного успокоился. Во всяком случае, атмосфера между нами стала заметно дружелюбнее.

– Так что там с ужином? – Я нервно закусил губу.

– Остыл, – пожал плечами Кэд.

– Ты же маг. Согреешь?

Когда его лицо озарила улыбка, я подумала, что ради этого момента стоило пережить все, что я сегодня пережила. Теплые губы, теплое дыхание, нежность без тени жестокости и абсолютная, безграничная уверенность, что все будет хорошо. На ум пришел поцелуй с Карнатаром. Кэд не делал мне больно и вряд ли сделает. Кэд боится меня напугать или обидеть, он слушает и слышит. Он не заламывает мне руки и не кусает губы. Но и такого всплеска чувств, лишаящих сознания, не вызывает. С ним хорошо, просто хорошо.

И почему мне этого достаточно?

Глава девятая

В ту ночь я спала одна. Эри поехала к родителям, которые жили в городе, и осталась там на все выходные. Я же все время провела дома, проспав почти весь день. Отправила родителям записку, что не смогу прийти, и как следует отдохнула. Кэд тоже уехал в город, по университетским делам, так что мне никто не мешал.

«Мне часто снится сон.

Я стою на балконе дворца, мои руки окоченели, но я не могу найти в себе силы отпустить перила. Я смотрю на дорогу, по которой уходила прочь, оставляя свою душу в этом месте, где никому не интересно, кто ты и что чувствуешь. Я чувствую движение сзади и знаю, что это Фар. Но почему-то не могу вспомнить его имя. И свое не могу. Я знаю, кто мы, знаю, что пережили, но почему-то все это кажется таким далеким, будто прочитанным в старинной книге.

– Моя принцесса. – Его голос, заметно изменившийся, царапает слух.

– Оставьте меня, – говорю я.

– Вы простудитесь. Идемте на праздник.

– Оставьте меня! – кричу я. – Убирайтесь!

Рука, протянутая ко мне, безвольно опадает, и я сжимаюсь при виде боли, промелькнувшей в его глазах.

– Позвольте хоть любоваться на вас, – просит он. – Пожалуйста.

– Уходите. – Я закрываю глаза. – Ненавижу вас.

– Бойтесь.

– Не подходите ко мне! Уходите!

Он удаляется, не проронив ни слова. Я поворачиваюсь к нему.

– Вы ответите за все, что сделали.

– Нисколько не сомневаюсь, – отвечает Фар. – Принцесса, я сделал много того, о чем сожалею. Но о том, что я сделал тогда, я не пожалею никогда.

– Вы омерзительны. Я добьюсь вашей казни.

– Буду счастлив, – устало говорит он, и я содрогаюсь.

В этот момент я верю, что он действительно рад принять смерть от моих рук.

Потом я просыпаюсь, вытираю ставшие привычными слезы, что-то ем, не чувствуя вкуса... Каждый день, раз за разом».

Книга читалась очень тяжело. По кусочкам, с многочисленными перерывами. Иначе становилось грустно. То ли это магия автора, то ли я просто слишком сильно переживала о Мадлен, но каждое упоминание ее о Фаре вызывало в душе волну гнева, сожаления, любви. Они оба были по-своему несчастны, и почему-то мне казалось, что принц очень долго жалел о том, что предал возлюбленную.

Когда стемнело и глаза устали от сложного мелкого почерка (тут жаловаться, конечно, грешно, ведь я сама писала точно так же), я поняла, что Эри до сих пор нет, а время уже подбирается к ночи. Я задумалась.

Не сказать чтобы у Эри были хорошие отношения с родителями. Во всяком случае, она никогда особенно не стремилась проводить с ними время: слишком много контроля, слишком много требований. Может, она повела к ним Тара, знакомиться? Надо на всякий случай отложить немного денег на подарок, на случай, если летом они решат пожениться.

Потом я вспомнила про три месяца, отпущенные Карнатаром. Они казались мне жутко маленьким сроком. «Разберись с учебой» – что это значило? Понятно, что университет я не закончу. Принцессе общая магия особенно не нужна, у нее есть родовая, в разы более сильная. Но не хочет же Карнатар, чтобы я отчислилась? Как объяснить Кэду, что я – принцесса и должна (кому, мне интересно?) вернуться во дворец? Согласится ли он променять обычную девушку Дейну на свою несостоявшуюся невесту Дейнатару?

– Привет! – Эри забежала в комнату, на ходу стаскивая шапку. – Ну и мороз!

– Как родители? – спросила я. – Ты познакомила их с Таром?

– С Таром? – удивилась Эри. – Нет, конечно, нет. Все хорошо. А как твое свидание?

– Чуть не провалилось. – Я не стала ничего объяснять.

Эри выглядела очень странно: покрасневшая, счастливая, рассеянная.

– Ты собираешься спать? – спросила подруга.

– Да, наверное. – Я зевнула. – Почитаю еще немного – и лягу, завтра пары. Кстати, нечистология. Надо бы почитать кое-что, раз ты говоришь, что этот, как его там... зверюга.

– Райэн Криц, – напомнила Эри. – И он не зверь.

– Да? – Я удивилась, ведь еще недавно подруга костерила его самыми последними словами.

– Да. Он извинился. На самом деле он очень милый.

– Не говори об этом Тару, – рассмеялась я. – Он этого Крица быстро закатает в ковер и вынесет.

Подруга ничего не ответила, но мне показалось, будто в комнате повисло напряженное молчание.

– Спокойной ночи, – сказала я, отворачиваясь с книгой к стене.

Ответа не последовало.

Уже когда я засыпала, на границе между сном и явью привиделась картинка из детства.

Я лежала в огромной кровати, окруженная подушками, и тихо хныкала от головной боли и жара. Простыла, с каким ребенком не бывало? Слишком много непослушания, слишком легкие платья и слишком затяжная весна для Алурты. Лекарства в меня уже влили, заставили сделать ингаляции, заплели на ночь волосы и уложили спать, велели отдыхать. А как, простите, отдыхать, когда заложен нос, болит горло, а в голове будто маленькие молоточки стучат, методично и больно?

Дверь в спальню тихо приоткрылась. Сил поворачиваться и смотреть, кто там пришел, не было.

– Привет, – раздался голос.

Я моментально вскочила, но тут же поморщилась.

– Карнатар! Вы приехали!

Я не видела его больше месяца. Какая-то деловая поездка.

– Привет, принцесска! – Советник улыбнулся устало. – Ты чего это разболелась?

– Простыла, – вздохнула я.

– Лечишься? – строго спросил он.

– Рита заставляет пить кучу настоек, маги вокруг бегают. Даже папа разок заходил.

– Вот оно что, – удивился Карнатар. – А я тебе привез вот что...

Он достал из-под кровати большого игрушечного дракона. От удивления и радости я открыла рот и не смогла закрыть. Драконы... они безумно дорогие. С тех пор как погиб последний, такие игрушки было не найти – слишком мало народу помнило, как выглядят драконы, слишком мало изображений осталось. Где Карнатар добыл его?

Дракон был красивым, белым, ростом в половину меня. Я зарылась в мягкие крылья игрушки и тихо, радостно засмеялась.

– Спасибо!

– Пожалуйста. А теперь – спать. Повидались – и хватит. Завтра проверю, как тебя лечат. Ложись, Дейнатара.

– Не могу, – надулась я. – Голова болит.

– Тебе от головной боли что-нибудь дали? – Карнатар нахмурился.

– Что-то дали. Не знаю что. Их зелья не помогают.

– Помогают, просто медленно. Ты ребенок, тебя нельзя лечить магией. У тебя еще своя не проснулась.

– А когда проснется?

– Спи, Дейнатара. – Советник встал и потрогал мой лоб. – Скоро температура спадет.

– Дракона дайте. – Я протянула руки к новой игрушке и, получив желаемое, улеглась с ней в обнимку.

– Спокойной ночи, принцесска.

– Спокойной ночи, – вздохнула я.

Дверь тихо закрылась, оставив меня одну. На смену непрекращающейся тоске пришло ощущение безопасности. Дракон лежал рядом, то ли охраняя, то ли подбадривая, а завтра ждал отчет о моем обучении, который я с таким нетерпением готовила для Карнатара...

* * *

– Вы – идиоты, – именно с этих слов начал лекцию Райэн Криц. – Никто из вас не сможет назвать и пары признаков присутствия

нечисти.

– Пауки, – хмуро отозвалась я.

– Что, простите? – подобрался Криц.

Он был действительно хорош собой и всячески это подчеркивал. Каштановые пушистые волосы спадали на глаза, полные чувственные (я действительно произнесла это слово?) губы то и дело кривились в усмешке, а уж рубашка, излишне обтягивающая тело, говорила сама за себя.

– Пауки, – повторила я. – Там, где есть нечисть, есть пауки.

– Ваша фамилия?

– Сормат.

– Двойка. Не пауки, а членистоногие.

– О, ну конечно, – пробормотала я.

Эри как-то странно на меня покосилась.

– Сейчас Сормат наглядно продемонстрировала всеобщую безграмотность, – продолжал тем временем Криц. – Вы не станете ползать по полу в поисках пауков.

Я вспомнила пауков в «Волчьем Углу». Там впору было не по полу ползать, а по углам с топором ныкать.

– *Изменение магического фона!* – рявкнул вдруг профессор.

Все подскочили, сзади послышались крепкие выражения. Нельзя так пугать людей в восемь утра!

– Что? – не удержалась я.

Криц прищурился.

– Я не расслышала, – сами собой вырвались слова.

С задних парт послышался смех.

– Изменение магического фона – то, что поможет вам определить наличие нечисти. Если вы, конечно, умеете видеть магический фон.

На этот раз я подняла руку.

– Да, – смилостивился Криц.

– Насколько мне известно, магический фон меняет любая родовая магия. Абсолютно любая. Как отличить нечисть от старушки, умеющей выращивать кактусы и разговаривать с енотами?

– *Вам* – никак, – ухмыльнулся Криц. – Тем же, кто еще не утратил способность думать, это будет подвластно. Для начала стоит очистить фон от вибраций при помощи клин-заклинания второго уровня. Потом

поставить несколько блоков, закрепив нормаль, погасить посторонние помехи и выделить энергию темного уровня.

– Чего? – Я повернулась к Эри, чтобы удостовериться, что я не одна такая тупая.

Та сидела и во все глаза смотрела на преподавателя, улыбаясь и кивая. Сомнение в моей душе разрослось еще сильнее. Но нет, осмотр остальной части потока показал, что слова Крица не только мне были непонятны.

– Эри, ты что-нибудь понимаешь? – шепотом спросила я подругу, краем глаза наблюдая, как Криц что-то пишет на доске.

– Дейна, отстань, – отмахнулась Эри. – Я записываю.

– Что с вами со всеми происходит? – пробормотала я, берясь за карандаш.

Вскоре перед нами предстала нарисованная на доске схема... неизвестно чего. Совсем. Ни назначения, ни принадлежности, ни даже составных элементов этой схемы лично я не понимала.

– И что это? – не удержалась я от вопроса.

Криц поджал губы.

– Это схема проверки фона, Сормат. И снова два.

Руку поднял Найт, однокурсник.

– Простите, профессор, но не только Дейна не понимает, о чем речь. Эти схемы – сложный раздел теории магии, нам их не дают.

Весь вид Райэна прямо кричал, какие мы тупые.

– Это не мои проблемы, – отрезал он. – Тот, кто не сможет прочесть схему и произвести простейшие манипуляции с фоном, будет оставлен на пересдачу, а следом и отчислен из университета.

Уж не Карнатар ли послал преподавать этого товарища? Если советник хотел, чтобы я ушла из университета, проще способа не существовало. Где вообще были мозги Кэдерна, когда он нанимал этого придурка?

– Сормат, – кивнул мне Криц, – выходи к доске.

Я поморщилась. Ну зачем ему скандал в восемь утра? Я – злая, нервная и невыспавшаяся принцесса, встречающаяся с директором университета и вдобавок уже не боящаяся отчисления.

Я вышла. И даже честно попыталась выполнить задание профессора. Он что-то долго вещал про «закрепить нормаль», но я, даже что такое нормаль, представляла себе слабо. Ну не нужны

специалисту по общей магии такие знания! У нас совершенно обычный университет, даже среди родовых магий не попадается ничего сложнее лекарского дела. Конечно, когда я вернусь, придется что-то изучить из собственных возможностей, но учителем будет явно не Криц.

– Еще одна двойка, – улыбнулся профессор. – Какая неприятность.

– Вот уж точно, – буркнула я.

– Сормат, вас что, не учили этикету?

– А вас?

– Сядьте. И впредь не вылезайте, если не уверены в своих силах.

– Конечно, профессор Криц.

– Итак, кто следующий? Есть здесь хоть кто-нибудь, способный на нечто большее, нежели бессмысленное махание руками?

– Бессмысленное махание ногами? – вздохнула я, садясь на место.

Взгляд Эри мог запросто сжечь гектар посевов и парочку лесных массивов. Да что с ней происходит?

Криц тем временем вызвал паренька, который вступился за меня.

– Представьте, что я – нечисть, – приказал профессор.

Я фыркнула.

– Какая нечисть? – уточнил парень.

– Любая. – Такая мелочь, как тип и род магии нечисти, Крица не волновали. – Победите меня.

– Ну почему мне таких интересных заданий не дают? – продолжала возмущаться я. – В челюсть, и нет проблем. Нечисть торжественно побеждена.

– Райэн – первоклассный маг, – прошептала Эри. – Его нельзя победить ударом в челюсть.

– Всех можно победить ударом в челюсть, – огрызнулась я. – Это универсальное средство.

Парень растерялся. Он явно не знал, что делать. А мне все это надоело. Криц явно издевался над нами. За такие высказывания профессор Нер давно уже прогнала бы меня на ковер к директору. Значит, профессор прекрасно понимал, что делает, и намеренно выводил нас из себя.

Он вдруг совершенно внезапно споткнулся и полетел на пол.

– Нечисть побеждена, – объявила я.

Все вокруг засмеялись, а паренек взглянул на меня с явной благодарностью, хотя я здесь была совершенно ни при чем. Я не смотрела на Эри, но слышала ее возмущенное сопение.

– Сормат! – Покрасневший от злости Криц встал.

– К директору? – виновато вздохнула я, понимая, что оправдываться бесполезно.

Кто-то из однокурсников сейчас знатно развлекся.

– К доске!

Ух ты! Доска – интереснее, чем ковер у директора.

– Что ж, Сормат, сразись со мной в открытую, – хмыкнул профессор. – Раз ты такая смелая.

На ум пришли слова Карнатара: «Не сдерживай магию, иначе слепота – меньшее, что тебе грозит. Если так боишься, что тебя узнают, уходи в лес и там колдуй».

– Ох-ох-ох, что ж я маленьким не сдох, – пробормотала я, понимая, что утренняя раздражительность снова навлекла на меня неприятности. – Профессор Криц, у нас не поощряются дуэли. Тем более преподавателей со студентками.

– Это учебный процесс, Сормат. Прошу вас, покажите, что умеете.

Соблазн показать родовую магию был велик. Тогда Криц унесет себя из класса через окно, а все остальные поймут, что я из правящего рода. Конечно, можно попробовать отмазаться, что я бастард. Только скоро слухи дойдут до короля (и Карнатара), и влепят мне по самое не балуйся за оскорбление памяти королевы и клевету на короля.

– Значит, вы нечисть? – уточнила я.

– Нечисть, – подтвердил Криц.

– Страшная?

– Очень.

– Тогда считайте, что я завершала как потерпевшая и сбежала. – Я вздохнула, возвращаясь на место.

Нет, не время и не тот случай, чтобы ввязываться в дурацкое противостояние. Возвращение, если я на него решусь, в чем я еще не уверена, нужно подготовить, и подготовить тщательно.

– И снова двойка, как жаль, – с притворным сочувствием вздохнул Криц.

Но мне было плевать. Больше беспокоила Эри, которая вела себя совсем ненормально.

Я никогда не отличалась любовью к сложным и многоходовым комбинациям. Наверное, я не смогу быть настоящей принцессой и навсегда останусь во дворце как младшая дочь, если Жозетт не прикончит меня раньше. Ну или Старейшины. Там уж кто успеет, желающих много. Как бы то ни было, я решила просто пожаловаться Кэду на Крица, пускай сам с ним разбирается. Если есть возможность, почему нет? Смиль же пожаловался отцу на меня. Правда, тем самым вырыл себе яму: если за попытку изнасилования студентки ему ничего не будет, то за попытку изнасилования принцессы у парня наступит черная полоса. Я бы многое отдала, чтобы посмотреть на его лицо.

Однако Кэдерна на месте не оказалось. Пришлось отправиться в спальню, ибо следующая пара должна была начаться еще через полтора часа. Я села повторять конспект теории организации магического пространства и так и уснула, уронив голову на тетрадь, держа в руках карандаши...

Губы скользили по шее, чуть прихватывая кожу. Карнатар взял мои волосы в кулак и заставил отклониться назад, позволяя себе целовать яростнее, проводить свободной рукой по горлу, чуть сжимая, демонстрируя власть. Он поцеловал меня, не особенно заботясь о том, дышу я или нет. Комната сузилась до одного человека, которого я чувствовала каждой клеточкой обнаженного тела.

Мир взорвался осколками эмоций. Голос, произносящий мое имя, руки, сжимающие мою голову, губы, играющие с моими, заглушающие крики...

Я проснулась резко и едва не упала со стула.

– Кошмар! – Щеки горели то ли от стыда, то ли еще от чего.

По правде говоря, мне больше нравились сны, в которых Карнатар вытирал мне слюни и водил гулять.

Все еще пребывая в растерянности из-за сна, я вздрогнула от внезапного стука в дверь.

– Дейна, – это был Тар, – можно с тобой поговорить?

– Пара еще не началась? – У нас-то было «окно» из-за заболевшего профессора, но у Тара, по идее, занятий не отменяли. – Тебя за прогулы не отчислят?

– Ну впишут баллов десять, плевать, это сейчас не имеет значения, – вздохнул парень. – Пошли, есть хорошее место, тихое. Сюда может прийти Эри.

А вот теперь я насторожилась. И нутром почуяла неладное: не зря подруга сегодня казалась странной. Хорошим местом оказалась лестница, ведущая на крышу. Там редко кто бывал – можно было здорово схлопотать от завхоза.

– Так что с Эри? В последнее время она какая-то странная. Я слегка... мм-м... увлеклась собственными проблемами. Что с ней?

– Она меня бросила.

Я даже поперхнулась:

– Бросила? Тебя? Ты серьезно?

Мне казалось, эта парочка уже не расстанется. Бывает так, что смотришь на влюбленных и знаешь – они вместе навсегда, и сомнений в этом нет. О Таре и Эри говорили именно такое.

– Мы хотели в воскресенье поехать ко мне, к родителям. Они приехали на пару дней в Риверу. Я час ждал ее у входа! Она не пришла. Зашел к вам, ты спала, я не стал тебя будить. Пошатался по университету, пошел один. Даже в лазарете был – думал, может, что стряслось. Вечером возвращаюсь – идет Эри. Счастливая, бодрая. Я начал выяснять, где она пропадала и почему не пришла, а она сказала, что мы больше не встречаемся.

– И все? – удивилась я. – Причину назвала?

– Нет. – Парень покачал головой. – Она много чего сказала, но на Эри это не похоже. Сама знаешь, какая она. Если и решила бы расстаться, объяснила бы все, сгладила углы. А она выглядела раздраженной. Как будто я ее уже достал своими чувствами.

– Да уж, – пробормотала я. – На Эри совсем не похоже.

– Ты ничего не замечала в последнее время?

Тар выглядел плохо. Осунувшийся, явно после бессонной ночи.

– Она действительно странная со вчерашнего вечера. И мне кажется, здесь замешан Криц.

– Кто такой Криц? – Тар нахмурился.

– Новый преподаватель. Редкостная свинья, но Эри на него почему-то смотрит, как кот на сметану. Нет, он, конечно, ничего так. Но характер – не приведите боги влюбиться.

– Думаешь, она с ним? – Тар нахмурился. – Разве можно так быстро влюбиться?

Я задумалась. В принципе, все возможно. Чувства – они такие, вспыхивают внезапно, бьют по башке и так же быстро скрываются в неизвестном направлении. Но если себя я еще могла представить внезапно влюбляющуюся в какого-нибудь плохого парня, то уж Эри при виде Крица бы вырвало. Раньше.

– Слушай, – я действительно хотела помочь Тару, – я попробую хоть что-нибудь выяснить и все тебе расскажу. Главное, не пытайся разбираться сам с Крицем или Эри. Мне этот Райэн не нравится. И с тебя хватит неприятностей, ты чудом остался в универе.

– Дейна, – горько усмехнулся парень, – нравится он тебе или нет, если Эри хочет быть с ним, мы им не помешаем. Что здесь может быть нечисто?

– Тар, совсем недавно Смиль торговал дурманящими зельями. Здесь многое может быть нечисто, вдруг Криц его клиент? И я с этим разберусь.

– Осторожно. Смиль чуть не убил тебя, не хватало еще связываться с преподам.

– Спокойно. – Я поднялась со ступенек. – Если что, с Райэном справится моя родовая магия.

Или один скорый на расправу советник. Хоть один плюс в близости Карнатара: можно никого не бояться.

– У тебя она есть? – удивился Тар.

Он, как и остальные мои немногочисленные знакомые, никогда не видел этой самой магии и – я знала это очень хорошо – втайне меня жалел.

– А то. Райэну понравится.

Но я, конечно, просто рисовалась, и прежде, чем пускать в ход весь арсенал королевского наследия, намеревалась разузнать о Крице побольше.

Единственными, кто мог бы мне помочь, были профессор Нер и Кэдерн. На Кэда я не надеялась, он просто вызовет Крица к себе и обо всем расспросит. В том, что этот придурок сумеет придумать оправдание, я не сомневалась. Профессор Нер же могла подсказать что-то стоящее. Быть может, стоило обратиться к алхимикам, чтобы понять, может ли Эри находиться под воздействием дурмана, но с

ними я не знакома. А с профессором Нер вроде бы немного наладила отношения.

Дверь в преподавательскую была чуть-чуть приоткрыта, но никаких звуков оттуда не доносилось. Молясь про себя, чтобы профессор была на месте, я осторожно заглянула в кабинет. От увиденной картины пришлось прикусить язык.

На столе сидела Эри, над ней стоял Криц и весьма активно ее целовал.

Я тихонько прикрыла дверь, чтобы меня не заметили.

Не похоже, будто Эри сопротивлялась. Любовь? Или что-то другое?

– Сормат?

Я подпрыгнула, услышав голос профессора Нер. Видимо, она задержалась на паре.

– Я вас жду.

– Меня? – удивилась профессор. – Ну что ж, идемте в преподавательскую.

Я заколебалась, но профессор уже распахнула дверь и вошла, ничем не выдав удивления. Либо Райэн и Эри успели сделать вид, что ничего не произошло, либо... скорее всего, успели. Придав себе скучающий вид, я вошла следом.

Криц сидел за своим столом, уставившись в тетрадь, Эри стояла рядом. Точь-в-точь послушная студентка и преподаватель, консультирующий по данному заданию. Я кивнула Эри, сделав вид, что ничего не видела. Профессор усадила меня за свой стол и вопросительно уставилась.

При Крице раскрыть истинную цель визита я не могла. Пришлось импровизировать, благо за годы притворства этот навык был отточен лучше прочих.

– Я пишу статью для «Вестника Риверы», – начала я. – О противоядиях...

И это было отчасти правдой – иногда, когда выпадала свободная минута, я писала для еженедельной городской газеты. Они всегда ждали от меня материал, его можно было даже не обрабатывать, а копировать и пускать в распространение.

– Противоядия. – Профессор Нер задумалась. – Это очень обширная тема. Над какими именно противоядиями вы работаете?

– Я делаю обзорную статью по заказу лекарского дома, – вдохновенно встала я. – От разных, наиболее распространенных отравлений существуют разные противоядия. Я бы хотела описать некоторые из них и привести простые примеры.

– С каких пор «Вестник Риверы» превратился в лекарскую методичку, а я – в алхимика? – хмыкнула Нер. – Ну и какие отравления вы выбрали?

– Пищевые отравления, отравления травами, по крайней мере, самыми распространенными, отравления запахами, приворотные отравления, отравления от укусов насекомых.

– Понятно. Что ж, мне нужно время, Сормат. Я подумаю над вашим вопросом. У вас какие-то конкретные затруднения или вы просите общих указаний?

– Для начала мне хотелось бы найти книги, в которых можно прочитать о них. Нам часто дают задания, выполнить которые мы можем только после серьезной подготовки.

– Хорошо. – Профессор на секунду задумалась. – Значит, читаете «Общие противоядия» Павы Литер, «О магии насекомых» Риты Кор, «Приворотные заговоры, амулеты и зелья» Райэна Крица.

– Кого? – удивилась я.

– Райэна Крица. Вы не знали, что он пишет книги?

– Он же нечистолог.

– Это его профиль. Писать он может хоть о драконах и принцессах. – Нер пожала плечами. – Хороший учебник, прочтите. И для статьи полезно, и для вас как для молодой и симпатичной девушки.

– Спасибо, – пробормотала я.

– У вас все? Зайдите завтра, я подумаю над темой.

Будучи все еще в шоке, я вернулась в спальню.

Значит, приворотные заговоры? Ой, Криц, заговорю я тебя так, что зубы выпадут, в баночке будешь хранить.

В библиотеке мне книгу не выдали.

– Нет у нас такого, Дейна, – грустно улыбнулась пожилая ведьма. – Директор строго-настрого запретил хранить такие вещи в библиотеке. Ты представляешь, что будет, если все начнут баловаться приворотами?

Доля правды в ее словах присутствовала. Мне почему-то раньше не приходило в голову, почему Смиль не воспользовался приворотом. Или воспользовался?

Я выругалась. Потеря памяти на контрольной профессора Нер! Наверняка в том стакане, на вечеринке, был приворот. А родовая магия среагировала, и все, чем я отделалась, – заваленная контрольная. Но если Смиль понял, что приворот не подействовал, то должен был понять, что у меня очень сильная магия. Неужели не сообразил? Ведь я не так уж и хорошо скрываюсь: имя образовано сокращением настоящего, все знают, что я приемная, что у меня нет родовой магии. Почему Смиль молчал?

Оставшиеся пары я тоже прогуляла. Плевать мне на то, отчислят или нет. Во-первых, спасти Эри важнее, во-вторых, уж лучше пусть отчислят, чем объяснять Кэду, почему я ухожу.

В городскую библиотеку я пришла к полудню, чуть задержавшись для покупки некоторых вещей – решила заскочить к родителям.

– Мне, пожалуйста, «Приворотные заговоры, амулеты и зелья» Райэна Крица, а также «Общие противоядия» Павы Литер и «О магии насекомых» Риты Кор.

Молодая библиотекарь приняла у меня заявку и проверила студенческий билет. Закажи я только привороты, пришлось бы долго объяснять, зачем мне эта книга, и доказывать, что я не собираюсь применять полученные знания на практике.

– Университетское задание? – понимающе улыбнулась библиотекарь, пока я расписывалась в формуляре.

– Ага. Сами привороты не хранят, а учить заставляют. Бегай туда-сюда по морозу. Спасибо.

Я оттащила три тяжелых книги на самый дальний стол, для вида достала тетрадку и принялась просматривать книжку нашего профессора.

К тому времени, как я ее пролистала, у меня сформировалось несколько выводов.

Во-первых, у Райэна Крица проблем в личной жизни не было, он знал столько приворотов, что мог приворожить и курицу.

Во-вторых, отворотов он, похоже, не знал. Убивает он их, когда наиграется, или как?

Определить, как именно он приворожил Эри, не представлялось возможным. Ни единого отворота на всю книгу! Пришлось просить помощи у библиотекаря.

– Извините, – я подошла к той же девушке, чтобы вновь не врать о задании, – здесь много написано о приворотах, но почти ничего о противоядиях от них. А задание именно по противоядиям.

– Странно, – нахмурилась девушка. – У Крица всегда есть рецепты противоядий.

Я протянула ей книгу.

– Ничего себе! – Библиотекарь расстроилась. – Смотрите, страницы вырваны!

Я присмотрелась. Действительно, нескольких последних страниц не хватало. Они были вырезаны аккуратно и незаметно.

– Это глава о противоядиях? – спросила я.

– Да, – растерянно кивнула девушка. – Попадет мне...

Интересно, тот, кто вырезал эти страницы, – они ему просто нужны были или он не хотел, чтобы их прочитали другие?

– Вот что я вам скажу, – нахмурилась девушка. – Противоядие от приворота – это то же самое зелье, что использовалось непосредственно в самом обряде. У Крица хорошо написано о том, как определить, что послужило приворотом. Но кому-то, видимо, понадобились именно эти листы. Хулиганы демоновы!

– А где-нибудь еще есть эта книга? Она в единственном экземпляре?

– Увы, да. Вы действительно интересуетесь для задания?

– Нет, – покачала я головой. – Мою подругу приворожили. У нее есть любимый, а она встречается с тем, кого едва знает. И я точно знаю, что это приворот, но не могу снять.

– Знаете, – задумчиво проговорила библиотекарь, – можно проверить. Конечно, это не выход, если она лечится заклятиями или колдует с внешностью, но если использовать индикаторное зелье, то можно увидеть воздействие магии. Зелье это было, амулет или заговор. Индикатор действует как легкое свечение, его почти не видно, если не знаешь, что оно есть. Если ее отравили, она будет светиться вся. Если амулет, она наверняка носит его постоянно с собой. Если заговор, то аура. Попробуйте, вдруг поможет.

– А как сварить индикатор?

– Всего лишь настойка герани, – улыбнулась девушка. – Я перепису для вас заклинание. А вы пока книги поставьте на место, хорошо?

Что ж, индикатор – уже что-то. Может, и удастся определить способ. А там разберемся. Вряд ли Криц наложил на Эри приворот зельем. Она бы не стала пить ничего из рук малознакомого человека, да еще того, кто посмеялся над ней на первой же паре. Либо носит что-то с собой, либо освободить ее будет несложно – заклятия легко снимаются родовой магией.

* * *

В кармане, бережно спрятанный, лежал листок с заклинанием. Теперь в визите к родителям появился дополнительный повод – у мамы росло много герани. Можно незаметно оторвать несколько листочков для зелья. О том, как я буду поливать Эри вонючей гадостью и следить за свечением, я старалась не думать. На месте разберемся.

Я остановилась, не дойдя до дома родителей десятка метров. У ворот стоял экипаж, с виду простой, но явно принадлежащий очень богатому человеку. В экипаж грузили вещи, и в этих вещах я сразу же опознала родительские пожитки.

– Что происходит? – спросила я у двух парней, которые грузили все в карету, но ответа не получила.

Меня будто не заметили.

– Мама! Папа! – Сначала я направилась в мастерскую, но там никого не было.

Оборудование и заказы лежали на месте, обрезки ткани валялись на полу, словно мама едва-едва закончила работу. Она терпеть не могла, когда на полу что-то валялось.

Сверху слышались голоса.

– Мама! – Я поднялась по скрипучей лестнице на жилой этаж.

Первым, кого я увидела, была бабушка Лисса.

– Дейна! – Она побледнела, увидев меня. – Что ты здесь делаешь?

– Бабушка! Что происходит?

– Ваша внучка, Лисса, обладает удивительной способностью появляться там, где не нужно.

Карнатар. Я вспыхнула и вспомнила сон, едва посмотрела в его глаза.

Из кухни вышла заплаканная мама.

– Карнатар? – Я уже чувствовала, что случилось что-то страшное, и совсем не хотела это знать.

– Ты прогуливаешь занятия? – таким тоном, словно мы были на светской вечеринке, спросил он. – Зря. Образование еще никому не вредило.

– Что происходит? Что ты здесь делаешь? Что здесь делает бабушка?

Мама как-то странно отвела взгляд.

– Карнатар! – Я не выдержала и рявкнула на советника.

– Мы уезжаем, Дейна, – вздохнула бабушка.

– Куда? Зачем?

– Так велел господин советник.

Я повернулась к Карнатару:

– Что за шутки?

– Идем в спальню, поговорим.

Потом, когда он понял, почему я не двинулась с места, закатил глаза и что-то пробормотал насчет «самовлюбленных принцесс».

– Идем, Дейнатара.

Если судить по тому, что мама не удивилась, когда Карнатар назвал меня именем давно пропавшей принцессы, можно было догадаться, откуда ноги растут.

– Итак? – когда мы оказались одни, спросила я. – Что все это значит?

– Твоих родителей высылают из страны.

Мне пришлось сесть на кровать, чтобы не упасть.

– За что?!

Они же портные! Высылка из королевства – мера наказания для политических преступников, религиозных, для шпионов, в конце концов! Да за пределами страны поселения можно пересчитать по пальцам! Как там будут жить родители и бабушка? Портные и колдунья, всю жизнь создававшая сады для обеспеченных магов?

– Карнатар, за что? Что они сделали?!

– Они скрывали принцессу, – бесстрастно отозвался советник.

– Нет! – Я истерически рассмеялась. – Они ничего не знали!

– Правда? Тогда у тебя приемная семья еще хуже, чем я думал. Они знали, Дейнатара, и скрывали тебя от семьи. Приказ короля был ясен: любое сокрытие сведений о Дейнатаре карается ссылкой.

– Они меня любили.

– Это меня не интересует.

– Они единственные, кто меня любил! – крикнула я. – Ни ты, ни отец, ни Жозетт с Леоном мне не давали того, что дали они!

– Нищету, малооплачиваемую профессию, плохое питание и жуткие условия для жизни. Да ты, я смотрю, неприхотливая девочка.

От издевательского тона хотелось дать ему пощечину.

– Как они там выживут?

– Это меня не интересует.

– Я тебе не верю. – Я действительно не верила, что все это на самом деле происходит. – Я многое вспомнила из детства. Ты не можешь так со мной поступить.

– Могу. Убирайся отсюда и дай моим людям закончить их работу.

Он развернулся, чтобы уйти.

– Ты не можешь просто так покинуть этот дом! Ты что, не понимаешь, что когда я вернусь, то родителей привезут обратно?

– Не привезут. – Карнатар остановился. – Твой отец все еще король. И благодари меня, принцесса, что они живы.

В гостиной папа успокаивал маму, а бабушка спокойно сидела, читая какую-то книгу. Ее, казалось, совсем не волновал предстоящий переезд. Вернее, ссылка.

Я выскочила в коридор вслед за советником, в последнем отчаянном желании помешать ему.

– Карнатар! – рванулась было вперед, но остановилась, встретившись с ним взглядом. – Не надо! Не отсылай их!

– Иди в дом, Дейна. – Его голос был бесстрастным и холодным.

– Не надо. – Я жалобно на него посмотрела. – Не трогай мою семью. Я же обещала, Карнатар!

Он продолжал одеваться, не глядя на меня.

Слезы покатились из глаз.

– Карнатар, пожалуйста. – Я почти шептала. – Я сейчас вернусь, хочешь? Прямо с тобой во дворец поеду!

Он развернулся и пошел к выходу. Я почувствовала, как мной овладевает отчаяние. Я сделала то, до чего никогда бы не додумалась.

– Карнатар! – перегородила ему дорогу и крепко вцепилась в рукав. – Ну скажи, чего ты хочешь? Меня? Чего?

– Уйди с дороги, – спокойно произнес мужчина. – Я не хочу тебе навредить.

Я, повинувшись мимолетному порыву, поцеловала его, отчаянно надеясь, что ответит, обнимет и все отменит, поверив в мою честность. Не ответил, не оттолкнул. Просто осторожно отстранил и прислонил к стене, не давая вырваться.

– Никогда, – я не слышала ранее такого гнева в его голосе, – не смей предлагать мне себя!

– Оставь их, – прошептала я.

– Нет. Они уезжают. А ты готовься к возвращению.

Я села на холодный пол, больно ударившись коленками. В открытую Карнатаром дверь ворвался рой снежинок и закружился вокруг, принося с собой прохладу.

– Ненавижу тебя! – Я ударила кулаком по стене.

– Дейна! – Бабушка подскочила ко мне. – А ну вставай! Нечего сидеть на холодном полу!

– Бабушка!

Она обняла меня, как в детстве, погладив по голове.

– Ну что ты? Успокойся, ничего страшного не произошло. Подумаешь, уезжаем. Все равно здесь плохо жили, может, там получится лучше. Не плачь, девочка. Тебе о государстве думать надо, о народе. А о нас не беспокойся, мы тебе писать будем. Часто.

– Зачем он так? Ведь он меня любил! В детстве! Я вспомнила, он меня воспитывал. Отцу было плевать, а Карнатар со мной возился, учил меня.

– А ты? – Бабушка все понимала, смотрела тем внимательным взглядом, под которым становилось стыдно за все сделанное.

– А я... А что я? Испугалась, сбежала. И я никогда не пожалею об этом. Вас нужно награждать за то, что вы мне помогли, а не отправлять умирать.

– Ну ты уж не драматизируй, – строго произнесла бабушка. – Нас никто умирать не отправляет. Все будет хорошо. Идем, попрощаешься с родителями.

Они смотрели на меня ласково, и тени злобы не было в их глазах. Они меня вырастили, а я виновата в том, что их отправляют в ссылку.

Это очень страшно.

– Простите меня, – тихо сказала я. – Вы – родители, о которых можно мечтать.

– И ты нас прости, – улыбнулся папа. – Что знали о тебе и молчали. Мы действительно сломали тебе жизнь?

– Что? Нет! Нет, конечно. Вы меня спасли. Не могу представить, кем бы стала, живя во дворце. Что бы ни сказал Карнатар, он лишь хотел больнее ударить. Вы дали мне семью. Мне так не хватало родителей.

Папа обнял меня крепко.

– Мы любим тебя, принцесса, – сказала мама. – Держи.

Она отдала мне кулон, мой первый ей подарок, кажется, я купила его лет в десять, заработав на разноске газет.

– Мам...

– Возьми. Будешь нас помнить.

– Да вы совсем, что ли, с ума сошли? – сквозь слезы пробурчала я. – Не смейте прощаться! Я вернусь и добьюсь, чтобы вас привезли в Алурту! Карнатар зря надеется, что сумеет вас выслать. Не смейте даже думать о том, чтобы там остаться!

– Вот это верный подход, – рассмеялась бабушка. – Все, надо ехать. Не имею ни малейшего желания выезжать ночью. Иди сюда, Дейна. Я тебе пару слов скажу.

Пока родители выносили последние вещи, бабушка отвела меня в сторону.

– Девочка моя, будь осторожнее с Карнатаром. Он тебе пока не по зубам, может сломать, даже не напрягаясь. Сейчас он – герой, вернувшийся принцессу отцу. Не спеши лезть в бой, постарайся завоевать доверие короля. Твой Кэдерн не защитит тебя от советника, да и не надо ему в это дело влезать. Так что придется тебе сражаться самой.

– Да, я знаю, бабушка. Спасибо.

– Но вот что я тебе скажу. Когда ты рассказывала о нем, я думала, это настоящий монстр.

– А сейчас?

– А сейчас кажется, что кто-то из вас родился не в то время.

Я нахмурилась.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты умная девочка, Дейна, ты разберешься. А теперь иди. У тебя впереди долгая дорога. И трудная борьба.

– Бабушка! – Я снова всхлипнула.

Это несправедливо! Они помогли мне, спасли от смерти на улице, воспитали, полюбили! А их отправляют из страны, как каких-то преступников. Карнатар, будь он проклят!

Я долго смотрела им вслед. Экипаж вскоре скрылся среди невысоких домов Старой Риверы. Родители до последнего махали мне из окна. Мама плакала, папа ее обнимал, а бабушка хранила присущую ей невозмутимость. Глядя на Лиссу Сормат, можно было подумать, что она всего лишь едет отдохнуть или в гости к подруге.

Некоторые соседи вышли на порог, удивленные прибытием экипажа и отъездом. Меня спрашивали, что случилось и куда уезжают родители, но я не могла с ними разговаривать.

Я осталась одна.

В пустом доме.

В университете.

В мире.

Ни Эри, которая попала под действие приворота, ни Кэд, который сам еще не знал, что ко мне чувствует, семьей стать не могли. Как не было у принцессы Дейнатары семьи, так и не будет.

Спасибо, Карнатар.

Глава десятая

– Привет!

Кэд удивился, увидев за дверью меня.

Я знала, где он живет, еще накануне несостоявшегося ужина он дал мне адрес. Это был небольшой дом в городе, в неплохом районе, но стоявший поодаль от резиденций богатых жителей Риверы. Нельзя сказать, чтобы Кэд жил скромно, но мне представлялось, что сын Силианны Харрарз должен иметь другое жилище. Он не любил выделяться, и за это стоило его уважать.

– Дейна? Что с тобой? Ты плакала?

Он впустил меня, и я оказалась в просторном коридоре, в конце которого виднелись двери в комнаты. На стенах висели картины, явно оригиналы, но художника я не узнала.

– Что случилось? – Кэдерн выглядел обеспокоенным.

Он провел меня в гостиную, где, помимо огромного дивана, стоял шкаф с удивительной красоты статуэтками из природных камней.

– Давно ты их собираешь? – спросила я.

– С десяти лет, – хмуро откликнулся Кэд. – Не меняй тему. Что случилось?

– Ты торопишься?

Черты лица Кэда смягчились.

– Нет, Дейна, не тороплюсь. Садись и рассказывай.

Я села рядом, и Кэд меня обнял. Постепенно жесткие тиски одиночества разжались.

– Просто... все сразу навалилось. С Эри поссорилась. – Почти правда. – Родители решили переехать.

– Родители? Куда?

– К югу. Там больше работы, лучше условия.

– Расстроилась?

Теплые губы прижались к моей макушке. Ощущение, что меня любят, приятно разлилось по телу, и я улыбнулась.

– Расстроилась.

– Ты сможешь к ним ездить. Да и они, наверное, будут приезжать, правда?

– Ага...

Приедут они только раз и навсегда останутся во дворце. Но до этого еще нужно как-то дожить. И – я старалась об этом не думать – чтобы дожили они.

– А что с Эри? Почему вы поссорились? – спросил Кэд.

– Когда пойму, скажу.

Я решила пока не говорить Кэдерну о своих подозрениях. Все-таки полной уверенности в том, что подруга стала жертвой приворота, а не влюбилась без памяти, не было. Я могу нехило ее подставить, и вот тогда дружбе точно конец.

– Хочешь чаю? – вдруг спросил Кэд. – У меня есть вкусный карамельный чай, помогает от всего, проверено.

– Хочу.

– Тогда раздевайся, садись и жди вкусностей.

– А тебе не надо на работу?

– Сами разберутся, не маленькие.

– Оно и видно, – хихикнула я, вспомнив Крица.

Уж не знаю, как этот придурок уговорил Кэда взять его на работу, но у него явно актерский талант. Кэдерн не похож на руководителя, которого легко обмануть. Вообще, у меня такое чувство, что я знаю двух разных Кэдернов Элвидов. Один – директор, преподаватель и вообще личность суровая. Второй – Кэд, который водил меня в ресторан, валял в снегу и заставлял играть на рояле. Второй Кэд мне очень нравился, а вот с первым толкового знакомства не состоялось.

Карамельный чай был удивительно вкусным, но еще вкуснее пирожные, которые он принес к чаю. Сливочные, посыпанные сахарной пудрой и украшенные наливной вишенкой, кислой на вкус. Больше всего мне понравилась вишенка, и Кэд, проявив чудеса благородства, поделился своей. Он не говорил ни о чем серьезном. Рассказывал об Алурте, о своих путешествиях, о приключениях Антафа и Витара, которые так прониклись вылазкой в «Волчий Угол», что взяли отпуска и отправились в поход, как в старые добрые времена. Находиться рядом с лордом Элвидом было хорошо и спокойно.

Кэд – противоположность Карнатара, и уже от этого мне становилось легче. Его глаза улыбались, а руки обнимали ласково. И если поцелуй с Карнатаром возбуждал нечто, заставляющее сердце

биться очень часто, то поцелуй с Кэдом – чувство надежности, заставляющее жмуриться от удовольствия и улыбаться как дурочка.

– Кэд, я все еще нравлюсь тебе? – спросила я после чая, когда он просто сидел рядом и обнимал меня.

– Конечно, нравишься, разве не понятно? Я бегаю за тобой, как в школе за старшеклассницами не бегал.

Я засмеялась.

– Ты бегал за старшеклассницами? Не верю!

– Еще как. – Кэд хмыкнул. – Училась у нас одна красотка. На три года старше. Знаешь, как я был в нее влюблен? Записки писал, дарил подарки. А она меня дразнила Рыжим и никогда не приходила на свидания, что я назначал. Тогда я понял, что пора прекращать быть тощим нытиком.

Я удивленно оглядела внушительную фигуру Кэда.

– Ты был тощим нытиком?

– Конечно.

– Не верю! Ты – мечта половины девушек университета.

– Ага, – фыркнул он, – а для другой половины – заноза в заднице. То есть ты хочешь сказать, что постоянные нарушения со стороны прекрасного пола – это попытка привлечь мое внимание?

– Конечно. А ты как думал? Девушки просто так ничего не делают.

– Значит, – Кэд вдруг оказался совсем близко, – ты оказалась у меня в кабинете...

– О нет! – Я поняла, что загнала себя в угол. – Я здесь ни при чем. Я просто начудила. Даже не я, а Смиль. Это из-за него я провалила контрольную.

– Ох, Дейна! – Он убрал с моего лица прядь волос. – Ты очень хорошая. Настолько хорошая, что страшно к тебе прикасаться: вдруг перепугаешься и сбежишь.

– А ты попробуй. Может, не сбегу.

В его объятиях тепло. Когда за окном падает снег, где-то там родителей увозят лишь за то, что они помогли мне давным-давно, а Карнатар упивается наслаждением от очередной гадости, сделанной мне, в объятиях Кэда особенно хорошо. Когда снаружи холодно, а в просторной комнате пахнет карамелью, душе становится легче.

Я засыпала, положив голову ему на колени, чувствуя, как страх перед будущим немного отступает. Зародилась робкая надежда, что он поймет, примет всю мою ложь, и у нас – новых нас, Дейнатары и лорда Элвида – будет шанс на еще одно свидание.

Герань я заварила там же, у Кэда дома, пока он дремал, привалившись к спинке кровати. Кухня была что надо, здесь заклинаниями держались даже печка и разогревающий шкаф. Дорогое удовольствие. Впрочем, Кэду хватило бы сил, чтобы поддерживать все это самостоятельно, но он явно редко пользовался своим богатством, предпочитая большую часть времени проводить в универе.

От варева, которое в итоге получилось, исходил отвратительнейший запах. Бедная Эри потом просидит в душе не менее часа, это точно.

Я нараспев прочитала заклинание с листочка, стараясь вложить в него как можно больше магии. Чтоб наверняка. Зелье чуть вспыхнуло голубым пламенем и приняло исходный вид. Хм... наверное, получилось. На этот счет указаний не было.

– Что ты делаешь? – Я прямо подпрыгнула от заспанного голоса Кэдерна.

Без рубашки он выглядел очень... очень, в общем. Я слегка покраснела.

– Зарабатываю пятерку по нечистологии, – хихикнула я, представив реакцию Крица.

Кэд подошел ближе и понюхал зелье.

– Странные он дает вам задания! Надо бы проверить его программу.

– Почему ты нанял Крица? – спросила я.

– У него хорошая репутация и рекомендации.

– Где он преподавал?

– У Витара.

– А почему ушел?

– Потому что Витар отбил у него девушку.

Я так и замерла с открытым ртом.

– У вас всегда так?

– Как?

– Вы отбиваете друг у друга девушек, подставляете друг друга, дружите, враждуете.

– Везде так, Дейна. – Кэд пожал плечами. – Во многих коллективах все это есть, и мы не исключение. Почему тебя вдруг заинтересовал Криц?

– Не важно. Просто интересно, что за человек меня учит. Я не хотела тебя будить. Из-за меня ты спал на неудобном диване. Как теперь будешь работать?

– Хватит постоянно попрекать меня работой. – Кэдерн нахмурился. – Лучше скажи, что ты хочешь на ужин.

– Мм-м... огласи варианты.

– Есть овощи для салата, есть мясо. Могу пожарить. Есть креветки.

– Ой, нет. – Меня бросило в дрожь при упоминании креветок. – Давай мясо.

Вскоре кухня наполнилась приятным ароматом стейка и специй. Не зря говорят, что уж в чем, в чем, а в приготовлении мяса мужчины хороши. Полуобнаженный Кэд, стоящий у разогретой докрасна печки, смотрелся очень необычно. Правда, меня больше волновала еда, а не мужчина, ее готовивший. Я до сих пор не знаю, готова ли ему довериться. И что *хочу* это сделать.

– Ты хорошо ешь, – ухмыльнулся Кэдерн. – Умница. Я лично орал на трех студенток, которые в погоне за красотой сводили себя с ума голоданием.

Я хмыкнула. Меня сложно было назвать миниатюрной. Высокий рост подразумевал некоторые объемы, так что болезненная худоба мне не грозила.

– И еще ты очень красивая, – вдруг признался Кэдерн. – Я рад, что ты пришла ко мне в тяжелую минуту. И, признаться честно, горжусь, что не воспользовался твоим состоянием.

Я поперхнулась помидором.

– Спасибо. Ты тоже ничего. И я тоже тобой горжусь.

– Ну вот и состоялся обмен любезностями. – Он фыркнул.

Мы окончили ужин в молчании, но то была приятная, ничем не отягощенная тишина. За окном темнело, зажигались фонари, и выбегали соседские дети. После заката включалась подсветка ледового городка, находившегося неподалеку, и фигуры, возвышающиеся над низкими одноэтажными домами, приобретали волшебные оттенки.

– Хочешь прогуляться? – спросил Кэдерн.

– Тебе на работу не надо?

Там, значит, лютует и бесчинствует Криц, а этот романтик решил по сугробам гулять.

– Повторяю, хватит попрекать меня работой. Бывает, что я уезжаю больше чем на неделю. А здесь половину дня прогулял, подумаешь. Ты идешь или нет? Там горки классные!

Он изо всех сил пытался меня отвлечь, и знал бы кто, как я была благодарна.

Вечером следующего дня у меня разболелась голова от Эриных воплей. Тар держал ее крепко, хотя подруга боролась так, будто ее поймали демоны. Я задумчиво рассматривала все вокруг, лихорадочно ища свечение.

Эри мы изловили после ужина, когда она, счастливая и беззаботная, куда-то намылилась. Она к тому времени совсем свихнулась: не здоровалась со мной, постоянно огрызалась и прогуляла два первых неуда. О том, где она (а заодно и Криц) была во время лекций, оставалось лишь гадать.

Мы с Таром затащили ее в подвал и хорошенько облили зельем, которое, простояв сутки, стало вонять еще хуже. Никакого свечения, равно как и другого действия индикатора, заметно не было. Хм... кажется, на нас нажалуются директору. Может, и зря он вчера не воспользовался моим состоянием. Сейчас ему было бы стыдно меня отчислять.

– И что теперь? – Тар явно устал держать брыкающуюся Эри и зажимать ей рот. – Ты вообще уверена, что зелье действует? И что она не влюблена в этого Райэна, а заколдована?

– Я не зашашована! – промычала Эри.

– Что? – не поняли мы с Таром.

– Я не заколдована! – рявкнула Эри, когда парень чуть разжал пальцы. – Помогите!

Пришлось снова заткнуть ей рот. Крики очень мешали.

– Давай рассуждать логически, – вздохнула я. – Эри странная, значит, Эри заколдована.

И в ответ на вопросительный взгляд Тара пояснила:

– Даже когда люди влюбляются, они остаются собой, что бы там ни говорили. Да, их накрывает эйфория. Они делают глупости,

забывают на все дела, нарушают правила и все такое, но крайне редко меняются до неузнаваемости. Хотя и бывает...

Я вспомнила принца Фара.

Тар кивнул.

– Индикатор работает, мы с тобой проверили.

Мы действительно, перед тем как поливать бедную Эри вонючей гадостью, проверили его действие на мне. Магия, как оказалось, была всюду, но это неудивительно в моем случае. Тар забеспокоился, но я соврала что-то насчет защитных амулетов и вышедшей из-под контроля курсовой по артефакторике.

– Следовательно, Эри не отравили зельем. И не заговорили. Остается только амулет.

– Индикатор среагировал бы и на амулет тоже, – возразил Тар. – Это тоже магия.

– Если только амулет находится на ней. – Я хмыкнула, оглядывая просторное помещение подвала.

В нем хранились лыжи, мячи, сломанные тренажеры, лишние книги, списанная мебель и прочие, очень нужные абстрактно, но на деле абсолютно бесполезные вещи.

– Где ее сумка? – спросила я.

Сумка лежала там, где Тар ее бросил – у самого входа, в куче каких-то подушек. Когда Эри увидела, что я направляюсь к ней, то заметалась еще неистовее и тем самым убедила меня в правильности своих действий.

Я вытряхнула все вещи подруги прямо на пол, не заботясь об их сохранности. Думаю, она не расстроится, когда придет в себя.

– Так... Учебники, тетрадки, карандаши, косметика, бутерброд. Ничего, напоминающего амулет. Если только Криц не фанат бутербродов.

– Может, амулет защит куда-то? – предположил Тар.

– Может, и защит. Эри, красавица, скажи, где амулетик, – взмолилась я. – Сэкономь нам время.

Судя по взгляду подруги, единственное, что она могла сэкономить, это отмеренный мне остаток жизни.

– Понятно, – протянула я.

Зелья оставалось много. Я наварила целую банку, так что можно было искупать не только Эри, но и все ее вещи. Конечно, тетрадки

портить не хотелось, но в выборе между разумом подруги и ее конспектами я не сомневалась.

Я методично все просматривала, начиная с самого простого, вроде карандашей, заканчивая всем содержимым косметички. Каждую добытую штуку я сбрызгивала зельем и внимательно рассматривала в полумраке подвала. Ничего. Перейдя к тетрадям, я уже почти отчаялась что-либо найти и готова была идти за помощью к Кэду. Но судьба, видимо, после удара Карнатара мне благоволила: в тетради по нечистологии, которую я открыла первой, в качестве закладки лежал небольшой плоский медальон.

– Вот ты где, – хмыкнула я.

Эри в руках Тара неистово забила, и парню пришлось приложить немало усилий, чтобы подруга не вырвалась. Ох, он ей потом припомнит и укушенную руку, и синяки от ее пинков.

– И как нам снять приворот? – нетерпеливо поинтересовался Тар.

– Полагаю, уничтожить амулет. Похоже, Криц просто развлекается, рассчитывая, что такой слабенький приворот получится свалить на какого-нибудь студента.

Я бросила его на пол и наступила каблуком. Хрупкая глина тут же треснула, и амулет раскололся на три части. Для верности я как следует потопталась по игрушке, превращая ее в кучку пыли, а потом развеяла все это простеньким заклинанием. Об игрушке Крица больше ничего не напоминало. Ну кроме Эри, мычащей в руках у Тара.

– И как мы узнаем, что это подействовало? – нахмурился Тар.

Я окинула друзей оценивающим взглядом.

– Я думаю, ее надо отпустить. Тогда и выясним.

– Ну уж нет! – Тар возмутился. – Я ее выпущу, а она поднимет ор на весь университет! Сама говорила, с меня хватит скандалов.

– Ладно. Эри, ты будешь кричать? – спросила я у подруги.

Та помотала головой. Как мне показалось, искренне.

– А убежать? Драться?.. Тар, отпусти ее.

– А если врет?

– А у тебя есть варианты? Что, мне ее раздеть и все сжечь вместе с сумкой?

По округлившимся Эриным глазам я поняла, что это точно не вариант. Подумав, Тар с моими доводами согласился и выпустил ее.

– Вы что, с ума сошли?! – тут же возмутилась Эри. – Что вы устроили?!

– Как ты относишься к Крицу? – Я прищурилась.

– К кому? К нечистологу?

Эри запнулась. Постепенно ее глаза округлялись, а щеки заливал румянец. Я уж было испугалась, что это все еще действует приворот, но слова подруги вызвали во мне просто шквал радости.

– Вот скотина-а-а, – протянула Эри. – Вот урод!

– Подействовало, – хмыкнула я. – Как он умудрился тебя приворожить?

– Попросил на проверку тетрадь, а когда вернул, амулет уже был там. – Умная Эри все сразу поняла. – Но зачем? Дейна, зачем ему я?

– Выясним. Завтра. Я устала и хочу спать. Все завтра. Какой-то бесконечный день. Или это уже новый?

Направляясь к выходу, я думала, что Эри последует за мной. Но, увы, они с Таром молча смотрели друг на друга. Пришлось оставить их объясняться в подвале. Неизвестно, как далеко зашли отношения Эри с Крицем, так что Тару придется проявить немалую выдержку.

Впрочем, он с этим всегда справлялся неплохо. Эри вернулась под утро хоть и уставшая, но, кажется, счастливая.

Мне настолько была интересна реакция Крица на снятие приворота, что я вскочила за полтора часа до пары и бесцельно бродила по коридору до звонка. С Эри мы не встретились, наверное, она ушла раньше. Я сомневалась, что подруга пойдет на пару к нечистологу. Я бы и сама не пошла, но уж очень было интересно посмотреть на то, как этот гад отреагирует на полный провал в личной жизни. И еще стоял вопрос, что с этим делать. По хорошему, я должна сдать Крица директору. И с точки зрения безопасности других студенток, и с точки зрения честности в отношениях. Но Эри могла воспротивиться, и я сомневалась.

Я вошла за пару минут до звонка и в первое мгновение подумала, будто ошиблась кабинетом. Никто не сидел на месте, весь поток столпился в проходе и что-то бурно обсуждал, смеясь. Была там и Эри, она выглядела вполне довольной жизнью и ни капельки не волновалась из-за предстоящей пары.

– Дейна, – улыбнулась она, – привет!

– Привет. – Я растерянно огляделась. – А вы чего не сидите?

– А мы на пару не идем! – отозвался кто-то.

– Крица уволили? – Я уж было обрадовалась.

– Нет, – пожала плечами Эри. – Просто не идем. Сейчас мы его предупредим и пойдем гулять. Там столько снега намело, в снежки поиграем!

Как-то странно все это. Я допускала, что Эри начнет мстить Райэну, но не ожидала, что так открыто. И пока не поняла, что именно задумала соседка.

Тем временем все тихонько хихикали и поглядывали на преподавательский стол. Когда я пробилась в первые ряды, то поняла, почему все с таким нетерпением ожидали Крица.

На столе, в гордом одиночестве, стояла большая картонная коробка.

«Сбор денег профессору Крицу на мозги» – гласила табличка у коробки. В ней валялись в основном медяки, но кто-то щедрый и добрый подкинул серебряный. Я хмыкнула, расщедрилась и бросила золотой. Все равно скоро уезжать, копить не на что, родители в ссылке. Пускай хоть Крицу поможет.

Эри пылала праведным гневом. Она сильно рассердилась, раз решила при всех оскорбить преподавателя. Вот только в силу природной скромности не смогла придумать ничего обиднее детской шутки.

Наконец настал час ее торжества.

– Почему не на местах?! – рявкнул Криц, едва войдя в аудиторию.

Утро у него началось удачно, еще пару не начал, а уже получил возможность поорать.

Никто не сдвинулся с места.

– Не понял. – Нечистолог обвел всех подозрительным взглядом.

– Здесь, конечно, немного. – Эри сняла со стола коробку и демонстративно потрясла мелочью. – Но мы собрали сколько могли. Надеемся, вам пригодится.

Она с такой силой сунула в руки Крицу коробку, что он отшатнулся и рефлекторно ее взял. Затем Эри, громко стуча каблуками, покинула аудиторию. И мы следом за ней.

Мы действительно пошли играть в снежки и успели даже разделить на команды и провести два раунда. Меня никто брать в команду не хотел. Хоть я и ловко уворачивалась, но вот бросать

снежки не умела. В конечном счете меня оставили защищать крепость, и я тут же провалила миссию, попавшись лорду Элвиду.

– Сормат! – передо мной вырос Кэд, злой как собака.

– Здравствуйте, – послушно сказала я.

– Какого демона вы не на парах?! – орал директор. – Что за шутки с Крицем?

– Простите? – не поняла я.

Нет, я серьезно не поняла.

Он приворожил адептку, чтобы поразвлечься, получил совершенно справедливую и закономерную ответку и пошел жаловаться директору?! Да я была уверена, что Криц еще до конца семестра выставит всем «отлично» и тихонько отчалит на новое место!

– Он написал докладную. Что вы сбежали с пары и оскорбили его. Объясни, что происходит, Дейна!

Директора заметили и остальные – игра прекратилась, все направились к нам.

– Не ругайте ее, – вступилась Эри. – Это сделала я. И подговорила всех уйти.

– Вы? – С лица Кэда мигом слетела злость. – Эри, почему? За последние два года вы не заработали ни единого штрафного балла! Хотя в последнее время преподаватели и были вами недовольны.

– Райэн Криц испытывает на студентах зелья, – ответила Эри. – Запрещенные. Мы не станем учиться у этого человека, господин директор. Если он не уйдет сам, я подам в суд за использование приворота. Доказательства у меня есть.

Я не знала, лукавила Эри или нет. Доказать что-то будет сложно – амулет я уничтожила, а свидетелей вроде и нет. Кэдерн выглядел растерянным.

– Иди в мой кабинет, – скомандовал директор. – А вы все бегом к профессору Нер, пускай проведет пару сейчас же, раньше уйдете на обед. Доиграете на физподготовке.

Пока все расходились, Кэд подошел ко мне.

– Прости.

– За что? – удивилась я.

– Я не должен был кричать на тебя. Следовало догадаться, что ты не стала бы участвовать в травле. Ты спрашивала о Крице поэтому?

– Да. Мы с Таром заметили, что с Эри что-то не так. Я варила зелье у тебя на кухне.

Кэд ласково улыбнулся.

– Я не буду против, если ты сделаешь мою кухню официальной зельеварческой резиденцией. Приходи после занятий ко мне. Вечером. Я приготовлю ужин.

– А работа?

– Работа у меня сейчас будет, – мрачно предрек директор. – И немаленькая. Возьми. Я могу и не успеть.

Он вложил что-то в мою руку и подмигнул, но в следующую секунду снова принял равнодушно-холодный вид, как и подобает преподавателю.

Это были ключи. Как я поняла, от дома. Отношения перерастали в нечто большее, нежели простой роман студентки и преподавателя. В свете надвигающихся событий меня это пугало.

Но на ужин я все же отправилась.

А Кэд опоздал. Я поужинала сама, приготовила для него и уселась на диване с книгой.

«Денег хватило только на комнату, на сутки. Я надеялась, что успею поговорить со Старейшинами. А вот что делать дальше, не знала. За исключением истощения, здоровье мое не вызывало опасений. Тень от пророчества все еще висела где-то над головой, угрожая прервать мою ставшую бессмысленной без Фара жизнь.

Наверное, я надеялась, что этот разговор прояснит все, что я не могла понять. И даст... надежду. Неужели я все еще надеялась на что-то?

Комната была очень грязной и холодной. Я забралась с ногами на кровать, стараясь ни о чем не думать. Денег на еду уже не было. Мне оставалось только вспоминать счастливое прошлое и мысленно бежать от настоящего.

Помнишь, Фар, какие цветы ты подарил мне на первом свидании? А как мы бегали в горы смотреть на звездопад? А как впервые поцеловались – под дождем, в лесу? И как мечтали, лежа на поляне. Как ты пришел просить моей руки? Как отец дал согласие и мы кружились по комнате, счастливые и полные надежд? Ты хоть немного это вспоминаешь, Фар?»

Скотина этот Фар. Вот уж не думала, что в нашем роду были такие придурки. Допустим, его заставили жениться на другой. Это взрослого-то мужика, ага. Но можно было хотя бы дать Мадлен денег, а не закидывать драгоценностями. Она, конечно, тоже хороша – не продать ни единой брошки и остаться совсем без денег, голодной. Но какие могут быть рассуждения, когда самое дорогое существо предает так, что впору лезть в петлю?

– Привет! – Кэд неслышно подошел сзади и обнял меня. – Я опоздал. Прости. Но масштабная разборка с Крицем меня оправдывает, да?

– И каков итог? – усмехнулась я.

Он уселся рядом, задумчиво ухватив меня за кудряшку.

– А каков может быть итог для человека, приворожившего свою студентку? Уволен без права преподавательской деятельности. Имя твоей подруги не всплывет, не волнуйся.

– Тогда почему ты такой уставший? И что ты так долго там делал?

– У Крица непростая история, Дейна. – Кэд покачал головой. – И я не уверен, что не виновен в его проступке.

– О чем ты?

– Криц преподавал у Витара. И у Крица была невеста, аспирантка. Витару она очень нравилась, ну он ее и соблазнил. Не знаю, как у них дальше пошло, вот только Райэн это так просто не принял. Он приворожил Эри, чтобы разузнать о нас с тобой и выложить все о моем поведении. Боюсь, теперь он сделает это, потому что Эри успела многое ему рассказать.

Я не понимала только одного:

– Но причем здесь ты?

– Я познакомил Витара и невесту Райэна. Он винит меня в том, что они вообще встретились. Рилла – моя бывшая студентка, я устроил ее в аспирантуру к Витару, потому что он мог дать ей желанную практику.

– Глупость какая! Ты не знал, что им приспичит кувыркатся вместе. Эри-то за что? Соблазнял бы уж меня.

– А он пробовал. – Кэд внимательно на меня посмотрел. – И сказал, что на тебя не действуют привороты.

– Чушь! – Я фыркнула, но сердце предательски екнуло. – Я прогуляла нечистологию, самую первую. И увидела его уже после того, как он приворожил Эри. Врать нехорошо, так и передай ему.

– Ну все, – Кэд улыбнулся, – не буянь. Его уволили. Он, конечно, расскажет о нас всем. Тебя это сильно волнует?

– Не знаю, – вздохнула я. – Наверное, нет.

Все равно рано или поздно все узнают. Пусть между нами пока ничего особенного не было, додумают. И... Карнатар, он тоже узнает. А какое мне дело до Карнатара? Он сделал мне такую гадость, что даже вспоминать о нем противно. Или нет? Я поймала себя на том, что ищу оправдание его действиям, и нахмурилась. Скорее всего, их просто не существовало, но все же советник редко принимал необоснованные решения. В чем была выгода ссылки? В том, что я не смогу снова сбежать?

– Дейна! – Кэд помахал рукой у меня перед носом. – Я спрашиваю, будешь ужинать со мной?

– Нет, я поела. И тебе приготовила.

– Здорово. Хорошо возвращаться домой, когда тебя там кто-то ждет.

– Хорошо, когда есть кого ждать, – откликнулась я.

Смотреть, как мужчина ест, – занятие, не сравнимое ни с чем. Особенно если он ест еду, приготовленную тобой. Я порадовалась, что успела испытать это чувство. Принцессам оно неведомо.

– Спасибо. – Сожрав всю сковороду с котлетами, Кэд сыто откинулся на спинку стула. – Теперь я совершенно счастлив.

– Вы все одинаковые, – хмыкнула я. – Мой отец такой же. Путь к вашему сердцу устлан котлетами.

– Это хорошо или плохо? – задумался директор.

– Нормально. – Я пожала плечами. – Было бы хуже, если бы ты отравился и помер.

Он рассмеялся.

– Ты останешься? Я клянусь, что не буду приставать. Но мне совершенно не хочется провожать тебя в общежитие. Я ужасно устал, этот Криц меня вымотал. Да и студенты сегодня принесли в универ енота.

– Енота? – поразила я. – Бедное животное. Зачем?

– Вот именно. Животное напугалось, а им весело, – хмыкнул Кэд. – Кстати, тебе енот не нужен?

– Еноты нужны всем, – философски фыркнула я. – Но лучше отпусти зверя на волю.

– Он ручной, в этом-то и проблема. Они его купили.

– Отправь во дворец, пускай принцесса оставит себе.

Кэд решил, что это была шутка, и рассмеялся. Странно. Я вообще-то не шутила. У нас был питомник, вряд ли его убрали.

Он постелил мне в своей спальне, и все это время, наблюдая за тем, как ловко лорд Элвид управляет с домашними делами, я думала, почему же он не наймет прислугу.

Кэдерн торчит в провинциальном университете, ухаживает за адепткой, сам себе готовит, при этом происходя из очень сильного рода, будучи помолвленным с принцессой, пропавшей больше десяти лет назад. Все же это что-то да значит.

– Спокойной ночи, Дейна, – улыбнулся он. – Вон там набрана для тебя горячая ванна. Расслабляйся и отдыхай.

Несколько секунд я колебалась.

– Ты будешь спать на диване?

– Да, во второй спальне нет мебели, я сделал там небольшой тренировочный зал. Все в порядке, диван – это роскошь, иногда я сплю в кабинете за столом.

А потом сдалась:

– Я буду не против поделиться с тобой половиной кровати.

Он осторожно провел кончиками пальцев по моему лицу.

– Ты не должна соглашаться ни на что, к чему не готова.

– С чего ты взял, что я не готова? Девушкам из простых семей незачем тянуть до свадьбы.

– Да. Но тебе нужно тянуть до того момента, когда ты убедишься, что все это искренне. Мне кажется, он наступит не сегодня. Но...

Кэд вздохнул.

– Я приму твоё любезное предложение и буду охранять твой сон. А ты прими ванну.

Итак, сейчас лорд Элвид наглядно продемонстрировал мне свои самые серьезные намерения. Не то чтобы я не верила в них раньше, но, получив подтверждение, слегка испугалась.

Спать в одной постели было неудобно. Все-таки я привыкла к некоторой свободе, а ко сну в чужом доме и рядом с мужчиной оказалась не готова. Я долго ворочалась, не могла уснуть и периодически смотрела на спящего Кэда. И раз за разом приходили, накатывали три чувства: нежность к этому человеку, страх того, что он бросит меня, едва узнает, что я принцесса, и отвратительное горькое ощущение предательства по отношению к Карнатару. И если первые два чувства мне были понятны, то с третьим была беда...

Глава одиннадцатая

Постепенно я готовилась к возвращению во дворец. Не хотелось уезжать, оставив кучу недоделанных дел.

Я продала дом родителей. По возвращении из ссылки я планировала поселить их рядом и если не выделить им апартаменты во дворце (а такое вполне могли и запретить), то хотя бы купить дом и мастерскую в Алурте. На вырученные от продажи деньги я заказала экипаж, который должен был отвезти меня в Алурту ровно через три недели после высылки родителей.

А еще я перестала учиться. Сделала все текущие задания, но к подготовке курсовых даже не приступила. На парах по большей части читала. Мое положение ужасало не только трудолюбивую Эри, но и молчаливого Тара. Слава трем богам, у этих двоих все было хорошо.

Не знаю как, но Криц ничего не разболтал о нас с Кэдом и вообще исчез тихо и незаметно. Мы все еще встречались, но гораздо реже – его завалило работой, а я так нервничала, что окончательно замкнулась в себе. Нового нечистолога обещали прислать в следующем семестре. Оценить преподавателя мне не светило, но заметку я сделала. Надо будет изучить нечистологию.

Помимо того что я пыталась как можно незаметнее подготовить все к отъезду, еще было несколько причин, по которым я постоянно пребывала в отвратительнейшем настроении. Я не могла ничего рассказать Кэду, хотя с каждым днем он все отчетливее давал понять, что считает наши отношения серьезными и готов к ответственным шагам. И я не могла не думать о Карнатаре. Последнее особенно злило.

Глядя на счастливых Тара и Эри, мне тоже хотелось таких отношений. Открытых и искренних. Кэд наверняка желал бы объявить нас парой официально. Но я по-прежнему не разрешала никому о нас рассказывать. И когда однажды приехала Силианна Харрарз, нам пришлось провести порознь целую неделю. Моя ненависть к миру достигла в этот момент апогея. Разговоры, прогулки и ужины с Кэдом оставались для меня единственной отдушиной. Да, он был

романтичным, заботливым, щедрым и все такое, но еще он был другом. Я думала о нем с теплотой.

Карнатар был кошмаром, но от мыслей о нем внутри полыхало.

Я съезжилась в углу чулана, размазывая по щекам слезы. Горечь от несправедливого наказания отравляла душу больше, чем боль от подзатыльника, полученного от отца. Я не была виновата в том, что вышла ночью! Жозетт просила принести ей воды, у нее очень болела голова. И Рита, и Катрина куда-то подевались. Знай я, кого попросить помочь, обязательно сделала бы это. Но, как и всегда, отец даже не стал слушать мои оправдания.

– Ты наказана, Дейнатара, – сказал он. – Тебе запрещено выходить из комнаты.

А потом он меня ударил. Впервые в жизни отец дал мне затрецину. Не очень сильную, но ощутимую хотя бы тем, что она была незаслуженной.

Снаружи послышались голоса, и я затаилась. Если меня кто-нибудь найдет, точно выпорют. Вопиющее нарушение режима.

– Сертан, это глупо. Ты делаешь только хуже. – Я узнала голос Карнатара.

– Это ты делаешь только хуже. Какого демона ты давал ей кровь?

– Ты прекрасно знаешь! Я пытаюсь оставить ее во дворце. Среди тех, кто ее любит. Спасти. – В голосе советника послышалось возмущение. – Я пытаюсь дать ей то, что не даешь ты!

– Только не надо мне говорить, что я плохой отец. Она бы не родилась, если бы не я.

– Не преувеличивай свою роль. Иллария все решила. Тебе оставалось лишь смириться. Так что прекрати изображать из себя мученика. Я не стану говорить, что ты плохой отец. Я скажу, что ты ужасный отец, Сертан.

– Ты в этом тоже не преуспел, Карнатар. Кажется, Смиля вчера поймали на воровстве?

– Смиль – копия деда. Наследственность не лечится, и я не собираюсь этим заниматься. О моей семье поговорим в другой раз. Меня волнует Дейнатара.

Я наострила уши и постаралась даже не дышать.

– Нет здесь никакой проблемы. Увези ее и отдай кому-нибудь на воспитание. Только этот выход приемлем.

Дальше я уже не слушала. Свернувшись калачиком и заскулила, чувствуя себя совершенно ненужной. Хотелось, как года три назад, побежать к Карнатару и попросить сказку на ночь, но сейчас он только отругал бы меня. И, быть может, увез в ту самую семью, на воспитание.

Когда все вокруг стихло, я выбралась из чулана.

Отцу я была не нужна. Жозетт, притворявшаяся подругой, раз за разом делала гадости. Наверняка именно она подстроила все так, что ни Риты, ни Катрины рядом не оказалось, а потом попросила воды. Леон будто и не живет во дворце, любимчик отца. То стрельба, то охота, то боевая магия.

Карнатар... Поступки Карнатара пугали меня все больше и больше.

Я, вытирая слезы, направилась вниз. Они не отвезут меня в чужую семью. Я уйду сама и, быть может, найду тех людей, которым буду нужна.

Я должна поговорить с Кэдерном.

Он не должен узнать все в неподходящей обстановке или, не приведите боги, из газет! Нужно сказать ему хотя бы о том, кто я.

Если он не возненавидит меня за предательство, если не откажется от чувств, узнав о том, что все это время принимал за обычную девушку принцессу, мы сможем что-то построить. Я знаю, что сможем, я положу все силы и собственную душу, чтобы его полюбить.

Мысленно я повторила это тысячу раз, пока шла к его дому. На город уже опустился вечер. Обычно теплый свет уличных фонарей успокаивал меня, дарил чувство защищенности и уюта, но сегодня он казался каким-то неестественным, приторным. Больше некому было создавать вокруг меня уют. Родители за пределами страны, Кэдерн в паре минут от самого большого разочарования в жизни, друзей придется оставить.

В будущем – не простивший меня отец, стерва-сестра (уж Жозетт точно не обрадуется возвращению Дейнатары) и Леон, которого я почти не помню.

Кэд открыл, едва я постучалась.

– Дейна? Уже очень поздно, ты в порядке? Ты плакала? Дейна, на тебе нет лица! Проходи. Я налью тебе горячего вина...

– Подожди, мне нужно с тобой поговорить.

– Да, мне тоже.

Серьезный тон Кэдерна мне не понравился.

– Я имел серьезный разговор с матерью.

Я замерла, так и не справившись с пуговицей на шубке. Он говорил с Силианной? А если Карнатар рассказал ей обо мне и Кэд уже все знает?

– О чем говорил? – губы не слушались.

– Дейна... – глубоко вздохнув, он вытащил из кармана небольшую шкатулку. – Я хочу сделать тебе предложение стать леди Элвид.

О боги и Старейшины, помогите мне.

– Нет, – вырвалось у меня.

Его лицо удивленно вытянулось. Даже стало немного смешно: до чего самоуверенный лорд!

– Нет? – переспросил Кэд. – Нет, Дейна?

– Подожди! Пожалуйста! Я... я не могу дать тебе ответ, пока ты не узнаешь кое-что...

– Дейна, – он обнял меня за плечи, – что бы ты ни сказала, я приму все. Поверь, решение далось мне нелегко. Меня уже предала одна невеста. Я не хочу потерять и вторую.

Я оцепенела, будто смотря на Кэдерна чужими глазами. Предала? Мне было одиннадцать! Я даже не знала о том, что помолвлена!

– Я уйду из университета.

– Что... из-за меня? Из-за слухов? Дейна, все решит официальное заявление о помолвке.

– Нет. Не из-за тебя. Я... неблагословленный ребенок. Мои родители не получили разрешение на мое рождение. Скоро мне двадцать, и я не знаю, что случится. Я не могу связать себя помолвкой. Твой род не простит, если ты решишь жениться на незаконнорожденной.

– Но твои родители...

– Приемные. Меня отдали им в детстве. Я должна уехать, прости.

Кэд покачал головой, то ли не веря мне, то ли пытаясь найти хоть какой-то выход. Это была лишь часть правды, но я не могла заставить

себя признаться в остальном.

– Дейна, я что-нибудь придумаю. За мной стоит король, мама, папа, лучшие маги страны!

– Иллария погибла, родив Дейнатару, – тихо прошептала я. – Если никто ничего не сделал для королевы, с чего ты взял, что сделают для меня?

Он обнял меня.

– Я сделаю, Дейна. Я отрекусь от рода, если будет нужно.

Сердце сделало несколько перебоев. Он готов отказаться от родовой магии ради меня? А мне-то как отказаться, правящим особам такая роскошь недоступна.

– Это не поможет. Ты же знаешь.

Но когда он обнял, я не сопротивлялась. Как же я устала бояться! Может, в этом и состоит план Карнатара: вернуть меня во дворец прямо перед двадцатилетием, чтобы я умерла на глазах у собственной семьи? Чтобы последние минуты жизни жалела о том, что натворила?

– Мы что-нибудь придумаем, Дейна, только не убегай. Теперь я точно не смогу жить, не зная, что с тобой. Предоставь все мне. Хочешь, расскажу сказку?

– Не хочу сказок. – Я ворчала для порядка, лишь бы совсем не расклеиться от такой быстрой смены эмоций.

– А я расскажу.

Меня усадили на диван и принялись (в который раз) гладить по голове.

– В королевском роду был принц по имени Фар...

Я подняла глаза, пытаюсь понять, не шутит ли Кэд.

– Он любил одну девушку, очень красивую и очень умную. И она его любила. Они поженились, а в день пророчества ей предрекли скорую смерть.

– Я знаю эту сказку, – прошептала я. – Он выгнал ее умирать и женился на другой.

– Это не конец сказки, солнышко. Принц очень страдал и продолжал ее любить. Он искал ее – разумеется, втайне от родных и новой жены. Он мучился чувством вины, мечтал хотя бы раз ее увидеть и очень боялся, что она умерла. Он так и не нашел свою Мадлен, лишь много позже ему сообщили, что она умерла от холода, оставшись зимой без ночлега. Фару было больно, очень больно. Он

сожалел о том, как поступил с женой. Боги наказали его, лишив покоя. Он вечно тосковал о Мадлен. Я не хочу, чтобы с нами произошло что-то подобное. Что бы ни приготовили для тебя боги, обязательно проходить через это в одиночку. Я всегда думал: а если бы принц Фар не отказался от Мадлен? Если бы рискнул и пошел против воли богов, вдруг ничего бы не случилось? Мой преподаватель прорицаний в университете говорил, что зачастую мы сами наделяем предсказания силой. Я хочу проверить эту теорию.

– Кэд, – я закрыла глаза, постепенно успокаиваясь, – ты дурак. Это может разрушить твою жизнь! Я каждый день говорила себе, что не должна ни к кому привязываться, я столько лет была одна!

– Возьми кольцо, ладно? Когда придумаем, как жить дальше, наденешь. Все будет хорошо.

И я почти поверила в это. В то, что он примет принцессу, найдет для нее выход, в то, что будет счастье, и муж, и ребенок, и дом. И даже в то, что отец у меня будет, я поверила.

Кэд спустя несколько часов все же нашел в себе силы заказать ужин.

– Дейна...

– Что? – Я поглощала мясо даже не за двоих – за четверых минимум.

– Скоро я должен предстать перед его величеством, и тебе придется с ним познакомиться.

Курица попала мне не в то горло, и я закашлялась.

– Во дворце скоро бал по случаю обручения принцессы Жозетт и лорда Вирне.

– Жозетт выходит за Карнатара?! – Я снова подавилась многострадальной курицей.

– Не за Карнатара, а за Смиля.

Вот тут настало время смеяться. Я хохотала так, что пришлось выпить немного воды, дабы успокоиться. Вот это наказание за убийство и торговлю дурманом! Даже не знаю, в плюсе Смиль или в глубоком минусе.

– Будем надеяться, они взаимно уничтожатся, – хихикнула я. – Подходящая друг другу парочка.

– За что ты так не любишь Жозетт? – удивился Кэд. – Ты с ней не знакома.

Я прикусила язык.

– Может, и не знакома. Но то, что стерва, вижу. Да и не зря она выходит за Смиля, любая нормальная давно бы сбежала.

– Королю не хватает только второй сбежавшей дочери, – сказал директор.

– А вдруг она вернется...

– Твои слова да богам в уши, – улыбнулся Кэдерн. – Сертан был бы счастлив увидеть ее. Не думаю, что у него есть много времени.

В этом, припоминая разговор, подслушанный в далеком детстве, я сомневалась.

– Так что там с нашим визитом? Зачем этой стерве на ее помолвке моя священная рожа?

– Не твоя, а моя. Я в числе приглашенных. Мама требует, чтобы я нашел спутницу. Либо я иду с тобой, либо с какой-нибудь герцогиней, которую пророчат мне в жены. Я не хочу делать вид, будто свободен. Поэтому мы поедем вместе, Дейна.

Замечательно. Вот и повод вернуться, сестричка будет счастлива. Тем более что когда истекут три месяца, отведенные Карнатаром, на меня – я в этом не сомневалась – начнется настоящая охота.

– Так что придется ехать, Дейна. Хорошо бы прибыть раньше, чтобы мама смогла подобрать тебе соответствующий гардероб и немного познакомить с замком. Как считаешь?

– Согласна, – кивнула я. – Поехали.

Кэд улыбнулся неожиданно ласково.

– Я думал, ты будешь сопротивляться. Что ж, эту проблему мы решили.

– Одну из немногих. – Я отставила в сторону тарелку.

Решим и другие. Так или иначе. Нужно выяснить, что происходит в замке. Удастся ли приехать тайно – большой вопрос, но Кэд уж точно не позволит мне долго скрываться. Что бы он там ни говорил, я намеревалась сама сражаться за право жить.

Я снова струсила, но твердо решила все рассказать ему перед балом. Прежде, чем он представит королю свою дважды несостоявшуюся невесту.

«Я очнулась, с трудом открыв глаза. Руки дрожали, к горлу подступала тошнота, и мир вокруг вертелся с бешеной скоростью.»

– Леас, хватит с ней возиться. Идем.

– Подожди, Морей. – Этот голос я уже слышала. – Мадлен!

Я подняла глаза на Старейшину. Он спокойно взирал на меня сверху вниз, не предпринимая попытки помочь подняться.

– Простите, – пролепетала я.

От старца исходили мощные волны магии, буквально осязаемые. Сейчас я не думала, как задать все вопросы, что мучили меня так долго. Сейчас я хотела – и это было единственным моим желанием, – чтобы они ушли, оставили меня в покое.

– Что ты здесь делаешь, девочка? – Голос звучал ласково, но мне почудилась в нем угроза.

– Я должна, – это был скорее шепот, – должна была увидеть вас.

Глаза защипало.

– Фар... выгнал меня. Почему мне достался черный лист?

Тот, кого называли Леасом, наклонился ко мне и прошептал несколько слов.

А потом они ушли так же спокойно. Я осталась сидеть на холодной земле, безучастно смотря перед собой. Вокруг сновали люди, но никто и не подумал мне помочь».

Зря Кэд рассказал, чем все кончится. Я до последнего надеялась, что Фар ее найдет, и если не станут они жить счастливо, то хотя бы помирятся, и Мадлен умрет без обиды на возлюбленного.

Кэд был прав – повторить судьбу этих двоих я не хотела. И не стану, как Мадлен, искать правды и справедливости. Мне удалось дожить почти до двадцати лет, быть может, удастся избежать проклятия. Раз моя судьба все равно предопределена, почему бы не попытаться переиграть древнюю магию или что там руководит пророчествами? Если у Мадлен не получилось, быть может, получится у меня?

Лежа в постели Кэдерна, вслушиваясь в его мерное дыхание и глядя в потолок в ожидании встречи с семьей, я многого не знала, но интуитивно чувствовала, что борьба предстоит нелегкая.

На следующий день парень-первокурсник принес записку от Кэда, в которой говорилось, что он ждет меня в своем кабинете в обеденный перерыв.

Отсидев положенные две пары с утра, я, отмахнувшись от назойливой Эри, отправилась в подвал. В кабинет к Кэдерну Элвиду. Если бы тогда, в конце первого семестра, я, спускаясь сюда и сжимая в руке листок с наказанием от Нер, знала, что вернусь в кабинет спустя пару месяцев без пяти минут супругой лорда Элвида, я бы прогуляла не только остаток пары, но и аудиенцию у директора, а потом, отчисленная, отправилась бы в глушь, выращивать герань под чутким руководством бабушки.

Тогда меня, возможно, не нашел бы Карнатар, и это даже заманчиво.

– Привет, Дейна, – произнес Кэд, когда я вошла в его кабинет.

– Привет. Что случилось? Я рискую остаться без обеда.

Он очень тепло мне улыбнулся.

– Погоди чуть-чуть. Нужно встретиться с моей мамой, а потом мы все вместе поедем обедать.

– С твоей мамой? – как-то сразу сникла я.

Получается, Силианна Харрарз – моя свекровь? Будущая, во всяком случае. Она не узнала меня при встрече в ресторации, но то были лишь несколько минут.

– Расскажи, к чему мне готовиться. Как ты объяснил маме, что мы знакомы всего несколько месяцев, а уже собираемся пожениться?

– Об этом знаем только мы. – Кэд пожал плечами. – Для мамы ты – моя студентка. И знакомы мы три с лишним года. Кто знает, сколько мы встречались? Она не знает ни об одном романе между мной и какой-нибудь особой, так что не удивится, узнав, что мы вместе довольно долго. Отвечай уклончиво, что не хотела бы навредить моей профессиональной репутации, этого достаточно.

– Ни одного романа за четыре года? – Я прищурилась.

– Ни одного, – заверил Кэд.

– Это значит, что ты очень осторожен или что у тебя скудная личная жизнь?

– Что я не болтлив, – усмехнулся Кэдерн. – И мое окружение тоже.

Мы смотрели друг на друга, наверное, минуту, улыбаясь и чувствуя, как хочется прикоснуться и хотя бы обняться. Двери распахнулись, и мы оба вздрогнули.

– Кэд! – Силианна, как всегда безупречная и приветливая, прошла в кабинет. – Извини, я не знала, что ты не один. Ты закончил? Мы

собирались на обед, помнишь?

Она слегка кивнула в ответ на мое неуклюжее приседание в знак уважения. Вообще я умела делать реверанс и раньше исполняла его очень неплохо, но сейчас от страха из головы вылетели все вбитые в детстве манеры.

– Подожди, мама. Сначала я хотел познакомить тебя с Дейной.

– Я уже знакома с Дейной, милый. Мы виделись в ресторации, помнишь?

– Конечно. Дейна обедает с нами.

– Чудесно. – Силианна улыбнулась мне. – Идемте уже, я голодна.

– Мама! – возмутился Кэд. – Я пытаюсь сказать кое-что важное.

Что-то, что важнее обеда.

Лично мой желудок считал, что важнее обеда нет ничего.

Силианна приготовилась слушать.

– Мама, недавно я обсуждал с тобой то, что пора подумать о семье. Ты совершенно права, вчера я сделал Дейне предложение.

Все вокруг замерло. Я боролась с искушением зажмуриться от страха перед реакцией леди Харрарз. А та сначала побледнела, потом глаза ее округлились. Но недаром она пользовалась таким доверием короля, Силианна сразу же взяла себя в руки.

– А как же наше одобрение? Тебе что, воля отца и матери уже не указ?

– Мама, прости. Я люблю Дейну и подумал, что вы не можете быть против моего счастья.

Взгляд Силианны смягчился.

– Что ты, конечно, нет. Просто мне обидно, Кэд, что ты больше не советуешься со мной.

– Я советуюсь, матушка, – усмехнулся Кэд. – В данный момент я советуюсь, как представить Дейну ко двору и куда мы пойдём обедать.

– Тогда я выбираю ту же ресторацию, все равно здесь больше ничего нет... А об остальном поговорим, когда я перестану умирать от голода.

Пока Кэд открывал перед нами двери, леди Харрарз бросила на меня быстрый, но красноречивый взгляд. Мне показалось, что в нем боли было больше, чем всего остального.

– Итак, Дейна, – Силианна неторопливо пила кофе, – расскажите мне о себе.

– Мне девятнадцать, – неуверенно начала я. – Родители – портные, временно уехали из города. Подрабатываю. Учусь средне. Но стараюсь.

– Ваши дисциплинарные баллы меньше пятидесяти. Это очень хороший результат. – Леди Харрарз одобрительно склонила голову.

Я покраснела, а Кэд мне подмигнул.

– Какая у вас родовая магия?

О том, что Силианна могла задать этот вопрос, я как-то не подумала.

– У меня... у меня нет родовой магии.

Я всегда так отвечала, но сейчас как никогда мне было стыдно видеть жалость в их глазах. Сказать, что родовая магия у меня – сметающая все на своем пути? Не здесь же! Слишком страшно сейчас признаваться в принадлежности к королевской семье, слишком страшно возвращаться во дворец брошенной девочкой, слишком страшно угодить прямо в объятия Карнатара, будучи совершенно разбитой из-за разрыва с Кэдом.

Да, я пытаюсь отрубить кошке хвост по частям, как говорила бабушка. И я – слабая.

– Хорошо. Какие у вас навыки? Этикет? Правила поведения? Традиции? Языки?

Здесь я честно рассказала все, что знала. Принцесс учат этому с самого раннего детства, я же объяснила это знаниями, полученными от мамы, которая прислуживала знатной особе.

– Хорошо. – Силианна явно была мной довольна. – Она справится, Кэд. Девушка воспитанная и красивая. Я сумею представить ее обществу. Вы ведь приедете на помолвку Жозетт, верно?

– Конечно, – кивнул Кэд. – Поэтому я и позвал тебя. Дейне нужны наряды, косметика, что у вас там еще... Я хотел попросить тебя сопровождать ее.

– Разумеется. Дейна, вы свободны?

– С-сейчас? – Я поперхнулась пирожным. – А пары?

– Кэд твой директор. – Леди Харрарз многозначительно на меня посмотрела. – Неужели ты думаешь, что тебя отчислят?

– Все верно, Дейна. – Кэдерн вздохнул. – Придется пропустить. Мы уезжаем в выходные, до этого времени нужно сделать много дел, а у мамы мало времени.

– Хорошо, – послушно согласилась я. – Платья так платья. Я готова.

– Шить времени нет. Идем, я знаю хороший магазин готовой одежды. Жаль, нет возможности посетить мадам Малин в Алурте. Она совершенная волшебница. Мы закажем тебе гардероб у нее, а пока выберем из того, что есть.

– Я должен работать. – Кэд встал из-за стола. – Боюсь, вам придется справляться без меня.

– Пока, дорогой. – Силианна улыбнулась и подставила щеку для поцелуя.

Чмокнули в нос и меня на прощание.

– Давайте немного пройдемся. Здесь недалеко, – предложила Силианна. – Чем хорош центр – все рядом, никуда не нужно ездить.

– Конечно.

Некоторое время мы не спеша молча шли. Я чувствовала некоторую неловкость, находясь рядом с этой статной и красивой женщиной. Мне было неприятно и стыдно врать ей. Кэду, Эри, родителям, Тару – всем я врал, зная, что от этого зависит моя жизнь, и не испытывала угрызений совести. А вот леди Харрарз врать было сложно. Ее большие и почему-то всегда печальные глаза вызывали во мне чувство сожаления о поступке, совершенном одиннадцать лет назад.

– Ты любишь Кэдерна, Дейна? Могу я перейти на «ты»? – вдруг спросила Силианна.

– Конечно. Люблю. – Я возликовала, почувствовав, что говорю пусть и не всю, но правду. – Он... очень хороший.

– Да. Тогда я пожелаю вам счастья. Я не из тех родителей, кто ратует за чистоту крови. Очень надеюсь, что ваш брак будет счастливым. Скажу откровенно: мне будет тяжело смириться с тем, что ты моя невестка. Прошу, не обижайся, Дейна. Дело не в тебе, а в той, что, как я надеялась, станет женой Кэда.

– У него была невеста?

– Нет. Официально – нет. Но мы с Сертаном часто мечтали о том, что наши дети поженятся. Я очень хотела, чтобы Кэд полюбил

Дейнатару. Бедная моя девочка...

Я поперхнулась воздухом и закашлялась. Силианна удивленно на меня посмотрела.

– Что с тобой, Дейна?

– Я... нет, ничего...

Больше этот взгляд я выдержать не могла.

– Говори. Дейна, я хорошо знаю людей. Если ты скрываешь что-то, важное для Кэда, говори, потому что он достаточно разочарований пережил!

Я прерывисто вздохнула и спрятала заледеневшие руки под шубу.

– Нас не услышат?

Я огляделась. Странное чувство, будто кто-то за нами наблюдал.

– Что случилось?

– Мне кажется...

Вокруг если и были люди, то только спешащие по своим делам в сопровождении слуг, или владельцы салонов, вышедшие покурить.

– Леди Харрарз, мне нужна ваша помощь, – наконец произнесла я. – Когда мы с Кэдом приедем во дворец... я перестану быть Дейной, дочкой портных. Я стану принцессой Дейнатарой. Простите, что лгала вам. Я запуталась окончательно и понятия не имею, как мне быть.

Силианна остановилась, будто налетев на невидимую стену. Я молилась про себя, чтобы она не начала кричать.

– Дейна, что ты говоришь? – с болью в голосе проговорила Силианна. – Как ты можешь? Дейнатара – моя благословленная дочка, она мне как родная, она...

– Леди Харрарз, я не лгу. Я могу доказать, но, думаю, не стоит этого делать. Если родовая магия покажет себя на улице, завтра я предстану перед отцом и все мои планы рухнут. Пожалуйста, не выдавайте меня!

То ли Силианна мне не верила, то ли была в шоке. Она качала головой, что-то бормоча и не двигаясь с места.

– Идемте! – взмолилась я. – Пожалуйста!

Она неуверенно пошла за мной. Яркая вывеска салона готового платья служила мне маяком. Спрятаться хоть куда-нибудь, сбежать, скрыться от этого ужасного ощущения!

Колокольчик звякнул, когда мы вошли, и приветливый хозяин салона бросился помогать нам снимать верхнюю одежду.

– Что леди желают?

Я посмотрела на Силианну. Та, словно оказавшись в привычной обстановке, быстро пришла в себя.

– Нам нужны платья для этой девушки. – Она указала рукой в мою сторону. – Штук пять повседневных, три бальных. Еще пальто, шляпки и туфли.

– У нас, к сожалению, нет обуви...

– Меня это не интересует, – холодно отрезала леди Харрарз. – Достаньте.

Едва увидев перстень с гербом Элвидов, хозяин тут же раскланялся и пролепетал:

– Леди подождут немного? Я приведу хозяина салона обуви и аксессуаров.

– Конечно, – улыбнулась Силианна, сглаживая резкий тон. – Мы подождем.

Хозяин провел нас к небольшим диванчикам, налил ароматного чаю и поставил на стол вазу с конфетами.

– Силианна, – осторожно позвала я женщину, – вы по-прежнему мне не верите?

– Не могу, – прошептала она, и глаза наполнились слезами. – Это выше моих сил.

– Что мне сделать, чтобы вы поверили?

– Рассказать, почему Дейн... почему ты сбежала. Почему не вернулась. Почему решила вернуться сейчас. Знаешь, сколько лже-Дейнатар я видела? Со сколькими говорила? Сколько бросались мне на шею, рыдая и уверяя, что они – настоящие пропавшие принцессы, вернувшиеся к семье? Я устала искать, девочка. Устала верить, что она жива. Было непросто смириться с тем, что ее больше нет, но я переступила через боль и попрощалась с надеждой сегодня, когда Кэд объявил о вашей помолвке. И если ты лжешь...

– Я испугалась Карнатара, – перебила ее я. – Он пугал меня ритуалами, поил собственной кровью. Жозетт рассказала, что Карнатар к ней приставал, но она пожаловалась отцу. Я рассказала ему о том, что видела, но он не поверил и наказал меня. Тогда казалось, выбора нет. Я не понимала смысл ритуалов Карнатара, но ужасно его боялась.

Я не стала упоминать о разговоре, услышанном из чулана, и о том, что именно после него я сбежала.

– Это действительно ты! – Женщина уронила голову на руки. – Дейнатара!

Колокольчик снова звякнул. Я ожидала увидеть хозяина, но, к собственному удивлению, встретила взглядом с... Карнатаром. Сердце пропустило несколько ударов.

– Леди Сормат. – Он, как всегда, усмехнулся при виде меня. – Леди Харрарз.

В голосе советника прозвучало удивление.

Силианна встала, вытирая слезы.

– Лорд Морено, – она подала ему руку для поцелуя, – вот так встреча! Не знала, что вы в Ривере.

– Дела, – отмахнулся Карнатар. – А вы, как я понимаю, приехали к сыну?

– К сыну, – Силианна подтолкнула меня вперед, – и его невесте, леди Сормат.

Если Карнатар и удивился, то никак этого не показал. Лишь взял и мою руку для поцелуя.

– Приятно вас вновь видеть, Дейна.

– Не могу сказать того же о вас, – холодно откликнулась я. – Уж не следите ли вы за мной, Карнатар?

– А стоит?

– Я, как прилежная девочка, выполняю ваше поручение.

– Прилежная девочка. – Его глаза странно блеснули. – Вы нравитесь мне в этой роли. И когда я буду иметь честь видеть вас во дворце?

– На помолвке вашего сына и принцессы Жозетт. Как они, кстати? Счастливы?

– Вашими молитвами, принцесса. А как здоровье ваших родителей? Получали от них весточки?

– Хватит! – Я, вдруг взбесившись, резко перестала изображать из себя вежливую девушку. – Что тебе надо? Ведь ты следил за мной.

– Я предполагал, что ты сделаешь глупость, но не догадывался, что такую. Пойдем поговорим.

Я кивнула в ответ на удивленный взгляд матери Кэда и последовала за Карнатаром к черному ходу.

– Ну, в чем дело?

– Дейнатар, что ты творишь? Думаешь, выйти замуж за Кэдерна – хорошая идея?

– А что, нужно выйти за тебя? – Я вскинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза. – Какое тебе дело до того, с кем я сплю?

– Спишь?.. – он удивленно и с недоверием хмыкнул.

Болезненная дрожь, вызванная прикосновением его рук, никогда не являлась моим любимым ощущением. Губы, целующие шею, – тоже. Несмотря на сердце, бешено стучавшее, и приятное тепло, разливающееся по телу, я зажмурилась, едва ощутимо отталкивая его. Сил сопротивляться не было. Было очень страшно.

– Не надо, – простонала я, чувствуя, как он спускается ниже, осыпая поцелуями кожу.

Ему было плевать на мое состояние и на то, что я говорила.

– Похоже, ты врешь, принцесса.

– Хватит!

Он резко отстранился, и я, дрожа, сползла на землю.

– Дейна... – Карнатар побледнел.

– Оставь меня в покое! Слышишь? Не прикасайся ко мне!

В этот момент – сама не знаю почему – я боялась Карнатара. Очень боялась.

Он сел на корточки.

– Что такое, Дейна, что с тобой?

Я подняла голову.

– Мне так страшно!

– Чего ты боишься?

Сейчас он был тем Карнатаром, что заплетал мои волосы и дарил плюшевого дракона.

– Мне скоро двадцать. Что они сделают, когда я вернусь? Я не должна была родиться! Ты хотел меня спасти, ты сам сказал, выдать за свою дочь. Папа собирался отдать на воспитание. Почему ты заставляешь меня вернуться? Боги не позволят неблагословленной принцессе жить!

– Откуда ты это знаешь?

– Читала старую заметку о королеве Иллари и предсказании.

– Когда твой день рождения?

– В начале лета, – ответила я, не понимая, чего он хочет.

– Мы всегда праздновали его летом, верно? Хорошее время – тепло, все цветет. Эта дата записана в метрической книге, эта дата записана в летописях королевского дома. Но мы солгали. Солгали всем, эту тайну знаю лишь я и твой отец. Ты родилась на полгода раньше, Дейна. Тебе *уже* двадцать. Ты совершеннолетняя.

Он улыбнулся, и в этой улыбке я уловила торжество.

– Я... не может быть, этого просто не может быть! Как вы это сделали?

– Мы маги, Дейна. Первоклассные. Ты жива. И вернешься. Пропавшая принцесса, неблагословленный ребенок, избежавший незавидной участи. Ты перевернешь этот мир.

Его глаза лихорадочно блестели, и я снова убедилась, что совсем не знаю Карнатара. Но меня к нему неудержимо тянет.

– Чего ты хочешь, Карнатар? Зачем мое возвращение? Ответь честно, я ведь заслуживаю знать правду!

– Мечь, – просто ответил он, пожав плечами.

– Мечь? Кому? За что? Карнатар!

Красноречивый взгляд дал понять, что отвечать он не собирается.

– А я – орудие мести, так? Карнатар, те, кому ты собираешься мстить, имеют отношение к смерти моей мамы? Они повинны в ней?

Он медленно кивнул, не сводя с меня глаз.

– Тогда, – чуть погодя проговорила я, – я сделаю все, что ты скажешь.

Его ответ заставил сердце сначала сжаться от резкой боли, а потом горло заболеть от подступивших, но не пролившихся слез.

– Ты и так сделаешь все, что я скажу. Даже если я скажу прыгнуть ко мне в постель прямо по прибытии. Тобой легко манипулировать, даже слишком. Ты уже вообразила, что влюблена в меня. Скажешь, нет?

– То есть, – я справилась с эмоциями, – ты все это устроил только для того, чтобы манипулировать мной?

– Есть много способов заставить тебя вернуться. Один из них – изобразить великую любовь к бывшей воспитаннице. Тем более что я и правда не прочь оказаться сверху.

Захотелось крушить и ломать. А еще нецензурно ругаться. И желательно расцарапать ему рожу.

– Со мной можно договариваться. Ты мог рассказать...

– Это надежнее. – Карнатар пожал плечами. – Я должен был дождаться, пока тебе не исполнится двадцать – по-настоящему, а затем тебя вернуть. Это моя работа, принцесса.

Дверь распахнулась, и донесся аромат кофе и корицы. Силианна – бледная, но на первый взгляд совершенно спокойная – произнесла:

– Господин советник, мы здесь по делу. Я понимаю, что вы жаждете пообщаться, но, увы, вынуждена попросить вас удалиться.

– Леди Харрарз. – Карнатар нехорошо прищурился. – А не...

– Спокойно! – Я подняла руку, заставляя его умолкнуть, пока маме Кэда не пришлось отправиться по известному адресу. – Мы с господином Вирне закончили. Вы свободны, Карнатар.

Я с мстительным удовольствием наблюдала, как советник раскланивается, злобно глядя на меня. Иногда принцессой быть очень даже хорошо.

– До встречи на помолвке, – хмыкнула я вслед уходящему Карнатару.

– Ты в порядке? – Силианна явно заметила мои заплаканные глаза.

– Да, все хорошо. Карнатар меня достал с этим возвращением. Если бы могла, сбежала бы еще раз, просто чтобы его позлить.

– Не надо, – тихо попросила Силианна.

Ее холодная рука неуверенно прикоснулась к моей щеке.

Я не поняла только одного – зачем он вообще приходил?

Глава двенадцатая

Силианна битый час уговаривала меня взять красивое серебряное платье. Корсет был расшит камнями, пышная юбка красиво переливалась в солнечном свете. Никаких лишних бантов, никаких шнурков, цветочков и кружев. Красивое платье, очень хорошо на мне сидевшее.

– Дейна, это то, что нужно, – восторгалась Силианна. В ее глазах стояли слезы.

– Да, – вынуждена была согласиться я. – Но я не имею права это носить. Серебряный – цвет королевской семьи.

– Как раз ты и имеешь право его носить, – возразила Силианна. – Это твое платье, милая.

– Я пока хотела бы не раскрывать тайну, которую хранила одиннадцать лет.

Леди Харрарз поджала губы.

– Я и не заставляю раскрывать свою тайну, хотя ты должна понимать, что придется. Я просто прошу согласиться на это платье. Тебе все равно понадобится что-то в этом цвете, если ты намереваешься вернуться.

Я подняла руки, любуясь красивыми расклешенными рукавами, разрезанными до локтя.

– Соглашайся, девочка, – улыбнулась Силианна.

Подошел хозяин салона, который тактично стоял в стороне, наблюдая за нами.

– Откуда у вас это платье? – спросила Силианна. – Как вы получили разрешение на этот цвет?

Хозяин салона поклонился.

– Это платье было сшито на конкурс модельеров для принцессы Жозетт, к ее помолвке. Но принцесса отказалась от платья, сочтя слишком простым для себя.

– И выбрала кружевное убожество, – пробурчала Силианна так, что слышала только я.

Она махнула хозяину, и тот снова удалился.

– Значит, Жозетт от него отказалась? – Я хмыкнула, повертевшись перед зеркалом. – Берем!

Силианна подозрительно на меня посмотрела.

– Что, только потому, что его шили для Жозетт? Дейна, ты же не собираешься устроить склоку с принцессой?

– Я? Склоку? С родной сестрой, которую так люблю? Конечно, да!

– Ох, Дейна... – Силианна махнула рукой, но я видела, что она улыбается. – Еще что-нибудь хочешь купить?

– Пирожное хочу, – вздохнула я. – Слишком много эмоций. Без сладкого ужасно болит голова.

– Расскажи мне, что случилось, – попросила Силианна. – Как ты сбежала, как попала в Риверу, как поступила в университет. Почему решила вернуться?

Я задумалась. Как сбежала? Это было гораздо проще, чем все остальное...

Я прокралась к главным воротам, никем не замеченная. В шубке и сапожках было тепло, волосы я спрятала под капюшон. Единственное, о чем я не подумала, – варезжки. Идти по скользкой дороге, держа руки в карманах, не очень удобно. В маленькой сумочке, надетой через плечо, лежали несколько плиток шоколада и сверток с моим любимым сыром. Вокруг никого не было, дорога простиралась впереди, а ночь стояла совершенно безветренная.

Я в последний раз оглянулась на замок, но, не увидев света ни в одном знакомом окне, глубоко вздохнула и пошла вперед.

До города было не так уж далеко. Всего полчаса ходу, благо дорога известна так же хорошо, как и собственный дворец. А там уж соображу, как быть. Где-то в Виктеке жила леди Силианна, моя благословенная мать. Я намеревалась навестить ее, попросить защиты и все рассказать. Она приезжала всего несколько раз, но, насколько я ее помнила, всегда отличалась добротой и лаской.

Идти ночью оказалось не так страшно, как я думала. Вдоль всего пути до Алурты горели фонари. Я шла рядом с дорогой, опасаясь выходить на свет – иногда большие тракты патрулировала стража. А уж всякий стражник без труда узнает во мне принцессу и тут же отправит домой. Пару раз я пряталась в кустах – казалось, что кто-

то идет. Но каждый раз, едва сердце успокаивалось, я понимала, что это всего лишь игра света и ветра.

Только войдя в городские ворота, я поняла, какую глупость сделала. Посреди зимней ночи ни один экипаж не отвезет меня в Виктек, а холод сделает свое дело. Не умру, так заболею, что тоже обернется концом.

Я растерянно стояла посреди маленькой улочки, не зная, куда идти дальше. Снять комнату на постоялом дворе? Дадут ли жилье ребенку? Или, быть может, стоит переждать до утра в круглосуточной таверне?

Закусив губу от напряжения и волнения, я побрела к центральной площади, так и не решив, как быть дальше. Народу было мало, многие косились на меня, о чем-то перешептываясь, но близко не подходили. Я изо всех сил изображала уверенность в том, что делаю, представляя, что просто иду по своим делам.

Кто-то схватил меня за рукав шубки.

– Киска, привет. – Нетрезвого вида мужчина наклонился ко мне, дыша перегаром в лицо. – Иди к папочке.

Я дернулась, пытаюсь убежать, но хватка была слишком цепкой.

– Пустите меня! – крикнула я. – Немедленно!

– Какая дикая киска, – разулыбался пьяница.

Мне впервые стало по-настоящему страшно. В горле заболело от подступивших слез.

– А ну, отпусти ребенка, – раздался мужской голос.

– Пошел ты, – прохрипел державший меня.

– Девочку отпусти, – спокойно повторил мужчина.

Я рассмотрела его. Крепкий, но не воин. В поношенном пальто, без шапки. Трезвый и на вид очень опрятный.

Он размахнулся и ударил державшего меня. Со стоном тот повалился, потащив меня за собой. Но упасть мне не дали, подхватили на руки.

– Привет, – улыбнулся незнакомец.

Мне понравилась его улыбка.

– Ты кто?

– Д-д... Дейна, – выговорила я.

– Где твои родители, Дейна?

– У меня нет родителей. Они меня отдали.

На лице мужчины появилось выражение озабоченности.

– Вот так история. И что же нам делать? Идем к стражам, Дейна.

– Нет! – Я вцепилась в его плечо. – Не надо, пожалуйста! Мои родители меня не любят. Они хотели меня отдать на воспитание, а я сбежала. Не выдавайте меня!

– И что же нам делать? – повторил незнакомец и нахмурился.

– У меня в Виктеке тетя, – солгала я. – Я хотела ехать к ней. Пожалуйста, наймите мне экипаж! У меня есть деньги!

Он задумчиво смотрел на мешочек с золотом, которое я копила несколько лет, сама не зная зачем.

– Дейна, я должен пойти к страже.

Я начала плакать. Тихо, обреченно, понимая, что меня вот-вот вернут к отцу, Жозетт, Карнатару. А вскоре отдадут на воспитание.

– Ну не плачь. Что, совсем все плохо? – Мужчина рассеянно погладил меня по голове.

Я кивнула.

– Ладно, Дейна. Я не зверь. Поедем в Виктек вместе, поищем твою тетю. Согласится взять тебя к себе – хорошо, если нет – пойдем к страже, поняла?

Я снова кивнула, не веря в свое счастье. Силианна согласится, я была уверена. Почему-то я чувствовала, что ей тоже не нравится Карнатар, и она поймет мой страх.

Утром он нанял экипаж, как я позже узнала, потратив почти все свои деньги, но не взяв и медяка из моих. Этим же утром вышла газета, в которой на первой странице красовался мой портрет, но ее мы не увидели, потому что весь день были в дороге.

По приезде в Виктек выяснилось, что семья Харрарз переехала. Лорд и леди Харрарз отправились во дворец к королю, а их сын перебрался то ли в Лифью, то ли в Риверу.

– Он стал мне отцом, – улыбнулась я, и тоска по приемным родителям нахлынула вновь. – Они с мамой меня воспитали, я была у них почти счастлива. А Карнатар отправил их в ссылку!

– Ну, – Силианна обняла меня, – мы их вернем. Карнатар больше не приблизится к тебе, моя родная. Это я во всем виновата. Если бы я

не уехала... Но Кэд уехал учиться, а Сертан совсем слег после твоего побега. Я нужна была во дворце.

– Вы не виноваты. Сейчас мне кажется, что я не решилась бы пойти к вам и упросила бы папу забрать меня.

– Тебе стоило вернуться, – покачала головой Силианна. – Я сумела бы защитить тебя.

– Знаю. Но когда папа разрешил мне остаться с ними, я уже не смогла ничего им рассказать. Меня там любили, и это чувство просто не позволило мне вернуться во дворец. Это неправильно, но мне так хотелось. Меня любил только Карнатар. Раньше я думала, что и Жозетт, но она слишком явно стала показывать свою ненависть. А Карнатар... он изменился. Я много думала об этом. Сейчас мне кажется, что это не только влияние сестры. Он действительно стал относиться ко мне по-другому. Не как к ребенку, не как к воспитаннице. И я чувствовала это. Это не было чем-то противоестественным, если вы подумали о взрослом мужчине и маленькой девочке. Просто он словно вдруг почувствовал, что не может больше меня любить.

– Он никого не может любить. У Карнатара странная власть над твоим отцом, Дейнатара, – задумчиво произнесла леди Харрарз. – Мне кажется, король просто боится пойти против его воли. Я люблю Сертана, он мой друг. Но как правитель он не состоялся. Посредственность, Дейна. И я не могу сказать, что мне нравится Карнатар, стоящий у руля.

Силианна выглядела обеспокоенной. Мы обе уже не думали об остывшем кофе.

– Нужно соблюдать осторожность. Я не отойду от тебя, Дейна, пока ты не окажешься под защитой отца. Но почему ты ничего не рассказываешь Кэду?

Я отвернулась, чувствуя, как наворачиваются слезы.

– Не говорите ему ничего, – прошептала я. – Я пытаюсь уже много недель, но... его задел побег Дейнатары. И он так хотел нормальной семьи с обычной девушкой! Я боюсь, он бросит меня, едва узнав, в какую историю я его втянула.

– Глупость какая, – фыркнула Силианна. – Он любит тебя и уж точно не бросит, узнав о том, что произошло. Он защитит тебя, Дейна.

– Не сейчас, – твердо произнесла я. – Расскажу, но тогда, когда буду готова. Я и так слишком много сегодня перенесла.

– Нужно возвращаться. – Силианна с жалостью на меня посмотрела. – Ты устала, нужно отдохнуть. Ты бледная, Дейна. Как у тебя со здоровьем?

– Все хорошо, – отмахнулась я, – просто Карнатар вывел меня из равновесия. От сна я бы не отказалась.

– Экипаж подали, едем. – Силианна небрежно бросила на стол парочку монет за угощение.

Хотя, если бы ей вздумалось уйти, не заплатив, никто бы не посмел сказать и слова. Меня почему-то несказанно обрадовал этот ее небрежный жест. Я долго не была принцессой и научилась понимать тех, кому деньги доставались непросто.

На улице моросил мелкий неприятный дождь. Кажется, зима заканчивалась. Маги обещали скоротечную весну, и я очень надеялась, что прогнозы оправдаются. Хотелось тепла, солнышка. Хотелось сбросить верхнюю одежду и вернуться к любимым летним платьям.

– Ты живешь у Кэда или в общежитии? – спросила женщина, когда мы уселись в карету.

– У Кэда, – подумав, ответила я.

Он, наверное, не станет ругаться, когда увидит меня у себя. А может, и станет. Но мне очень не хотелось быть ночью одной.

* * *

– Что ты с собой сделала?!

Эри, дабы не попасться под горячую руку, сидела в уголке и делала вид, что читает.

– Кэд, успокойся, – я попыталась улыбнуться, – это всего лишь волосы.

– Но зачем, Дейна?! Ты же безумно красивая!

– Кэд, прекрати, мы спорим из-за мелочи. Что, из-за волос ты бросишь меня и разорвешь помолвку?

Мне смертельно не хотелось ругаться с утра, да еще и за несколько минут до отправления в Алурту.

– Просто я считаю, что это глупо, – вздохнул Кэдерн. – Ты как ребенок.

– Мне двадцать. Лесса с третьего курса проколола нос и язык. А я всего лишь покрасила волосы.

Я мельком взглянула на свое отражение в зеркале. Огненно-красный цвет действительно выглядел слишком... кричащим. Такие волосы встречались разве что на юге, где солнце нещадно палило, и были присущи колдуньям с кровной родовой магией. Но мне нравилось. По крайней мере, я избавилась от своих кудрей и не буду похожа на пусть и светловолосую, но тоже кудрявую Жозетт.

А еще я похожа на Мадлен с обложки книги о ней.

– Мы едем?

Он все еще злился. И главное, непонятно отчего. Подумаешь, покрасила волосы.

– Кэд, они отрастут, – я попыталась его успокоить, – и снова будут кудрявыми, черными. Нам пора ехать. Эри, обними за меня Тара. Я напишу вам из столицы. И удачи с экзаменами.

Подруга опасно помахала мне из угла. Она явно боялась высовываться. Директор внушал ей какой-то иррациональный страх, прочно засевший в голове у студентов. Что ж, имеет право, он ведь еще был ее преподавателем. Немного обидно, что Эри думала, будто я совсем скоро вернусь.

Я окинула взглядом комнату. Вероятно, Эри ошибалась. После праздника придется остаться во дворце. Если, конечно, не появится причина снова сбежать.

Небольшая комнатка, светлые, кое-где отклеившиеся обои, две кровати, письменный стол, за которым я работала, крошечная душевая, огромное зеркало, шкаф и пара тумбочек. Здесь я жила три года, здесь началась эта история с принцессой, здесь живет моя лучшая подруга. Ей еще только предстоит узнать, кто я. Как и Кэду. Который обиженно сопел, пока я осматривала скромные апартаменты.

– До встречи, – улыбнулась мне Эри. – Удачи тебе. До свидания, лорд Элвид.

Он кивнул не глядя и открыл передо мной дверь. Как мне показалось, несколько театрально.

Уже в карете, когда мы медленно тащились по городским улочкам, забитым людьми, я не выдержала:

– Не понимаю, почему ты так злишься. Это моя внешность, всего лишь цвет волос. И это не навсегда.

– Мы едем во дворец, Дейна. И ты меня не предупредила.

– Кэд, я знаю, куда мы едем.

Испортит настроение с самого утра. Честно признаться, я и сама не знала, зачем это сделала. От кудрей нужно было избавиться, это бесспорно. Но я действительно могла выбрать нейтральный цвет или не краситься вовсе. Мало в стране, что ли, черноволосых девчонок? Но, бросив взгляд на обложку книги, которую я уложила в чемодан и которую, к слову, так и не решилась пока дочитать, мне смертельно захотелось перекраситься в этот цвет. Сама не знаю почему.

– Меня пугает, как ты реагируешь на мою внешность, – тихо сказала я.

– А меня пугает то, что с тобой происходит, Дейна. Ты плачешь, не спишь ночами, нервничаешь. Это убьет тебя раньше, чем пророчество. Дело не в прическе. А в том, что ты мечешься. И не позволяешь мне приблизиться, помочь. Цвет волос лишь отражает твоё смятение.

– Поговорим об этом позже. – Я отвернулась к окну.

Меня везли домой спустя одиннадцать лет. Я была другой и в то же время слишком уж похожей на маленькую Дейнатару. Когда экипаж въехал на дорогу, ведущую ко дворцу, сердце учащенно забилось. Как и тогда, вокруг лежал снег, а в воздухе весело плясали большие крепкие снежинки. Ни намека на весну.

– Красиво, – пробормотала я.

И вот он, момент, который мне снился. О котором я думала, которого боялась. Мы медленно въезжали на территорию замка, оставляя позади массивные ворота, и стража закрыла их за нами. Кэд тоже смотрел в окно, даже не подозревая, какие страсти бушевали во мне. Хотелось плакать, смеяться и кричать. Дом, все-таки дом!

И они вышли нас встречать: Карнатар, его я узнаю в любой толпе, Сирианна, уехавшая в замок на два дня раньше нас, и... Антаф с Витаром.

– Что они здесь делают? – поразилась я, забыв о ссоре.

– Как и все директора магических университетов, приглашены на праздник, – ответил Кэд.

Я вышла из экипажа на морозный воздух и улыбнулась знакомым местам.

– Лорд Элвид. – К нам подошли встречающие. – Леди Сормат.

Голос Карнатара звучал мрачно, а уж выражение лица ясно давало понять, что бежать и прятаться – единственный разумный выход. Ему тоже не понравилась моя прическа?

– Лорд Вирне, – Кэд помрачнел еще больше, – примите мои искренние поздравления.

– Благодарю. Вы нормально добрались?

– Спасибо, все хорошо.

– Дейни, – хором приветствовали меня Антаф с Витаром, – как дела? Как учеба?

– Нормально, – улыбнулась я.

– Еще бы! – Директоры переглянулись и довольно захохотали. – Кэд, ты чего, палку проглотил? Расслабься!

Витар похлопал друга по спине.

– Леди Харрарз покажет вам ваши покои. – Карнатар махнул рукой. – А мне нужно работать. Вечером ждем вас на празднике. И, разумеется, надеемся, что вы останетесь до самой свадьбы.

– Останутся, – улыбнулась Силианна. – Дейна, милая, зачем ты покрасила волосы?

Я прямо чувствовала напряженный взгляд Карнатара и заметно нервничала.

– Ну... мне захотелось... разнообразия.

– Что ж, тогда наденешь синее платье. – Силианна пожала плечами. – Идем, покажу тебе комнату, отдохнешь.

– Леди Сормат, – донесся до меня голос Карнатара, когда мы уже собрались было уходить.

– Да, господин Вирне.

Он нагнал нас и пошел рядом.

– Запомните, Дейна, что, когда вы встречаетесь с человеком выше себя по происхождению, вы должны кланяться или делать книксен.

Мы с Силианной переглянулись, но из-за идущих неподалеку Кэда, Антафа и Витара ничего не сказали.

– То есть мне можно ходить на полусогнутых? – буркнула я. – Здесь каждый выше меня по происхождению.

– Думаю, вы сделаете верные выводы, – хмыкнул советник. – Силианна, вы покажете госте смотровую площадку и наш выставочный зал? Думаю, ей будет интересно.

– Конечно, Карнатар, – откликнулась леди Харрарз. – Как только Дейна отдохнет и пообедает, я устрою ей экскурсию по дворцу.

– Пожалуй, я присоединюсь к вам после обеда. Уж очень хочется ближе познакомиться с невестой вашего сына. Он разбирается в женщинах, не так ли?

– Да, в отличие от вас, – Силианна усмехнулась, – от него не сбегали жены.

Я прыснула со смеху, а Карнатар заткнулся и всю дорогу до замка шел молча. Сзади шли директора, но голоса Кэда в промежутках между смехом Антафа и Витара я не слышала.

Поднимаясь по лестнице на второй этаж, я испытывала странное, не изведенное доселе чувство. Мне было многое знакомо, например, картины, висящие в холле, и большие колонны из темно-красного дерева. А что-то было совсем новым. Сменилась мебель, планировка, форма прислуги – теперь они все ходили в строгих бордовых платьях. Я вертела головой, стараясь разглядеть все. Со стороны я как раз смотрелась, словно деревенская девочка, впервые попавшая в королевский дворец.

Нам отвели огромные покои с двумя спальнями и гостиной, очень уютные. Наверняка комнату выбирала Силианна, она знала, что мне нравится.

На небольшом столике в гостиной стояли два подноса с фруктами, печеньем и блюдом, накрытым крышкой.

– Здорово, – улыбнулась я. – Очень красиво.

– Я рада, что тебе нравится, милая, – улыбнулась Силианна в ответ. – Здесь две спальни. Поскольку вы с Кэдом официально не женаты, я должна была выделить вам покои с двумя кроватями. Но на это никто не смотрит, так что можете спать где хотите.

Я скептически хмыкнула. Пока лорд Элвид не осознает глубину своей вины, спать будет один. А так у него даже кровать есть теперь, и на диване мучиться не придется. Удобно!

– Это небольшой перекус. – Силианна указала на столик. – Обед еще не готов, будет через час-полтора. Я провожу тебя, не беспокойся. Кэд, ты заберешь подарок для принцессы и ее жениха?

– Конечно, мама, – отозвался Кэд из душевой, куда уже успел залезть, пока мы осматривали комнату. – Сейчас перекушу немного и поеду.

– Мы заказали им от вашего имени брачные браслеты.

– Лучше бы заказали им кандалы.

Женщина отмахнулась.

– Дейна, что произошло между тобой и Кэдом? Вы совсем не разговариваете, оба хмурые, избегаете друг на друга смотреть.

– Поссорились из-за моей прически, – ответила я.

– И все?! – поразила леди Харрарз.

– Силианна, это всего лишь волосы. Да, я знаю, как это выглядит. Вы скажете, что я покрасилась, чтобы рядом с отцом или Жозетт меня не узнали. Да, я и не отрицаю.

– Я думала, у вас с Карнатаром уговор. – Силианна нахмурилась.

– Так и есть. Но я не могу вернуться просто так, явившись морозным утром во дворец. Здравствуйтесь, папа, я ваша дочка. Я хочу знать, какую роль играет во всем этом Карнатар, какая у него власть. Что собой представляют Жозетт и Леон. В конце концов, я хочу поймать Смиля.

– Не поняла.

– Если я вернусь, будучи принцессой, Смиль будет усиленно изображать из себя образец добродетели и заботы о королевстве. А если я приеду как Дейна Сормат, он, поддавшись природной злобе и просто желанию сделать гадость, выкинет что-то, что навсегда лишит его шанса стать королем. Даже консортом.

– Какой в этом смысл? Оскорбление простолюдинки и оскорбление принцессы – разные преступления. Даже если Смиль что-то натворит, он просто скажет, что не знал о тебе, не знал, что должен проявлять почтение.

– А кого волнует, знал он или нет? – улыбнулась я. – Факт обиды (может, даже смертельной) принцессы есть. Смиль есть. Знал он там или не знал, никого не волнует. Что мне еще делать? Если Смиль станет мужем королевы, мне конец. И Кэду.

– И стране, – заключила моя собеседница. – Когда ты намереваешься все рассказать отцу и Кэду?

– После помолвки я надеюсь поговорить с отцом, – ответила я. – Карнатар все равно не даст мне возможности увильнуть.

– В этом я с ним солидарна.

Силианна со вздохом опустилась в кресло.

– Зачем он хочет тебя видеть после обеда?

– Не знаю. – Я пожала плечами и придвинула к себе тарелку с завтраком. – Быть может, хочет напомнить об обещании. А может, чтобы поиздеваться. В любом случае, если рядом будете вы, мне ничего не грозит.

– Хотелось бы верить, что моей силы хватит, – слабо улыбнулась она.

Кэд, вышедший из душа, был очень... привлекательным. Ровно до тех пор, пока не надел халат. Если до того мое внимание было сосредоточено на его весьма соблазнительном торсе, то после облачения в непонятную шелковую хламиду пришлось снова обратить внимание на недовольную физиономию.

Почему Кэд так раздражен? Это очень странно, обычно за ним не водилось такой нетерпимости.

Еда была очень вкусной: салат из помидоров, яиц и холодного нежного мяса, поданный в теплом конвертике из тонкого теста, целое блюдо рукколы, политой ароматным кисловатым соусом, и тарелка с сыром.

Кэд подошел сзади. Я приготовилась вновь слушать нотации по какому-нибудь поводу, но он молча переложил свой салат в мою тарелку, полил все лимонным соком и вложил в мои руки вилку. А потом вышел во вторую спальню, одеваться.

– Кэд, подожди. – Я отставила в сторону тарелку. – Стой же!

– Ну? – Он быстро одевался, не глядя на меня.

– Ты злишься из-за того, что я покрасила волосы?

– Я не злюсь.

– Я вижу. Я так не хочу. Объясни, что я сделала. Нарушила какое-то древнее правило твоего рода? Перестала тебе нравиться? Что?

– Дейна...

Он резко повернулся и поморщился, будто один мой вид причинял боль. Это задело. Я до удушающей паники боялась кого-то разочаровать так же, как разочаровала отца. Я думала, мы вместе посмеемся над новым образом, но никак не ожидала, что цвет волос станет причиной разрыва.

Хотя он и не стал.

– Дело не в цвете волос, а в тебе, Дейна. Когда мы встретились у меня в кабинете или позже, когда я смотрел, как ты играешь, я видел сильную и смелую девушку. Она не боялась выступить против того, кто старше, опытнее и статуснее. Она не боялась быть собой. А сейчас я вижу девушку, которая прячется от себя. Которая запуталась и которая не хочет, чтобы ей помогли. В ней нет ничего общего с той Дейной, в которую я влюбился, и цвет волос – лишь капля в море.

– О чем ты говоришь, Кэд? – Мой голос охрип. – Еще недавно ты был готов отречься ради меня от рода...

– И до сих пор готов. Но это не будет иметь значения, если ты, Дейна, не станешь мне доверять. Если ты продолжишь все переживать внутри, а я останусь гадать, из-за чего тебе снова больно.

– Кэд...

– Ты ведь не любишь меня, так?

– Чувствую, я согласилась выйти за тебя...

– Тогда скажи.

Я закусила губу.

– Это же просто, Дейна. «Я люблю тебя, Кэдерн Элвид, я хочу выйти за тебя, хочу разделить с тобой постель, родить тебе ребенка».

– Я говорила тебе, Кэд.

– Нет. Ни разу. Зато я вижу, как ты смотрела на него. Ты не можешь сказать мне, что любишь, даже голосом. А ему это говорят твои глаза.

– Очнись, Кэд! – воскликнула я. – Мы с Карнатаром знакомы всего ничего! Он старше меня на сто лет!

– И это тоже то, о чем ты не рассказываешь. И еще миллион вещей, Дейна. Я выдохнул с облегчением, когда ты рассказала о пророчестве, я думал, это то, что гложет тебя. То, из-за чего физически ты со мной, а душой где-то не здесь. Но ничего не изменилось. Ты словно забыла об угрозе, нависшей над тобой, и придумала новые страхи.

– Кэд, я действительно запуталась. Дело не в том, что я не люблю тебя...

– Но это существенно усложняет всем жизнь. Я должен идти, Дейна. Давай поговорим позже.

Он коротко кивнул – и я, решившая было признаться, снова погрузилась в болото лжи с головой. Теперь уже рискуя оттуда не

выплыть.

Ноги сами несли меня на любимое место, на балкон.

Холодный ветер пробирал до дрожи, но хорошо освежал. Я стояла в одном платье, облокотившись о перила, и смотрела вдаль, на скрытую за тучами вершину Облачного Храма, обители Старейшин, предрекших мне смерть. Что будет, когда они узнают о вернувшейся Дейнатаре? О том, что папа и Карнатар скрыли мое рождение и совершеннолетие давно позади? Я не смогу сбежать во второй раз, и остается только доверить жизнь Карнатару.

– Почему тебя сюда так тянет?

Легко на помине!

Я не стала утруждать себя ответом.

– В детстве ты сюда прибегала часто. Красивый вид.

Он встал рядом.

– Что с тобой, принцесска?

– Я уже давно не ребенок, можно перестать так меня называть. Мы с Кэдом поссорились. – Я не удержалась и всхлипнула. – Можешь торжествовать и плясать на обломках моей первой любви. О, как красиво сказала. Достоинно принцессы, правда?

Из-за слез было плохо видно и балкон, и лес внизу, и моего собеседника.

– Я не собираюсь плясать, – хмыкнул Карнатар. – Но и делать вид, что огорчен, не стану. Он тебе не подходит.

– А кто подходит? Ты? Смиль? Почему все берутся решать за меня? Рождаться мне или нет? Выходить замуж или нет? Рожать ребенка или нет? Возвращаться в этот гадюшник или нет? Кто вы такие?!

– Это жизнь, Дейнатара. Тот, кто сильнее, решает за тебя. Стань выше, и никто не посмеет тебе приказывать.

– С тобой это несложно, так? Я пропустила, когда принцессы стали подчиняться советникам? Я больше не твоя воспитанница. Не твоя любовница. Не твоя рабыня.

Карнатар задумчиво уставился вдаль.

– Вон там, – он указал на Облачную Гору, – есть те, кто убьет тебя не задумываясь. Твоего ребенка, если он будет. Меня. Чтобы сражаться с ними, нужна сила. Не магия и не умение метать ножи, а внутренняя

сила. У тебя ее нет. Поэтому все, что тебе остается, – это довериться мне.

– После того как ты сам признался, что использовал мои чувства, чтобы заставить меня вернуться?

– Какие чувства, Дейна?

– Что? – Я не могла понять, о чем он спрашивает.

– Ты сказала что-то о чувствах. Я хочу знать – о каких. Что ты имела в виду?

Ох, как сложно было ему ответить. Как не хотелось копаться в себе, пытаюсь понять, что же происходит в последнее время.

– Я жду.

Он наслаждался моим замешательством, с удовольствием рассматривая меня.

– Кажется, отпустило, – скривилась я и сменила тему. – Смиль не сядет на трон.

– Знаю, – откликнулся Карнатар.

Я удивленно вскинула голову и встретила взглядом с советником.

– Знаешь? И не станешь помогать ему?

– Я, по-твоему, самоубийца? Милая моя, он мой сын, и я люблю его, насколько вообще способен испытывать это чувство. Но я не строю иллюзий. И твой отец, между прочим, тоже не жаждет отдавать власть в руки Жозетт. Править будет Леон.

– И они, – я кивнула в сторону Облачной Горы, – тоже так считают?

– А вот тут-то, – усмехнулся Карнатар, – и вступаешь в игру ты. Вернувшаяся, живая и здоровая неблагословленная принцесса.

– Ответь мне на один вопрос, он мучает меня уже давно. Зачем вся эта история с сокрытием моей даты рождения, если вы собирались отвезти меня в чужую семью? Какая разница, знаю я свой день рождения или нет? Можно было просто спрятать меня и вернуть, не нагромождая всю эту ложь.

– Самовнушение. – Советник пожал плечами. – Те, кто получил черный листок, умирают не потому, что на них пало проклятие или какой-то рок. Они верят, что должны умереть, и умирают. К тому же скрыть тебя было бы проще, если бы и впрямь никто не знал, где ты.

Я поражено молчала. Продумать все это до каждой мелочи, с расчетом на двадцать лет... Мне казалось, Карнатар – не человек.

– Уйди. – Вдруг стало тошно не только от его присутствия, но и от всего вокруг. – Оставь меня.

На удивление, моя просьба была услышана. Тихие, уверенные шаги, удаляющаяся тень.

– Моя принцесса...

Я резко обернулась, пораженная внезапной и яркой вспышкой какого-то необъяснимого чувства щемящей боли.

– Что такое? – Он заметил мой изменившийся взгляд.

– Ничего. Мне показалось... Не важно.

– После бала ты поговоришь с отцом. В моем присутствии.

– Поговорю. Но без тебя. Ты и так контролируешь практически все в моей жизни, я не позволю вмешиваться в мои отношения с родными.

– Ты не в том положении, чтобы ставить мне условия. – Советник нахмурился.

– Посмотрим, что на этот счет скажет король. У него всегда были свои представления относительно иерархии во дворце.

Я не стала слушать Карнатара и ждать, когда останусь одна. Холодало, ветер, казалось, усилился, а я не взяла ни пальто, ни шубку. Двери с грохотом захлопнулись, и я даже не оглянулась, чтобы удостовериться, последовал ли советник вслед за мной. Какая-то молоденькая служанка испуганно отскочила и что-то пробормотала, но я даже не посмотрела в ее сторону. Кэд, наверное, уже уехал, и никто не нарушит моего одиночества. А до прихода Силианны я успею взять себя в руки.

В покоях все было так, как мы оставили. Задернутые шторы, халат Кэда, лежащий на кровати. И завтрак на журнальном столике. Я едва добрела до его спальни, чувствуя, как снова погружаюсь в ту пучину страха, что долго не отпускал меня после побега.

Первый год мне было очень страшно. Детский мозг, подпитываемый неизменными страшилками, присущими возрасту, пугался каждого шороха. Кошмары каждую ночь, срывы – не знаю, как родители пережили это время. Сама я помню плохо. Все почти закончилось по достижении пятнадцати лет, именно тогда меня

перестали мучить жуткие картины, перестали чудиться голоса и сущности во тьме, прекратились истерики.

И сейчас я чувствовала, что справиться со всем просто не смогу.

Я сделала то, что делала всегда в детстве. Спряталась. Единственным подходящим местом был шкаф – огромный, красивый и достаточно тесный, чтобы я не чувствовала себя там уязвимой. Отдельный плюс в том, что шкаф принадлежал Кэду и рубашки, выглаженные и хрустящие от чистоты, хранили едва уловимый его запах. Я свернулась калачиком и заснула, так и не сумев хоть немного поплакать.

Не знаю, что чувствовал Кэд (и какие глаза у него были), когда нашел меня спящей в шкафу с его одеждой.

– Эй! – Он присел на корточки и осторожно тронул меня за плечо. – Дейна!

Открывать глаза не хотелось. Я успела разоспаться и даже посмотреть какие-то приятные сны.

– Дейна, тебя ищет весь дворец. – Кэд буквально силой поднял меня. – Что ты здесь делаешь?

– Сплю, – хныкнула я. – Пусти, я спать хочу.

И я попыталась снова залезть в шкаф.

– Что с тобой такое? – Кэдерн нахмурился. – Ты взрослая девушка, а прячешься в шкафу, как маленький ребенок.

Я не отреагировала. То есть я знала, что мне надо что-то сказать, подняться и пойти к Силианне, которая наверняка ждет меня, чтобы прогуляться. Пойти с ней к Карнатару, который явно отложил важные дела, чтобы таскаться за нами по замку. Но я не могла ничего сказать. Я просто сидела, уставившись в одну точку, и слегка дрожала. Потому что мне снова чудились голоса, зовущие из темноты.

Не знаю, когда Кэд понял, что со мной что-то не так. Мне уже было все равно.

Он достал меня из шкафа и пересадил на кровать.

– Дейна, ответь мне! Что происходит? Дейна, я знаю, ты обижена, но скажи, что с тобой все хорошо. Родная моя!

Я сказала совсем не то, что должна была. Но другого просто не могла произнести.

– Уходи. Ты меня бросил. Оставил. Вы все меня бросаете и отдаете.

– Дейна...

Я опустила голову и закрыла глаза. Почему он не оставит меня в покое? Почему не дает заснуть?

– Сиди здесь. – Кэд явно старался говорить спокойно. – Сиди здесь и никуда не ходи, ты меня поняла?

Куда я могла пойти? Мне никуда не хотелось. Поэтому я просто легла на мягкую постель, привычно свернувшись калачиком.

Сон вернулся.

И почти сразу же куда-то улетучился. Меня трясли, поднимали, усаживали, обрызгивали ледяной водой и давали нюхать какую-то гадость. Два голоса постоянно произносили мое имя, один с надеждой, второй – строго.

– Просыпайся, я сказал!

Строгого голоса хотелось слушаться.

Но просыпаться не хотелось еще больше.

– Открывай глаза, Дейнатара! Немедленно!

– Не надо, – простонала я, пытаясь вывернуться из чьих-то рук. – Пустите.

Попытки были очень слабыми.

– Дейна, давай. Постарайся проснуться.

От ласкового голоса делалось хуже, но он не мог этого понять.

А вот строгий голос, кажется, это знал.

– Выйди. Выйди, ее надо привести в чувство.

– А что вообще с ней происходит?

– Это не твое дело, Элвид. Ты выполнил свою часть сделки.

– Я ее жених, вообще-то.

– Вот и жду тебя на свадьбе. Проваливай. Ты задаешь слишком много ненужных вопросов! Неприятие поражения – залог успеха. Давай выметайся, пока она не очнулась и не услышала нас.

Спустя несколько секунд мягко затворилась дверь. Воцарилась тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов.

– Дейнатара. – Строгий голос стал немного мягче. – Слушай меня и делай то, что я скажу. Открой глаза.

Я помотала головой, стараясь закрыть уши руками.

– Нет, не надо так делать. Открой глаза и постарайся сказать мне, что с тобой случилось. Ты же не хочешь навредить себе?

Конечно, нет. Я боялась боли, боялась того, что чувствовала, но и бороться не могла.

– Понимаю, тяжело. Старайся, Дейна. Открывай глаза медленно и ничего не бойся.

Ему было легко говорить! Он не знает, как страшно посмотреть куда-то, начать думать о каких-то проблемах, действовать. Как колотится сердце при одной только мысли о том, чтобы начать говорить.

– Если ты не откроешь глазки, я заставлю тебя это сделать и будет больно. На счет «три». Давай, я жду. Раз.

Руки судорожно сжали покрывало.

– Два.

Я закусила губу так, что почувствовала несколько капелек крови.

– Три.

Медленно, то и дело срываясь на беспорядочные всхлипывания, я открыла глаза.

– Молодец.

Карнатар не выглядел обеспокоенным, и это немного придало мне сил.

– Теперь скажи, что болит.

Я медленно покачала головой.

– Хорошо. Тогда что случилось? Что ты чувствуешь?

– Страшно.

– Чего ты боишься?

Я не понимала, чего он хочет и зачем мучает меня.

– Дейна, скажи, чего ты боишься.

– Остаться. Одна.

– Если я скажу, что ты никогда не будешь одна, ты согласишься со мной?

Я молчала, глядя ему в глаза.

– Дыши глубоко, ладно? Расшнуруй немного корсет, это же пыточный инструмент, а не одежда.

Он, не дожидаясь, пока я осознаю приказ, сам ослабил шнуровку. Дышать стало ощутимо легче.

– Так лучше?

Я кивнула, чувствуя, как тиски страха постепенно отпускают.

– Ляг, только не спи.

Карнатар взбил подушку и уложил меня, накрыв пледом. В ответ на мой умоляющий взгляд он лишь усмехнулся и улегся рядом.

– Там, снаружи, – он принялся перебирать рукой мои волосы, – тебя ждут Кэдерн и Силианна. Я их выгнал, но скоро они прорвутся через мою охрану и потребуют отчета о твоём состоянии. Так что давай выползай из кокона. Пора превращаться в бабочку.

– Я не могу, – прошептала я.

– Можешь. Я же вижу, что можешь. Нет-нет в тебе да и проскочит что-то более яркое, чем Дейна Сормат. Ты просто боишься осознать, кто ты. Но ведь тебе не восемь, тебя никто не сможет обидеть, если ты сама этого не разрешишь.

– Кэд... он знал, да? Он все это время знал? Он ухаживал за мной, сделал предложение, только потому, что я принцесса?

– Нет, полагаю, ты действительно ему нравишься, потому что он – сплошной комок ревности, но да, он знал. Неужели ты думаешь, что я не смог бы найти тебя при желании? Когда ты сбежала, я убедился, что ты в порядке, и оставил все как есть. Твоя семья ничего не знала, отцу пошли на пользу страдания – он хотя бы перестал убиваться по жене и обратил внимание на других своих детей. А ты росла в хорошей семье, в безопасности, и никто бы тебя не нашёл. За несколько месяцев до совершеннолетия я решил, что тебя нужно вернуть. Кэдерн Элвид ведь не случайно получил назначение в Риверский университет. Не хватало еще, чтобы ты выскочила замуж за какого-нибудь нищего студента. Когда пришло время, я все ему рассказал.

Если мир вокруг не рухнул до этого момента, то теперь уж точно.

– Но он и впрямь в тебя влюблен. И обижен за вранье даже после помолвки. Надеюсь, ты расскажешь ему до отъезда.

– Значит, волосы здесь ни при чем? – нахмурилась я.

Неожиданно, но осознание того, что Кэд все знает, обернулось облегчением и еще одним маленьким шагом к выздоровлению. Хотя одновременно с этим мне захотелось убить его! Он все это время знал! Я мучилась от того, что скрываю, а он играл в игры Карнатара!

– Вы поругались из-за волос? – поразился Карнатар. – Боги, вы еще более странная пара, чем я думал.

– Мы уже не пара, – вздохнула я.

Советник промолчал.

– Спасибо, что помог.

– Расскажи мне, что тебя беспокоит. Как только ты расскажешь о своих страхах и хотя бы мысленно попытаешься найти решение проблем, станет легче. Это сложно, но надо попробовать. Давай, что беспокоит тебя больше всего? Только честно.

Не сразу, но я решилась ответить:

– Я боюсь, что пророчество сбудется и я умру. Или Старейшины разозлятся и убьют меня.

– Тебе уже двадцать, а пророчества не могут навредить совершеннолетним. Поверь мне, я долго изучал этот вопрос. Что касается Старейшин, мы попробуем не допустить их к тебе. Нечего им с тобой общаться. Дальше.

– Я боюсь, что отец меня не примет, возненавидит и выгонит.

– Он мечтает о том, чтобы ты вернулась, – улыбнулся Карнатар. – Он даже трепку тебе не задаст, хотя ты ее, безусловно, заслужила. Он отец, Дейна, пускай не самый лучший и невнимательный. И он очень за тебя переживает. Не думай ни секунды, когда решишь рассказать ему.

– Я боюсь тебя.

– Это правильно.

Я вскинула голову, чтобы заглянуть в его глаза.

– Почему?

– Потому что ты уже знаешь, что я могу сделать. И это лишь малая часть.

– Ты первый человек, который признается в том, что может сделать плохое.

– Я не человек.

Он поцеловал меня, заставив снова откинуться на подушки.

– Ты обещал, – тихо сказала я после, отведя глаза.

– Я знаю. Я много всего обещал. В том числе не прикасаться к тебе. Это я обещал самому себе. Но сложно удержаться.

– Я не могу.

Его шепот завораживал, заставляя забыть обо всем, включая Кэдерна, который ждал за дверью.

– Не можешь, потому что тебе еще плохо? Или потому, что не хочешь?

– Если бы я это понимала, то не задавала бы столько вопросов.

– Когда ты это поймешь, может быть уже поздно. Ты будешь глубоко замужем, воспитывать ребенка и жить в каком-нибудь замке на юге, изредка приезжая в гости к семье.

– А ты?

– А у меня найдутся дела интереснее семьи.

– Оно и видно, – буркнула я. – У тебя всегда были вещи интереснее семьи. Так, вместо воспитания сына ты занимался моим воспитанием.

– И в итоге не воспитал никого, – хмыкнул советник. – Хватит валяться, тебя ждет Силианна. Разговариваешь ты уже сносно, полностью придешь в себя к вечеру.

С него моментально слетела маска добродушия и заботы.

– Я хочу есть.

– Потерпишь. Обед ты пропустила.

Я хихикнула. Почему-то стало смешно от того, как Карнатар пытается вернуть себе репутацию сволочи.

– Пока не поем, никуда не пойду. А поесть не дадите – опять впаду в транс. И вытаскивать будете уже деликатесами.

Он скептически на меня посмотрел, но все же позвал слуг и приказал принести обед. Вскоре передо мной уже стояли тарелки с самыми разными блюдами, объединяло которые только... наличие креветок.

– Ты издеваешься? – простила я. – Я же не ем их!

– Это не мои проблемы. – Советник демонстративно пожал плечами.

Я, разозлившись (и втайне обрадовавшись тому, что здорова для злости), схватила вилку и начала запихивать в рот салат, запивая соком. К счастью, тот хотя бы был яблочный, а не креветочный.

– Дейнатара! – рявкнул советник. – Немедленно прекрати! Хочешь весь праздник чесаться?

– Пока не принесешь нормальную еду, не прекращу, – пробурчала я с набитым ртом.

Минут через десять я все-таки получила что-то, пригодное к употреблению. Правда, съеденный салат тут же аукнулся приступом, но Карнатар, возмущенно приговаривая, что меня следует оставить подыхать наедине с креветками, все-таки вылечил. И доесть я уже смогла спокойно.

– Застегни платье, – сказал Карнатар, когда я довольно облизнулась, оставив пустую тарелку. – Мне не улыбается устраивать драку с Кэдерном.

– Мне действительно нужно идти с Силианной? – спросила я. – Я бы предпочла немного отдохнуть.

– Нужно. Сходи, проветришь, прогуляйся. Нечего лежать, ты проспала половину дня.

И я покорно поплелась к матери Кэда, которая ждала за дверью.

Глава тринадцатая

– Замок изменился, правда? – улыбнулась Силианна.

– Не так сильно, как думала, – ответила я, оглядывая танцевальный зал. – А что на месте моих покоев?

– Твои покои, – усмехнулся Карнатар, который все-таки увязался за нами. – С ними ничего не стали делать, только меняли мебель по мере твоего взросления.

Стало стыдно и одновременно хорошо. Возникло чувство, что обо мне помнили, меня ждали и надеялись, что я вернусь.

Мы шли по коридору, который соединял северное и южное крыло замка. Фактически это был зимний сад – цветы, небольшие деревья, стеклянные стены и мягкие диванчики. Раньше этого не было, лишь жутковатый коридор с серыми стенами и крутыми ступеньками, по которому мне запрещалось ходить в одиночку.

Силианна села на диван и жестом велела мне последовать ее примеру.

– Я привела тебя сюда неспроста, дорогая. Кое-что хочу тебе показать. Но сначала скажи, что у вас произошло с Кэдерном?

– Он... – я почувствовала, что не могу говорить, накатила такая обида. – Не знаю. Мы... мы не можем друг друга понять.

Она взяла меня за руку.

– Дай ему немного времени. Кэдерн беспокоится о тебе, он сидел возле двери, пока не стало ясно, что с тобой все в порядке. Но он очень обижен на то, что даже после помолвки ты не сказала ему, кто ты. Дорогая, ты в чем-то права, два месяца ваших отношений – не срок. Но когда речь идет о чувствах, о невесте, о ребенке, трудно слушаться голоса разума. Вы помиритесь, я уверена. К тому же он, вероятно, боится с тобой поговорить.

– Я что, кусаюсь? – Острое и неприятное чувство обиды заставило меня поморщиться.

– Ты – принцесса. И он только сегодня об этом узнал. А значит, беспокоится о том, сможет ли быть тебе достойным мужем.

– А...

Карнатар украдкой покачал головой, и на этот раз я была ему благодарна. Хотя бы он не втянул в игру Силианну. Она пока что мой единственный якорь, человек, которому можно безоговорочно верить.

– О да, – я закатила глаза, – три неполных курса высшего магического образования, незнание истории, географии и политики. Я просто образец принцессы. Конечно, мне надо соответствовать! Надо быть идиотом, чтобы обоим не стало скучно.

Карнатар фыркнул.

– Мне кажется, вам нужно дать друг другу шанс, – произнесла Силианна.

– И ремня, – добавил Карнатар.

Женщина закатила глаза. Я вдруг совершенно непроизвольно подумала, что Силианна и Карнатар были бы красивой парой. Я никогда не видела отца Кэда, но, судя по рассказам, он был тем еще оригиналом. Да и держались Силианна и Карнатар как-то странно. Я чувствовала напряжение, сквозившее между ними. Чувствовала насмешливое спокойствие Карнатара и некоторую нервозность Силианны. Но спрашивать ни о чем не стала, подозревая, что ответ мне не понравится.

– Я знаю, ты считаешь, будто отец не любил тебя и не хочет твоего возвращения. И что брат с сестрой тебя ненавидели. Я привела тебя сюда, чтобы доказать, что ты не права.

– О боги, неужели я получу любовное письмо от Жозетт?! – Я всплеснула руками, изображая нетерпение.

Силианна, казалось, немного смутилась.

– Ну Жозетт, наверное, не очень ждет твоего возвращения...

– А Леону плевать, – подал голос Карнатар.

– Может, помолчишь?! – Силианна возмущенно фыркнула, совсем неподобающе для леди.

– Может, помолчу, – пожал плечами советник. – А может, и нет. Сложно сказать заранее.

– Дейнатар, я хочу, чтобы ты знала – многие во дворце любят тебя и до сих пор ждут. Посмотри туда.

Она указала на какой-то шкаф, стоящий среди особенно красивых сиреневых цветов.

Мы подошли ближе. Шкафом оказалась хрустальная витрина, обрамленная изящной серебряной росписью. На темном бархате

лежало красивое кольцо с крупным камнем. Он искрился на свету, и многочисленные зайчики бегали по стенам и листьям растений.

– Это кольцо сделано на заказ. Твой отец велел хранить его здесь. После того как ты сбежала, на первый твой день рождения, появился этот уголок.

– Красивое, – улыбнулась я, глядя на украшение.

Оно действительно хорошо смотрелось бы на моей тонкой руке.

– Оно защищено родовой магией, Дейнатара. Никто, кроме тебя, не сможет надеть его. Никогда. Это очень сильный амулет, который во сто крат усилит твои способности.

Я молчала, глядя на подарок, который так и не получила. То, что его хранили все эти годы здесь, в отдельном шкафу, на виду у всех... Это лучше всего говорило о том, что дворец все-таки был местом, куда я могла вернуться и где меня хоть кто-то ждал. И что я совершила огромную ошибку, сбежав от них. Пусть это и спасло мне жизнь.

– Не плачь, дорогая. – Силианна обняла меня. – Скоро мы все будем вместе. И все будет хорошо.

Карнатар отвернулся. То ли он не был уверен в этом, то ли не хотел смотреть на меня.

Кэд пришел за час до бала, когда я уже закончила делать прическу. Высокий огненно-красный хвост и ярко подведенные глаза выглядели немного по-хулигански, но вкупе с темно-синим атласным платьем смотрелись здорово. Я как раз влезла в это самое платье и приготовилась к застегиванию многочисленных крючков, находящихся на спине. Когда я прыгала, пытаясь достать до средних застежек, и ругала слуг, которые мне как совершенно обычной девушке, не принцессе и даже не леди, были не положены, тихо открылась дверь и вошел Кэд.

– Привет, – сказал он.

– Добрый вечер, Кэдерн.

– Ого, как официально.

– А чего ты ждал? – Я пожала плечами.

– Как ты?

– Терпимо. – До «хорошо» я еще недотягивала.

– Позволишь? – Он указал на платье, и я с облегчением повернулась спиной.

Он принялся осторожно застегивать крючки, не забывая придерживать наряд.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула я, когда поняла, что платье держится, держится хорошо и не думает устраивать мне внеплановых конфузов.

Их и так будет достаточно этой ночью.

Мы избегали смотреть в глаза друг другу и потому общались подчеркнуто вежливо. Я помогла ему завязать галстук, а он подал мне руку, чтобы я не упала и сумела надеть туфли.

– Ничего не хочешь выпить? – спросил Кэд, когда мы были полностью готовы.

Я хотела, желательно чего-нибудь покрепче, но не могла. А сока я напьюсь на празднике.

– Дейнатар... – шепот, тот же, что и в карете перед ловушкой, заставил меня вздрогнуть.

– Ты слышал? – спросила я.

– Что? Нет, я ничего не слышал. – Кэдерн выглядел озадаченным.

– Ладно, забудь.

Но сама я забыть не могла. В прошлый раз после появления этого голоса мы с Карнатаром попали в ловушку и едва не погибли. Так какой неприятности ждать на этот раз?

– Лорд Элвид, леди Сормат. – В комнату вошла служанка. – Идемте, я провожу вас в зал.

Я глубоко вздохнула, прежде чем взять Кэда под руку. Последний вечер в роли Дейны Сормат.

Перед тем как войти в зал, стоя в темноте коридора, я пыталась себя успокоить. Но чувство тревоги не пропадало. Я волновалась, наверное, не столько из-за грядущего возвращения, сколько из-за того, что последует за ним. Карнатар недвусмысленно выразил свое желание рассказать всем, что я чудом осталась жива, избежав гибели неблагословленного ребенка. Что будет после того, как я вернусь? Не рухнет ли мир после краха всех надежд на богов и Старейшин, исполняющих их волю?

Весь королевский двор собрался в зале. На миг я ослепла от света, ворвавшегося в коридор через распахнутые двери. Когда способность видеть вернулась, я поежилась от десятков пар глаз, глядящих с любопытством.

– Лорд Элвид и его невеста, леди Дейна Сормат! – объявил какой-то мужчина в черном костюме.

– Ну вот и встретились, – пробормотала я, крепче стискивая руку Кэдерна. Он улыбнулся мне ободряюще и повел вперед, к королю.

Он изменился. Постарел, но не утратил тех мягких черт, что нравились мне. И не изменился его взгляд, полный равнодушия и незаинтересованности в происходящем.

– Ваше величество. – Кэдерн склонился в поклоне. – Разрешите представить мою невесту, леди Сормат.

Я замерла, ожидая чего угодно. Но король вежливо мне улыбнулся и протянул руку для поцелуя. Склоняясь, я чувствовала себя крайне глупо.

Не узнал.

– Добро пожаловать, Дейна. – Голос совсем не изменился. – Поздравляю с помолвкой.

Не узнал!

– Спасибо, ваше величество.

Мы отошли в сторону, и Кэд недовольно поджал губы.

– Мне не нравится этот спектакль, Дейна.

– Тебе ничто не мешало прийти на бал одному.

– Кроме Карнатара Морено. Ему нужен был повод внести тебя в список гостей.

– Так в этом все дело? Ты просто выполняешь его приказы и всегда выполнял? У тебя актерский талант, Кэдерн Элвид.

– У вас тоже, ваше высочество, – язвительно отозвался он. – Зачем ты всем врешь, Дейна? Или Дейнатара?

– Какая разница, Кэд? Я – это я, независимо от того, какая приставка рядом с моим именем. Дейна Сормат я или принцесса Дейнатара Леарис, я все равно одна и та же. Так что здесь всего один вопрос, Кэд. Любишь ты меня или нет. Если да, то я не понимаю, зачем ты участвовал в этом спектакле и почему не рассказал мне все. Если нет, лучше уйди сейчас, пока количество моих проблем не превысило допустимый предел.

Он молчал и глядел на меня так, словно видел в первый раз.

– Почему не рассказал? А почему не рассказала ты?

– Кажется, мы в тупике.

– Да, и наши проблемы абсолютно идентичны. Мама сказала, ты боялась, что я оставлю тебя, узнав правду. Думаешь, я не боялся, что ты не простишь меня, если узнаешь, что я давно все знаю? Ты спрашивала, почему я вдруг обратил внимание на тебя, а я лгал, потому что на самом деле впервые заметил тебя, уже зная, кто ты. И это я попросил профессора Нер под любым предлогом отправить тебя ко мне.

– Хорошо, хоть приворотное зелье подсыпал все-таки Смиль, а не ты! – Я невесело рассмеялась.

Кэд продолжил:

– Как я могу тебя любить? Я и смотреть на тебя не должен.

– Хва-а-атит, Кэд! Ты же не для этого рассказал, что мы должны были пожениться. Я совершаю ошибки, Кэд, ошибки серьезные и в большом количестве. Ты видел, что со мной происходит. Я не героиня приключенческой книжки. Предстоит столько всего... Мне страшно при одной только мысли о том, что будет, когда я вернусь.

– Я молчал, Дейна, только по одной причине: Карнатар сказал, что это спасет тебе жизнь. Я поверил ему, поверил в то, что он защитит тебя и что у него нет никакого иного интереса, нежели защита короны.

– А это не так?

– Сегодня он сказал, что, если удастся, он сделает тебе предложение.

Прежде чем ответить, я мельком глянула в сторону советника, который разговаривал с королем, и почувствовала, что руки мелко дрожат.

– Если и так, я его не приму. Он причинил мне слишком много боли. Даже если делал это из любви.

– Не примешь, возможно. Но это не значит, что перестанешь испытывать к нему то, что испытываешь. Да, я солгал тебе, да, я знал правду, играл роль влюбленного в простую девушку преподавателя, а сам был влюблен в принцессу. Но дело не только в моей лжи. Ты цепляешься за нас только потому, что боишься. Остаться одной, остаться с Карнатаром. Это не совсем та любовь, которая мне нужна.

– Ты прав.

И от этого больно и обидно. Вот оно, счастье, почти сказочная любовь и уж точно сказочная история, по которой сложат не одну песню. Но я даже не уверена, что эта история обо мне.

– Это больше, чем ничего. И мне бы хотелось, чтобы ты простила меня. И если и вышла за кого-то без великой любви, то за меня.

– И ты с этим смиришься?

– Дейна, помимо всего прочего, что с нами происходило, ты стала мне другом. Я никогда не притворялся, что мне с тобой хорошо и интересно. Это правда так. Я хочу хотя бы иметь шанс все исправить.

Нам всем не помешает этот шанс. Но далеко не каждый сумеет им воспользоваться.

Свет в зале погас, остались сиять лишь немногочисленные хрустальные светильники. Подиум, напротив, был залит светом, и на него медленно поднимался король. Возраст не прошел бесследно, поступь стала тяжелой. Разговоры смолкли, заиграла тихая музыка. Раздались аплодисменты.

– Дорогие друзья, подданные, соратники и близкие, – улыбнулся его величество. – Мы собрались здесь, чтобы поздравить мою дочь, принцессу Жозетт, и лорда Смиля Вирне с помолвкой.

Всеобщее ликование удивило. Впрочем, народу положено радоваться на подобных торжествах. А то, что невеста – змея, а жених – козел, вопрос второстепенный.

Они вышли на сцену, рука об руку, светясь счастьем. Я бы даже поверила в их безграничную любовь, не знай я Смиля и свою сестренку.

Жозетт была очень красивой. Светловолосая, кудрявая. Как и я, высокая, статная. Диадема блестела на свету, изящный бриллиантовый комплект вызывал восхищенный шепот среди гостей. Сестра поклонилась отцу.

Неизвестно откуда появилась очаровательная девочка с расшитой серебряными нитями подушкой. Отец взял с подушки браслеты и по очереди надел их на руки помолвленных.

– Как тебе наш подарок? – шепнул Кэд. – Выбирала мама.

Ах да, это же мы им подарили браслеты!

– Лучше, чем они заслуживают, – прошептала я в ответ.

– Значит, поздравлять и желать им счастья ты не желаешь?

Я нервно фыркнула. Встреча с Жозетт – последнее, что я могла пожелать на сегодня. Только ее не хватало для полноты картины. Да и Смиль явно не обрадуется, узнав невесту Кэдерна.

– Мы счастливы, – раздался голос Жозетт, усиленный магией, – что вы посетили наше торжество. Выражаем каждому отдельную благодарность как за теплые слова, сказанные в адрес нашей будущей семьи, так и за подарки. Отдельно мы хотели бы отметить лорда Элвида и его невесту, которые преподнесли нам брачные браслеты, ставшие символом нашей любви.

Я невольно встретилась взглядом со Смилем. И хотя Жозетт не назвала моего имени, я поняла, что он меня узнал. Он так крепко стиснул челюсти, что удивительно, как не раскрошил зубы. Я подмигнула ему и на долю секунды насладились выражением полнейшей растерянности, которая была так несвойственна парню. Все-таки они с Карнатаром удивительно похожи. И Жозетт, влюбленная в старшего, вынуждена выходить замуж за младшего Вирне.

Да, сестра в свои четырнадцать уже была влюблена в Карнатара. Это я заметила лет в семь, когда мы с сестрой особенно сильно сдружились. Жозетт бесилась от каждого слова, сказанного Карнатаром мне, пыталась попроситься на занятия, расстраивалась, когда не получала от него на праздники подарки. Мне вдруг подумалось, что именно она была виновна в пропаже некоторых игрушек и украшений, подаренных Карнатаром.

Жозетт и Смилю принадлежало право первого танца. Они красиво кружились под музыку, усиленно изображая счастливую пару. А может, и вправду были счастливы, что нашли друг друга. Сертан взирал на них с вежливой, ничего не выражающей улыбкой, Карнатар хмуро наблюдал, думая о чем-то своем, Силианна выглядела абсолютно равнодушной. Леона я в толпе не заметила, но и не особенно надеялась узнать его. Я смутно помнила, как выглядел брат. Если с Жозетт мы сдружились на фоне общих занятий, то с братом мы почти не встречались. К несчастью, подобные приемы не требовали официальных костюмов, и Леоном мог оказаться кто угодно. Надо будет глянуть на портрет, они все висят в холле. Все, кроме моего.

– Ты в порядке? – спросил Кэд, заметив, что я не отрываясь смотрю на короля.

– Да. Нервничаю. Это непросто, вернуться спустя столько лет. К тому же в моей ситуации. Грядет что-то... не знаю что, но грядет.

– Дейна, – он покачал головой, – мы справимся со всем. Ты боишься перемен, но они необходимы. Тебе двадцать, ты жива, и это состояние не изменится в ближайшие лет шестьдесят. Да, придется пережить определенное количество неприятных моментов, люди не так просто расстаются с убеждениями и верой во что-то. Но ты бы сама, если бы могла, утаила правду о том, что проклятия можно избежать?

Я отвернулась и промолчала. Дейна Сормат во мне кричала, что я должна отступить, снова спрятаться, спасти себя. Дейнатара требовала крови, свержения Старейшин и справедливого возмездия.

Нельзя контролировать рождаемость. Вершить судьбы. Решать, кому жить, а кому править.

– По каким критериям они выбирают, кого убить, а кого нет? Почему именно это количество детей они напророчили маме? Что страшного в том, что родилась я? Почему они так этого боятся?

Я задавала вопросы не столько чтобы получить ответы от Кэда, сколько чтобы рассказать ему, какая каша творится у меня в голове.

– Все это, – после некоторого замешательства сказал Кэдерн, – тебе стоит спросить у Карнатара. Я самый ярый противник ваших отношений, но лучше, чем он, этого никто не объяснит. Мы говорили перед самым нашим отъездом. Знаешь, он посвятил половину жизни поискам информации о Старейшинах и богах, о пророчествах и смертях. Никто в мире не осведомлен в этом вопросе лучше.

– Я боюсь Карнатара.

Кэд осторожно, словно не был уверен, что я не оттолкну, обнял меня.

– Не волнуйся. Он ничего тебе не сделает.

Если бы Кэд знал, что боялась я прежде всего себя, он бы не рассуждал так оптимистично.

Спокойствие Кэда притягивало больше болезненной одержимости Карнатара. Он был ближе, не такой противоречивый, не такой опытный. Кэд смотрел не насмешливо, не проскальзывало в его взгляде нечто такое, от чего хотелось ежиться. Я вдруг поняла ценность этого момента. Он обнимает меня, вокруг снуют люди, которым до нас нет никакого дела, ко мне не прикованы сотни пар глаз, я не нахожусь в центре внимания. Последние мгновения спокойной жизни.

– Кэд, – я подняла голову. – Хотела спросить. Когда я вернусь, мы сумеем вернуть моих приемных родителей, как думаешь?

– Не сомневаюсь, Дейна. Я знаю Сертана, он наградит их за помощь тебе, а не накажет.

У меня словно камень с души свалился.

– Спасибо, – прошептала я.

– Знаешь, я ненавижу себя за то, что оправдываю Карнатара, но, возможно, ссылка твоих родителей – не предательство и не наказание? Вдруг он пытается их защитить? Старейшины будут недовольны, когда узнают, что тебя все это время скрывали.

Об этом я не думала, и теперь снова почувствовала, как голова идет кругом. Во что же я ввязалась? Хотя вряд ли у меня был шанс этого избежать, я обречена уже самим фактом своего рождения.

– Лорд Элвид.

От звука этого голоса я вздрогнула.

Король.

– Да, ваше величество. – Кэд выпустил мою руку и склонился.

– На пару слов. – Отец поманил его к себе.

Кэд бросил на меня извиняющийся взгляд, но я махнула рукой. К счастью, нам не требовалось поздравлять счастливую невесту. Я, даже зная, что щеголять в образе Дейны Сормат мне оставалось сушие часы, не могла себя заставить произнести пару слов сестре, из-за которой и пришлось сбежать. В другое время я обозвала бы себя трусихой (совесть моя, кстати, имела голос Эри), но сейчас хотелось отдаться счастью, немного побыть беззаботной и влюбленной. Найдя в толпе Карнатара, я выбрала себе столик, находящийся на самом большом расстоянии от советника. Пока Кэд беседовал с королем, я решила скоротать свободное время за угощением.

Прихватив большую тарелку с бутербродами, я лениво наблюдала за танцующими парами, но внимание вновь и вновь возвращалось к королю.

Постарел. Выглядит уставшим и совсем не похож на счастливого отца, выдающего дочь замуж. Знает, что собой представляет Смиль? Или знает, что собой представляет Жозетт?

Я пыталась угадать его мысли. Рассержен ли на меня? Скучает? Смирился? Возненавидел? Невозможно было прочитать на спокойном лице его величества какие-либо эмоции.

Кэд кивал, и выражение его лица мне не нравилось. И то, как он все больше и больше мрачнел. И как качал головой, но не успевал ничего сказать, перебиваемый собеседником. Почему-то меня на миг захлестнула волна паники. Когда Кэд вернулся, я уже сидела выпрямившись, готовая к любому повороту событий.

– Дейна, – начал Кэд, избегая смотреть мне в глаза, – тебе стоит поторопиться с возвращением.

– Что случилось? О чем вы говорили с отцом?

Он помедлил, прежде чем ответить.

– Завтра Сертан передаст власть Леону. Он нарушит традицию и отправит Жозетт в зимнюю резиденцию.

– И почему ты так расстраиваешься? Не думала, что тебя радовала перспектива правления Смиля и Жозетт.

– Дело не в этом. Он сложит полномочия, а сегодня... уничтожит кольцо. Твое кольцо, Дейнатара.

Я оторопела.

– Зачем?

– Он сказал, что больше не верит, что ты вернешься. Вероятнее всего, как он сказал, ты или мертва, или давно живешь счастливо.

– Где он сейчас?

– Пошел в галерею. Он хочет сам забрать кольцо, а мы с Витаром его уничтожим.

– Кэд, я не могу допустить этого, – умоляюще сказала я.

– Я знаю. Иди. Прощай, адептка Дейна Сормат. Надеюсь, мне повезет быть другом принцессы Дейнатары. А возможно, даже кем-то большим.

* * *

Я вошла в залитую лунным светом галерею. Над цветами кое-где порхали светлячки и ночные мотыльки, а тени от растений были причудливыми и пугающими.

Темная фигура виднелась у окна. Там, где находился шкаф с кольцом для Дейнатары. Я узнала широкие плечи и седые волосы отца и направилась к нему.

– Ваше величество, – тихо позвала я, и он вздрогнул.

Несколько секунд он всматривался в меня, пытаюсь вспомнить имя.

– Дейна! – Он рассеянно на меня посмотрел, когда узнал. – Что вы здесь делаете? Идите на праздник.

– Я увидела, как вы шли сюда. Подумала, что вам не помешает компания.

– Я бы хотел побыть один, – мягко сказал Сертан.

И почти сразу же указал на витрину.

– Это кольцо для моей младшей дочери. Вы знаете, что с ней случилось?

– Она пропала.

– Сбежала, – подтвердил король. – От меня сбежала, от брата и сестры. Ей было плохо во дворце.

– Может, она просто ошиблась? Такое бывает, не все дети воспринимают происходящее правильно. Да что там, и взрослые не всегда думают перед тем, как что-то сделать.

Я знала, что пытаюсь оправдаться прежде всего перед собой и только потом перед этим человеком, глубоко несчастным, потерявшим ребенка.

– Не ошиблась, девочка. Она чувствовала, очень тонко чувствовала, как к ней относятся. И не выдержала.

– Не похоже, чтобы вы были обижены на нее.

– Упаси тебя боги! Я никогда не стану корить ее за то, что она убежала. Но я бы многое отдал, чтобы хоть раз ее увидеть. Чтобы хотя бы просто знать, что с ней все хорошо.

Слезы навернулись на глаза. Боги мои, как он любил, как ждал...

– Сегодня состоялась помолвка моей старшей дочери. Я смотрел на нее, не понимая, кого вырастил. Она жестока, надменна. Не поймите меня неправильно, я не желаю ей зла, она моя дочь, и только я виноват в том, какой она стала. Но я вдруг понял, что Дейнатара не вернется. Моя девочка или мертва, или никогда уже не вернется во дворец.

Его голос надломился. Король полез в карман и извлек ключик на серебряной цепочке.

– Это кольцо, – он подошел к витрине и медленно провел пальцем по чуть выступающим узорам, – я надеялся подарить ей, если она вернется. Теперь нет смысла хранить его. Его следует уничтожить. А

мне следует отпустить Дейнатару, пожелав ей либо счастливой жизни вдали от нас, либо перерождения, если она мертва.

Он дрожащими руками извлек кольцо из витрины.

– Его никто не сможет надеть, кроме нее. Оно отвергает любое прикосновение, кроме моего и моей девочки. Попробуй взять его и ты убедишься.

Он протянул ладонь, на которой лежало кольцо. Лунный свет отражался от идеальных граней камня, играя на темных стенах и моем платье.

– Возьми, – болезненно прошептал король. – Я хочу знать, что хоть что-то, кроме меня, ждет ее.

Я протянула руку. Медленно, словно во сне, когда кажется, что двигаться совершенно невозможно.

Тень мелькнула у окна. Одновременно из темноты коридора выступили трое вооруженных мужчин в форме стражников. Почему-то я сразу поняла, что они пришли не с добрыми намерениями. Может, мое подсознание что-то прочитало в их глазах, а может, сказалось напряжение, появившееся после таинственного голоса.

Это очень сильный амулет, который во сто крат усилит твои способности.

Я схватила кольцо, надев на указательный палец. А губы уже сами произносили родовое заклинание:

– Элигор Леарис!

Серебряная вспышка! Доселе неведомое чувство свободы и радости... Нападавшие отлетели к стене. У одного был проломлен череп, второй стонал, прижимая к себе руку. Лишь третий успел увернуться и уже достал меч.

Округлив от ужаса глаза, я посмотрела на кольцо. То есть «во сто крат» – это не метафора.

– Назовите свое имя! – прогремел властный голос отца.

Он еще думал решить дело переговорами?

Я не стала ждать, пока нападавший ответит. Слишком явно в его глазах читалась угроза.

Кольцо блеснуло, усиливая магию, и серебряные нити опутали ноги заговорщика. Он почти разрубил их мечом, но не смог справиться с потоком энергии. Мужчина упал навзничь, а легкий удар по руке лишил его оружия.

– Кто вас послал? – спросила я.

На что он надеялся? На то, что король останется один и не сможет справиться с тремя? Или подумал, что девчонка – не помеха? Не ожидал встретить принцессу? Как удачно я зашла за колечком!

– Еще раз спрашиваю! – Я чуть сжала пальцы, и нити обвили его крепче, причиняя боль.

Он молчал и будет молчать, это я поняла. Слишком хорошо выучен, выдержит любые пытки. А может, даже немой. Я слышала, что некоторым наемникам отрезали языки. Они особенно ценились.

– Стража! – рявкнул король.

– Нет! – воскликнула я. – Нельзя уводить его в тюрьму. Пусть останется здесь. Свяжем его, и пусть лежит. Иначе его увидят, и эта новость разнесется по всему замку.

– Зачем? – не понял король.

– Кто бы их ни послал, он находится в зале, – ответила я. – Он видел, как вы заходили сюда. Начнется паника. Загнанный в угол предатель устроит бойню.

Я взмахнула рукой, и двери с грохотом захлопнулись.

– Кто ты, девочка? – донеслось до меня.

Я повернулась и увидела как никогда бледного и уставшего отца.

Я показала руку с кольцом.

– Простите, – прошептала я. – Я хотела рассказать. Но не так.

Он схватился за витрину и чуть пошатнулся.

– Что с вами?! – Я подскочила к отцу, беря его под руку. – Плохо?

– Ничего страшного, – прошептал он. – Возраст сказывается.

– Вам нужно лечь, – сказала я. – Идемте, я вас провожу.

– Нет-нет, – отец покачал головой, – все в порядке. Я должен принять меры...

– Я расскажу Леону. Найду его и все расскажу, он разберется.

– Карнатару...

– Ему я не доверяю, – отрезала я.

Мысль, что Карнатар может убить короля, приходила мне и раньше.

Я быстро связала нападавших. Первый из них был мертв, второй едва шевелился от боли, его рука была неестественно согнута и опухала, а третий хоть и находился в сознании, угрюмо молчал. Затем

я заперла дверь в галерею, чтобы, не приведите боги, кто-нибудь не наткнулся на тела.

– Идемте, вам нужно лечь.

– Наверное, ты права, – тихо признал отец.

Мы медленно, без происшествий, дошли до его покоев, где служанка по имени Катрина, при виде которой я испытала колоссальное облегчение, помогла мне уложить отца на кушетку и принесла ему лекарство.

– С ним все будет хорошо, леди, – мягко улыбнулась женщина. – Возраст. Это не приступ. Я лекарка по роду, я знаю.

– Хорошо, – я с облегчением улыбнулась, – присмотрите за ним. Что бы ни случилось, не покидайте вашего повелителя. Охрана всегда дежурит у его покоев?

– Конечно, – кивнула служанка. – Им уже сообщили, они здесь.

– Хорошо.

– Девочка, – позвал меня отец. – Погоди.

– Да?

Я села на ковер и позволила взять себя за руку. У отца были холодные руки, чуть дрожащие, но уверенные и крепкие.

– Будь осторожна. Как только скажешь все сыну, приходи.

– Конечно. – Я кивнула. – Нужно спешить.

Катрина заняла место в ногах у короля, а я бросилась к выходу. У дверей дежурили двое вооруженных до зубов охранников. Я показала им кольцо, и они одновременно поклонились, ничем не выдав удивления или недоверия.

– На короля напали в галерее, – сказала я. – Постарайтесь, чтобы все обошлось, пока мы не разберемся. И никого не пускайте в его покои. Ни советника, ни зятя. Никого.

– Да, ваше высочество.

Ходить по замку хозяйкой было очень приятно. И в другое время я бы обязательно оценила это, но слишком быстро бьющееся сердце и необходимость действовать немедленно убивали всю радость от возвращения во дворец.

Портрет Леона висел вместе с изображениями короля, принцессы Жозетт и королевы Иллари. На портрете брат выглядел худощавым и высоким юношей, неряшливая прическа и блеск в глазах точно передавали его нрав. По сохранившимся воспоминаниям я

представляла Леона надменным и высокомерным парнем. Но тот Леон, что был изображен на картине, совсем не походил на высокомерного человека. Я улыбнулась; вдруг стало понятно, что я найду поддержку у него и все еще может закончиться хорошо.

Однако едва я вернулась в зал и чудом скрылась от Кэда, который явно меня искал, я поняла: Леона среди гостей нет.

Я увидела его на балконе. В темноте сгущающихся сумерек фигура брата казалась черным силуэтом. Он смотрел вдаль – туда, где догорал закат, и не участвовал во всеобщем веселье. Почему – оставалось лишь гадать.

Я огляделась, желая удостовериться, что никто за мной не наблюдает.

– Леон, – тихо позвала я.

– Да? – Парень обернулся и подал мне руку, чтобы я взошла на возвышение. – Мы знакомы?

– Скорее нет, чем да, но я давно ждала встречи с вами.

– Простите, что не знаю вашего имени, меня не было на официальной части. Не очень люблю балы. Там слишком шумно. – Он пожал плечами. – И Карнатар ходит вороном, караулит сестричку. Это, знаете ли, действует на нервы.

– Жозетт нужно караулить?

– Простите, это семейное дело. – Леон покачал головой и вернулся к созерцанию пейзажа.

Несколько секунд мы молча стояли, глядя вниз. Я и забыла, какой вид открывается с этого балкона. В детстве мне запрещалось приходить сюда одной. Папа приводил меня и брал на руки, чтобы я могла полюбоваться на горы и Облачный Храм.

Совершенно некстати пришла в голову мысль, что здесь же стоял Фар, провожая свою Мадлен. А вон и дорога, по которой, должно быть, несостоявшаяся принцесса покидала замок. Я поежилась, будто бы почувствовав невидимый дух отчаяния, царивший здесь с тех времен.

Тряхнув головой, чтобы избавиться от наваждения, я заставила взять себя в руки.

– Леон, – начала я, – мне нужна ваша помощь.

– Конечно. – Он внимательно на меня посмотрел и чуть улыбнулся. – Если это в моих силах. Вы так и не назвали свое имя, к

слову.

– Речь пойдет о... вашей сестре.

Я затаила дыхание.

– Жозетт? Что такое? Вы что-то знаете о ней?

– Нет. Жозетт здесь ни при чем.

– Но тогда... – Леон растерянно на меня посмотрел.

Потом буквально в один миг недоумение сменилось удивлением.

– Вы что-то знаете о Дейнатаре?

– Да, но...

– Вы должны немедленно рассказать это отцу! Идемте со мной, найдем...

– На короля напали в галерее! Трое наемников, переодетых стражниками. Кто-то из гостей предал двор.

Леон выглядел шокированным.

– Что с отцом?

– Все хорошо, – ответила я. – Он у себя, немного переволновался.

Леон, нужно что-то делать. Я не верю, что это простое совпадение. Что-то готовится. И...

Глубокий вздох.

– Я твоя сестра. Я – Дейнатара. Я не так планировала вернуться, но времени на пафос и речи нет.

– Ты...

Он оцепенел, а потом медленно перевел взгляд на мои волосы.

– Извини, но мне сложно в это поверить... за годы самозванок было...

Леон осекся, когда я показал ему кольцо.

Черт, зря не надела его на средний палец. Было бы эффектней.

– Не время для эмоций! Ты – будущий король, и ты должен защитить дворец!

– Я скажу Карнатару. – Брат повернулся к дверям.

– Нет! – Я мертвой хваткой вцепилась в его руку. – Карнатару доверять нельзя!

– Брось, он с нами уже демоны знают сколько лет! Он не станет способствовать перевороту или предательству.

– Леон, он спланировал мой побег, спланировал возвращение, в открытую признался, что мстит кому-то, женил сына на Жозетт. Откуда мы можем знать, что «кто-то» – это не наш отец? Представь,

вернулась младшая дочь спустя одиннадцать лет, выжившая вопреки пророчеству. Все счастливы. И всю семью короля убивают во время переворота, а его сыночек садится на трон. Чем не месть?

– За что ему мстить отцу?

– Не знаю. Я ничего уже не знаю. Мне кажется, что я схожу с ума.

Но нужно принимать меры.

Леон вопросительно на меня посмотрел. На его указательном пальце я заметила кольцо, очень похожее на мое, но синее. Жозетт ничего подобного не носила.

– Собери тех, кто верен стране, отцу. Пусть проведут расследование, допросят тех, кто выжил после драки в галерее, найдут зачинщика. Я не знаю масштабов происходящего, но чувствую, что они огромны.

– Если они огромны, то мы можем не успеть провести расследование тихо. Вполне возможно, что перевес далеко не на нашей стороне.

– Возможно, – пришлось согласиться мне. – Но нужно что-то делать.

– Я попробую. – Леон тяжело вздохнул. – Ну и денек! Не могли дождаться завтрашнего дня?

– Именно поэтому они напали сегодня. Когда королем является еще Сертан. А Жозетт – наследницей.

Вдруг пришла догадка.

– А еще, единственный, кто может повернуть такое: человек, которому выгодно, чтобы Жозетт села на трон. Если это не Карнатар, то вариантов немного. Если завтра объявят о смерти отца, Жозетт автоматически станет королевой. А Смиль – принцем-консортом.

– Значит, фактически переворота нет. Их задача – только убить отца? Иди к нему, Дейнатара, я пришлю к тебе Кэдерна. Ему-то ты веришь?

Я кивнула.

– Потом пришлю охрану, а мы пока допросим нападавших. Говоришь, они остались в галерее? Хорошо. Ты твердо уверена, что Карнатара привлекать не стоит?

Я вновь кивнула. Карнатар – первый в очереди на подозрение. Ему больше всех выгодно посадить на трон Смиля, хоть он и утверждает обратное. Но не буду же я ему верить просто потому, что

нас связывает нечто большее, чем отношения советника и его принцессы?

– Тогда иди, Дейнатара.

Леон вдруг обнял меня, а я растерялась.

– Мы рады, что ты вернулась, – серьезно сказал брат. – Не вздумай снова сбежать.

Мы разошлись, и, надеюсь, никому не показалось странным, что принц и я обнимались на балконе.

Я не стала заходить в зал, надеясь, что Кэд сумеет уйти незаметно. Мне хотелось быстрее увидеть отца. Вряд ли кто-то знал, что он в своих покоях, но рисковать не стоило.

Охранники, стоящие у дверей королевских покоев, снова поклонились.

– Все в порядке?

– Да, ваше высочество, – ответил один.

Я вздрогнула от обращения. Боги, я действительно вернулась, и это не сон.

– Никто не приходил?

– Никто, кроме ее высочества принцессы Жозетт.

Сердце ушло куда-то... неизвестно куда.

– Вы ее пустили?!

Я оттолкнула их, не дожидаясь ответа. Хороши охранники, пустившие эту стерву к отцу!

Я влетела в покои и увидела Катрину, лежащую на полу. Горло ее было перерезано, кровь запачкала светлый ковер.

– Жозетт! – крикнула я, распахивая двери в комнату отца.

Он стоял у окна, с жалостью и отвращением глядя на Жозетт, которая выглядела совершенно безумной. Да, я ошиблась. Смиль и Карнатар – не единственные, кому выгодна смерть отца. Меня извиняет то, что я выросла в простой семье, но неужели никто, зная эту стерву, не предположил предательства?

– Ты! – заорала она, заметив меня. – Пошла вон, тварь!

Облегчение от того, что я успела почти вовремя, смешалось со страстным желанием оттащить сестричку за волосы.

– Сама такая, – огрызнулась я. – Лучше сдайся, пока я тебя не отправила к богам.

– Пошла вон, деревенская дура, – отмахнулась Жозетт.

– Как я сразу не догадалась, что все это устроила ты. Не выдержала помолвки со Смилем? Или расстроилась, что трон достанется не тебе? Это был бы хороший план, если б ты не была такой неудачницей.

Жозетт побледнела. То ли от страха, то ли от злости, я не разобрала. В руке – я только сейчас это заметила – она держала большой нож.

– Ты делаешь глупость. – Я покачала головой. – Твой план не удался, покушение провалилось, а идти сюда самой – полный провал. Тебя видела охрана. Кое-кто из гостей. Как ты потом объяснишь смерть короля? Неизвестный залетел в окно, зарезал правителя и вылетел через дымоход?

Впрочем, я могла и не говорить ей этого. Было видно, что Жозетт решила прийти сюда из-за отчаяния и совсем не думала о последствиях. Как же нужно жаждать власти, чтобы загнать себя в такой тупик? Король, при всей его мягкости, не пожалеет дочь-преступницу.

– Вот здесь-то ты вовремя пришла, – вдруг усмехнулась сестра. – Я думаю, все поверят в то, что ты оказалась шпионкой, подосланной кем-то, чтобы убить его величество. Я не успела тебя остановить, но отомстила за смерть отца, получив ранение. На меня никто и не подумает.

– Ага, как же. Тебя тут все любят, наверное?

Я бы испугалась, если бы верила в способность Жозетт осуществить задуманное. Но такими, как она, часто правит гнев, а потому можно было ожидать, что сестрица опять сделает глупость.

– Я могу тебе предложить более интересный вариант. – Я сделала шаг по направлению к ней, и Жозетт невольно отступила. – Тебя находят здесь, рыдающую и раненую. Король мертв, его прислуга тоже. Посреди покоев валяется мертвая девка, невеста какого-то там Кэдерна Элвида. Девка оказывается принцессой Дейнатарой. Боги, какой сюжет! Принцесса вернулась, чтобы отомстить своей семье. Шикарно, да? Тогда тебя точно полюбят и оценят.

Я со странным безразличием наблюдала, как меняется лицо Жозетт. Теперь на нем отражался даже не страх, а самая настоящая паника. Она не оценивала мои и свои способности, не думала, как

напасть. Она просто дико перепугалась того факта, что стал очевидным.

– Добрый вечер, Жозетт! – Я улыбнулась сестре. – Поздравляю с помолвкой.

Она переводила взгляд с отца на меня, словно не могла решить, как быть дальше. Я решила не давать ей возможности определиться.

Нож, зажатый в руке, выпал, когда ее обожгло пламенем. Я успела схватить Жозетт за руку, прежде чем она сообразила, в чем дело. Впившись в нежную кожу ногтями, я дернула сестру, падая вместе с ней на пол.

Жозетт была принцессой, а принцессы не изучают боевых искусств. Все, что она умела, – драться, вырываясь и царапаясь. Я была, помимо принцессы, дочкой портных, которая до пятнадцати лет росла во дворе, играя с мальчишками. Я умела драться, Жозетт – нет. И это решило исход нашей борьбы. Вскоре она получила по голове локтем и на пару минут отключилась. А когда пришла в себя, отец уже запер ее в ловушке, выйти из которой не смог бы даже очень сильный маг.

Приходя в себя, сестра сначала тихо стонала, оглядывая помещение, а потом разрыдалась, сидя на полу.

– Как ты? – Отец подошел ко мне.

– Все нормально, это было проще, чем я думала. Где там охрана? Кэдерн?!

– Охрана ничего не слышит, – покачал головой король. – Я догадался, что это была Жозетт. И сам позвал ее, когда ты ушла, думал, что смогу с ней поговорить. Еще одна моя ошибка. Жозетт явилась убивать, а не разговаривать. Бедная женщина, Катрина.

– Больше Жозетт ни к кому не явится, – мрачно сообщила я.

– Жаль, что у меня выросла такая дочь, – тяжело вздохнул Сертан, ни к кому, собственно, не обращаясь.

– Да уж, – отозвалась Жозетт, более-менее пришедшая в себя. – Первая дочь не получилась, вторая сбежала. Может, стоит посмотреть сначала на себя?

– Ой, замолчи, – скривилась я.

– Она права, – тихо ответил отец. – Во всем права.

– Нет, – чуть подумав, сказала я. – Не права. Вы не виноваты в том, что я сбежала. Виноваты Старейшины, эти идиотские обычаи,

пророчества. Они виноваты во многих трагедиях.

Я вдруг вспомнила, что так и не дочитала книгу о Мадлен, хотя там оставалось всего несколько страниц. Удивительным образом история девушки, жившей за несколько сотен лет до меня, переплелась с моей собственной, которая еще не закончилась. Наверное, я боялась прочесть концовку, потому что верила – все происходящее с Мадлен подозрительно напоминает происходящее со мной. А значит, ее конец, который я уже знала, вполне мог стать и моим концом.

Снаружи послышался какой-то шум.

– Что здесь происходит? – спросила я, распахнув двери. – Какого демона вы здесь делаете, если не можете справиться с сумасшедшей девицей?

Охранники недоуменно переглянулись, а Кэд, который был виновником шума (его не пускали в покои), выглядел обеспокоенным.

– Дейна, что происходит? Леон отправил меня сюда, просил приглядеть за королем. Они утверждают, что приказ принцессы – никого не пускать. Так как теперь в этом дворце две принцессы, я еще не научился вас различать.

– Поздно. – Я отошла в сторону, пропуская его в покои.

– Боги, – прошептал Кэдерн, увидев тело Катрины и запертую Жозетт. – Дейна, что здесь произошло?

– Моя сестричка решила, что она одна достойна править. Ты еще хочешь узнать, почему я ее недолюбливаю?

– Нужно сообщить Леону, – сказал Кэд. – Думаешь, все уже позади?

– Разумеется, – кивнула я. – Если б у нее был хоть один шанс победить, она бы не сделала подобной глупости. Можешь позвать Карнатара. Не думаю, что они сговорились, он бы не позволил ей так подставиться.

Ответом стал полный ненависти взгляд Жозетт.

– Позови Карнатара, Кэдерн, – подал голос отец. – Пусть допросит ее. Неизвестно, сколько она успела натворить и с кем сговорилась.

– Вот дела, – протянула я. – Как тебе такое нравится, а, Жозетт? Мужчина, в которого ты влюблена с четырнадцати лет, скоро будет тебя допрашивать. В этом есть некое очарование, правда?

Когда Жозетт увели, Карнатар, не сказавший ни слова, но выглядевший очень мрачно, обещал допросить ее лично, без

свидетелей и с полной отдачей. Я даже поежилась, представив, что ждет сестру. Впрочем, как и Кэд, я думала, что никаких пыток не понадобится. Жозетт слишком трусливая, чтобы молчать до последнего, и слишком злобная, чтобы позволить тем, кто помогал ей, уйти от наказания.

Король сидел в кабинете на небольшом диванчике, который я помнила очень хорошо. Всегда мечтала посидеть на нем, забравшись с ногами. Мечты сбываются, правда, порой через десятилетия.

Я почти охрипла, рассказывая обо всем, что произошло с момента моего побега. О маме и папе, о поступлении в университет, об отношениях с Кэдерном. Я не стала рассказывать, что Карнатар первым нашел меня, и о том, как именно он меня нашел. Не стала я рассказывать и о Смиле. Его и так ожидало потрясение.

– Ты была счастлива? – спросил отец.

– По большей части да, – ответила я. – У меня была хорошая семья. Лучше вы не смогли бы найти.

– Ты знаешь... – отец побледнел.

– Я услышала ваш разговор с Карнатаром. Вы хотели отдать меня.

– И сбежала.

– Сбежала, – вздохнула я. – Папа, прости меня. Я скучала по дому, правда. Но чем дольше ты вязнешь во лжи, тем сложнее из нее выбраться.

– Дейнатара!

Он обнял меня и погладил по волосам.

– Ты даже не представляешь, как я счастлив, что с тобой все хорошо, моя девочка. Ты останешься? Или уедешь к семье? Я не стану препятствовать, если ты не захочешь оставаться во дворце. Я в огромном долгу перед тобой. И за спасение моей жизни. И за боль, причиненную тебе в детстве.

– Мою семью выслал Карнатар. Они помогли мне, а он их объявил преступниками и выслал...

И я поняла, что проговорилась. Села, испуганно глянула на отца, который застыл на месте.

– О чем ты говоришь? Карнатар выслал твоих родителей? Он ведь не знает, что ты вернулась.

Я закусила губу.

– Отвечай, Дейнатара!

- Он знает. Он заставил меня вернуться.
- Как давно?
- Чуть меньше трех месяцев назад, – пришлось сознаться.
- И он выслал твоих приемных родителей?

Я кивнула.

– Мы вернем их, не беспокойся. – Его голос снова стал ласковым. – А с Карнатаром я разберусь.

Не понравилось мне что-то в этой фразе. То ли интонация, то ли опять накатило предчувствие. Но думать не хотелось. Меня в этой семье впервые в жизни любили, меня слушали!

- Ты любишь Кэдерна? – спросил отец.
- Не знаю. Он хороший. Мне с ним спокойно.
- Он обижает тебя?

Я помедлила, прежде чем ответить.

– Нет, не обижает. Я сама виновата почти во всем. Врала, молчала, притворялась. Отсюда все проблемы. Мы разберемся.

- Ты так выросла... мне жаль, дорогая. Мне так жаль!
- Я знаю. Мы справимся. И я не уеду.
- Дайте боги, чтоб было так... Тебе что-нибудь нужно?
- Есть хочу, – призналась я. – Очень.

– Значит, сейчас будем ужинать. Если это слово применимо к данному времени суток.

Я посмотрела на часы, было около двенадцати. Я зевнула.

– Устала?

– Устала, – вздохнула я. – Слишком много всего. Я так боялась этого разговора!

– Я бы рад отправить тебя отдыхать, девочка, но мне нужно дать объяснения по поводу случившегося. Арестованы несколько советников, прошел слух о гибели служанки. Мое долгое отсутствие вызовет пересуды. А потом я хотел бы представить тебя двору и сообщить о твоём возвращении.

– Хорошо, – согласилась я. – Потерплю. Лучше уж покончить со всем этим сейчас.

– Ты действительно останешься? – с несвойственной ему улыбкой спросил отец.

– Останусь. Только я хотела бы вернуться в университет и закончить его. Брошенное образование не входит в список

положительных качеств принцессы.

– Все, что захочешь, – сказал папа, заключая меня в объятия. – Только не пропадай больше.

А я и не хотела убегать. И пусть впереди грядет битва за жизнь, пошатнется вера людей в Старейшин, я все равно хотела быть здесь. Нравнодушный отец и надменный брат были моей семьей. Теперь моей семьей были любящий папа, веселый брат, названная мать. А также Эри, которая еще ничего не знает, ее Тар, который вскоре на ней женится, мои приемные родители, которые скоро вернуться домой, и Кэд, которого я обязательно смогу полюбить.

Ради этого стоит бороться не только с пророчествами Старейшин, но и с самой судьбой.

Глава четырнадцатая

Надев серебряное платье, купленное Силианной, я волею-неволей возвращалась мыслями к книге. Она лежала открытой на той странице, где я остановилась. Следовало покончить с этой историей, прежде чем принцессу Дейнатару представят всем.

Я провела пальцем по обложке, рассматривая изображение Мадлен. Ее алые волосы были единственным ярким пятном на картинке. Я посмотрела в зеркало. Наверное, если бы какой-нибудь режиссер решил поставить историю этой девушки в театре, я бы стала идеальной актрисой для этой роли. Именно так должна была выглядеть Мадлен – усталая, осунувшаяся, напуганная. Жалкое зрелище, должно быть.

«Меня выгнали из города. Старейшина, уходя, махнул стражнику, и двое крепких молодых парней вытолкали меня за ворота. Я бросилась назад, в убогой комнатухе остались мои последние вещи, но ворота захлопнулись, и, как бы я ни стучала, все без толку. Я привалилась к стене неподалеку от ворот. Проходившие мимо люди кидали мне мелкие монеты или какую-то еду. Сил говорить и двигаться не было. Когда пошел снег, я заплакала и свернулась калачиком.

Даже умирая, я думала о Фаре. Невыносимо больно вспоминать наши дни и ночи, невыносимо больно представлять счастливую жизнь с ним. Он меня предал, бросил умирать, но обиды я не чувствовала. Я знала, что он страдает не меньше меня.

Бедный мой мальчик, тебе, как и мне, искалечили судьбу Старейшины.

Ни у кого нет права решать, кому жить, а кому нет.

– Ты умрешь, Мадлен. Ты сама выбрала свою судьбу. Ты и твой принц. Вы не боретесь за свою жизнь и жизни своих детей, вы – стадо баранов, которым нужно управлять. Ты никогда не сможешь победить. Никогда не выберешься из этой ловушки. Жизнь за жизнью ты будешь умирать от наших проклятий лишь за то, что осмелилась

прийти сюда. Пока стоит Облачный Храм, ты и твой Фар никогда не обретете покоя.

Таковы слова Леаса. Я знаю, что холод вот-вот заставит меня уснуть, а затем и умереть. Но я постоянно слышу в голове эти слова. Быть может, есть что-то там, после смерти. Жизнь за жизнью. Если я постоянно перерождаюсь, я когда-нибудь смогу разорвать этот круг. Накопить опыт прошлых жизней».

– Дейна! – В комнату вошел Кэдерн. – Нам пора. Твой отец просит, чтобы ты пришла.

– Уже? – Я вздрогнула и вытерла глаза. – Идем.

– Ты берешь книгу с собой? – удивился он.

– Мне нужна она. Просто нужна.

Кэд взял меня под руку.

– Когда-нибудь ты расскажешь, о чем она?

Прошли долгих полминуты, прежде чем я смогла ответить:

– Обо мне.

Десятки людей смотрели на меня. Хотелось куда-нибудь спрятаться и не высовываться, пока все не успокоится, но теперь у меня долго не будет такой возможности.

Когда отец объявил мое имя, воцарилась тишина. Нехорошая тишина, звенящая. Даже тихая до этого момента музыка смолкла. Ни объявление о предательстве Жозетт, ни поспешное отречение отца и провозглашение Леона королем не произвели такого фурора, как я, вышедшая на сцену в серебряном платье, и отец, представивший меня двору.

Силианна плакала, Кэд неуверенно ее обнимал. Смиля не было видно, Карнатар же, казалось, совсем не интересовался происходящим. Остальные гости были слишком изумлены, чтобы проявлять эмоции.

А потом грянул гром. Вернее, мне так показалось, потому что аплодисменты оглушили и сбили с толку. Я неуверенно улыбнулась. Эти люди – все, стоящие в зале, – аплодировали мне, приветствуя. Те, кто еще недавно презрительно морщился, когда Кэд представлял меня королю, сладко улыбались, радуясь возвращению принцессы Дейнатары.

Я кивнула и собралась было уйти с возвышения, но тут мужчины поклонились мне, а женщины присели. Растерявшись, я взглянула на отца. Тот тепло мне улыбался.

– Я могу спуститься? – спросила я.

– Да, дорогая.

Испытывая невероятное облегчение, я спустилась в зал. Возобновились музыка, погас яркий свет, и все вернулись к напиткам, еде и танцам. Странные, в сущности, люди – произошел фактически поворот. А они радуются то помолвке одной принцессы, то возвращению второй. И это при том, что первая заперта до вынесения приговора, а вторая ввязалась в войну со Старейшинами. Хотя о втором факте они пока что не знают.

– Ох, Дейна! – Силианна бросилась мне на шею. – Я так рада! Все закончилось.

Если б это было так, я бы тоже пошла плясать. Но, увы, самая ответственная часть впереди.

– Пойдешь танцевать? – шепнул мне Кэд.

– Нет. Я пойду к себе, хорошо?

– Подожди минутку, я скажу пару слов Сертану и провожу тебя, – попросил Кэдерн.

– Не нужно. Я прекрасно знаю дорогу. Как закончишь, приходи, нам нужно поговорить.

Он погладил меня по щеке:

– Отдыхай. Я приду.

– Спокойной ночи, Силианна. – Я поцеловала ее в щеку. – Спасибо вам.

– Тебе спасибо, дорогая, – улыбнулась она. – Ты сегодня столько счастья нам принесла.

– Скажите отцу, что я желаю ему спокойной ночи. Пускай не сердится, что я сразу ушла. Все это очень непривычно. Я зайду завтра с утра.

– Конечно. Не беспокойся, все будет в порядке. – Кэд направился к королю, а я – к выходу.

Стайка совсем еще молодых девчонок, наверное, каких-то герцогинь, хихикала, периодически поглядывая на меня, но, едва я поравнялась с ними, они затихли и опустили глаза. Уже предвкушаю

возвращение в университет. Там не получится скрыть новое-старое имя.

Дворец, за исключением зала, был темен и пуст. Слуги, не занятые на балу, уже давно отправились спать. Редкие светильники горели по пути в мою комнату, да и те тускло, словно нехотя. Стук каблуков эхом раздавался в залах и коридорах. Измученная и уставшая, я шла через темные покои и поражалась размерам замка.

– Привет, Сормат.

Да, для идеального окончания дня не хватало только Смиля.

– Здравствуй, Смиль. – Я повернулась к парню, который прятался за колонной. – Тебя не учили, как нужно здороваться с принцессой?

– Я всегда чувствовал, что в тебе что-то есть. – Он сплюнул. – Сейчас проверим, что именно.

– Ты еще тупее, чем твоя невеста, – поморщилась я. – Жаль, пошел не в отца.

– Не смей говорить о моем отце! – Он подскочил ко мне. – Ты, жалкая дрянь! Он использует тебя и выбросит. Как использовал и выбросил мою мать!

– Надо же, какая трагедия. – Я старалась, чтобы мой голос не дрожал. – Оставь меня в покое, Смиль, и я забуду эту встречу. Все закончилось. Я тебе не по зубам.

– Оставить? Нет, красотка, у меня на тебя другие планы. Отцу ты не достанешься. А если достанешься, то после меня. Хотя вряд ли ему нравятся испорченные девочки...

Пощечина вспыхнула на его щеке красным пятном. Хотелось вцепиться в него ногтями, но я еще надеялась уйти.

– Думай, что говоришь, Смиль. Ты не с однокурсницей болтаешь!

– Ох, простите, – шутливо раскланялся парень, – как это я не подумал! Ладно, Сормат. Даю тебе второй шанс. Сейчас идем ко мне, ты заменяешь свою сестричку, и все будет хорошо.

– А может, ты составишь моей сестричке компанию? Уверена, ей очень одиноко в камере!

Мне было нехорошо. Если он так расхрабрился, значит, не просто хочет поквитаться. Он уверен, что я никому ничего не расскажу.

– Так что?

– Пошел ты! – Я дернулась, но Смиль успел раньше.

Он ударил меня прямо в живот, и я не успела защититься от магического импульса. Отлетев и ударившись спиной о стену, я вскрикнула.

– Что такое? – усмехнулся парень. – Не понравилось? Будь хорошей девочкой, и я не стану так больше делать.

Смесь отвращения с паникой полностью мной завладела. Я не могла вспомнить ни одного заклинания, ни одного движения. Словно зачарованная, я наблюдала, как Смиль приближается, уверенный в том, что победил.

– Страшно, Дейна? Думаешь, я просто так сдаюсь?

Он ухватил меня за плечи и поднял.

– Что, принцесса? Не нравится? Думаешь, отец нежнее?

– Думаю, что ты дурак.

Расчет был прост и понятен: я хоть и обзавелась титулом, не могла обзавестись большей силой, а предел моих возможностей Смиль уже изучил. Ему не было известно о кольце, полагаю, отец с сыном редко беседовали по душам и обсуждали новости.

Смиль отшатнулся, почувствовав жар магии, и несколько секунд его замешательства дали мне время ударить снова, на этот раз по-настоящему. Вспышка из пламени и серебра отбросила его на несколько метров назад, ударила об пол и протащила до самого коридора, прямо под ноги Кэдерну, который, очевидно, направлялся на разговор со мной.

– Как ты меня достал! – воскликнул он, с ходу верно оценив ситуацию.

И, подняв, как нашкодившего котенка, за шкирку, ударил Смиля по лицу. Тот прижал руки к разбитому носу и даже не попытался защититься.

– В своем университете я тебя бить права не имею, – прорычал Кэд, ударяя Смиля о стену. На сером камне остались следы крови. – Но здесь ты у меня получишь. Еще раз подойдешь к Дейне – я тебя убью, понял?!

Я бы на месте Смиля прониклась. Кэд говорил серьезно, и я ни на миг не сомневалась, что, подойди Смиль ко мне хоть на метр, – его жизни придет конец в ту же секунду.

– Кэд, оставь его, – едва не плача, произнесла я. – Пожалуйста, Кэд.

Он продолжал бить Смиля, не слыша меня.

– Кэдерн, помоги мне! Прекрати! Ты его убьешь!

Я закрыла глаза, чтобы не видеть Смиля.

Со стороны коридора послышались голоса, и в следующую секунду помещение наполнилось множеством гомонящих людей. Они глядели то на нас, то на лежащего Смиля и явно ничего не понимали.

– Дейнатар, – из толпы вышел отец. – Что случилось?

– Смиль напал на нее, – ответил за меня Кэд. – Они вместе учились. Он и раньше пытался ее изнасиловать.

Я видела, как сжались кулаки отца, как побледнел Карнатар, слышала, как охнула Силианна.

Двое каких-то парней из числа гостей поставили Смиля на ноги. Тот шатался, но более-менее стоял.

Отец даже не стал спрашивать, правда это или нет. Он обдумывал ситуацию, а потом повернулся к Карнатару:

– Ты помнишь наш уговор, правда?

Тот кивнул.

– Твой сын перешел грань. Это была последняя капля. В моем доме. Моя дочь. Я расцениваю это как предательство, Карнатар.

Советник снова кивнул, пристально глядя на сына:

– Назначь ему наказание.

– Здесь одно наказание, Карнатар, – смерть, – покачал головой отец. – Судьбу Смиля решит моя дочь.

Вот так – жизнь, смерть... Легким движением руки отец передал право решить судьбу человека в мои руки.

Карнатар молча смотрел на меня, стиснув зубы. Потом опустился на колени.

– Помилуйте его, ваше высочество, – глухо сказал Карнатар. – Я клянусь, вы никогда не услышите его имя.

Мне стало плохо. Голова закружилась, сердце забилось чаще. Все присутствующие смотрели на нас, изумленно переговариваясь. Советник стоял на коленях, низко опустив голову. Отец взирал на это зрелище с присущим ему спокойствием и, кажется, не собирался вмешиваться.

Я посмотрела на Силианну. Та, хищно прищурившись, не сводила глаз со Смиля, который отвернулся от отца и явно стыдился его.

– О боги... – я почувствовала, как голова начинает кружиться, – мне что-то нехорошо!

– Дейна, – раздался голос Кэда. – Дейна, милая, что такое?

Потолок вращался все быстрее.

– Обморок, – прошептала я, закрывая глаза. – Смиля не трогать!

Перед глазами стоял образ коленопреклоненного Карнатара.

Я пришла в себя в комнате для гостей, ближайшей к залу. Большая кровать была не разобрана, я лежала прямо поверх покрывала. Шторы были задернуты, свет включать не стали, и в первое мгновение я испугалась темной фигуры, но потом поняла, что это Кэд.

– Как ты, Дейна?

Я улыбнулась. Наверное, пройдет пара лет – и только он будет называть меня этим именем.

– Все хорошо. Просто слишком много всего, я устала.

– Давай я отнесу тебя в спальню. Дальше они могут обойтись и без тебя.

– Нет, – медленно покачала головой я. – Позови Карнатара.

– Что? – На лице Кэдерна отразилось удивление.

– Позови Карнатара. Я хочу с ним поговорить.

Кэд, к моему удивлению, не стал задавать больше вопросов и вышел. Я с трудом поднялась и до прихода советника успела немного привести себя в порядок, причесаться и умыться.

– Ваше высочество. – Карнатар был, как всегда, спокоен.

– Карнатар, твой сын...

– Я знаю, – перебил меня советник. – Я могу куда больше сказать о нем, чем ты.

– Отец доверил его судьбу мне.

Ни он, ни я не нуждались в подобном напоминании.

– Ты просил его пощадить.

Советник кивнул.

– Он ненавидит тебя, Карнатар, – сказала я. – Ему было стыдно видеть, как ты встаешь на колени. Ты уверен, что хочешь избавить его от наказания?

Он снова кивнул.

– Тогда я помогу Смилю. Но пока пускай посидит взаперти. Ему полезно.

Он подошел ко мне, и я едва удержалась, чтобы не отшатнуться.

– Ты действительно настоящая принцесса, даже столько лет спустя. – Теплые пальцы провели по щеке. – Жаль, что я не видел, как ты растешь. Ты планировала это?

– Нет. – Я отвела глаза.

– Ты молодец.

– Мне попалась книга. О жене одного моего предка, принца Фара. Ее звали Мадлен. Ты знаешь что-нибудь о ней?

Карнатар удивленно на меня посмотрел:

– Возможно.

– Ты веришь в реинкарнацию?

– Верю. – Еще более тревожный взгляд.

– Она погибла так, как должна погибнуть я. Она говорила со Старейшинами. И они сказали, что раз за разом она будет умирать от их рук только за то, что посмела задавать вопросы. Сколько раз я уже умирала? Сколько раз они убивали меня?

Он молчал, с сочувствием глядя на меня.

– Ты ведь знал, да? Поэтому я так важна для тебя? Потому что я – доказательство того, что Старейшины не исполняют волю богов?

– Богов нет, Дейна. Они мертвы. Их тела лежат в саркофагах под Облачной Горой. Старейшины управляют миром, выдавая свои желания за волю богов. В одной из жизней ты узнала это.

Начала болеть голова.

– В этой ты победишь.

– Я не хочу сражаться.

– Выбора нет. Сражение будет недолгим.

– Откуда ты все это знаешь? – спросила я. – Обо мне, о Старейшинах?

– Опыт работы с документами и людьми. – Советник пожал плечами. – Я шел к этому очень долго, принцесса. И не намерен проигрывать. Если ты будешь держаться рядом, то не пострадаешь.

– Хорошо. Давай покончим с этим.

– Завтра. Тебе нужно отдохнуть.

– Сейчас. – Я выпрямилась. – Сейчас, Карнатар. Я устала. Я хочу покончить с этим раз и навсегда.

– Когда завтра ты проснешься, начнется война. Старейшины так просто не сдадутся. У них есть власть и ресурсы, хотя ощущение собственной непогрешимости слегка их расслабило.

– Плевать. Ты ведь все уже подготовил. Так дай мне выполнить то, что я должна, и отпусти.

Он смотрел на меня, словно желал запомнить мои черты. Мужчина, которого я боялась, который до сих пор был для меня загадкой. Я сжимала в руке книгу, историю девушки, с которой все началось. История одной души, проклятой навечно.

Он протянул мне руку, и медленно, дрожа, я вложила в нее свою. Жесткие пальцы сжались.

Мы вышли из комнаты. Никто и не думал расходиться, ждали моего решения. Я махнула рукой Кэду, давая понять, что все в порядке.

– Куда мы сейчас?

– На балкон. Сейчас на площади достаточно народа. Они ждут, когда им покажут принцессу.

Я глубоко вздохнула. Вот и все. Это рубеж, конец моей истории. И начало новой истории страны, а может, даже мира. Для людей, живущих в ней, для детей, рождающихся на ее земле.

Коридор осветился сиянием. Карнатар встал передо мной, закрывая собой, а охрана вытащила мечи.

Когда все смолкло и в коридоре воцарилась тишина, я сумела разглядеть из-за спины советника старца в белой мантии. Он спокойно смотрел на вооруженную охрану и оглядывал толпу, словно искал кого-то. Его взгляд остановился на нас с Карнатаром.

– Принцесса Дейнатара. – У него неожиданно оказался совсем не старый голос.

Карнатар не позволил мне выйти вперед. А потом – я еще долго вспоминала этот момент – меня обступили люди. Леон, отец, Кэд, Силианна и другие, незнакомые мне люди. Они встали перед нами, заслоняя от Старейшины. Это поразило меня больше всего в эту ночь.

– Оставьте мою дочь, Леас, – сказал отец. – Она избежала проклятия и достойна жить.

Старейшина сокрушенно покачал головой.

– Отсрочить проклятие – не значит избежать его, Сертан. Ты цепляешься за соломинку. Впрочем, я пришел сюда не для того, чтобы рассуждать о воле богов. Если им угодно, чтобы эта девушка жила, она будет жить. Но мы должны с ней поговорить.

Он посмотрел мне в глаза, и я его узнала. Или, вернее сказать, его узнала Мадлен внутри меня. Почему-то показалось, что ни в одной из

прошлых жизней я не встречалась со Старейшиной.

– Господа, я прошу, не делайте того, о чем пожалеете. Нам угодно поговорить с принцессой, и лишнее сопротивление только усугубляет ситуацию. Посмотрите на девушку, она устала. Чем дольше вы упрямитесь, тем тяжелее ей, – произнес Леас.

– Хватит, – Карнатар презрительно скривился, – ты выбрал удивительно интересный момент. Мы с Дейной как раз собирались поведать историю некой Мадлен. Припоминаешь?

Леас не отреагировал. Сотни лет жизни подарили ему умение держать себя в руках.

Мне хотелось стереть ласковую улыбку с его лица.

– Не стоит, Карнатар, – громко сказала я. – Если господин хочет со мной поговорить, пусть поговорит.

Я знала, что Карнатар отступится. Меня защищала родовая магия, многократно усиленная кольцом. Не так-то просто будет меня убить, пускай и такому сильному бессмертному колдуну, как Леас.

– Дейна, – прошептал Кэд, но умолк, едва я подняла руку.

Неприятно кольнуло в душе при виде того, что он послушался.

– Мудрое решение, принцесса. – Старейшина склонил голову. – Мы не причиним тебе вреда.

– Я пойду с сестрой, – вышел вперед Леон. – Если вы не причините ей вреда, как обещаете, то не станете возражать против моего присутствия.

Мне показалось, что глаза Старейшины опасно сверкнули, но он только коротко кивнул, ничего не сказав. Под взглядами Кэда, Силианны, отца и остальных я шагнула вслед за Леасом в сияющий портал.

Мы оказались в большом круглом зале, крышей которому служил прозрачный купол. Мимо неспешно проплывали облака. Грозовые облака. Леона в зале не было.

– Облачный Храм, – прошептала я. – Где мой брат?

– Он подождет снаружи, – мягко ответил Леас. – Дейнатара, ты знаешь, зачем мы позвали тебя?

Из-за большой светлой колонны вышел второй старец.

– Мое имя Леас. Это Морей. Мы – Старейшины, те, кто исполняет волю трех богов.

– Я думала, вас больше.

– Основное население храма – послушники, которым только предстоит стать одними из нас.

Я пораженно смотрела на этих бессмертных магов, вдвоем управляющих целым миром. Ни один из послушников – я могла поклясться в этом – никогда не станет Старейшиной. Леас и Морей контролировали нас сотни лет назад, контролируют и сейчас. Моя семья существует лишь потому, что удобна им. Отец правит, потому что им легко управлять. Брат с сестрой живут, потому что не представляют угрозы. А вот я жить не должна.

Оставят ли они Леона в живых, когда он бросится ко мне на помощь? Вряд ли. Ох, брат, зря ты кинулся меня защищать. Я проклята изначально, потому что должна быть мертва.

– Ты не получила благословения, Дейнатара, – начал Леас. – Твоя мать родила тебя вопреки воле богов.

– Воля богов здесь ни при чем. Я удивляюсь, как они еще не восстали из гробниц при виде того, что вы творите. Нельзя контролировать все, Леас.

По лицу старца пробежала тень, на миг показав его истинный облик. Но вскоре он снова ласково улыбался, словно хотел мне помочь всем сердцем.

– Мы всего лишь спасаем этот мир, Дейнатара. Если дать ему мчаться в будущее, не управляемому никем, это погубит все и всех.

– Вас в первую очередь. – Я усмехнулась. – Вы играете чужими жизнями. Разрушаете семьи. Нельзя решать, сколько детей рожать, кому умереть, а кому жить. Эти ваши жертвы – они действительно для богов?!

– Закрой рот, ты ничего о нас не знаешь! – не выдержал Морей.

– Не смей так со мной говорить! – рявкнула я. – Ты – всего лишь заносчивый старикашка, который не способен ни на что, кроме унижительного крысячьего поведения. Думаете, я боюсь вас? Смерти? После всех жизней, в которых вы меня убивали? После всей боли, что вы причинили моему роду?

– Дейнатара, – вздохнул Леас, – пожалуйста, успокойся. Мы не хотим войны, но проблему нужно как-то решить.

– Вам нужно, вы и решайте. Я проблемы не вижу, – откликнулась я. – Просто с моим появлением век вашей власти завершился. Смиритесь. Вы всего лишь маги, не боги. Люди имеют право знать, кто

над ними стоит и кому они приносят жертвы. Быть может, они позволят вам остаться.

– Наша власть равна божественной, – свирепо выдохнул Морей.

– Морей, прекрати. – Леас никак не мог сбросить маску добродетели. – Девушка напугана и не понимает, что говорит.

– Пусть так, – хмыкнула я. – Зачем вы меня позвали?

– Дейнатар, – Леас преувеличенно тяжело вздохнул, – тебе скоро двадцать. Ты – неблагословенный ребенок. Ты должна умереть. Наше проклятие невозможно снять, но... мне кажется, ты достаточно страдала. И я готов отменить твое наказание. Я предлагаю сделку: мы усыпим тебя, покажем твое тело всему народу, позволив пророчеству сбыться, а затем сменим тебе внешность и дадим возможность жить. Поверь, это наилучший выход. Нам придется убить всех, кто тебе дорог, если ты не согласишься. Начнем, пожалуй... с Кэдерна.

– Начните с Карнатара, – ответила я. – Он будет счастлив. Это ведь вы пытались убить нас тогда, создав ловушку? Хорошая попытка.

– Ты слишком заносчива, принцесса. И не понимаешь, с кем связалась. У тебя нет выбора.

– Конечно, нет. Леас, вы удивительно самонадеянны. Впрочем, у меня для вас есть пара сюрпризов.

– Буду рад выслушать, – усмехнулся Старейшина.

Теперь его ухмылка была настоящей, той, от которой становится гадко на душе.

– Мне уже двадцать. Отец и Карнатар скрыли от всех мое рождение, скрыли смерть Иллари.

– Мы все равно убили бы тебя, если бы не побег.

– Это ваше «бы» – очень ненадежная штука. Побег в любом случае состоялся *бы*. Карнатар собирался увезти меня и отдать в чужую семью. В данный момент он, наверное, рассказывает всем о том, что великие Старейшины – не более чем кучка магов, которые вообразили, что могут решать судьбу мира. Выйду я отсюда живой или нет, все равно стану символом конца вашей власти. Скажу так: если я не выйду отсюда живой, даже более сильным символом.

Всё. Он понял, что это конец.

Теперь, после триумфального возвращения принцессы Дейнатары, Карнатару поверят и Старейшины потеряют все. Они будут сражаться, но против восставшего народа им не выстоять. Они

потеряют все, перестанут распоряжаться нашими жизнями, перестанут контролировать каждый вдох правящей семьи и еще сотен тысяч магических семей по всему миру. И может быть, у людей появится шанс. У таких, как Дейна Сормат, которая не могла найти денег на платье, чтобы пойти на бал. У таких, как Тар, который едва не сел в тюрьму из-за парня, которому позволено все лишь потому, что он – сын власть имущего. И мне, принцессе, которой не дано было жить лишь потому, что я слишком сильна.

И может, у следующих Мадлен и Фара появится шанс.

Старейшина прочел это в моих глазах и расвирепел. Небо потемнело, вспышки молний то и дело озаряли пространство некогда прекрасного храма, глядя на который мы молились богам, которых не существовало.

Я знала, что мне предстоит сражаться, и готова была защищать свою жизнь до последнего.

Но перед решающей битвой я хотела сделать то, чего боялась так долго.

Последняя страница книги... Я почти чувствовала ветер, поднявшийся надо мной. Портрет, который я так хотела и одновременно боялась увидеть.

Принц Фар, муж Мадлен, предавший ее и оставленный жить, чтобы страдать столетия.

Я задержала дыхание и перевернула страницу.

Книга выпала из рук, а вспышка ослепила.

– Что, об этом он тебе не рассказал?! – выкрикнул Леас. – Хочешь к нему вернуться? Вы оба отправитесь в ад и будете вечно гнить вместе с богами!

– Много патетики, – холодно ответила я. – Ты *уже* гниешь.

Что он говорил дальше, я не слышала. Пелена слез закрывала глаза, мое сердце рвалось в тревоге о близких.

Я улучила момент и приложила Старейшину спиной о каменную стену. Он, хрипя, сполз вниз. Снаружи доносились голоса. Послушники ломались наверх, но не могли справиться с засовом.

– И все, принцесса? – усмехнулся Леас. – Вся твоя мощь?

– Моя мощь в моем народе. – Я отвернулась, переступив через тело Морейя. – Это только начало.

На полу одиноко лежала книга, раскрывшаяся на портрете принца Фара.

Сейчас мне казалось, что телом завладела Мадлен, хотя этого быть не могло. Но именно ее чувства рвались наружу, когда я бежала по каменным лестницам, сбросив туфли и подняв подол платья, чтобы не споткнуться. Слезы застилали глаза, сердце билось в бешеном ритме. Так страшно было опоздать, так страшно вернуться и увидеть бездыханное тело человека, которого я должна была спасти!

Сотни – нет, тысячи людей смотрели на меня. Я вышла из портала на том же балконе перед всеми собравшимися на праздник встречи весны. Они смотрели на меня, ждали, что скажет принцесса, вновь обретенная народом. Карнатар стоял сзади, готовясь поймать меня, если я начну падать.

Никогда не думала, что сделаю это, но я оглянулась на него, ища поддержки. Он коротко кивнул и прошептал:

– Ты хотела этого. Скажи им.

Я взглянула на Облачную Гору. Ее вершина на этот раз не была скрыта в облаках. Впервые за многие сотни лет. Я не знала, когда Карнатар успел прочитать заклинание усиления голоса, но слова прогремели над площадью:

– Мое имя – принцесса Дейнатара.

Я вздрогнула, когда он легко сжал мою руку.

– Я должна сделать заявление, – и глубоко вздохнула.

Посреди толпы началось какое-то движение. Пробиваясь через народ, к возвышению медленно двигался Леас.

– О боги, – прошептала я, а Карнатар зло выругался.

Леас остановился. Он не сводил с меня глаз.

– Он не сдастся без боя, так? – спросила я. – Даже понимая, что проиграл.

– Да, – коротко кивнул Карнатар. – Не останавливайся, говори. Нам есть чем ответить.

– Каждой паре, имеющей сильную родовую магию, довелось пройти обряд пророчества, проводимый Старейшинами. – Я снова говорила уверенно, но внутри все сжалось от страха, что мы не успеем обезвредить Леаса и он натворит много бед. – Многие из нас получили предсказания. Никто не знает, откуда пришли Старейшины и кто дал

им священное право решать, сколько детей у нас будет и будем ли мы жить. Каждый из вас об этом думал, но не решался высказать вслух.

Толпа затихла, слушая меня. Леас ухмылялся.

– Старейшины не избраны богами. Они – самозванцы. Они контролируют правящий род, оставляя только угодных себе властителей. Они питают свои силы, принося в жертву наиболее талантливых магов. Они убили тысячи людей, чтобы только остаться у власти. Еще сотни вечно страдают, обреченные расплачиваться за так называемые «предательства», навязанные самими же Старейшинами. Вы думали, что они – ваши защитники, приоткрывающие завесу над будущим? Нет! Они – хозяева, которые контролируют каждый ваш шаг. Кукловоды, которые не думают ни о чем, кроме собственной власти.

– Она права! – Голос Карнатара разнесся вслед за моим. – Принцесса говорит правду!

– Откуда тебе знать, советник? – выкрикнул кто-то. – Принцессы Дейнатары не было столько лет!

Я вскинула руки. Над площадью появилась огромная иллюзия, показывающая меня посреди Облачного Храма, и Леаса, стоящего напротив. В руках у него возник черный листок.

– Вот тебе! – Он бросил мне в лицо листок. – Будь счастлива со своим Кэдерном. Доживай последние дни, Дейнатара! Больше я не позволю тебе вернуться. В каком бы то ни было обличье.

– Неужели я так опасна? Вы сами вырастили своего врага!

– Ты – угроза всему, что я строил годами. Ты – угроза моему бессмертию. За тобой никогда не пойдет народ. Никогда! – Старейшина сорвался на крик. – Потому что тебя просто не будет. Принцесса сгниет в земле. Вы никогда не получите даже надежды на свободу, стадо тупых баранов! За вас все надо решать, иначе вы приведете мир на край пропасти!

– Вы сумасшедший!

– Мне тысячи лет, Дейнатара. И я не собираюсь терять все из-за девчонки, которая не должна была родиться на свет.

– Моя мама знала?

– О да, она обладала даром предвидения. Когда-то я проглядел, надо было утопить ее в младенчестве. Она предпочла пожертвовать собой, чтобы дать вашему «народу» возможность «освободиться от нашего гнета».

По взгляду Леаса я поняла, что он не знал о записывающем кристалле, спрятанном у меня. Я вшила его в корсет платья, заменив несколько элементов декора. Правда, я не ожидала, что придется использовать его так.

Люди перед балконом, словно единый организм, пораженно вздохнули. Иллюзию нельзя подделать. А оскорбления любимой королевы Илларики не простит ни один уважающий себя подданный. Маму очень любили.

Толпа начала роптать. Какой бы ни была сила мага, пусть даже такого древнего, ему не выстоять против толпы. Там, внизу, собрались сотни тех, кто с замиранием сердца ждал пророчества. Кого лишили семьи, кому напророчили смерть. Каждый сильный магический род имел десятки историй о трагедиях, свершившихся якобы по воле богов.

Ярость выплеснулась из них, ибо чаша давно была переполнена.

– Он сам себя подставил. – Карнатар подошел ко мне. – Идем, Дейнатара.

– Они же его растерзают!

Каким бы сильным ни был Леас, он долгое время провел в Облачном Храме, упиваясь властью. Он уже давно не мог сражаться и, лишившись вбитого традициями страха, оказался практически беспомощным перед теми, кем недавно правил.

Конечно, ему на помощь придут послушники. Старейшины кинут всю мощь, чтобы одолеть нас, но я знала, что мы победим. Хотелось верить, будто от мамы мне передалась хотя бы крупица ее дара. А еще хотелось верить, что она видит это и хотя бы чуточку мной гордится. Принцесса, которая не должна была родиться, изменила мир.

Карнатар прав: я уже не была нужна там. Стража пыталась пробиться в гущу битвы, чтобы защитить Старейшину от обезумевшей толпы, но без особого энтузиазма. Несмотря на мощь и накопленные силы, количество превосходило: маг отступал. Я навсегда запомню выражение ужаса на его лице, и мне совершенно не стыдно, что я им наслаждаюсь.

– Дейна, идем...

Я подняла руку, останавливая Карнатара.

Я хотела смотреть. Мадлен во мне хотела смотреть. Губ коснулась холодная улыбка. Проклятие бессмертных безумцев обратилось против

них самих. То множество жизней, что меня заставили пройти, стоили этого момента.

Весть о заявлении принцессы очень скоро разнесется по всему миру. Он больше никогда не станет прежним. Мы несемся в неизвестность, и я – в первых рядах.

– Дай мне эфира, – глухо сказала я, когда мы вернулись в комнату.

– Принцесса, – Карнатар тяжело вздохнул, – вам лучше прилечь.

– Дай мне чертова эфира! – Я рявкнула так, что перепугала какую-то служанку, прибежавшую на шум.

Я опустилась на пол.

– Не могу больше. Голова раскалывается, – простонала я. – Карнатар... Фар... кем бы ты ни был, пожалуйста...

Он протянул мне бутылочку, и, едва я отвинтила крышку, темнота, словно спасение, увлекла меня за собой. Почему-то вопреки ожиданиям я не ударилась головой об пол...

* * *

– Вставай, Дейна! Надо проснуться. – Голос был мне знаком и почему-то пугал.

Я заворочалась, застонав от невыносимой головной боли сорванным хриплым голосом.

– Дейнатара!

Мои глаза встретились с серыми безжизненными глазами советника.

– Боги! – Я вскочила, испугавшись, что что-то случилось. – Что? Где мы? Сколько я спала?

– Тише, – Карнатар помог мне сесть удобнее, – мы в Облачном Храме.

– Что?! Зачем?!

На меня навалилась вся тяжесть происшедшего – посещение Старейшин, разоблачение, заговор, борьба, площадь...

– Твой отец неправильно понял картину, открывшуюся ему, едва он вошел в кабинет.

– Какую картину?

– Ты без сознания, и я с бутылкой дурмана, расшнуровывающий твой корсет. Кажется, его чаша терпения точно переполнена. Пришлось срочно уходить. Я бы мог уйти один, но мне хотелось поговорить с тобой в последний раз.

– В последний раз? – Я нахмурилась. – Что это значит?

Он почему-то отвернулся к окну, не ответив мне.

– Карнатар?

– Я не хотел, чтобы ты узнала. Я предполагал, что ты вспомнишь или хотя бы догадаешься о прошлом своей души, но не хотел, чтобы ты узнала, кто я.

– Но дневник...

– Там не должно было быть моего портрета. Жаль, что ты его увидела.

– Нет. Не жаль. Я бы не знала, через что тебе пришлось пройти. У нас с тобой разные проклятия, но я даже не знаю, чье хуже. Мне кажется, твое.

– Ты умирала десятки раз. Каждый раз, как я находил тебя. Ты не получала права жить и погибала, как я ни бился, как ни пытался спасти тебя. Раз за разом. Мне казалось, у души тоже есть память, потому что с каждым новым воплощением ты менялась. От Мадлен ничего не осталось, вместо нее росла девушка, в которой страх был частью нее самой, запрятанный куда-то глубоко. Я не мог тебе помочь, но не мог не попытаться. Ты даже не представляешь, сколько раз я жалел о том, как поступил с тобой. Как сильно ненавидел себя за трусость и слабость. Видят боги...

Карнатар усмехнулся.

– Сложно будет привыкнуть, что мы сами по себе. Нет никаких богов, Дейна, представляешь? За все придется отвечать самим. И не когда-нибудь после смерти, а прямо здесь, в течение жизни. Пожинать плоды своих решений. Можешь себе вообразить?

– С трудом.

– Знаешь, мне кажется, наши проклятия такие разные, потому что у меня нет души, которую можно отправлять на перерождения. Разве у монстров бывают души?

– У всех есть души. Ты не монстр. И тебе не нужно уходить. Ты тоже заслужил свободу.

Но Карнатар покачал головой.

– Я пытался стать лучше ради тебя, но с каждой новой твоей смертью ненавидел этот мир все сильнее и сильнее. Мне нельзя оставаться рядом с тобой. Я уже не смогу жить, не разрушая себя. Я веками жил ради мести. Мне было плевать на чувства, на развитие, я не использовал данное мне время, чтобы стать умнее или сильнее, я каждую минуту тратил на то, чтобы поквитаться. Мне было плевать на детей, на тех, кто любил меня, на друзей и соратников, даже на тебя, я просто ужасно хотел их уничтожить. Это не проходит бесследно. Ты достойна быть рядом с теми, чья душа, если она и впрямь есть, еще не сгнила.

Он наклонился и прошептал мне в губы, чуть касаясь кожи:

– Ты любишь Кэдерна?

– Я... не знаю. Раньше думала, что люблю.

С ним можно было быть честной.

– Что изменилось?

– Я. Ты. Мир вокруг.

– Глупая девчонка! – Он вдруг обнял меня и уткнулся носом в волосы. – Ты хоть понимаешь, что ты сделала?

– Мне кажется, я разрушила мир, – призналась я, позволяя слезам вырваться на волю. – Я понятия не имею, как теперь жить... я так часто возносила богам молитвы, я безоговорочно верила в их власть над судьбой, я... понятия не имею, что делать с жизнью, которая нужна только мне. Карнатар!

– Да, родная?

– Я не твоя. Ты сейчас уйдешь, и я снова останусь одна.

– Моя. – Он обнял меня крепче. – Ты всегда была моей. И будешь. Какая-то часть тебя будет. Но твоя сила, Дейна, в твоём проклятии. Ты можешь начать новую жизнь, а я нет.

Что он задумал?

– Что происходит снаружи?

– Беспорядки. Хаос. В ближайшие годы будет непросто. Но ты сделала все правильно.

Я посмотрела ему в глаза, впервые за последние месяцы без страха.

– Правильно ли? Теперь мир несется в будущее, никем не управляемый.

– Никому нельзя решать, кому жить, а кому умереть. Никому нельзя распоряжаться жизнями детей. Контролировать все нельзя, мне казалось, ты поняла это. Мир не сможет развиваться, если ему не дать свободу. Посмотри, вспомни свои жизни и скажи мне – что изменилось? Прошли сотни лет, а мир вокруг не изменился. Мы словно застряли во временной петле, где облик мира навечно застыл таким, каким его оставили боги. Ты не думала, что их смерть – не случайность и не заговор Старейшин? Что это естественный ход времени, жизни: тот, кто создает нас, умирает – и мы принимаем на себя ответственность за все, что нам оставили.

По его лицу пробежала тень.

– Карнатар! – Я пыталась заглянуть ему в лицо, но он отворачивался.

– Дейнатара, уходи, – попросил он. – Иди меняй этот мир. Создавай новый. Он без тебя не справится, по крайней мере, пока.

– Что? После... после всего? – Голос срывался.

– Иди к нему, он ждет. Кэдерн – твоя пара, девочка. Я свое уже отлюбил. В прошлой жизни.

Он горько усмехнулся.

Я смотрела на этого мужчину с поломанной судьбой, на того, кто всю жизнь сражался за право даже не любить – вспоминать возлюбленную. На того, кто, найдя единственную, сломал себе жизнь. А сейчас отпускал ее в объятия к другому, обрекая себя на смерть среди обломков привычных устоев.

– Карнатар, – я покачала головой, – ты снова это делаешь. Снова меня оставляешь.

– Я знаю. – Он закрыл глаза. – Надо было уйти с ней... с тобой. Видят боги, Дейна, я хотел! Я хотел уйти с Мадлен. И с тобой – тогда, зимой. Я испробовал тысячи способов оставить тебя рядом с собой. Я испугал тебя до смерти, тебя, единственного человека, которого любил. Знаешь, как я понял, что это не сработает? Я стоял на том балконе, как будто и не прошли сотни лет, я почти видел призрак Мадлен, бредущий прочь, и я понял, что если хочу спасти тебя, то надо отпустить. Что нет колдовского способа быть рядом с тобой и мстить Старейшинам. Что у меня даже выбора нет. Мне осталась только месть... а тебе я должен все остальное. Тебе я должен счастье.

– Мне ничего не нужно такой ценой, – покачала я головой.

– У меня не получилось стать лучше. Когда ты была Мадлен, я был трусливым и жалким, а сейчас – завистливая тварь. Ужасно завидую этому Элвиду. И хотел бы быть на его месте.

– Как думаешь, сколько у Мадлен и Фара было бы детей? Мне кажется, двое.

– Нет, – он заключил меня в объятия, – больше. Много...

Мы целовались словно в последний раз. Не выпуская рук друг друга, не отрываясь ни на секунду. Было так странно ощущать его поцелуй после многих лет страха и кошмаров, так странно чувствовать чью-то безоговорочную, всепоглощающую любовь...

– Знаешь, что меня особенно поражает? – Он оторвался от моих губ, но не выпустил из рук, согревая своим теплом. – Из всех твоих жизней. Из всех имен. Из всех обликов. Я никогда не забуду Мадлен, но... любить буду тебя, Дейна.

– Почему меня? Потому что на мне все закончится?

– Нет. Потому что каждый раз, когда ты умирала, я испытывал боль. И никогда – страх. Но в этой жизни мне казалось, что лучше вечное проклятие, чем потерять тебя.

– Ты все равно уйдешь, да? Даже если я скажу, что люблю тебя?

– Это неправда, Дейна.

– Не тебе решать.

– Значит... – Он медленно, растягивая и без того бесконечные секунды, вытер с моих щек слезы. – Значит, решишь ты. Но не сейчас, принцесска.

– Мы еще увидимся?

– Если Старейшины будут мертвы, то вряд ли. Я погибну вместе с проклятием. Но ты ведь знаешь, что души бессмертны. И если она у меня есть... я найду твою, в каком бы мире мы ни жили.

– Карнатар...

– Да?

Я коснулась его губ своими, провела ладонью по груди, замерев возле сердца.

– У нас ведь есть пара часов?

– Как говорит твоя бабушка, это все равно что рубить кошачий хвост по частям.

– Она многое понимала в этой жизни.

– Да. Лучше тебя. Надеюсь, я их все-таки спас, а не убил.

– Слушай... – я пыталась говорить ровно и спокойно, но голос то и дело срывался. – Я знаю, что у нас нет будущего. Выцарапав его для других, мы уничтожили надежду для себя. И я вернусь во дворец, и попытаюсь сделать для этого мира все, что смогу. И я выйду за Кэда, а однажды даже полюблю его, потому что он хороший друг и будет отличным отцом. Но я не хочу уходить, не забыв тебя. Пожалуйста... несколько часов.

– Иди сюда.

О нас напишут песню.

О пропавшей принцессе и бессмертном принце, ставшем ее проклятием и любовью. О борьбе за счастье и борьбе с судьбой. Об ошибках и прощении.

Но об этой ночи не напишут. О нескольких часах, когда мы принадлежали только друг другу, не думая о воплощениях и именах. О том, как я сгорала в объятиях, захлебываясь слезами, и как он губами касался груди, где отчаянно билось сердце, и каждый удар отзывался сожалением.

– Дейна... прости меня, – хриплый шепот доносился словно издалека. – Прости за все.

– Я давно тебя простила. Как только поняла, кто ты. Как только поняла, как сильно ты меня любил.

– Поспи немного. Тебе нужно набраться сил перед тем, как ты вернешься. Будет непросто.

Я снова боялась закрывать глаза из-за него, но теперь уже потому, что не хотела проснуться и обнаружить, что его нет. Вдруг подумалось, что Карнатар так и планировал: уйти, пока я сплю, чтобы не причинять еще больше боли.

– Не бойся, я не уйду. Буду смотреть, как ты спишь. Я люблю тебя. Что бы ни случилось, я рядом. Даже если меня не будет существовать, я жив, пока ты меня помнишь.

Он лгал, и мы оба это понимали, но я закрыла глаза. Крепко зажмурилась, прижавшись к нему, сдерживая рвущиеся из груди рыдания.

Я закрыла глаза, оставив его совсем одного, теперь уже окончательно потерявшего меня. Обреченный страдать, Карнатар наконец ждал смерти. А я хотела двигаться вперед. И знала, что одержу победу, какие бы препятствия на моем пути ни встречались.

Самое сложное я уже сделала – оторвала от своего сердца кусок и оставила здесь, на полу Облачного Храма, где Фар наблюдал за своей Мадлен и где Карнатар нашел свою Дейнатару.

* * *

Закат всюду полыхал над Алуртой. Звезды, как и писала Мадлен, были прекрасны. Я удивлялась, почему раньше не замечала этой красоты. Мы редко смотрим на небо, предпочитая жить на земле.

Руки Кэда опустились мне на плечи, и я прислонилась к его груди, чувствуя, как счастливо забилося сердце.

– Как вы, моя принцесса? – спросил он.

– Я буду в порядке. Ты теперь всегда будешь называть меня принцессой?

– До тех пор, пока ты не решишь, кто я.

Да. Это тоже непросто.

– Ты заслужил, чтобы я была честной, Кэд. Я могла бы тебе лгать, и все было бы хорошо. Я *должна* тебе лгать, потому что ты нужен мне, ты нужен Леону и нашему миру. Нас ждут непростые времена, и я не имею права разбрасываться такими магами, как ты, но... лгать я не хочу.

– Ты любишь его.

– Больше жизни. Больше всего на свете. Я вытщила душу и растерла в порошок, оставив его умирать. И это со мной навсегда. Любовь к мертвому – самая сильная любовь на свете. Я не могу предложить тебе душу и сердце, потому что отдала их ему, но... я могу быть твоим другом. Я могу быть твоей женой, такой, какой должна быть принцесса. Верной, хорошей матерью, опорой. Но пойму, если ты не согласишься довольствоваться малым.

– Это немало. Мы больше можем не бояться, что наш ребенок умрет лишь потому, что кто-то не дал нам листок бумаги. Да, он по-прежнему может умереть от болезни, от рук врагов или от несчастного случая, но все-таки это решают не какие-то провозгласившие себя всемогущими маги. Давай не будем давать друг другу громких обещаний. Я буду рядом вне зависимости от того, станешь ли ты моей

женой, Дейна, я буду рядом, потому что это мой долг. Помнишь, я говорил, что хочу сделать что-то значимое? Изменить мир к лучшему?

Я кивнула. Какие беззаботные были времена! Меня волновало лишь то, как он примет мою тайну!

– Ты меня обскакала. Я хочу реванш.

Кэд замолчал, глядя куда-то вдаль. Он, как и я, был поражен тем, что творилось вокруг.

– И если однажды мы поймем, что доверяем друг другу настолько, что не представляем жизни друг без друга, то... я не стану конкурировать с Карнатаром. Я попробую стать новой страницей в твоей истории.

– Мы справимся, – прошептала я. – Знаешь, есть кое-что, что я не записала в книгу.

Я собственноручно переписала воспоминания Мадлен, добавив к ним свои. Теперь книга будет храниться в дворцовой библиотеке, а копии разойдутся по городам.

– После того как Мадлен умерла, ее сила позволила ей увидеть Фара. Он плакал, стоя на этом балконе. Он никогда не простил себе, что позволил ее выгнать. Мадлен пыталась сказать ему, что простила, что любит, но не вышло. Мне кажется, именно поэтому она столько раз возрождалась, а вовсе не потому, что Старейшины прокляли ее. Я хочу в это верить. Ее душа неспроста выбрала меня.

– У вас есть шанс встретиться снова?

Я закрыла глаза, вслушиваясь в звуки метели, вдруг накрывшей Алурту.

– Только не в этой жизни.

Эпилог

Я сидела в карете, оглушенная шумом рукоплещущей толпы, и приветствовала ее с улыбкой. Выдался удивительно снежный и солнечный день. Как же хорошо в этом году! На прошлый Новый год мы участвовали в параде под мелкий морозящий дождь, и я ужасно продрогла. А сейчас мне хотелось подольше полюбоваться на Алуртинский замок в лучах зимнего солнца.

Несколько дронов жужжали над нашими головами, и принцесса Меган, сидевшая напротив меня, нервничала. Ей все время казалось, что вот-вот какой-нибудь из дронов рухнет нам прямо на головы.

– Расслабься, Мэг! – Я наклонилась к ней. – Иначе вся Сеть будет завалена твоими неудачными фотками.

– Когда это закончится?!

– Ты и сама знаешь.

Мы подъезжали к самому дворцу, чтобы подняться на балкон и торжественно, в полном составе королевской семьи, поздравить подданных с началом нового года.

Пресса сходила с ума, люди выкрикивали наши имена и, что скрывать, это льстило. Мне хотелось верить, я хоть немного изменила их жизни к лучшему. Сейчас это проще, чем три сотни лет назад. Сейчас я не жду бумажки с пророчеством, а могу отправиться в аптеку и купить тест на беременность, сейчас вместо туманных пророчеств – УЗИ и скрининги.

Хотя магия не исчезла из нашего мира. Он все еще прекрасен в своей колдовской мощи. Но он другой, и это то, ради чего я живу.

– Ее Величество королева! Его Королевское Высочество принц Антаф Леон Алуртинский!

Бабушка, опираясь на руку отца, поднялась по ступенькам и, прежде чем скрыться во дворце, еще раз помахала ликующей толпе.

– Его Королевское Высочество герцог Риверский!

Брат, как всегда, рисовался: послал фотоаппаратам ослепительную улыбку, а людям за ограждениями – воздушный поцелуй. Мы с Меган укоризненно покачали головой. И этот человек станет однажды королем?

– Ее Королевское Высочество герцогиня Риверская!

Охранник помог мне вылезти из кареты. Вдохнув морозный воздух полной грудью, я направилась во дворец, к семье.

– Дейнатара! Принцесса Дейнатара! Герцогиня Риверская!

Сколько бы раз я ни проходила через это, всегда терялась, чувствуя энергию и мощь людей, которые считали меня своей принцессой.

О, далеко не в каждой жизни я была ею. Я прожила множество историй, часть из которых вряд ли когда-нибудь вспомню. Но разве судьба может упустить такой шанс? Не вернуть на трон принцессу, изменившую когда-то мир?

– Дейна, ты сегодня затмила королеву, – хмыкнул брат. – Боюсь, бабушка скоро перестанет брать тебя на мероприятия.

– Не слушай его, дорогая, тебе идет твоя тиара. – Бабушка крепко меня обняла. – Ее владелица была великой. Ты носишь ее имя, и, мне хочется верить, судьбу.

– Бабушка, прекрати, пожалуйста, говорить так, словно ты прощаешься. Я не собираюсь приступать к увековечиванию своего имени в анналах истории. Я планирую продолжать заниматься благотворительностью и тратить ваши с папой деньги на социальные программы. Это, конечно, не магический переворот, но тоже важно.

– Друзья, давайте все же проводим старый год и отправимся праздновать, – сказал отец. – Я ужасно проголодался.

– Оттого, что ты нас поторопишь, новый год раньше не наступит, – фыркнула Меган.

– Дейна, ты уверена, что хочешь нас покинуть? – спросил брат.

– Да, я уверена. Это мое время, и я хочу провести его наедине с самой собой.

Еще одна моя маленькая традиция.

После того, как часы на главной башне Облачного Храма, ныне именуемого Алуртинским дворцом, пробили полночь и небо над столицей озарили фейерверки, семья отправилась на вечеринку, ежегодно устраиваемую мамой, а я – к себе.

В дорожной сумке надежно были спрятаны ярко-красный парик, джинсы, легкая курточка и фальшивые документы. Единственный способ остаться незамеченной на улицах праздничной Алурты для обожаемой всеми принцессы.

Я ускользала из дворца, разумеется, с согласия охраны. Гуляла по уютным старым улочкам, вспоминая прошлые жизни. Размышляла о будущем и о том, что еще я могу для него сделать. Порой не веря, что все это действительно было со мной, брала машину и летела в Риверу, к кампусу, плавать в источниках или к дому Кэдерна Элвида. Интересно, кто он в этой жизни?

Мне принадлежал горный отель «Волчий Угол» – клочок старины в современном мире. Иногда я останавливалась в нем, целыми сутками сидя у окна с кофе и книгой.

Кто-то может сказать, что я жила прошлым, но на самом деле я лишь старалась о нем не забывать.

– Стоять! – вдруг услышала я окрик и замерла посреди темного коридора. – Здесь не должно быть слуг.

– Я не прислуга, я – принцесса Дейнатара. Охрана в курсе, что я сегодня ухожу, маршрут согласован с главой охраны дворца.

– Что ж, я – новый глава охраны дворца, и со мной никто ничего не согласовывал. В любом случае я не позволю вам разгуливать по улицам без сопровождения, да еще и в новогоднюю ночь, когда там нет ни одного трезвого человека.

– Простите? – Я задохнулась от возмущения. – Позвольте напомнить, что я не ваша подчиненная! Я – свободный человек и сама распоряжаюсь своим временем и перемещениями! К тому же я обладаю недюжинной магической силой, и если вы немедленно не оставите меня в покое...

– То что? – Он вышел на свет. – Что ты сделаешь мне, принцесска?

Я отшатнулась, рассмотрев наконец черты мужчины. И словно тяжесть всех прожитых жизней обрушилась на сердце. Как давно я не видела его! Как давно он мне не снился! Но это же не сон...

– Это сон?

– Нет, Дейна.

О мертвые боги... этот бархатистый голос с хрипотцой.

– Карнатар.

– Все еще хочешь пойти погулять? Или...

Он медленно приблизился, и к голосу добавился запах. Вишни и хвои. Невероятный. Знакомый.

– Проведем новогоднюю ночь вместе?

Я почувствовала, как с ресниц сорвались несколько слезинок.

– Почему ты плачешь, Дейна? Я ведь обещал, что найду тебя.

– Я перестала верить. Ты обещал, что я сама решу, но я проживала жизнь за жизнью, а тебя не встречала. Карнатар... Фар... кто бы ты ни был, как ты справился с этим? Как ты жил, пока я умирала?

– Я справился хуже, чем ты, любовь моя. Посмотри на себя.

Он улыбнулся, проводя руками по моим волосам, спускаясь на плечи, согревая своим теплом.

– Посмотри, как ты изменила наш мир.

– Не я. Не только я. Мы делали это вместе. Леон, Кэдерн, Сирианна, Эри, Тар. Мы столько пережили! И потом... было столько всего! Было так трудно!

– Я знаю. Знаю, Дейна. Но ты справилась. Тебя любят люди. Ты делаешь мир лучше. Ты не проклята, ты благословлена. Я горжусь тобой, принцесса.

– Почему мы встретились именно в этой жизни? Почему тогда, когда я уже перестала верить?

Он склонился к моим губам, поцеловал – и я до боли сжала его руку, прижимая к груди, пытаюсь успокоить неистово колотящееся сердце.

– Может, вновь пришло время перемен?

Или рано или поздно каждая душа получает право на счастье? Говорят, число жизней для души не бесконечно. Если это моя последняя, она определенно того стоит.

– Дейна... ты еще помнишь «Принцессу»?

– Да. Ее помню только я, представляешь? Ноты и текст утеряны. Я никогда и ни для кого ее не играла.

– Сыграешь мне? Сейчас?

В музыкальном зале было темно. Только слабый свет луны проникал через высокие окна. В них бились мириады снежинок, но дворец надежно прятал нас от морозов и ветра.

– Это ведь тот зал, да? – спросил Карнатар. – Где мы с тобой провели несколько часов вдвоем. Где я получил всю тебя, и тело, и душу.

– Да. Это он.

Пальцем я провела по холодной крышке рояля и медленно ее подняла.

– Сыграй.

– Ты ведь останешься? Не бросишь меня снова?

– Я никуда не уйду.

Мелодия медленно наполняла пространство. Лилась из-под моих пальцев, возвращала в ту жизнь, что нас связала.

Спою тебе я песню

О пропавшей принцессе.

Что зимою, в стужу...

Исцелила проклятую душу.